

Д. А. Карпека

*Глагол и грамматические
категории предикатов в
современном китайском языке*

Санкт-Петербург
«Восточный экспресс»
2017

УДК 811.581'36(075)

ББК 81.2 Кит-9

Рецензенты:

Сюмэй Хуан, д.ф.н., проф. (Гуандунский Университет Иностранных
Языков и Внешней Торговли, г. Гуанчжоу, КНР)

Яхонтов Сергей Евгеньевич, к.ф.н., доц. (Кафедра китайской
филологии Восточного факультета СПбГУ)

Карпека, Д. А.

К84 Глагол и грамматические категории предикатов в современном
китайском языке / Д. А. Карпека. — СПб.: Восточный экспресс, 2017.
— 385 с.

ISBN 978-5-89332-118-5

Настоящее монографическое исследование посвящено описанию глагола как части речи современного китайского языка, а также анализу и классификации грамматических категорий, присущих т.н. предикатам (предикативным частям речи).

Под предикатами понимается совокупность глаголов и имён прилагательных, поскольку многие грамматические категории для них являются общими ввиду их общей же способности исполнять в предложении функцию сказуемого.

УДК 811.581'36(075)

ББК 81.2 Кит-9

© Карпека Дмитрий Александрович, 2017
© Издательство «Восточный экспресс», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее монографическое исследование посвящено описанию глагола как части речи современного китайского языка, а также анализу и классификации грамматических категорий, присущих т.н. предикатам (предикативным частям речи).

Под предикатами понимается совокупность глаголов и имён прилагательных, поскольку многие грамматические категории для них являются общими ввиду их общей же способности исполнять в предложении функцию сказуемого. Тем не менее, основное внимание уделяется всё-таки именно глаголам, так как предикативность имён прилагательных является существенно более ограниченной.

Несмотря на монографический характер работы, данное исследование изначально задумывалось как учебное пособие по одному из сложнейших аспектов китайской грамматики – глагольной системе. Данным обстоятельством, а также стремлением соблюсти разумный баланс между теоретической насыщенностью и практической полезностью, объясняется ряд характерных особенностей в изложении материала – строгое деление на пункты и параграфы, обилие примеров с переводом, ссылки и параллели с другими языками и т.п. В то же время, нами сознательно затрагивается ряд общетеоретических вопросов, позволяющих более полно описать природу предикативности (как в общем, так и в контексте изолирующего языка). Таким образом, книга предназначена в первую очередь для студентов востоковедных вузов и факультетов, аспирантов и преподавателей, а также для слушателей курсов китайского языка, для учеников школ с углублённым изучением китайского языка, а также для лиц, изучающих китайский язык самостоятельно. Определённый интерес может представлять также для студентов-русистов, родным языком которых является китайский.

В качестве иллюстративного материала используются либо оригинальные китайские тексты, позаимствованные из китайскоязычной прессы или литературы 20-21 вв., либо образцы устной речи китайцев, почерпнутые автором во время общения с носителями языка, либо отрывки из произведений мировой литературы в своих лучших китайских переводах.

Следует заметить, что основным объектом внимания является современный китайский литературный язык *путунхуа* (普通话 *pǔtōnghuà*) в его устной и письменной форме, а диалектные, социальные, стилистические и пр. различия рассматриваются с точки зрения их отличия от принятой литературной нормы.

Структурно книга состоит из двух разделов: «Глагол» и «Грамматические категории предикатов». Первый раздел излагает общую классификацию глаголов (исходя из семантического, морфологического и структурно-словообразовательного аспектов) и представляет исчерпывающую характеристику каждого из выделяемых классов / типов глаголов, а второй – анализирует свойственные различным классам / типам предикатов грамматические категории, а также описывает их особенности применительно к тому или иному классу глаголов.

Автор выражает благодарность своей коллеге и другу Сюэмэй Хуан (Гуандунский Университет Иностранных Языков и Внешней Торговли, г. Гуанчжоу, КНР) за ряд ценных советов и консультации по поводу тонкостей употребления тех или иных грамматических структур.

1. Глагол / 动词 *dòngcí*.

1.1. Общие положения.

Глагол – знаменательная часть речи, которая обозначает состояние или действие и отвечает на вопросы «что (с)делать?», «что (с)делал? -а?,- и?, -о?», «что (с)делаешь?».

Глагол характеризуется самым широким разнообразием всевозможных грамматических категорий и наиболее разветвлённой парадигмой (т.е. совокупностью грамматических форм).

Основной синтаксической функцией глаголов является их употребление в позиции сказуемого. Их вторичной позицией можно считать определение, прежде всего присубстантивное, а также приакцидентное. Использование глаголов в качестве подлежащего возможно только при синтаксической субстантивации.

Морфологические и синтаксические особенности глаголов заключаются в том, что они располагают многочисленными словоформами, выражающими как чисто глагольные грамматические значения, так и значения, которые свойственны и другим группам слов. Синтаксическое употребление глагола специфично, его парадигма отличается от парадигмы всех других частей речи как в количественном, так и в качественном отношении.

1.1.1. С грамматической точки зрения всю массу китайских глаголов, прежде всего, нужно подразделить на полнозначные глаголы и глаголы вспомогательные. Полнозначные глаголы способны самостоятельно выполнять функцию простого сказуемого. В составе сложного сказуемого они выражают основное лексическое значение. Вспомогательные же глаголы обычно не могут самостоятельно функционировать в роли простого сказуемого в силу значительного ослабления

семантики (лексического значения), а в составе сложного сказуемого передают добавочные значения.¹

1.1.2. Глаголы в китайском языке обладают универсальными вербальными грамматическими категориями переходности – непереходности, времени, вида, наклонения и залога; остальные грамматические категории присущи, как правило, только определённым лексико-грамматическим группам глаголов².

1.2. Переходные и непереходные глаголы / 及物動詞和不及物動詞 *jíwù dòngcí hé bùjíwù dòngcí*.

Противопоставление глаголов по переходности – один из самых обсуждаемых в современной лингвистике вопросов. Игнорировать его невозможно: в огромном числе языков мира переходные и непереходные глаголы различаются по своим свойствам, причём не только синтаксическим, но и семантическим и часто морфологическим³.

Под переходностью принято понимать способность или неспособность глагола управлять прямым дополнением (т.е. действие «переходит» на предмет, на который оно направлено⁴); такое дополнение часто способно продвигаться в позицию субъекта в пассивной конструкции. Следовательно, в китайском

¹ Gregory D. S. Anderson. *Auxiliary Verb Constructions*. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2006. — p. 28-29.

² Шахаева А. А. К проблеме изучения грамматической категории вида китайского глагола отечественными лингвистами // Вестник Бурятского государственного университета. — Вып. 8. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. — С. 224-225.

³ Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: РГГУ, 2006. — С. 5.

⁴ Paul J. Hopper, Sandra A. Thompson. *Transitivity in grammar and discourse // Language (Journal of the Linguistic Society of America)*, Vol. 56, No 2. — Baltimore: LSA, 1980. — p. 251-255.

языке переходными (及物動詞 *jíwù dòngcí*) являются глаголы, выражающие действие, направленное на объект, выраженный прямым дополнением. Из непереходных глаголов (不及物動詞 *bùjíwù dòngcí*) способностью управлять прямым дополнением обладают некоторые глаголы движения (перемещения):

我听古典音乐。

Wǒ tīng gǔdiǎn yīnyuè.

Я слушаю классическую музыку. (переходной глагол)

我听说他快到了。

Wǒ tīngshuō tā kuài dào le.

Я слышал, что он скоро приедет. (непереходной глагол)

有人给您送来了一封信。

Yǒurén gěi nín sòng lái le yī fēng xìn.

Вам принесли письмо. (переходной глагол)

他到北京去过三次。

Tā dào Běijīng qù guò sān cì.

Он три раза ездил в Пекин. (непереходной глагол)

1.3. Классификация глаголов по синтаксическим свойствам.

Вышеупомянутая категория переходности / непереходности глаголов – частный (хотя и один из наиболее важных) случай более общего противопоставления глаголов на основе исполняемых ими синтаксических функций. И, если исходя из морфологической структуры, глаголы китайского и других изолирующих языков можно подразделить на простые и производные⁵ (фактически, односложные и многосложные), то основанная на синтаксическом критерии классификация представляется куда более обширной.

⁵ Горгониев Ю. А. Категория глагола в современном кхмерском языке / Отв. ред. проф. Г. Д. Санжеев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — С. 15.

Структура предложения со сказуемым-глаголом в значительной степени определяется семантикой и синтаксическими свойствами этого глагола. Разные группы глаголов имеют разное управление: одни глаголы всегда имеют дополнение, другие лишь иногда допускают его; дополнение к одним глаголам может быть выражено только существительным или местоимением, к другим – целым предложением и т.п.

Смысловые отношения глагола к дополнению также различны при разных глаголах. При этом тип управления и смысловые отношения между глаголом и дополнением связаны со значением управляющего глагола, но не с конкретным лексическим значением каждого данного глагола, а с абстрактным, грамматическим значением, общим для целой группы глаголов⁶.

Существует две основные классификации глаголов по их лексико-грамматическому соотношению с дополнением (т.е. синтаксическим свойствам).

1.3.1. Согласно первой из вышеназванных классификаций, предложенной профессором Ли Цзинь-си, глаголы китайского языка подразделяются на⁷:

1. Переходные глаголы (外动词 *wàidòngcí*, букв.: «глаголы внешнего действия»), управляющие дополнением:

- обозначающие активное воздействие на предмет: 取 *qǔ* «брать», 吃 *chī* «есть», 作 *zuò* «делать» и т.п.;
- обозначающие «способы познания»: 看 *kàn* «смотреть», 想 *xiǎng* «думать», 知道 *zhīdao* «знать» и т.п.;

Глаголы этих первых двух подгрупп требуют после себя только одного дополнения.

⁶ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 18.

⁷ 黎錦熙「新著國語文法」, 18版, 上海: 商務印書館, 1954. — 頁 122-145.

- обозначающие «передавание»: 送 *sòng* «дарить», 夺 *duó* «отнимать», 问 *wèn* «спрашивать» и т.п.; глаголы этой группы требуют двух дополнений;
- обозначающие «вмешательство в чужие дела»: 使 *shǐ* «1. заставлять; 2. приводить к тому, что...», 请 *qǐng* «просить», 允许 *yǔnxǔ* «разрешать», 禁止 *jìnzhǐ* «запрещать» и т.п.;
- со значением названия: 认 *rèn* «считать, признавать», 叫 *jiào* «называть», 当 *dàng* «считать» и т.п.;
- обозначающие превращение: 改 *gǎi* «изменять», 化 *huà* «превращать», 分 *fēn* «разделять», 合 *hé* «соединять» и т.п.;
- обозначающие чувства и их выражение: 爱 *ài* «любить», 佩服 *pèifú* «уважать, чтить», 笑 *xiào* «смеяться», 骂 *mà* «ругать» и т.п.;

Глаголы последних четырёх подгрупп требуют дополнения, выраженного т.н. дополнительным членом⁸.

- выражающие отношение; к этой подгруппе относится только глагол 有 *yǒu* «иметь» и его отрицательная форма 没有 *méiyǒu* «не иметь»; данные глаголы приближаются к связочным;

2. Непереходные глаголы (内动词 *nèidòngcí*, букв.: «глаголы внутреннего действия»), которые дополнения не имеют:

- обычные непереходные глаголы: 来 *lái* «приходить», 走 *zǒu* «идти», 坐 *zuò* «сидеть», 睡 *shuì* «спать» и т.п.;
- обозначающие действия, связанные с какими-либо предметами: 在 *zài* «находиться», 进 *jìn* «входить», 窑 *zhú* «высовываться, выглядывать» и т.п.; после этих глаголов

⁸ Шахматов А. А Синтаксис русского языка / Вступ. ст. д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова, ред. и коммент. проф. Е. С. Истриной. — 3-е изд. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 348.

могут стоять существительные в роли обстоятельства, обозначающие место действия;

- со значением «собственного изменения или появления»: 变 *biàn* «превращаться», 成 *chéng* «становиться», 出现 *chūxiàn* «появляться» и т.п.; эти глаголы обязательно должны иметь дополнительный член;
- обозначающие чувства и их внешнее выражение: 笑 *xiào* «смеяться», 哭 *kū* «плакать», 欢喜 *huānxǐ* «радоваться», 害怕 *hàipà* «бояться» и т.п.; эти глаголы могут употребляться и как переходные;
- обозначающие существование: 有 *yǒu* «иметься» и 在 *zài* «существовать»; эти глаголы могут иметь при себе дополнение, носящее характер обстоятельства; с другой стороны, они приближаются к связочным глаголам;

3. Связочные глаголы (同动词 *tóngdòngcí*, букв.: «глаголы тождества»): связки типа 是 *shì*, 当 *dāng*, 为 *wéi*, а также прилагательные в функции сказуемого.

4. Вспомогательные глаголы (助动词 *zhùdòngcí*); к ним относятся модальные глаголы, глаголы с пассивным значением (т.н. пассивные маркеры⁹ типа 被 *bèi*, 让 *ràng*, 受 *shòu*, 挨 *ái* и др.), глаголы 来 *lái* «приходить» и 去 *qù* «уходить» в их служебном значении, а также некоторые видо-временные аффиксы и словообразующие элементы.

Недостатком этой классификации является то, во-первых, некоторые подгруппы глаголов разграничиваются только по смыслу, а во-вторых, многие глаголы попадают одновременно в

⁹ Товянская Е. Прагматическая функция пассивных конструкций *bei* в современном китайском языке // Китаєзнавчі дослідження: зб. наук. пр. / Нац. акад. наук України, Ін-т сходознав. ім. А. Ю. Кримського, Укр. асоц. китаєзнавців. — К., 2011. — С. 104.

несколько подгрупп, причём переход из одной подгруппы в другую не связан с изменением значения глаголов¹⁰.

1.3.2. Лексико-грамматическая классификация А. А. Драгунова делит китайские глаголы следующим образом¹¹:

1. Глаголы, не обозначающие действия; они характеризуются тем, что не соединяются с глагольными счётными суффиксами и глагольным аффиксом (частицей) 了 *le*, а также рядом других признаков:

- глаголы мышления и чувств: 知道 *zhīdao* «знать», 懂 *dǒng* «понимать», 信 *xìn* «верить», 害怕 *hàipà* «бояться», 爱 *ài* «любить» и т.п.;
- глагол 疼 *téng* «болеть»;
- модальные глаголы: 会 *huì* «уметь, быть в состоянии», 能 *néng* «мочь», 应当 *yīngdāng* «быть должным», 可能 *kěnéng* «быть вероятным» и т.п.;
- полузнаменательные глаголы: 在 *zài* «быть в наличии», 姓 *xìng* «именоваться по фамилии», 像 *xiàng* «быть похожим» и т.п.;

2. Глаголы действия; эти глаголы подразделяются на переходные и непереходные – по признаку соединимости или несоединимости с прямым дополнением, а также на:

- глаголы направления движения; они относятся к непереходным, не оформляются глагольным суффиксом (частицей) 着 *zhe*, могут выступать в функции модификаторов при других глаголах и т.п.: 出 *chū*

¹⁰ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 21.

¹¹ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 113-127.

«выходить», 进 *jìn* «входить», 上 *shàng* «подниматься», 下 *xià* «спускаться», 到 *dào* «доходить», 来 *lái* «приходить», 去 *qù* «уходить» и т.п.;

- глаголы давания и отнимания; относятся к переходным и соответствуют глаголам со значением передавания в классификации Ли Цзинь-си; они грамматически характеризуются тем, что требуют одновременно двух дополнений – прямого и косвенного;
- глаголы говорения, чувствования и мышления; могут получать дополнение, выраженное целым предложением: 说 *shuō* «говорить», 看 *kàn* «смотреть», 听 *tīng* «слышать», 知道 *zhīdao* «знать» и т.п.;
- глаголы-предлоги: 给 *gěi* «давать», 跟 *gēn* «следовать за...», 起 *qǐ* «начиная с (исходной точки)» и т.п.;

В данной классификации используются критерии двоякого рода: деление глаголов на глаголы действия и не-действия и выделение групп глаголов направления движения основано на морфологических свойствах глаголов, соединяемости их со счётными суффиксами и т.п., а выделение всех остальных групп – на особенностях управления¹².

1.4. С точки зрения морфологической структуры простым односложным глаголам противопоставлены сложносоставные многосложные.

Сложносоставные глаголы характеризуются различными типами связей между составными компонентами. Можно сказать, что образование сложносоставных глаголов происходит (точнее, уже произошло) по ряду моделей, отличающихся типами грамматико-семантической взаимосвязи между составными компонентами. К числу подобного рода моделей

¹² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 22.

можно отнести атрибутивную (解答 *jiědá* «отвечать; объяснять», 转送 *zhuǎnsòng* «подарить; передарить», 包办 *bāobàn* «взять на себя ответственность» и др.)¹³, глагольно-объектную (失望 *shīwàng* «потерять надежду; разочароваться», 抱屈 *bàoqū* «затаить обиду, обидеться», 改观 *gǎiguān* «измениться, преобразиться» и др.)¹⁴, глагольно-дополнительную (说明 *shuōmíng* «объяснять, разъяснять», 缩小 *suōxiǎo* «уменьшать», 推广 *tuīguǎng* «распространять, внедрять» и др.)¹⁵, субъектно-предикативную (眼热 *yǎnrè* «1. завидовать; 2. прийти в ярость», 首肯 *shǒukěn* «соглашаться», 自杀 *zìshā* «покончить с собой» и др.)¹⁶ и сочинительную или копулятивную (答复 *dáfu* «отвечать», 呼吸 *hūxī* «дышать», 招待 *zhāodài* «принимать гостей» и др.)¹⁷.

Кроме того, существует определённое количество сложносоставных глаголов, образовавшихся путём конверсии, т.е. перехода в класс глаголов слов из других частей речи; внутренняя структура взаимоотношений между составными компонентами таких глаголов может отличаться от вышеперечисленных моделей¹⁸: 访问 *fǎngwèn* «наносить визит, посещать» (от существительного 访问 *fǎngwèn* «визит, посещение»), 丰富 *fēngfù* «обогащать» (от прилагательного 丰富 *fēngfù* «богатый»), 认真 *rènzhēn* «принимать всерьёз (за чистую монету)» (от прилагательного 认真 *rènzhēn* «серьёзный, добросовестный») и т.п.

¹³ Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — С. 96.

¹⁴ Там же, С. 137-138.

¹⁵ Там же, С. 151-152.

¹⁶ Там же, С. 159-162.

¹⁷ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 125-126.

¹⁸ 任学良「汉语造词法」, 北京: 中国社会科学出版社, 1981. — 页 127.

1.5. Грамматические особенности некоторых групп глаголов.

Определённые семантико-грамматические группы глаголов (обычные переходные глаголы, глаголы передачи информации и глаголы движения, глаголы состояния, связочные глаголы) обладают рядом грамматических особенностей, отличающих их от всех остальных глаголов.

1.5.1. Обычные переходные глаголы, глаголы передачи информации и глаголы движения (например, 来 *lái* «приходить», 走 *zǒu* «идти», 吃 *chī* «есть», 看 *kàn* «смотреть», 听 *tīng* «слушать», 说 *shuō* «говорить», 辩论 *biànlùn* «дискутировать», 收集 *shōují* «собирать», 通知 *tōngzhī* «сообщать» и т.п.) можно охарактеризовать тем, что они¹⁹:

- обычно могут удваиваться;
- могут оформляться видо-временными суффиксами 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*;
- используют для отрицания морфемы 不 *bù* и 没 *méi*;
- могут сочетаться со словами, обозначающими количественную характеристику и временной отрезок;
- могут образовывать побудительное предложение, например: 来! *lái!* «Иди сюда!», 说! *shuō!* «Говори!»;
- могут выражать утверждение или отрицание в форме вопроса;
- не могут оформляться наречиями степени, например, нельзя сказать 很吃 *hěn chī* «очень есть» или 很解决问题 *hěn jiějué wèntí* «очень решать вопрос»; наречие 很 *hěn* «очень» может относиться только ко всему глагольному словосочетанию, а не к отдельному глаголу;

¹⁹ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 63.

1.5.2. Глаголы состояния (например, 爱 ài «любить», 恨 hèn «ненавидеть», 喜欢 xǐhuan «нравиться», 讨厌 tǎoyàn «надоест», 希望 xīwàng «надеяться», 矇 huò «ослепнуть», 饿 è «проголодаться», 病 bìng «заболеть» и т.п.), в отличие от предыдущей группы, характеризуются тем, что²⁰:

- большая часть может сочетаться с наречиями степени, например: 很饿 hěn è «сильно проголодаться», 特别喜欢 tèbié xǐhuan «особенно нравится»; однако глаголы 病 bìng «заболеть» и 醒 xǐng «проснуться; прийти в себя» не принимают наречия степени;
- они не могут образовывать побудительные предложения;
- глаголы, выражающие психическое состояние, являются переходными, а выражающие физиологическое состояние – непереходными;

1.5.3. Основные грамматические особенности связочных глаголов (например, 是 shì «быть, являться», 叫 jiào «звать; называться», 姓 xìng «называть(ся) по фамилии», 当作 dàngzuò «принимать кого-л. за кого-л., считать кем-л.», 成为 chéngwéi «стать кем-л., превратиться в кого-л.», 像 xiàng «быть похожим», 等于 děngyú «быть равным, равняться; означать» и т.п.) сводятся к следующему²¹:

- в качестве отрицания при них используется в большинстве случаев 不是 bù shì, изредка может быть 没 méi;
- кроме глагола 像 xiàng «быть похожим», они не принимают никаких наречий степени, дополнение при них не может быть опущено;
- обычно у этих глаголов не используется удвоенная форма, а 成为 chéngwéi «стать кем-л., превратиться в кого-л.», 像

²⁰ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 64.

²¹ Там же, С. 64-65.

xiàng «быть похожим», 等于 *děngyú* и 叫 *jiào* «звать; называться» вообще не удваиваются;

- после этих глаголов очень редко используются суффиксы 了 *le* и 着 *zhe*;
- они не могут выступать в роли глагольного сказуемого с 把 *bǎ*;
- они не могут образовывать побудительные предложения;

1.6. Редупликация глаголов / 动词的复语 *dòngcí de fùyǔ*.

В китайском языке глаголы могут удваиваться (редуплицироваться), выражая при этом определённое смысловое значение и выполняя особые функции²². Грамматически обусловленная редупликация (т.е. редупликация, имеющая целью образовать грамматическую форму; её следует отличать от этимологической редупликации, т.е. случаев, когда глагол сам по себе состоит из двух одинаковых морфем, каждая из которых не употребляется по отдельности, например: 唯唯 *wěiwěi* «поддакивать», 诤诤 *è'è* «резать правду-матку» и пр.) характерна для путунхуа, в вэньяне же в подобных случаях редупликация отсутствовала²³. Единицы грамматической редупликации представляют собой особые семантико-морфологические модели инкорпораций, отличающие их от всех других моделей, но все они реализуются в пределах общего изоморфизма единиц китайской морфологии и синтаксиса²⁴. При этом теоретически редупликация может

²² Баринава А. Н. Повтор в китайском и вьетнамском языках // Вопросы китайской филологии: сборник статей / Под ред. А. П. Рогачёва. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — С. 138.

²³ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. I. Слово и предложение / Пер. с испр. кит. изд. Ю. Я. Плама, Е. В. Пузицкого, Ю. В. Рождественского, Н. В. Солнцевой, В. М. Солнцева; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 34.

²⁴ Рахимбекова Л. Ш. Повторы и их функции в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 1999. — С. 211.

быть полной или частичной (у многосложных глаголов)²⁵. В общем говоря, редупликация смысловых слов (не только глаголов) в языках Юго-Восточной Азии используется в различных как лексической, так и грамматической семантики²⁶.

1.6.1. Способы редупликации глаголов.

При редупликации односложных глаголов второй слог (т.е. повторяемая часть) произносится с нейтральным тоном, например: 听听 *tīng tīng* «послушать», 看看 *kàn kàn* «посмотреть, взглянуть» и т.п.

Если первый слог произносится с третьим тоном, то при редупликации тон изменяется на второй, например: 讲讲 *jiǎng jiàng* «рассказывать», 洗洗 *xǐ xǐ* «постирать» и т.п.

При редупликации односложного глагола между его компонентами часто вставляется морфема — *yī*, подчёркивающая кратковременность действия²⁷; при этом также происходит утрата тона второго слога (и самой морфемы — *yī*)²⁸ и замена третьего тона на второй: 看一看 *kàn yì kàn* «взглянуть», 想一想 *xiǎng yì xiàng* «подумать» и т.п.

Двухсложные глаголы также могут редуплицироваться по формуле АВ АВ, при этом первый и третий слоги произносятся с тонами, а второй и четвёртый — с нейтральным тоном, например: 讨论讨论 *tǎolun tǎolun* «обсуждать», 研究研究 *yánjiū yánjiū*

²⁵ Барина А. Н. Полный и частичный повтор во вьетнамском языке // Вопросы филологии стран Юго-Восточной Азии: сборник статей / Под ред. Ю. Н. Мазура. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. — С. 149.

²⁶ Алиева Н. Ф. Повторы в языковых семьях Юго-Восточной Азии // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — С. 177.

²⁷ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 56.

²⁸ Благая А. В. Учебник китайского языка. Начальный курс. — 2-е изд. — М.: Цитадель-трейд, 2008. — С. 83.

«изучать» и т.п.²⁹ Механизм редупликации двухсложных глаголов не полностью совпадает с механизмом редупликации двухсложных прилагательных³⁰; типичной формулой двухсложной глагольной редупликации является АВАВ, в то время как адъективная допускает три формулы: ААВВ, АВАВ и А 里 ĭ АВ.

Случаев т.н. неполной редупликации, при которой исходная морфема повторяется в изменённом виде³¹, в современном китайском языке не наблюдается.

1.6.2. Грамматическое значение редуплицируемых глаголов.

Основное грамматическое значение редупликации глаголов состоит в непродолжительности выполняемого действия или в небольшом количестве раз его совершения:

我在回来的路上趁便去他家看了看。

Wǒ zài huílái de lùshàng chèn biàn qù tā jiā kàn le kan.

На обратном пути я заодно зашёл к нему.

你想想这样做值不值得吗？我看是得不偿失。

Nǐ xiǎng xiàng zhèyàng zuò zhí bù zhí de ma? Wǒ kàn shì dé bù cháng shī.

Подумай хорошенько, это стоит того? Я считаю, выигрыш не компенсирует потерь.

Если глагол выражает не длительность действия, но его повторяемость, то при редупликации глагола имеется в виду небольшое число обозначаемых им действий³²:

²⁹ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 65-66.

³⁰ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 258.

³¹ Москалёв А. А. Грамматика языка чжуан / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 93.

³² 何九盈「中国现代语言学史」, 2版, 广州: 广东教育出版社, 2000. — 页 547.

听了我的话，他点了点头，没说话。

Tīng le wǒ de huà, tā diǎn le diǎn tóu, méi shuō huà.

Выслушав меня, он кивнул головой и ничего не сказал.

他敲了敲桌子，叫大家注意听。

Tā qiāo le qiāo zhuōzi, jiào dàjiā zhùyì tīng.

Он постучал по столу, призывая всех внимательно слушать.

1.6.3. Функции, выражаемые редупликацией глаголов.

Выражаемые редупликацией глаголов функции происходят из их грамматического значения, но не полностью равнозначны ему. Эти функции тесно связаны со временем совершения действия³³:

1. Основная функция редупликации глагола, когда действие ещё не произошло и не стало фактом, состоит в смягчении тона речи, в тактичном намёке на совершение желаемого действия:

你看看，这样写对不对？

Nǐ kàn kan, zhèyàng xiě duì bù duì?

Взгляни, так правильно написано?

我的笔不见了，你帮我找找。

Wǒ de bǐ bù jiàn le, nǐ bāng wǒ zhǎo zhǎo.

Я не вижу мою ручку, помоги мне её найти.

你叫他在外边等一等。

Nǐ jiào tā zài wàitiān děng yì deng.

Скажи ему, чтобы он подождал снаружи.

2. Когда речь идёт об уже совершённом действии, между редуплицируемыми слогами часто ставится морфема 了 *le*, выражая тем самым очень короткое время этого действия:

³³ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 67-68.

父亲摇了摇头：“这不重要”。

Fùqīn yáo le yáo tóu: “Zhè bù chóngh yào”.

Отец покачал головой: «Это неважно».

故事讲了讲中腰就不说了。

Gùshì jiǎng le jiǎng zhōngyāo jiù bù shuō le.

Рассказал сказку до середины и замолчал.

3. Редулицированные глаголы могут обозначать постоянно совершаемые или неопределённые по времени действия, при этом в таких предложениях часто выражается оттенок лёгкости, небрежности:

打打球, 跑跑步, 就不会失眠了。

Dǎ da qiú, pǎo pǎo bù, jiù bù huì shīmián le.

Поиграй в мяч, побегай, и тогда у тебя не будет бессонницы.

我要好好回忆回忆那天的情况。

Wǒ yào hǎo hao huíyì huíyì nà tiān de qíngkuàng.

Я должен хорошенько вспомнить, что было в тот день.

1.7. Словообразование глаголов.

В китайском языке образование слов, относящихся к классу глаголов, осуществляется тремя способами: словосложением, суффиксацией и морфологической транспозицией (конверсией).

В системе глагольного словообразования важнейшую роль играет словосложение. Этим способом образовано подавляющее большинство сложных нерезультативных глаголов. Суффиксация же как словообразовательный способ, напротив, характерна главным образом для результативных глаголов. Что касается конверсии, то этим способом в китайском языке образовано небольшое число лексических единиц³⁴.

³⁴ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 52-54.

1.7.1. Словосложение (корнесложение) представлено в сфере нерезультативных и результативных глаголов целым рядом словообразовательных типов как сочинительных, так и подчинительных.

Нерезультативные глаголы: 学习 *xuéxí* «изучать», 讨论 *tāolùn* «обсуждать», 代替 *dàitì* «заменять, подменять», 合作 *hézuò* «сотрудничать», 服务 *fúwù* «служить, обслуживать», 失望 *shīwàng* «разочароваться», 出版 *chūbǎn* «издавать» и т.п.

Результативные глаголы: 改良 *gǎiliáng* «улучшить, совершенствовать», 说明 *shuōmíng* «объяснять», 加快 *jiākuài* «ускорить», 听懂 *tīngdǒng* «понять на слух», 革新 *gēxīn* «обновить» и т.п.

1.7.1.1. В сфере глагольного словосложения особого рассмотрения заслуживает вопрос о двусложных лексических образованиях с морфемой 在 *zài* в качестве постпозитивного компонента. В произведениях художественной литературы можно наблюдать такие сочетания слов, как: 坐在了地上 *zuòzài le dì shàng* «сел на землю», 扔在了床上 *rēngzài le chuáng shàng* «бросил на кровать» и т.п. Слова типа 坐在 *zuòzài* представляют собой глаголы, образованные способом словосложения. Они обладают грамматическими свойствами, общими для глаголов, и в частности способны оформляться суффиксом 了 *le* .

Представляет интерес также и то, что в таких глаголах постпозитивную морфему 在 *zài* следует, по аналогии с морфемой 给 *gěi* в составе глаголов типа 送给 *sònggěi* «1. посылать; 2. дарить», считать глаголом, а не предлогом³⁵.

1.7.2. Суффиксация представлена главным образом в сфере результативных глаголов. Здесь она играет доминирующую роль.

³⁵ 潘承「也说“在”」//「中国语文」,号3,北京:中国社会科学院语言研究所,1960.—页107-108,页140.

Собственно *результативные глаголы* образуются при помощи суффиксов: 到 *dào*, 着 *zháo*, 住 *zhù*, 见 *jiàn*, 好 *hǎo*, 成 *chéng*, 完 *wán*, 了 *liǎo*, 掉 *diào*, 得 *de*. Например: 等到 *děngdào* «дождаться», 睡着 *shuìzháo* «заснуть», 站住 *zhànzhù* «остановиться», 听见 *tīngjiàn* «услышать», 做好 *zuòhǎo* «собрать, подготовить», 变成 *biànchéng* «превратиться», 写完 *xiěwán* «написать», 做了 *zuòliǎo* «сделать», 吃掉 *chīdiào* «1.съесть; 2. уничтожить» и др.

Суффикс 得 *de* – синоним суффикса 到 *dào*, однако от последнего отличается тем, что в современном языке не является продуктивной словообразовательной морфемой и образует небольшое число глаголов. Например: 看得 *kànde* «увидеть», 听得 *tīngde* «услышать».

Результативно-направленные глаголы образуются суффиксами: 上 *shàng*, 下 *xià*, 进 *jìn*, 出 *chū*, 过 *guò*, 起 *qǐ*, 回 *huí*, 开 *kāi*. Например: 走上 *zǒushàng* «подняться, взойти», 躺下 *tǎngxià* «лечь», 运进 *yùnjìn* «ввозить, импортировать», 爬出 *páochū* «выползти», 跑过 *pǎoguò* «перебежать», 飞起 *fēiqǐ* «взлететь», 退回 *tuíhuí* «вернуться обратно, отступить», 扔开 *rēngkāi* «отбросить» и др.

Характерная особенность суффиксов, образующих результативно-направленные глаголы, заключается в том, что они могут присоединяться к вербальным морфемам, обозначающим действие, не связанное с идеей передвижения в пространстве. В этом случае они образуют собственно результативные глаголы: 住上 *zhùshàng* «прожить», 犯下 *fànxià* «совершить (преступление, ошибку)», 买进 *mǎijìn* «закупить», 想出 *xiǎngchū* «выдумать, додуматься», 胜过 *shèngguò* «превзойти», 说起 *shuōqǐ* «заговорить», 救回 *jiùhuí* «спасти», 笑开 *xiàokāi* «рассмеяться» и др.

Нерезультативные глаголы образует только один суффикс 得 *de*. Таких глаголов всего лишь несколько: 懂得 *dǒngde* «понимать», 记得 *jìde* «помнить», 认得 *rènde* «быть знакомым,

знать (человека)», 晓得 *xiǎode* «знать, понимать», 觉得 *juéde* «чувствовать» и др.³⁶

1.7.3. Морфологическая транспозиция (конверсия). Конверсионная модель «существительное – глагол» представлена в китайском языке небольшим числом лексических единиц³⁷. Способность именных морфем данного типа сочетаться с суффиксами результативных глаголов, образовывать аффиксальным путём видо-временные и модальные формы, а также принимать дополнение, обозначающее прямой объект, переводит их в класс глаголов, изменяя тем самым их категориальную принадлежность:

把木板锯成两段。

Bǎ mùbǎn jù chéng liǎng duàn.

Перепилил доску пополам. (от 锯 *jù* «пила»)

这个简讯是从报上剪下来的。

Zhè ge jiǎnxùn shì cóng shàng jiǎn xià lái de.

Эта заметка вырезана из газеты. (от 剪 *jiǎn* «ножницы»)

1.7.4. Косвенно к глагольному словообразованию примыкает образование сложносоставных прилагательных, состоящих из двух компонентов: адъективного (зачастую 好 *hǎo* или 难 *nán*) и глагольного.

Образованные по схеме «глагол + 好 *hǎo*» сложносоставные прилагательные выражают значение приятности или лёгкости осуществления действия, обозначаемого глаголом: 好看 *hǎokàn* «красивый (хорошо смотреть)», 好听 *hǎotīng* «приятный на слух

³⁶ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 53-54.

³⁷ 吕叔湘「关于汉语词类的一些原则性问题(下)」//「中国语文」,号 10,北京:中国社会科学院语言研究所,1954.—页 17.

(хорошо слушать)», 好吃 *hàochī* «вкусный (о еде)», 好用 *hǎoyòng* «удобный в использовании» и т.п.

Напротив, образованные по схеме «глагол + 难 *nán*» сложносоставные прилагательные выражают значение неприятности или затруднённости осуществления действия, обозначаемого глаголом: 难看 *nánkàn* «уродливый (трудно смотреть)», 难听 *nántīng* «неприятный / неразборчивый на слух (трудно слушать)», 难用 *nányòng* «неудобный в использовании», 难做 *nánzuò* «трудновыполнимый (трудно сделать)» и т.п.³⁸

Если такое прилагательное стоит в роли определения, то необходимо использовать *的 de*³⁹:

我喜欢吃好吃的果实。

Wǒ xǐhuān chī hàochī de guǒshí

Я люблю кушать вкусные фрукты.

我怕您订难做的计划。

Wǒ pà nín dìng nánzuò de jìhuà.

Я боюсь, Вы строите трудновыполнимые планы.

1.8. Семантические классы глаголов.

С грамматической точки зрения всю массу китайских глаголов прежде всего нужно подразделить на полнозначные глаголы и глаголы вспомогательные.

Полнозначные глаголы способны самостоятельно выполнять функцию простого сказуемого. В составе сложного сказуемого они выражают основное лексическое значение. Вспомогательные же глаголы обычно не могут самостоятельно функционировать в роли простого сказуемого, а в составе

³⁸ Благая А. В. Учебник китайского языка. Начальный курс. — 2-е изд. — М.: Цитадель-трейд, 2008. — С. 43-44.

³⁹ 吴竞存, 侯学超「现代汉语语法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 23-24.

сложного сказуемого передают различного рода добавочные значения.⁴⁰

1.8.1. Полнозначные глаголы / 表意动词 *biǎoyì dòngcí*.

Полнозначные глаголы в свою очередь подразделяются на результативные и нерезультативные⁴¹. Для глаголов китайского языка такое деление является релевантным, ибо эти классы глаголов существенно отличаются друг от друга по своим семантико-морфологическим и синтаксическим свойствам и особенностям.

Нерезультативные глаголы, обозначая действие или состояние предмета, не содержат добавочного значения результативности. По своему морфемному составу они бывают односложными и многосложными. Например: 活 *huó* «жить», 看 *kàn* «смотреть», 坐 *zuò* «сидеть», 休息 *xiūxi* «отдыхать», 批评 *pīpíng* «критиковать» и т.п.

Для данного класса глаголов не характерно образование модальных форм. Лишь немногие, главным образом односложные глаголы, образуют модальную форму суффиксом 得 *de*⁴².

Результативные глаголы, обозначая действие или состояние предмета, вместе с тем содержат также добавочное значение результативности. По морфемному составу они всегда представляют собой многосложные лексические единицы⁴³. Например: 改良 *gǎiliáng* «улучшить», 吃饱 *chībǎo* «наесться, насытиться», 猜到 *cāidào* «догадаться, угадать», 感觉到

⁴⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 49.

⁴¹ 靳光瑾「现代汉语动词语义计算理论」, 北京: 北京大学出版社, 2001. — 页 29.

⁴² Ibid., 页 33.

⁴³ 徐峰「汉语配价分析与实践: 现代汉语三价动词探索」, 上海: 学林出版社, 2004. — 页 64.

gǎnjuédào «почувствовать», 劝过来 *quànguòlai* «переубедить», 想起来 *xiǎngqǐlai* «вспомнить» и т.п.

Глаголы этого класса широко представлены в современном китайском языке модальными формами. Практически почти все результативные глаголы образуют формы потенциального наклонения посредством морфем 得 *de* и 不 *bù*⁴⁴.

Результативные глаголы подразделяются на собственно результативные и результативно-направленные. Последние, в отличие от первых, кроме значения результативности, содержат также и значение направленности.⁴⁵

1.8.2. Вспомогательные глаголы / 助动词 *zhùdòngcí*.

Вспомогательные глаголы подразделяются на модальные, каузативные, глаголы, обозначающие этапы действия, глаголы, указывающие направление действия, глаголы-связки и глаголы-предлоги⁴⁶.

Данная классификация основана на смысловых различиях, а также на некоторых особенностях синтаксического функционирования вспомогательных глаголов⁴⁷.

1.8.2.1. Модальные глаголы / 能愿动词 *néngyuàn dòngcí*.

Модальные глаголы являются средством выражения модальности – семантической категории, выражающей отношение говорящего к содержанию его высказывания,

⁴⁴ 靳光瑾「现代汉语动词语义计算理论」, 北京: 北京大学出版社, 2001. — 页 33.

⁴⁵ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 52.

⁴⁶ Yang Jizhou. *Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung.* — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 16-19.

⁴⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 50.

целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности; модальность является языковой универсалией и принадлежит к числу основных категорий естественного языка⁴⁸.

1.8.2.1.1. Грамматические особенности модальных глаголов.

Модальные глаголы составляют закрытый класс слов, их количество ограничено. Они обладают сложным значением, а их грамматические характеристики существенно отличаются от грамматических характеристик остальных глаголов.

Модальные глаголы характеризуются наличием следующих грамматических особенностей⁴⁹:

1. Модальный глагол, в отличие от остальных глаголов, называет не действие, а выражает ту или иную модальность, т.е. отношение к описываемой действительности⁵⁰, поэтому для смысловой законченности предложения после модального глагола, как правило, требуется дополнение, называющее конкретное действие или ситуацию⁵¹, т.е. модальный глагол в предложении обязательно сочетается с другим глаголом, образуя вместе с ним одно сложное сказуемое⁵². Иными

⁴⁸ Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — С. 4.

⁴⁹ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 5-19.

⁵⁰ Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкир. яз. — Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1986. — С. 12.

⁵¹ Євченко В. В., Сингаївська А. В. Як використувати модальні дієслова сучасної англійської мови. Навч. посібник для студ. вищ. навч. закл. Випуск 1. — Житомир: Полісся, 1999. — С. 6.

⁵² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 65.

словами, фраза 我会 *wǒ huì* «Я умею» вне контекста является неполноценной в смысловом плане, сразу напрашивается вопрос «Что ты умеешь?»; в то же время фраза 我会骑自行车。 *Wǒ huì qí zìxíngchē*. «Я умею ездить на велосипеде» является грамматически и семантически законченной и сообщает о конкретном умении (в данном случае 会骑 *huì qí* – сказуемое, 自行车 *zìxíngchē* – дополнение).

2. Модальный глагол, тем не менее, может и в одиночку быть сказуемым, как правило, в качестве односложного ответа на вопрос (когда дополнение понятно из контекста). Иногда модальные глаголы могут выступать в качестве сказуемого в предложениях с подлежащим и второстепенными членами⁵³:

- 这儿可以吸烟吗?
- *Zhèr kěyǐ xūyān ma?*
- Здесь можно курить?
- 可以。
- *Kěyǐ*.
- Можно.

如果你不介意的话，我问你几个问题可以吗?

Rúguǒ nǐ bù jièyì de huà, wǒ wèn nǐ jǐ gè wèntí kěyǐ ma?

Если ты не возражаешь, можно задать тебе несколько вопросов?

你认为他那样做应该吗?

Nǐ rènwéi tā nà'yàng zuò yīnggāi ma?

Ты считаешь, ему следовало так сделать?

3. Модальные глаголы (кроме глагола 得 *děi*) могут употребляться в утвердительно-отрицательной форме для выражения вопроса:

⁵³ 萧奚强「现代汉语语法与对外汉语教学」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 114.

你也想不想试?

Nǐ yě xiǎng bù xiǎng shì?

Ты тоже хочешь попробовать?

您能不能帮我一下儿?

Nín néng bù néng bāng wǒ yīxiàr?

Не могли бы Вы мне немного помочь?

Если модальный глагол – двухсложный, то в утвердительно-отрицательной форме второй слог глагола перед отрицанием можно опустить:

您可不可以先签合同?

Nǐ kě bù kěyǐ xiān qiān hétóng?

Вы можете сначала подписать контракт? (глагол 可以 *kěyǐ*)

他们能不能够按时完成任务?

Tāmen néng bù nénggòu ànshí wánchéng rènwù?

Они смогут закончить задание в срок? (глагол 能够 *nénggòu*)

4. Формой отрицания для большинства модальных глаголов – как в случае, когда они описывают настоящее или будущее время, так и в случае описания прошедшего времени, – является 不 *bù*:

在工作时间你不应该打私人电话。

Zài gōngzuò shíjiān nǐ bù yìnggāi dǎ sīrén diànhuà.

В рабочее время вам не следует делать личные звонки.

我料他也不敢来。

Wǒ liào tā yě bù gǎn lái.

Я полагаю, что он тоже не осмелится прийти.

我已经说过多少次，可是你不愿意听。

Wǒ yǐjīng shuō guo duōshǎo cì, kěshì nǐ bù yuànyì tīng.

Сколько раз уж говорил, но ты слушать не хотел.

Отдельные модальные глаголы могут принимать перед собой также и отрицание 没 *méi*. Сюда относятся модальные глаголы 想 *xiǎng*, 能 *néng*, 能够 *nénggòu*. При образовании отрицания в

прошедшем времени перед этими глаголами может ставиться как 不 *bù*, так и 没 *méi*:

去年太忙，不能参加同学聚会，看来今年也没能去了。

Qùnián tài máng, bù néng cānjiā tóngxué jùhuì, kàn lái jīnnián yě méi néng qù le.

В прошлом году был слишком занят, поэтому не мог быть на встрече одноклассников, похоже, и в этом году тоже не смогу пойти.

我没想到外面去，实在是太热了。

Wǒ méi xiǎng dào wàimiàn qù, shí zài shì tài rè le.

Я не хочу выходить на улицу, там слишком жарко.

Отрицательной формы 不得 *bù déi* не существует⁵⁴:

- если модальный глагол 得 *děi* выражает необходимость, отрицательной формой для него являются сочетания 无须 *wúxū*, 不必 *bù bì*, 不用 *bù yòng*, 不宜 *bù yí* и т.п.:

人家的事你不用管。

Rénjiā de shì nǐ bù yòng guǎn.

В чужие дела тебе соваться незачем.

两人意见已经一至，不必再争了。

Liǎng rén yìjiàn yǐjīng yīzhì, bù bì zài zhāng le.

[Мы] оба пришли к общему мнению, дальше спорить незачем.

含义自明，无须多说。

Hányì zì míng, wúxū duō shuō.

Это само собой разумеется, незачем много говорить.

- если модельный глагол 得 *děi* выражает разрешение (в этом значении он в основном используется в официальных документах), его отрицательной формой является 不得 *bù dé*:

⁵⁴ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」，北京：中国社会科学出版社，2007。— 页 17。

会场不得吸烟。

Huìchǎng bù dé xīyān.

В зале собрания курить не разрешается.

军事设施, 不得入内。

Jūnshì shèshī, bù dé rùnèi.

Военный объект, вход воспрещён.

5. Дополнениями к модальным глаголам могут быть⁵⁵:

- глаголы или глагольные сочетания:

他会说汉语了。

Tā huì shuō hànyǔ le.

Он научился (уже умеет) говорить по-китайски

- прилагательные или адъективные сочетания:

对, 不会错, 她一定是老纪的女儿。(古华)

Duì, bù huì cuò, tā yīdìng shì lǎo Jì de nǚ'ér. (Gǔ Huá)

Да, ошибки быть не может, это несомненно дочь старины Цзи. (Гу Хуа)

- субъектно-предикативные сочетания:

在这场斗争中, 要立场坚定旗帜鲜明。

Zài zhè chǎng dòuzhēng zhōng, yào lìchǎng jiāndìng qí zhì xiān míng.

В этой борьбе необходимо, чтобы позиция была твёрдой и чёткой.

Место дополнения в предложении – за модальным глаголом.

Не могут быть дополнениями к модальным глаголам имена существительные и местоимения⁵⁶.

6. Модальные глаголы могут иметь при себе определение, выраженное наречием:

⁵⁵ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 74.

⁵⁶ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 101.

我很想去看这部电影。

Wǒ hěn xiǎng qù kàn zhè bù diànyǐng.

Я очень хочу пойти посмотреть этот фильм.

你真要删除接受到的文件吗?

Nǐ zhēn yào shānchú jiēshōu dào de wénjiàn ma?

Вы действительно хотите удалить полученный файл?

7. Модальные глаголы не могут редуцироваться.

8. Основная синтаксическая функция модальных глаголов – сказуемое, но в некоторых случаях модальный глагол может выполнять функцию определения:

应该的事多着呢, 可不一定能买现。

Yīnggāi de shì duō zhe ne, kěbù yīdìng néng mǎi xiàn.

Обязательных дел ой как много, но не факт, что их обязательно сделаешь.

9. Предложная конструкция и обстоятельство описательного характера ставятся после модального глагола:

他会跟你一起去吗?

Tā huì gēn nǐ yìqǐ qù ma?

Он пойдёт с тобой?

我得好好地想一想再答复你。

Wǒ děi hǎo hao de xiǎng yì xiǎng zài dá fù nǐ.

Мне нужно хорошенько подумать, потом тебе отвечу.

10. После модальных глаголов не употребляются видо-временные суффиксы 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*, однако в конце предложения можно поставить модальную частицу 了 *le*, если нужно выразить изменение ситуации (что следует понимать как частный случай т.н. «конкретного / определённого события»⁵⁷):

⁵⁷ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 192-197.

我愿意跟他合作了。

Wǒ yuànyì gēn tā hézuò le.

У меня появилось желание с ним сотрудничать.

Сравните:

我看过这本书。

Wǒ kàn guo zhè běn shū.

Мне доводилось читать эту книгу. (суффикс 过 *guo* оформляет немодальный глагол 看 *kàn*)

他可能看过这部电影，咱们去问问他。

Tā kěnéng kàn guo zhè bù diànyǐng, zánmen qù wèn wèn tā.

Он, возможно, смотрел этот фильм, пойдём спросим его. (суффикс 过 *guo* оформляет немодальный глагол 看 *kàn*, который в данном случае является дополнением к модальному глаголу 可能 *kěnéng*)

1.8.2.1.2. Особенности структуры предложений с модальными глаголами.

Предложения с модальными глаголами в современном китайском языке характеризуются следующими структурными особенностями⁵⁸:

1. Если того требует содержание высказывания, два модальных глагола могут быть употреблены вместе (поставлены подряд, один за другим):

考察可能要要花好几个月时间。

Kǎochá kěnéng yào huā hǎojiǐgè yuè shíjiān.

Исследования могут потребовать нескольких месяцев.

⁵⁸ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 20-26.

你应该能把这项工作做好。

Nǐ yīnggāi néng bǎ zhè xiàng gōngzuò zuò hǎo.

Ты должен быть в состоянии сделать эту работу хорошо.

2. Дополнением к модальному глаголу может быть отрицательная конструкция; сам модельный глагол при этом также может стоять в отрицательной форме⁵⁹:

你可以不理他。

Nǐ kěyǐ bù lǐ tā.

Можешь не обращать на него внимания.

你不会不同意吧?

Nǐ bù huì bù tóngyì ba?

Ты ведь согласишься, да? (букв.: ты не можешь не согласиться, правда?)

3. Под дополнением к модальному глаголу понимаются все стоящие за ним слова (за исключением модальных частиц в конце предложения, типа 了 *le*, 吧 *ba*, 啊 *a*, 呢 *ne* и т.п.). Иногда дополнение к глаголу само по себе является глагольно-объектной структурой, т.е. состоит из смыслового глагола и дополнения к нему:

Подлежащее	Модальный глагол	Дополнение к модальному глаголу – глагольно-объектная структура	
		Смысловой глагол	Дополнение
你 <i>Nǐ</i>	能 <i>néng</i>	解决 <i>jiějué</i>	这个问题。 <i>zhè gè wèntí.</i>
Ты можешь решить этот вопрос.			

⁵⁹ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 181.

4. При наличии в предложении с модальным глаголом обстоятельства, обозначающего время, место или цель действия⁶⁰, оно может размещаться как непосредственно перед модальным глаголом, так и сразу после него. При этом разная позиция обстоятельства влияет на смысл предложения в целом (что, в общем-то, типичное явление для литературного китайского языка⁶¹) в плане его коммуникативной структуры, т.е. определения темы (уже известной или второстепенной информации) и ремы (новой информации, на которую делается акцент) высказывания⁶²:

□ обстоятельство времени:

<i>после модального глагола</i>	<i>перед модальным глаголом</i>
你能明天走吗? <i>Nǐ néng míngtiān zǒu ma?</i>	你明天能走吗? <i>Nǐ míngtiān néng zǒu ma?</i>
Ты сможешь пойти завтра?	
Смысловой акцент сделан на времени совершения действия (завтра, а не сегодня или в другой день); наличие возможности совершить действие воспринимается как нечто само собой разумеющееся.	«Завтра» выступает как данность, как нечто известное; вопрос задаётся о самой возможности совершить действие в обозначенное время.

⁶⁰ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 69-70.

⁶¹ Чэнь Юнь Чжу. Сопоставительный анализ порядка слов в русском и китайском языке с точки зрения синтаксического, типологического и функционального анализа: Автореф. дис. ... магистр. гуманитар. наук. — Тайбэй: Гос. ун-т Чжэнчжи, фак. русс. яз., 2004. — С. 6.

⁶² Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 93-94. — (Studia philologica).

□ обстоятельство места:

<i>после модального глагола</i>	<i>перед модальным глаголом</i>
我听说过你要学会外语，我想你应该在北大 <u>学</u> 一门外语。 <i>Wǒ tīng shuō guo nǐ yào xuéhuì wàiyǔ, wǒ xiǎng nǐ yīnggāi zài Běidà xué yī mén wàiyǔ.</i>	我听说过你考入北大，我想你在北大 <u>应该</u> 学一门外语。 <i>Wǒ tīng shuō guo nǐ kǎorù Běidà, wǒ xiǎng nǐ zài Běidà yīnggāi xué yī mén wàiyǔ.</i>
Я слышал, ты хочешь изучать иностранный язык, я думаю, ты должен изучать его в Пекинском университете.	Я слышал, что ты поступил в Пекинский университет, я думаю, что в Пекинском университете ты должен изучать иностранный язык.
Подразумевается, что нигде в другом месте ты не должен учить иностранный язык, например, потому, что именно в Пекинском университете самый высокий уровень преподавания.	Во время учёбы в Пекинском университете ты должен изучать именно иностранный язык, а не что-либо другое; тот факт, что ты поступил туда – уже данность, известная информация.

□ обстоятельство цели:

<i>после модального глагола</i>	<i>перед модальным глаголом</i>
他 <u>应该</u> 为了病人的利益卖出自己的“宾利”。 <i>Tā yīnggāi wèile bìngrén de lìyì mài chū zìjǐ de “Bīnlì”.</i>	为了病人的利益 <u>应该</u> 这样做。 <i>Wèile bìngrén de lìyì yīnggāi zhèyàng zuò.</i>
Он должен продать свою «Бентли», чтобы спасти больного.	Для спасения больного следует сделать так.
– Для чего он был вынужден продать свою «Бентли»? – Для того, чтобы спасти больного;	– Что следует сделать для спасения больного? – Это (к примеру, продать «Бентли» и

акцент сделан на цели действия.	т.п.); внимание акцентируется на самом действии как таковом.
---------------------------------	--

1.8.2.1.3. Место отрицания в предложениях с модальными глаголами.

Как правило, отрицание ставится перед модальным глаголом, однако оно может также помещаться и после модального глагола перед дополнением. Место отрицания при модальных глаголах изменяет смысл высказывания⁶³:

<i>отрицание перед модальным глаголом</i>	<i>отрицание после модального глагола</i>
你 <u>不</u> 可以走。 <i>Nǐ bù kěyǐ zǒu.</i> Тебе не разрешается уходить.	你可以 <u>不</u> 走。 <i>Nǐ kěyǐ bù zǒu.</i> Тебе разрешается не уходить (т.е. разрешается остаться).
她 <u>不</u> 敢来。 <i>Tā bù gǎn lái.</i> Она не осмеливается прийти. (утверждение)	她敢 <u>不</u> 来! <i>Tā gǎn bù lái!</i> Пусть [только] она посмеет не прийти! (угроза)

Китайское предложение с модальным глаголом допускает двойное отрицание. В этом случае отрицание принимает рамочный характер и занимает места перед модальным глаголом и сразу после него⁶⁴:

⁶³ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 160.

⁶⁴ Fushan Sun. A Constructive Study of English and Chinese Double Negation // Theory and Practice in Language Studies, Vol. 1, No. 10. — London: Academy Publisher, 2011. — p. 1442-1445. URL: <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol01/10/26.pdf>

你不可以不走。

Nǐ bù kěyǐ bù zǒu.

Ты не можешь не пойти (т.е. ты обязательно должен пойти).

1.8.2.1.4. Модальный глагол 要 *yào*.

Модальный глагол 要 *yào* в современном языке может употребляться в четырёх значениях⁶⁵:

1. Настойчивое желание, стремление, намерение достичь некой цели, осуществить какое-то действие; на русский язык переводится словами «хотеть, желать; намереваться»:

我要学溜冰。

Wǒ yào xué liūbīng.

Я хочу научиться кататься на коньках.

她要去看电影。

Tā yào qù kàn diànyǐng.

Она хочет пойти в кино.

我要染头发，大概需要多长时间？

Wǒ yào rǎn tóufǎ, dàgài xūyào duō cháng shíjiān?

Я хочу покрасить волосы. Сколько времени это займёт?

你要干什么？

Nǐ yào gàn shénme?

Что ты хочешь сделать?

我们要到中国各处去看看。看看真实的中国。

Wǒmen yào dào Zhōngguó gè chù qù kàn kàn. Kàn kàn zhēnshí de Zhōngguó.

Мы хотим попутешествовать [в Китае] везде и увидеть настоящий Китай.

⁶⁵ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 27-45.

五个月之后我朋友突然给我打电话。无事不登三宝殿。他肯定要借钱。(鲁迅)

Wǔ gè yuè zhīhòu wǒ péngyǒu túrán gěi wǒ dǎ diànhuà。 Wú shì bù dēng sān bǎodiàn。 Tā kěndìng yào jiè qián。(Lǚ Xùn)

Через пять месяцев мой друг неожиданно звонит по телефону. Не может быть, чтобы это было просто так. Наверняка он хочет занять денег. (Лу Синь)

Отрицательной формой глагола 要 yào в этом значении является 不想 bù xiǎng «не хотеть, не желать»⁶⁶; несколько реже употребляются формы 不打算 bù dǎsuàn «не хотеть, не намереваться, не собираться, не предполагать» и 不愿 bù yuàn «не хотеть, не желать, быть нерасположенным, быть несклонным»:

他不想让别人知道他的底儿。

Tā bù xiǎng ràng biérén zhīdào tā de dǐr.

Он не хочет, чтобы кто-то узнал о его прошлом

我姐姐太害怕婚姻生活，所以她不想出嫁。(刘震云)

Wǒ jiějiě tài hàipà hūnyīn shēnghuó, suǒyǐ tā bù xiǎng chūjià。(Liú Zhènyún)

Моя старшая сестра боится супружеской жизни, поэтому она не хочет выходить замуж. (Лю Чжэньюнь)

我不打算在这里耽搁多久。

Wǒ bù dǎsuàn zài zhèlǐ dāngē duōjiǔ.

Я не хочу (не намереваюсь) здесь надолго задерживаться.

起来! 不愿做奴隶的人们! (茅盾)

Qǐlái! Bù yuàn zuò núlì de rénmen! (Máo Dùn)

Вставайте! Люди, не желающие быть рабами! (Мао Дунь)

2. Объективная необходимость, долженствование что-то сделать с точки зрения фактов, здравого смысла, логики; на

⁶⁶ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 325.

русский язык переводится словами «нужно, необходимо; следует, должен». В данном значении глагол 要 yào в основном используется для описания ещё не возникших, не ставших фактом, но вероятных и возможных ситуаций. Часто применяется для выражения совета, запрета, побуждения, приказа:

输入密码的时候，要注意安全。

Shūrù mìmǎ de shíhòu, yào zhùyì ānquán.

Когда вводите свой пароль, нужно быть осторожным.

我们要和平。

Wǒmen yào héping.

Нам нужен мир.

跟上了岁数的人谈话，要有分寸。

Gēn shàng le suìshù de rén tánhuà, yào yǒu fēncùn.

Разговаривая с пожилыми людьми, необходимо проявлять тактичность.

病人要加强营养，注意休息。

Bìngrén yào jiāqiáng yíngyǎng, zhùyì xiūxi.

Больному нужно лучше питаться и больше отдыхать.

В качестве отрицательных форм употребляются 不用 *bù yòng* «не надо, незачем, нет необходимости», 不必 *bù bì* «не нужно, не стоит, незачем», 不要 *bù yào* «не следует, нельзя». При этом 不用 *bù yòng* и 不必 *bù bì* объединены общим значением отсутствия необходимости, а 不要 *bù yào* выражает категорический запрет⁶⁷ и поэтому употребляется, по большей части, в повелительных предложениях:

一切都好，不用为我担心。

Yīqiè dōu hǎo, bù yòng wèi wǒ dānxīn.

Всё хорошо, не нужно за меня беспокоиться.

⁶⁷ Jingling Wang, Monika Motsch. Grundlagen der chinesischen Grammatik / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — S. 17.

两人意见已经一至，不必再争了。

Liǎngrén yìjiàn yìjīng yīzhì, bù bì zài zhēng le.

Оба пришли к общему мнению, дальше спорить незачем.

不要在这儿吸烟。

Bù yào zài zhèr xīyān.

Не курите здесь (не надо).

请不要倚靠或手扶车门。

Qǐng bùyào yǐkào huò shǒufú chēmén.

Пожалуйста, не прислоняйтесь и не опирайтесь руками о двери вагона.

3. Теоретическая вероятность или теоретическая же возможность совершения действия. В данном случае 要 yào синонимичен модальным глаголам 可能 kěnéng и 会 huì; он отличается от последних более утвердительной, более положительной и безусловной интонацией. В конце таких предложений может употребляться 的 de, что позволяет подчеркнуть утвердительную интонацию относительно возможности, вероятности осуществления действия.

Модальный глагол 要 yào в этом значении употребляется, как правило, в речи о будущих действиях (в том числе и о будущем с точки зрения прошлого). На русский язык такие предложения переводятся глаголами в будущем времени, иногда с добавлением наречий типа «возможно», «вероятно», «может быть» и т.п.:

快走吧！火车就要开了。

Kuài zǒu ba! Huǒchē jiù yào kāi le.

Поторопись! Поезд вот-вот отойдёт!

不抓紧时间要迟到的。

Bù zhuājǐn shíjiān yào chídào de.

Если не поторопимся, то опоздаем.

你这样自以为是是要栽跟头的。

Nǐ zhèyàng zì yǐ wéi shì shì yào zāigēntou de.

Ты такой самонадеянный, так можешь и дело провалить.

Отрицательными формами в этом значении являются 不可能 *bù kěnéng* и 不会 *bù huì*, которые переводятся «не должно случиться, не может быть, невозможно»:

你早点儿出发, 不会晚的。

Nǐ zǎodiǎnr chūfā, bù huì wǎn de.

Выйди пораньше, тогда не опоздаешь.

他不可能知道这件事。

Tā bù kěnéng zhīdào zhè jiàn shì.

Он не может об этом знать.

4. Субъективное намерение совершить действие, личные планы говорящего⁶⁸ (ср. англ. *to be going to do smth*⁶⁹, фр. *aller faire qch*⁷⁰); на русский язык переводится глаголами «собираться», «намереваться». Отрицательная форма: 不要 *bù yào*:

我要在农村度假期。

Wǒ yào zài nóngcūn dù jiàqī.

Я намереваюсь провести отпуск в деревне.

吃完饭我要饱睡。

Chī wán fàn wǒ yào bǎo shuì.

После обеда (букв.: еды) я собираюсь хорошенько выспаться.

明天我要跟主任谈谈关于工资的事。

Míngtiān wǒ yào gēn zhǔrèn tán tán guānyú gōngzī de shì.

Завтра я намерен поговорить с начальником о зарплате.

⁶⁸ Yang Jizhou. *Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung*. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 81.

⁶⁹ Raymond Murphy. *English Grammar in Use: A Self-study Reference and Practice Book for Intermediate Students. With Answers*. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — p. 40.

⁷⁰ Костецкая Е. О., Кардашевский В. И. *Практическая грамматика французского языка для неязыковых вузов*. — Изд. 7-е, перераб. — М.: Высшая школа, 1973. — С. 97.

我今后不要容忍这样岂有此理的事。

Wǒ jīnhòu bù yào róngrěn zhèyàng qǐyǒucǐlǐ de shì.

Впредь я не собираюсь терпеть такое безобразие.

Частным случаем этого значения является выражение модальным глаголом 要 *yào* будущего времени бессубъектного (т.е. не привязанного к конкретному деятелю), общего характера⁷¹:

他一定要来。

Tā yīdìng yào lái.

Он обязательно придёт.

量的变化早晚要引起质的变化。

Liàng de biànhuà zǎowǎn yào yǐnqǐ zhì de biànhuà.

Количественные изменения рано или поздно вызовут качественные.

股票的价格随着市场要潮涨潮落。

Gǔpiào de jiàgé suízhe shìchǎng yào cháo zhǎng cháo luò.

Цены на акции будут подниматься и опускаться в зависимости от конъюнктуры рынка.

5. Точка зрения, оценка. В этом значении модальный глагол 要 *yào* используется в сравнительных конструкциях с предлогом 比 *bǐ*, внося в конструкцию дополнительный оттенок того, что говорящий не просто констатирует в сравнении факт объективной реальности, но ещё и выражает своё к нему отношение, свою оценку факта объективной реальности⁷². Сравните:

⁷¹ Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. — Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — С. 61

⁷² Michael Yoshitaka Erlewine. The Verbal Nature of Mandarin Comparative *bi* // Proceedings of the National Conference on Linguistics 2008. — Taipei: Linguistic Society of Taiwan, 2008. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=EB3E74C14145D623938609AF6BDE1ADF?doi=10.1.1.363.3973&rep=rep1&type=pdf>

<p>他的学习成绩<u>要比</u>我好多了。 <i>Tā de xuéxí chéngjī yào bǐ wǒ hǎo duō le.</i> Как мне кажется, его успехи в учёбе намного лучше моих.</p>	<p>他的学习成绩<u>比</u>我好多了。 <i>Tā de xuéxí chéngjī bǐ wǒ hǎo duō le.</i> Его успехи в учёбе намного лучше моих.</p>
<p>Именно по мнению говорящего, а не по каким-либо объективным показателям (по отметкам и т.п.) одни успехи лучше других.</p>	<p>Безоценочное суждение: констатация некоего определённого объективного факта без привязки к мнению.</p>

Модальный глагол 要 *yào* в сравнительных конструкциях может как переводиться («похоже, что...», «должно быть, что...», «вероятно / возможно, что...» и т.п.), так и не переводиться, если сам контекст указывает на субъективное мнение, оценку:

你们要比我们辛苦得多。

Nǐmen yào bǐ wǒmen xīnkǔ dé duō.

Вы, должно быть (похоже), измучились [ещё] больше, чем мы.

报告说明年的经济形势要比今年好。

Bàogào shuō jīnnián de jīngjì xíngshì yào bǐ jīnnián hǎo.

В отчёте говорится, что экономическая обстановка в будущем году должна быть лучше, чем в нынешнем.

В подобного рода предложениях может присутствовать глагол 觉得 *juéde* «казаться, полагать, предполагать», который лексически дублирует употребление модального глагола 要 *yào*:

我觉得古代的建筑就是要比现代的好。

Wǒ juéde gǔdài de jiànzhú jiùshì yào bǐ xiàndài de hǎo.

Я считаю, что древняя архитектура намного лучше современной.

天气预报说今天气温上升，我怎么觉得今天比昨天要冷一点呢？

Tiānqì yùbào shuō jīntiān qìwēn shàngshēng, wǒ zěnmē juédé jīntiān bǐ zuótiān yào lěng yīdiǎn ne?

Прогноз погоды обещал на сегодня повышение температуры воздуха, отчего же мне кажется, что сегодня как-то холоднее, чем было вчера?

В сравнительных конструкциях с 比 *bǐ* модальный глагол 要 *yào* может занимать место как перед, так и после предлога 比 *bǐ*⁷³:

今天要比昨天暖和。 / 今天比昨天要暖和。

Jīntiān yào bǐ zuótiān nuǎnhuo. / Jīntiān bǐ zuótiān yào nuǎnhuo.

Сегодня теплее, чем вчера.

1.8.2.1.4.1. Глагол 要 *yào* может функционировать не только в качестве модального, но и как самостоятельный смысловой глагол со значением «1. нуждаться, быть нужным; 2. хотеть»⁷⁴. Отрицательной формой глагола 要 *yào* в данном случае будет 不要 *bùyào*.

Формальным показателем того, что 要 *yào* не выступает модальным глаголом является наличие у него прямого дополнения, выраженного существительным или местоимением, но не глаголом или другими словами и словосочетаниями, обычно употребляемыми как дополнение к модальному глаголу:

我们要和平，不要战争。

Wǒmen yào héping, bù yào zhànzhēng.

Мы хотим мира, а не войны.

⁷³ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 261-262.

⁷⁴ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. П. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 218.

我要这一本书。

Wǒ yào zhè yī běn shū.

Мне нужна эта книга.

你要什么？

Nǐ yào shénme?

Что тебе нужно？

我要你的帮助。

Wǒ yào nǐ de bāngzhù.

Мне нужна твоя помощь.

我已经两次给他们寄过我的简历，仍然没有回音，也许他们不要我。

Wǒ yǐjīng liǎng cì gěi tāmen jì guo wǒ de jiǎnlì, réngrán méi yǒu huíyīn, yěxǔ tāmen bù yào wǒ.

Я им уже два раза пересылал по почте своё резюме, а по-прежнему нет ответа. Возможно, я им не нужен.

Глагол 要 *yào* «нуждаться» может употребляться и в безличных предложениях⁷⁵ («нужно / не нужно»); при этом дополнением к нему чаще всего выступает глагол, а не существительное или местоимение⁷⁶:

要造福后代。

Yào zàofú hòudài.

Нужно трудиться на благо последующих поколений.

不要轻易相信陌生人。

Bù yào qīngyì xiāngxìn mòshēngrén.

Не нужно легко верить незнакомым людям.

1.8.2.1.4.2. Глагол 要 *yào* может выступать и в качестве глагола побуждения, входя в состав предложений с

⁷⁵ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 69.

⁷⁶ 马庆株「汉语动词和动词性结构」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 161.

последовательно-связанной структурой. В этом случае 要 *yào* переводится как «просить», «требовать», «добиваться» или «хотеть, чтобы...»⁷⁷:

她要我替她写信。

Tā yào wǒ tì tā xiě xìn.

Она просит (хочет), чтобы я написал за неё письмо.

我要你离开这个地方。

Wǒ yào nǐ líkāi zhè ge dìfāng.

Я хочу, чтобы ты ушла / уехала отсюда.

妈妈要我去睡觉，我不得不服从。

Māmā yào wǒ qù shuìjiào, wǒ bù dé bù fú cóng.

Мама потребовала, чтобы я пошёл спать, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

1.8.2.1.4.3. Морфема 要 *yào* также употребляется в качестве парного союза (要……要…… *yào... yào...*), указывающего на альтернативу; на русский язык такие конструкции переводятся как «или..., или...», «либо..., либо...»⁷⁸:

处在今天的国际环境中，要就是站在帝国主义战线方面，变为世界反革命力量的一部分；要就是站在反帝国主义战线方面，变世界革命力量的一部分。(毛泽东)

Chù zài jīntiān de guójì huánjìng zhōng, yào jiùshì zhàn zài dìguó zhǔyì zhànxiàn fāngmiàn, biàn wèi shìjiè fāngémìng lìliàng de yībùfèn; yào jiùshì zhàn zài fǎn dìguó zhǔyì zhànxiàn fāngmiàn, biàn shìjiè gé mìng lìliàng de yībùfèn. (Máo Zédōng)

В нынешней международной обстановке надо либо встать на сторону фронта империализма и тогда превратиться в часть

⁷⁷ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 33.

⁷⁸ 栾波「普通话的语法」, 杭州: 浙江大学出版社, 2013. — 页 192.

сил мировой контрреволюции, либо же встать на сторону антиимпериалистического фронта и тогда превратиться в часть сил мировой революции. (Мао Цзэдун)

1.8.2.1.4.4. Наконец, морфема 要 *yào* может использоваться в значении условного союза «если»⁷⁹:

明天要下雨，我就不去了。

Míngtiān yào xià yǔ, wǒ jiù bù qù le.

Если завтра будет дождь, я не пойду.

1.8.2.1.5. Модальный глагол 想 *xiǎng*.

Глагол 想 *xiǎng* при использовании в качестве модального выражает настойчивое желание говорящего и переводится на русский язык глаголами «хотеть», «желать».

Отличие глагола 想 *xiǎng* от глагола 要 *yào* в значении желания состоит в том, что, во-первых, 想 *xiǎng* встречается преимущественно в разговорной речи⁸⁰, а во-вторых, он носит более мягкий, вежливый характер, что особенно характерно при выражении просьб и пожеланий («хотел бы»)⁸¹; однако, вместе с тем, желание, выражаемое с помощью глагола 想 *xiǎng*, – сильнее, говорящий выражает большую волю и / или стремление к осуществлению действия, граничащую с прямым намерением⁸².

Сравните оттенки модальности:

⁷⁹ Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 577.

⁸⁰ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 70.

⁸¹ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 79.

⁸² Renzhi Li. Modality in English and Chinese: A Typological Perspective. — Boca Raton: Universal Publishers, 2004. — p. 121-122.

想 <i>xiǎng</i>	要 <i>yào</i>
«хотел бы»	«хочу»

我想喝一瓶啤酒。 <i>Wǒ xiǎng hē yī píng píjiǔ.</i> Я хотел бы выпить бутылку пива.	我要喝一瓶啤酒。 <i>Wǒ yào hē yī píng píjiǔ.</i> Я хотел бы выпить бутылку пива.
Вежливая просьба: обращение к старшим или малознакомым людям, смягчённое пожелание.	Прямая команда: обращение к официанту, продавцу или же близкому другу, члену семьи.

你想看足球赛吗?

Nǐ xiǎng kàn zúqiú sài ma?

Ты хотел бы посмотреть футбольный матч?

下课以后你想干什么?

Xiàkè yǐhòu nǐ xiǎng gàn shénme?

Что ты хочешь делать после занятий?

我也想试试。

Wǒ yě xiǎng shì shì.

Я тоже [очень] хочу попробовать.

老板想见你。

Lǎobǎn xiǎng jiàn nǐ.

Босс хочет тебя видеть.

很抱歉我这么早就来烦扰您，但我想跟您谈话。

Hěn bàoqiàn wǒ zhème zǎo jiù lái fánrǎo nín, dàn wǒ xiǎng gēn nín tánhuà.

Извините, что беспокою Вас в столь ранний час, но я хотел бы с Вами побеседовать.

爸爸想重返故乡是他死前亲口跟我说的，当时哥哥、姐姐也都亲耳听到了。(蒋光慈)

Bàba xiǎng chóngfǎn gùxiāng shì tā sǐ qián qīnkǒu gēn wǒ shuō de, dāngshí gēgē, jiějie yě dū qīn ěr tīng dào le. (Jiāng Guāngcí)

Отец говорил мне перед смертью, что [очень] хотел бы снова вернуться в родные края, тогда и брат и сестра слышали это своими ушами. (Цзян Гуанцы)

Отрицательная форма образуется при помощи 不 *bù* (т.е. 不想 *bù xiǎng*), однако в прошедшем времени возможно также и отрицание с 没 *méi* (т.е. 没想 *méi xiǎng*):

这会儿我不想去散步。

Zhèhuìr wǒ bù xiǎng qù sàn bù.

Вот на данный момент я не хочу идти на прогулку.

今天的活动我不想参加了。

Jīntiān de huódòng wǒ bù xiǎng cānjiā le.

Я уже не хочу участвовать в сегодняшнем мероприятии.

眼不见，心不想。

Yǎn bù jiàn, xīn bù xiǎng.

С глаз долой – из сердца вон (букв.: глаз не видит, сердце не хочет).

我本来没想买电脑，没料到买了以后，再也离不开它了。

Wǒ běnlái méi xiǎng mǎi diànnǎo, méi liào dào mǎi le yǐhòu, zài yě lì bù kāi tā le.

Сначала я не хотела покупать компьютер, и не ожидала, что после того как куплю, больше не смогу обойтись без него.⁸³

1.8.2.1.5.1. Немодальные значения глагола 想 *xiǎng*.

Глагол 想 *xiǎng* характеризуется наличием трёх дополнительных немодальных значений, в которых он функционирует как обычный переходный глагол⁸⁴:

⁸³ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 46-48.

⁸⁴ Chauncey C. Chu. A Discourse Grammar of Mandarin Chinese. — New York: Peter Lang Publishing, 1998. — p. 108.

- «думать», «мыслить», «размышлять», «обдумывать»; синонимичен глаголам 思考 *sīkǎo*, 考虑 *kǎolù*, 思索 *sīsuǒ*:

我正在想这个问题。

Wǒ zhèngzài xiǎng zhè ge wèntí.

Я как раз думаю над этим вопросом.

他们想摆脱困境的办法。

Tāmen xiǎng bǎituō kùnjìng de bànfǎ.

Они обдумывают пути выхода из [этого] затруднительного положения.

你在想什么!

Nǐ zài xiǎng shénme!

О чём ты думаешь?

- «думать, что...», «полагать», «считать»; синонимичен глаголам 认为 *rènwéi*, 以为 *yǐwéi*:

我想他今天一定来。

Wǒ xiǎng tā jīntiān yīdìng lái.

Я думаю, [что] он сегодня обязательно придёт.

我们想必需通知他。

Wǒmen xiǎng bìxū tōngzhī tā.

Мы полагаем, что необходимо поставить его в известность.

- «тосковать», «скучать»; синонимичен глаголам 想念 *xiǎngniàn*, 思念 *sīniàn*, 怀念 *huáiniàn*, 挂念 *guàniàn*; 惦记 *diànjì*:

我很想老家。

Wǒ hěn xiǎng lǎojiā.

Я очень тоскую по родным краям.

我看, 你很想你的妻子。

Wǒ kàn, nǐ hěn xiǎng nǐ de qīzi.

Я вижу, что ты очень скучаешь по своей жене.

В немодальных значениях, как правило, отрицательной формой глагола 想 *xiǎng* в настоящем и будущем времени

служит 不想 *bù xiǎng*, а в прошедшем – 不想 *bù xiǎng* или 没想 *méi xiǎng*⁸⁵:

我不想北京和其永恒的拥堵。

Wǒ bù xiǎng Běijīng hé qí yǒnghéng de yōngdǔ.

Я не скучаю по Пекину с его вечными пробками.

我不想 / 没想过将来要干什么，就让一切顺其自然吧。

Wǒ bù xiǎng / méi xiǎng guo jiānglái yào gàn shénme, jiù ràng yīqiè shùn qí zìrán ba.

Я никогда не думала о том, что я буду делать в будущем.

Пусть всё идёт своим чередом.

Следует обратить внимание, что высказывания со значением отрицательного мнения либо отсутствия мнения по тому или иному вопросу («не думаю, что...») нельзя переводить с помощью 不想 *bù xiǎng*. Форма 不想 *bù xiǎng* означает «не хочу», «не скучаю» или же «не думаю (как некий процесс), не размышляю». Использование этого сочетания в значении «я не думаю / не считаю, что...» с точки зрения носителей китайского языка звучит очень странно, потому что буквально значит, что человек не совершает процесса мышления, но при этом высказывает (получается – бездумно) какое-то мнение⁸⁶.

1.8.2.1.5.2. При необходимости более чёткого и конкретного, чем это делает модальный глагол 想 *xiǎng*, выражения намерения («собираться», «намереваться», «планировать» и т.п.) используются глаголы 打算 *dǎsuàn* «планировать, намереваться; предполагать», 准备 *zhǔnbèi* «собираться (что-л. сделать), планировать», 决定 *juéding* «решить(ся)», 试图 *shìtú*, 企图 *qǐtú*

⁸⁵ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」，北京：中国社会科学出版社，2007。— 页 167。

⁸⁶ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 80-81.

«пытаться, пробовать», 希望 *xīwàng* «желать, уповать, надеяться», 计划 *jìhuà* «планировать, замышлять» и т.п.

1.8.2.1.6. Определения при глаголах 要 *yào* и 想 *xiǎng*.

Как уже говорилось ранее, глагол 想 *xiǎng* выражает более сильное, нежели 要 *yào*, желание или стремление совершить действие. В связи с этим, глагол 要 *yào* может определяться только теми наречиями и группами слов, которые выражают сильное, решительное желание, устремление, в то время как глагол 想 *xiǎng* может определяться наречиями степени (很 *hěn* «очень», 最 *zuì* «чрезвычайно, очень», 十分 *shífēn* «очень, в полной мере, чрезвычайно», 有点儿 *yǒudiǎnr* «немного, чуть-чуть» и т.п.), наречием 正 *zhèng* «именно в этот момент, как раз тогда», адвербиальным словосочетанием 不大 *bù dà* «не очень, не особенно», ограничительным наречием 只 *zhǐ* «только, всего лишь»⁸⁷.

В то же время, выражающее категоричность наречие 一定 *yīdìng* «конечно, определённо, обязательно» может определять не только глагол 要 *yào*, но и глагол 想 *xiǎng*. В этом случае сочетание 一定想 *yīdìng xiǎng* однозначно указывает на категоричное желание, в то время как сочетание 一定要 *yīdìng yào* в зависимости от контекста ситуации может означать «обязательно следует / необходимо» или «неприменно (обязательно) хочется»⁸⁸:

他一定想来。

⁸⁷ Адьяа Гэрэлмаа. Члены предложения в китайском языке в сравнении с монгольским языком: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2007. — С. 133.

⁸⁸ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 50.

Tā yīdìng xiǎng lái.

Он обязательно захочет прийти.

我们一定要赢。

Wǒmen yīdìng yào yíng.

Мы обязательно должны / непременно хотим победить.

1.8.2.1.6.1. Определения при глаголе 要 yào.

Модальный глагол 要 yào чаще всего определяется следующими словами: 必须 bìxū «обязательно следует, необходимо, должно», 一定 yīdìng «несомненно, определённо, непременно, обязательно», 非……不可 fēi…bùkě «нельзя обойтись без…; придётся, необходимо, обязательно»⁸⁹.

Модальный глагол 必须 bìxū, как правило, определяет глагол 要 yào в значении «нужно, должно, следует, необходимо», но иногда встречается и в сочетаниях со значением «хотеть»:

我必须要学会兼顾事业和家庭。

Wǒ bìxū yào xuéhuì jiāngù shìyè hé jiāting.

Я обязательно хочу научиться не упускать из внимания ни работу, ни семью.

请问，做生意的话有些什么事情是必须要想到的？

Qǐngwèn, zuò shēngyì dehuà yǒuxiē shénme shìqíng shì bìxū yào xiǎngdào de?

Хочу спросить, занимаясь бизнесом, на что следует обязательно обратить внимание?

为了保证成功，我们必须要有一个周密的计划。

Wèile bǎozhèng chénggōng, wǒmen bìxū yào yǒu yīgè zhōumì de jìhuà.

Чтобы добиться успеха, нам обязательно необходимо иметь всесторонний и тщательный план.

⁸⁹ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 95.

Наречие 一定 *yīdìng* может определять глагол 要 *yào* как в значении «нужно, должно, следует, необходимо», так и в значении «хотеть»:

看在我们是老同学的份上，你一定要帮我这个忙。

Kàn zài wǒmen shì lǎo tóngxué de fèn shàng, nǐ yīdìng yào bāng wǒ zhège máng.

Принимая во внимание то, что мы учились вместе, ты обязательно должен оказать мне эту услугу.

你要出门旅行，一定要事先作好准备。

Nǐ yào chūmén lǚxíng, yīdìng yào shìxiān zuò hǎo zhǔnbèi.

Собираешься в путешествие – обязательно нужно хорошо подготовиться.

一定要不折不扣地服从这项命令。

Yīdìng yào bù zhé bù kòu de fú cóng zhè xiàng mìng lìng.

Необходимо беспрекословно подчиниться данному приказу.

我认为他们一定要和我们一起去。

Wǒ rèn wéi tāmen yīdìng yào hé wǒmen yìqǐ qù.

Мне кажется, что они наверняка захотят пойти с нами.

你认识他呀，他一定要同有人竞赛。

Nǐ rèn shí tā ya, tā yīdìng yào tóng yǒurén jìng sài.

Ты же его знаешь, он обязательно захочет с кем-нибудь посоревноваться.

Конструкция 非……不可 *fēi...bùkě* зачастую определяет глагол 要 *yào* при выражении желания. Поскольку определение в этом случае обрамляет сказуемое с двух сторон, к смысловому глаголу не могут добавляться видо-временные суффиксы 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe* (так как часть этого определения стоит после глагола)⁹⁰:

⁹⁰ Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 182.

妈妈也一定非要去不可。

Māmā yě yīdìng fēi yào qù bùkě.

Мама тоже хочет / хотела обязательно пойти.

你干嘛一定非要这个不可?

Nǐ gàn má yīdìng fēi yào zhè ge bùkě?

Ну почему ты так этого хочешь / хотел?

1.8.2.1.6.2. Определения при глаголе 想 *xiǎng*.

Модальный глагол 想 *xiǎng* зачастую определяется наречиями степени: 很 *hěn* «очень», 有(一)点(儿) *yǒu(yī)diǎn(r)* «немного, чуть-чуть», 更 *gèng* «ещё более, ещё» (может определять также и 要 *yào*, но только в значении «должно, надо, следует»), 好 *hǎo* «очень, чрезмерно», 多 *duō* «много; сильно, очень; настолько; достаточно», 十分 *shífēn* «чрезвычайно, очень, весьма, в полной мере», 非常 *fēicháng* «исключительно, чрезвычайно, крайне, весьма», 太 *tài* «слишком, чересчур, чрезмерно» (в сочетаниях с модальными глаголами указывает на субъективно-экспрессивную окраску высказывания в целом⁹¹), 挺 *tǐng* «очень, крайне, в высшей степени», 最 *zuì* «наиболее, больше всего; чрезвычайно; весьма», 比较 *bǐjiào* «сравнительно, относительно» и т.п.

Кроме того, модальный глагол 想 *xiǎng* может определяться ограничительным наречием 只 *zhǐ* «только, всего лишь», адвербиальным словосочетанием 不大 *bù dà* «не особенно, не очень», наречием времени 正 *zhèng* «именно в этот момент, как раз тогда» (реже оно возможно с глаголом 要 *yào*), количественным наречием 有(一)点(儿) *yǒu(yī)diǎn(r)* «немного, чуть-чуть» и наречием 一定 *yīdìng* «несомненно,

⁹¹ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 339-340.

определённо, непременно, обязательно»⁹² (см. тж. п. 1.8.2.1.6.):

他很想把人都支走，让自己令静一下。(毕飞宇)

Tā hěn xiǎng bǎ rén dōu zhī zǒu, ràng zìjǐ lìng jìng yíxià. (Bì Fēiyǔ)

Он очень хотел отделаться от всех, чтобы самому успокоиться. (Би Фэйюй)

他走了以后，我更想他。

Tā zǒu le yǐhòu, wǒ gèng xiǎng tā.

После его ухода я ещё больше скучаю по нему.

他十分想成为一名律师。

Tā shífēn xiǎng chéngwéi yī míng lǜshī.

Он очень хочет стать адвокатом.

我方挺想得到你方如实的解释。

Wǒ fāng tǐng xiǎng dédào nǐ fāng rúshí de jiěshì.

Мы очень хотим получить от вас разъяснение по существу.

我最想你成为我的妻子。

Wǒ zuì xiǎng nǐ chéngwéi wǒ de qīzi.

Я больше всего хочу, чтобы ты стала моей женой.

这些人只想赚钱。

Zhèxiē rén zhǐ xiǎng zhuànqián.

Эти (такие) люди думают лишь о зарабатывании денег.

看来他不大想那里去。

Kàn lái tā bù dà xiǎng nàlǐ qù.

Видно, он не очень хочет туда идти.

他脱下帽子，正想和她打招呼，但她却视若无睹，扬长而去。(埃米尔·左拉)

⁹² Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 55-56.

Tā tuō xià màozi, zhèng xiǎng hé tā dǎzhāohū, dàn tā què shìruòwúdǔ, yángchángérqù. (Āimǐ'ěr Zuǒlā)

Он поднял шляпу, и как раз хотел было поздороваться с ней, но она, не обращая на него никакого внимания, демонстративно ушла. (Эмиль Золя)

尽管这么贵，我还是有点想把它买下来。

Jǐnguǎn zhème guì, wǒ hái shì yǒudiǎn xiǎng bǎ tā mǎi xiàlái.

Хоть и дорого, [но] мне всё равно хотелось бы его купить.

我嫌他一定想同你争辩。

Wǒ xián tā yīdìng xiǎng tóng nǐ zhēngbiàn.

Я подозреваю, что ему обязательно захочется с тобой поспорить.

1.8.2.1.6.3. Глаголы 要 *yào* и 想 *xiǎng* как в модальном, так и в немодальном значениях не могут определять и определяться словосочетанием с предлогом 被 *bèi* и поэтому не употребляются в пассивных конструкциях с ним⁹³.

1.8.2.1.7. Модальный глагол 想要 *xiǎngyào*.

Модальный глагол 想要 *xiǎngyào* является синонимом двух вышеописанных, с точки зрения морфологической структуры представляет собой их комбинацию и означает «хотеть, желать, стремиться». Его отличие от 想 *xiǎng* и 要 *yào* заключается в следующем:

- он чаще принимает после себя дополнение, выраженное существительным или местоимением, нежели глаголом:

我想要一个漂亮的衣服。

Wǒ xiǎngyào yīgè piàoliang de yīfú.

Я хочу красивое платье.

⁹³ Михедова Т. В. Грамматическая шпаргалка по китайскому языку. Базовый курс. — Хабаровск: ДВГГУ, 2011. — С. 50.

父亲想要咖啡。

Fùqīn xiǎngyào kāfēi.

Отец хочет кофе.

我想要一所带阁楼的房子。

Wǒ xiǎngyào yī suǒ dài gélóu de fángzi.

Я хочу дом с мезонином.

В этих примерах глагол 想要 *xiǎngyào* не желательно заменять глаголом 想 *xiǎng*, так как последней при выражении желания, как правило, не принимает после дополнения, выраженного существительным⁹⁴.

- с глагольным дополнением выражает более сильное, «активное» желание («норовить», «порываться») с элементом попытки⁹⁵:

他想要当主席。

Tā xiǎngyào dāng zhǔxí.

Он норовит стать председателем.

他竭力想要给我帮忙。

Tā jiélì xiǎngyào gěi wǒ bāngmáng.

Он порывался мне помочь.

他马上一脚刹车想要停下来。

Tā mǎshàng yī jiǎo shāchē xiǎngyào tíng xiàlái.

Он немедленно затормозил, пытаясь остановить машину.

- имеет более отчётливый семантический оттенок стремления, намерения⁹⁶; в данном случае частично

⁹⁴ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 79.

⁹⁵ 鄧守信「漢語及物性關係的語意研究」，臺北：臺灣學生書局，1984。— 頁 77。

⁹⁶ Walter Bisang. Das Verb im Chinesischen, Hmong, Vietnamesischen, Thai und Khmer: vergleichende Grammatik im Rahmen der Verbserialisierung, der Grammatikalisierung und der Attraktorpositionen. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992. — S. 187.

синонимичен глаголам 就要 *jiùyào* «собираться, намереваться», 打算 *dǎsuàn* «намереваться», 力求 *lìqiú*, 力图 *lìtú* «(всячески) стремиться» и т.п.⁹⁷:

想要拴住男人的心，首先要拴住男人的胃。

Xiǎngyào shuānzhù nánrén de xīn, shǒuxiān yào shuānzhù nánrén de wèi.

Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок (букв.: если вы стремитесь привязать [к себе] сердце мужчины...).

有时候，上天没有给你想要的，不是因为你不配，而是你值得拥有更好的。(費奧多爾·陀思妥耶夫斯基)

Yǒu shíhòu, Shàngtiān méiyǒu gěi nǐ xiǎngyào de, bùshì yīnwèi nǐ bùpèi, ér shì nǐ zhíde yǒngyǒu gèng hǎo de. (Fèiàoduōěr Tuósītuoǔyéfusījī)

Иногда Бог не даёт тебе того, к чему ты стремишься / чего ты хочешь, но не потому, что ты не заслуживаешь этого, а потому что ты заслуживаешь большего. (Ф. Достоевский)

我想要 / 打算自己创业。

Wǒ xiǎngyào / dǎsuàn zìjǐ chuàngyè.

Я намереваюсь открыть собственное дело

- в отличие от глагола 要 *yào*⁹⁸, не выражает оттенка будущего времени.

В современном китайском языке частотность употребления глагола 想要 *xiǎngyào* ниже, чем 想 *xiǎng* и 要 *yào*.

1.8.2.1.7.1. Комбинация морфем 想 *xiǎng* и 要 *yào* в обратной очерёдности (т.е. 要想 *yàoxiǎng*) образует вводный служебный союз со значением условия для реализации какого-

⁹⁷ Nai Fai Wong. On the Interface Properties of Chinese Modals. — Hong Kong: Chinese University of Hong Kong, 1999. — p. 134.

⁹⁸ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 71.

либо желания («если (за)хотеть, если желать; если вздумается»)⁹⁹:

要想结婚，非靠朋友帮忙不可。

Yàoxiǎng jiéhūn, fēi kào péngyǒu bāngmáng bùkě.

Если вздумаешь жениться, то без помощи друзей не обойтись.

我们要想尽一切办法把他救活。

Wǒmen yàoxiǎng jìn yīqiè bànfǎ bǎ tā jiù huó.

Если мы хотя спасти [его] от смерти, мы должны испробовать все способы.

1.8.2.1.8. Модальный глагол 愿意 *yuànyì*.

Модальный глагол 愿意 *yuànyì* выражает согласие произвести какое-либо действие, так как это совпадает с собственными желаниями и устремлениями говорящего; он обозначает внутреннюю готовность к осуществлению действия, показывает, что деятель осуществляет нечто охотно, потому что ему это нравится, потому что он расположен, склонен к этому. На русский язык модальный глагол 愿意 *yuànyì* переводится словами «хотеть», «желать», «охотно (с)делать», «быть готовым сделать»¹⁰⁰:

我喜欢性格温柔的人，愿意和这样的人交朋友。

Wǒ xǐhuān xìnggé wēnróu de rén, yuànyì hé zhèyàng de rén jiāo péngyǒu.

Мне нравятся люди по своей натуре ласковые, готов с такими людьми и подружиться.

⁹⁹ 陈启彤，杜桂林「现代汉语虚词例释」，臺北：商务印书馆，1996。— 页 258.

¹⁰⁰ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 63.

我愿意和你一起去，不愿意一个人去。

Wǒ yuànyì hé nǐ yìqǐ qù, bù yuànyì yī gè rén qù.

Я хочу пойти с тобой, не хочу идти один.

我家儿子五岁的时候，我愿意生再一个孩子。

Wǒjiā érzi wǔ suì de shíhòu, wǒ yuànyì shēng zài yīgè háiizi.

Когда моему сыну исполнилось 5 лет, я очень [за]хотела родить ещё одного ребёнка.

他很愿意照我的要价付钱。

Tā hěn yuànyì zuò wǒ de yāo jià fù qián.

Он готов заплатить ту цену, которую я назначил.

现在没有人愿意在蒸馏水衙门做事。

Xiànzài méi yǒu rén yuànyì zài zhēng liú shuǐ yá mén zuòshì.

Сейчас никто не хочет работать на государственной службе с маленькой зарплатой.

他们问我是否愿意为他作担保。

Tāmen wèn wǒ shìfǒu yuànyì wèi tā zuò dānbǎo.

Они спрашивают меня, готов ли я за него поручиться.

如果你想，我愿意给你帮忙。

Rúguǒ nǐ xiǎng, wǒ yuànyì gěi nǐ bāngmáng.

Если хочешь, я охотно тебе помогу.

我愿意敞开自己的心扉，向她倾诉一切。

Wǒ yuànyì chǎngkāi zìjǐ de xīnfēi, xiàng tā qīngsù yīqiè.

Я хочу открыть ей своё сердце, излить перед ней свою душу.

Отрицательная форма: 不愿意 *bù yuànyì*:

我不愿意和他见面。

Wǒ bù yuànyì hé tā jiànmiàn.

Неохота мне встречаться с ним.

我已经说过多少次，可是你不愿意听！

Wǒ yǐjīng shuō guo duōshǎo cì, kěshì nǐ bù yuànyì tīng!

Сколько раз уж говорил, так ты слушать не хотел!

我不愿意讨论这个问题。

Wǒ bù yuànyì tánlùn zhè ge wèntí.

Я не хочу / не готов обсуждать этот вопрос.

这个人都熏了，谁也不愿意同他共事。

Zhè ge rén dōu xūn le, shuí yě bù yuànyì tóng tā gòngshì.

Этот человек совершенно разложился и никто не хочет иметь с ним дело.

1.8.2.1.8.1. Модальный глагол 愿意 *yuànyì* имеет также параллельную усечённую односложную форму 愿 *yuàn*. По значению она полностью аналогична модальному глаголу 愿意 *yuànyì*, но отличается от него сферой своего употребления – письменная речь с налётом архаичности, зачастую стилизованная под вэньянь, а также собственно тексты на вэньяне^{101, 102}:

愿君安其乐而思其终也。

Yuàn jūn ān qí lè ér sī qí zhōng yě.

Желал бы, чтобы Вы, государь, наслаждались своими радостями, но помнили, что они [когда-нибудь] закончатся.

必要时，他们愿为国捐躯。

Bìyào shí, tāmen yuàn wéi guó juānqū.

В случае необходимости они были готовы умереть за свою страну.

Глагол 愿 *yuàn* в значении «просить» (букв. «хотелось бы, чтобы Вы...»)¹⁰³ встречается только в текстах на вэньяне и для путунхуа не характерен:

¹⁰¹ Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 50-52.

¹⁰² Зограф И. Т. Официальный вэньянь / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — С. 144-146.

¹⁰³ Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Синтаксические структуры: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — С. 129.

瑜得精兵五万，自足制之，愿将军勿虑。

Yú dé jīngbīng wǔ wàn, zìzú zhì zhī, yuàn jiāngjūn wù lǜ.

Юй получил 50 тысяч храбрых воинов, которых, конечно же, достаточно для подавления его (неприятеля), поэтому я прошу Вас, мой генерал, не тревожиться!

1.8.2.1.9. Модальный глагол 肯 *kěn*.

Модальный глагол 肯 *kěn* может употребляться в двух значениях:

1. Субъективное желание, достижение которого связано с приложением определённых усилий или преодолением каких-либо трудностей. Дополнительно семантика модального глагола 肯 *kěn* включает в себя оттенок смелости совершения каких-либо действий¹⁰⁴:

肯认错是改错的一半。

Kěn rèn cuò shì gǎi cuò de yī bàn.

Готовность признать свою ошибку — уже наполовину исправленная ошибка.

在学习方面，他是肯下功夫的。

Zài xuéxí fāngmiàn, tā shì kěn xià gōngfū de.

Он с охотой тратит на учёбу и время, и силы.

佛菩萨只保佑那些肯帮助自己的人。

Fú púsà zhǐ bǎoyòu nàxiē kěn bāngzhù zìjǐ de rén.

Будда защищает и благословляет только тех, кто готов / хочет сам себе помочь.

我知道你会战胜它，只要你肯尝试。

Wǒ zhīdào nǐ huì zhànshèng tā, zhǐyào nǐ kěn chángshì.

Я знаю, ты с этим справишься, стоит тебе только попробовать.

¹⁰⁴ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 108.

肯虚心接受批评。

Kěn xūxīn jiēshòu pīpíng.

Готов со всей непредвзятостью принять критику.

Отрицательная форма: 不肯 *bù kěn*:

她不肯认错。

Tā bù kěn rèn cuò.

Она не хочет признать [свою] ошибку.

他不肯帮忙，事情就更难办了。

Tā bù kěn bāngmáng, shìqíng jiù gèng nán bàn le.

Его нежелание помочь ещё более затруднило выполнение дела.

在船上还有其他人的时候，船长不肯离开正在下沉的船。

Zài chuánshàng hái yǒu qítā rén de shíhòu, chuán cháng bù kěn líkāi zhèngzài xià chén de chuán.

Капитан отказался / не захотел покидать тонущий корабль пока на борту находятся другие люди.

他很圆滑，什么事情都不肯承担责任。

Tā hěn yuánhuá, shénme shìqíng dōu bù kěn chéngdān zérèn.

Он – скользкий тип и [всегда] избегает / не хочет брать на себя ответственность за что-либо.

2. Положительный адресив, т.е. ситуации, когда некто считает, что это правильно всеми силами стараться отдать, уступить, передать другим людям некое благоприятное, выгодное, доходное, полезное дело, событие или условия. Отрицательная форма *不肯* *bù kěn* при этом используется в повествовательных предложениях, а утвердительная *肯* *kěn* – в риторических вопросах, восклицаниях и т.п.¹⁰⁵:

¹⁰⁵ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 72-73.

大家都很渴，但这杯水谁都不肯喝。

Dàjiā dōu hěn kě, dàn zhè bēi shuǐ shéi dōu bù kěn hē.

Все очень хотели пить, но этот стакан воды [для самого младшего и самого слабого] никто не трогал / не тронет.

你自己就不肯那么做。

Nǐ zìjǐ jiù bù kěn nàme zuò.

Ты бы сама так не сделала.

你想想，要是他真的有块魔石，怎么肯卖给你，才收百元？

Nǐ xiǎng xiǎng, yàoshi tā zhēn de yǒu kuài móshí, zěnmē kěn mài gěi nǐ, cái shōu bǎi yuán?

Ну, подумай [сам], если бы у него действительно был магический камень, то как бы он тебе его продал всего за сто юаней?!

1.8.2.1.9.1. Помимо этого, глагол 肯 *kěn* имеет немодальное значение согласия с чьими-либо требованиями («соглашаться, быть согласным»); отрицательная форма: 不肯 *bù kěn*:

我劝说了半天，他才肯了。

Wǒ quànshuō le bàntiān, tā cái kěn le.

Я полдня уговаривал, он только после этого согласился.

李先生想不会有银行肯把那么多钱借给他。

Lǐ xiānshēng xiǎng bù huì yǒu yínháng kěn bǎ nàme duō qián jiè gěi tā.

Господин Ли считал, что нет [такого] банка, который бы согласился дать ему займы так много денег.

我建议你执意不肯。

Wǒ jiànyì nǐ zhíyì bù kěn.

Я советую тебе ни в коем случае не соглашаться.

工人们坚持所提出的条件，一点也不肯让步。

Gōngrénmen jiānchí suǒ tíchū de tiáojiàn, yīdiǎn yě bù kěn ràngbù.

Рабочие твёрдо отстаивали выдвинутые требования и ни на йоту не соглашались уступить.

1.8.2.1.10. Модальный глагол (情)欲 (*qíng*)yù.

Модальный глагол (情)欲 (*qíng*)yù обозначает сильное субъективное желание; в современном китайском языке употребляется редко, в основном в заголовках статей в прессе, в интернете и т.п.¹⁰⁶:

政府再情欲增值。(新华社, 2015年10月26日)

Zhèngfǔ zài qíngyù zēngzhí. (Xīnhuáshè, èr líng yī wǔ nián shí yuè èr shí liù rì)

Правительство опять хочет поднять цены. (информагентство «Синьхуа», 26.10.2015)

阿萨德欲向西方报仇。(人民日报, 2015年10月27日)

Āsàdé yǔ xiàng Xīfāng bàochóu. (Rénmín rìbào, èr líng yī wǔ nián shí yuè èr shí qī rì)

Асад хочет / жаждет отомстить Западу. (газета «Жэньминь жибао», 27.10.2015)

В разговорной речи, особенно в молодёжной среде, форма этого глагола 情欲 *qíngyù* употребляется с дополнением, выраженным существительным или местоимением, в значении сексуального желания; при этом многие носители китайского языка всё-таки склонны рассматривать это как вульгаризм¹⁰⁷.

1.8.2.1.11. Модальный глагол 敢 *gǎn*.

Модальный глагол 敢 *gǎn* может употребляться в двух основных значениях¹⁰⁸:

¹⁰⁶ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 188.

¹⁰⁷ 洪成玉「汉语词义散论」, 北京: 商务印书馆, 2008. — 页 196.

¹⁰⁸ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 74-82.

1. Наличие смелости, храбрости, отваги, мужества совершить какое-либо действие^{109, 110}; на русский язык переводится словами «[по]сметь», «осмеливаться», «решать(ся)», «дерзать»¹¹¹:

他们怎么敢做出这样的事?

Tāmen zěnmē gǎn zuòchū zhèyàng de shì?

Как они посмели сделать такое?

如果你敢逃跑的话, 我会去追捕你的。

Rúguǒ nǐ gǎn táopǎo dehuà, wǒ huì qù zhuībǔ nǐ de.

Если ты решишь убежать, я догоню тебя и арестую.

你敢称他为蠢货! (老舍)

Nǐ gǎn chēng tā wèi chǔnhuò! (Lǎo Shě)

Как ты смеешь называть его дураком?! (Ляо Шэ)

– 你怎么敢这样说! – 腓力扯着嗓门大喊起来。(莫里斯·德吕翁)

– *Nǐ zěnmē gǎn zhèyàng shuō!* – *Féilì chě zhe sāngmén dà hǎn qǐlái. (Mòlǐsī Délyǔwēng)*

– Как ты смеешь так говорить?! – заорал Филипп во всю глотку. (Морис Дрюон)

我究竟敢对于当局的随意性公然提出抗议。(高行健)

Wǒ jiùjìng gǎn duìyú dāngjú de suíyìxìng gōngrán tíchū kàngyì. (Gāo Xíngjiàn)

В конце концов, я осмелился открыто протестовать против произвола властей. (Гао Синцзянь)

Отрицательная форма: 不敢 *bù gǎn*:

¹⁰⁹ Yip Po-Ching, Don Rimmington, Zhang Xiaoming, Rachel Henson, Yip Li Quzhen. Basic Chinese: A Grammar and Wordbook. — 2nd ed. — London, New-York: Routledge, 2009. — p. 286.

¹¹⁰ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 166.

¹¹¹ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 125.

这主意，多少辈人都在想，就是不敢动手。

Zhè zhǔyì, duōshǎo bèirén dōu zài xiǎng, jiùshì bù gǎn dòngshǒu.

Основная идея-то в том, что многие поколения людей всё размышляют, только вот не осмеливаются взяться за дело.

他不敢不答应大家的要求。

Tā bù gǎn bù dāyìng dàjiā de yāoqiú.

Он не посмел отказать просьбе всех [людей].

不敢问她指的是什么。

Bù gǎn wèn tā zhǐ de shì shénme.

He решаюсь спросить, что она имела в виду.

2. Наличие основания для какого-либо суждения; основание может оцениваться говорящим с точки зрения субъективных или объективных факторов¹¹². В большинстве случаев 敢 *gǎn* в этом значении употребляется с местоимениями 1-го лица; с местоимениями 2-го и 3-го лица, а также со словами, обозначающими 3-х лиц, он преимущественно употребляется в вопросах.

На русский язык такие высказывания переводятся словами «осмелюсь», «возьму на себя смелость», «позволю себе». Характерны сочетания модального глагола 敢 *gǎn* с глаголами типа 说 *shuō* «говорить», 保证 *bǎozhèng* «гарантировать, ручаться, заверять», 肯定 *kěndìng* «утверждать, признавать, констатировать, подтверждать», 请 *qǐng* «[по]просить, обращаться с просьбой», 假定 *jiǎdìng*, 假设 *jiǎshè* «предполагать» и т.п.:

我敢请你今后表现谨慎态度。

Wǒ gǎn qǐng nǐ jīnhòu biǎoxiàn jǐnshèn tàidù.

Позволю себе попросить вас впредь проявлять осторожность.

¹¹² Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 109.

我敢保证，明天一定能完成任务。

Wǒ gǎn bǎozhèng, míngtiān yīdìng néng wánchéng rènwù.

Я беру на себя смелость гарантировать, что завтра задание будет выполнено в обязательном порядке.

很显然，我敢说她家里一定很保守。

Hěn xiǎnrán, wǒ gǎn shuō tā jiālǐ yīdìng hěn bǎoshǒu.

Судя по всему, осмелюсь сказать, что её семья наверняка очень консервативна.

从她的相貌上看，我敢假定她是中国人。

Cóng tā de xiàngmào shàng kàn, wǒ gǎn jiǎdìng tā shì Zhōngguó rén.

Судя по её внешности, осмелюсь предположить, что она китаянка.

你敢保证你能说服他加入我们的队？

Nǐ gǎn bǎozhèng nǐ néng shuōfú tā jiārù wǒmen de duì?

Берешься гарантировать, что ты сможешь убедить его вступить в нашу команду？

Отрицательная форма: 不敢 *bù gǎn*:

我不敢肯定他会不会同意这个态度。

Wǒ bù gǎn kěndìng tā huì bù huì tóngyì zhè ge tàidù.

Я не возьмусь утверждать, согласится ли он с этим подходом.

事情能不能为好我不敢说，但是我一定会尽力。

Shìqíng néng bù néng wéi hǎo wǒ bù gǎn shuō, dànshì wǒ yīdìng huì jìnlì.

Я не берусь сказать, смогу ли довести дело до конца, но я непременно приложу максимум усилий.

我不敢担保她说了实话。

Wǒ bù gǎn dānbǎo tā shuō le shíhuà.

Я не ручаюсь, что она сказала правду.

1.8.2.1.11.1. В среднекитайском языке модальный глагол 敢 *gǎn*, помимо основного значения «сметь»¹¹³, употреблялся также и в значении «мочь, быть в состоянии; уметь»¹¹⁴. В современном языке такое употребление возможно при намеренной архаизации, стилизации под старый язык:

你敢早行么?

Nǐ gǎn zǎoxíng me?

Ты сможешь отправиться в путь пораньше?

1.8.2.1.12. Модальные глаголы 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng*, 应 *yīng*, 该 *gāi*, 该当 *gāidāng*.

Модальные глаголы 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng*, 应 *yīng*, 该 *gāi*, 该当 *gāidāng* характеризуются этимологической близостью морфологической структуры и смежностью (но не абсолютной идентичностью) семантики.

Отрицательные формы этих глаголов образуются при помощи 不 *bù*.

В современном китайском языке они выражают следующие два значения¹¹⁵:

1. Необходимость в связи с имеющимися на это основаниями (т.е., фактически, разновидность долженствования¹¹⁶). В

¹¹³ Зограф И. Т. Среднекитайский язык: Опыт структурно-типологического описания. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — С. 34-35.

¹¹⁴ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 122-123.

¹¹⁵ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 83-109.

¹¹⁶ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 220-221.

качестве основания могут выступать факты, здравый смысл, логическое обоснование, принятые нормы, субъективное мнение и т.п. Часто используются для выражения моральных норм¹¹⁷, социальных обязательств или ответственности; в этом случае основание может быть словесно не выражено, а подразумеваться.

Данные глаголы употребляются как для ситуаций, которые уже стали фактом (прошедшее время), так и для описания ситуаций, которые фактом ещё не стали (настоящее или будущее время).

На русский язык эти глаголы в данном значении переводятся словами «должен», «следует», «полагается», «надлежит», «подлежит» или «необходимо», «нужно»:

应该别想出路。

Yīnggāi bié xiǎng chūlù.

Следует искать другой выход.

工地上应该加强安全措施以免发生工伤事故。

Gōngdì shàng yīnggāi jiāqiáng ānquán cuòshī yǐmiǎn fāshēng gōngshāng shìgù.

На рабочих местах необходимо усилить технику безопасности во избежание несчастных случаев на производстве.

你本来应该早些告诉我这条消息。

Nǐ běnlái yīnggāi zǎo xiē gàosù wǒ zhè tiáo xiāoxī.

Вам следовало бы раньше сообщить мне эту новость.

警察局去自首，你应该知道亡羊补牢的重要性。

Jǐngchá jú qù zìshǒu, nǐ yīnggāi zhīdào wángyángbǔláo de zhòngyào xìng.

Сдайся в полицию, ты должен понимать, как важно постараться исправить содеянное.

¹¹⁷ Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 113.

现在男女平等了，男尊女卑的旧思想应该扔掉。

Xiànzài nánǚ píngděng le, nán zūn nǚ bēi de jiù sīxiǎng yīnggāi rēngdiào.

Теперь мужчины и женщины равны и от устаревшего взгляда превосходства мужчины над женщиной следует отказаться.

在工作时间你不应该打私人电话。

Zài gōngzuò shíjiān nǐ bù yīnggāi dǎ sīrén diànhuà.

В рабочее время вам не следует делать личные звонки.

待同志不应该这样。

Dài tóngzhì bù yīnggāi zhèyàng.

Нельзя так относиться к [своим] товарищам.

这不应该有疑问。

Zhè bù yīnggāi yǒu yíwèn.

Это не подлежит сомнению.

在……的文件中各页应当打孔装订起来，编上号码并加盖印章。

Zài.....de wénjiàn zhōng gè yè yīngdāng dǎ kǒng zhuāngdìng qǐlái, biān shàng hàomǎ bìng jiā gài yìnzhāng.

Каждая страница ... документа должна быть прошита, пронумерована и скреплена печатью.

人人应当认清自己的义务。

Rén rén yīngdāng rènqīng zìjǐ de yìwù.

У каждого человека должно быть осознание своего долга.

我不知道我们下一步应当干什么。

Wǒ bù zhīdào wǒmen xià yībù yīngdāng gàn shénme.

Я не знаю, что нам следует делать дальше.

年轻教师更应当努力钻研业务。

Niánqīng jiàoshī gèng yīngdāng nǔlì zuānyán yèwù.

Молодому учителю надлежит глубоко и старательно осваивать свою профессию.

考入专业某人应当及格义务国家统一考试。

Kǎorù zhuānyè mǒu rén yīngdāng jígé yìwù guójiā tǒngyī kǎoshì.

Поступающие по профилю должны сдать обязательный единый государственный экзамен.

应当会克制自己的各种激情。

Yīngdāng huì kèzhì zìjǐ de gèzhǒng jīqíng.

Надо уметь побеждать свои страсти.

不应当消极，应当行动。

Bù yīngdāng xiāojí, yīngdāng xíngdòng.

Надо было не спать, а действовать.

难道你觉得我这样做不应当吗？

Nándào nǐ juéde wǒ zhèyàng zuò bù yīngdāng ma?

Неужели ты считаешь, что мне так делать не нужно？

照我们的习惯不应当这样做。

Zhào wǒmen de xíguàn bù yīngdāng zhèyàng zuò.

У нас так не принято.

发现错误应立即纠正。

Fāxiàn cuòwù yīng lìjí jiūzhèng.

Обнаружив ошибку, нужно сразу же её исправить.

墙歪了，应钹上两根木头。

Qiáng wāi le, yīng qiāng shàng liǎng gēn mùtóu.

Стена покосилась, нужно подпереть её парой брёвен.

说话应实事求是，不兴胡说。

Shuōhuà yīng shíshì qiúshì, bù xīng húshuō.

Говорить надо исходя из реальных фактов, а не наобум.

不应当打击群众的积极出。

Bù yīng dǎjī qúnzhòng de jījī chū.

Нельзя подрывать активность масс.

这所房子太老了，该拆掉。

Zhè suǒ fángzi tài lǎo le, gāi chāidiào.

Этот дом слишком ветхий и подлежит сносу.

该把工作安排得使计划能够超额完成。

Gāi bǎ gōngzuò ānpái dé shǐ jìhuà nénggòu chāo'é wánchéng.

Работу следует организовать так, чтобы план был перевыполнен.

你这么夸奖我，我可不敢当，我不过是做了我该做的事。

Nǐ zhème kuājiǎng wǒ, wǒ kě bù gǎndāng, wǒ bù guò shì zuò le wǒ gāi zuò de shì.

Ты так меня расхваливаешь, но я совсем не достоин комплиментов, я лишь сделал то, что следовало / что должен был.

完全不该。

Wánquán bù gāi.

Совершенно зря (не стоит того).

该当好好地治他一下。

Gāidāng hǎo hǎo de zhì tā yīxià.

Нужно как следует наказать его.

我们该当为人民做出更多的贡献。

Wǒmen gāidāng wéi rénmín zuò chū gèng duō de gòngxiàn.

Народу мы должны отдавать ещё больше.

我们该当克服困难。

Wǒmen gāidāng kèfú kùnnán.

Мы должны преодолеть трудности.

孩子不该当跟陌生人说话。

Háizi bù gāidāng gēn mòshēngrén shuōhuà.

Детям не следует разговаривать с незнакомыми людьми.

2. Оценка говорящим возможности, вероятности или неизбежности того или иного результата; субъект делает предположение, умозаключение о возможности, вероятности, неизбежности некоего результата, как с обоснованием, так и без явно выраженного обоснования¹¹⁸. На русский язык переводятся

¹¹⁸ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 70.

словами «должно быть», «вероятно», «не иначе как», «наверняка», «наверное»:

这个苹果看上去很新鲜、应该很好吃吧。

Zhè gè píngguǒ kàn shàngqù hěn xīnxiān, yīnggāi hěn hào chī ba.

Это яблоко с виду очень свежее, наверняка очень вкусное.

你应当没听说过。

Nǐ yīngdāng méi tīng shuō guo.

Ты, наверно, не слышал об этом.

他是个聪明人，应明白我的意思。

Tā shì gè cōngmíng rén, yīng míngbái wǒ de yìsi.

Он – умный человек, должен понять, что я имею в виду.

都六点了，他该来了。

Dōu liù diǎn le, tā gāi lái le.

Уже шесть часов, он уже должен прийти.

身上发懒，该当感冒了。

Shēnshàng fā lǎn, gāidāng gǎnmào le.

[Чувствую] слабость во всём теле, должно быть, я простудился.

这场演剧应当是相当好的。

Zhè chǎng yǎnjù yīngdāng shì xiāngdāng hǎo de.

Этот спектакль должен быть довольно хорошим.

1.8.2.1.12.1. Особенности употребления модальных глаголов 应该 yīnggāi, 应当 yīngdāng, 应 yīng, 该 gāi, 该当 gāidāng.

Несмотря на общность выражаемого значения, у каждого из рассматриваемых глаголов имеются свои особенности¹¹⁹.

¹¹⁹ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 88-100.

Употребление модальных глаголов 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng* и 该当 *gāidāng*, в основе своей, одинаково. Оба они могут в одиночку выступать ответом на вопрос, а также способны принимать после себя в качестве дополнения субъектно-предикативное сочетание:

- 他有错不该批评吗?
- *Tā yǒu cuò bù gāi pīpíng ma?*
- Если он ошибся, не нужно [его] критиковать?
- 应该 / 应当 / 该当。
- *Yīnggāi / yīngdāng / gāidāng.*
- Нужно.

这件事应该 / 应当 / 该当大家讨论决定。

Zhè jiàn shì yīnggāi / yīngdāng / gāidāng dàjiā tāolùn juédìng.

Решение по этому делу должно быть принято после всеобщего обсуждения.

В отличие от вышеназванных, модальные глаголы 应 *yīng* и 该 *gāi* не могут в одиночку выступать ответом на вопрос и не могут иметь дополнением субъектно-предикативное сочетание.

Из всех пяти модальных глаголов наиболее частотными являются 应该 *yīnggāi* и 该 *gāi*¹²⁰.

Глаголы 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng* и 该当 *gāidāng* употребляются как в письменной, так и в устной речи; глагол 应 *yīng* принадлежит к письменной сфере языка; глагол 该 *gāi* более характерен для устной речи, для сферы живого общения¹²¹.

1.8.2.1.12.1.1. Модальный глагол 该 *gāi* может употребляться во второй части условного предложения, при этом в конце

¹²⁰ 邓福南「汉语语法新编」, 长沙: 湖南教育出版社, 1983. — 页 189.

¹²¹ Viviane Alleton. Les auxiliaires de mode en chinois contemporain. — Paris: Éditions de la maison des sciences de l'homme, 1984. — p. 193-204.

такого предложения часто присутствует 了 *le*. В этом случае 该 *gāi* выражает, что на каком-либо основании, в том числе на основании опыта, даётся оценка или высказывается предположение, умозаключение о возможном или неизбежном (зависит от контекста высказывания) результате, итоге, следствии, условия которых изложены в первой части предложения¹²²:

<i>Условие</i>		<i>Результат</i>	
如果你不去, <i>Rúguǒ nǐ bù qù,</i>		他该生气了。 <i>tā gāi shēngqì le.</i>	
Если ты не пойдёшь,	то	возможный	неизбежный
		он наверняка рассердится.	он точно (не иначе как) рассердится.

要是考试不及格，妈妈又该骂你了。

Yàoshi kǎoshì bù jígé, māma yòu gāi mà nǐ le.

Если не сдашь экзамены, то мама наверняка / точно снова будет тебя ругать.

如果上司不喜欢你，你就该有麻烦了。

Rúguǒ shàngsī bù xǐhuān nǐ, nǐ jiù gāi yǒu máfan le.

Если начальство тебя невзлюбит, то у тебя точно / скорее всего будут проблемы.

再不浇水，花都该蔫了。

Zàibu jiāo shuǐ, huā dū gāi niān le.

Если и дальше не поливать, цветы наверняка / точно завянут.

他们如果是两点出发的，现在该到那儿了。

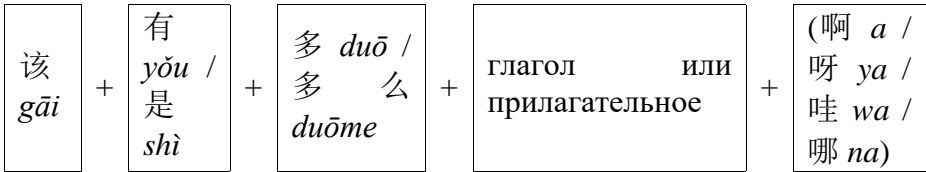
Tāmen rúguǒ shì liǎng diǎn chūfā de, xiànzài gāi dào nàr le.

Если они выехали два часа назад, то сейчас уже должны были прибыть / наверняка прибыли туда.

¹²² Viviane Alleton. Les auxiliaires de mode en chinois contemporain. — Paris: Éditions de la maison des sciences de l’homme, 1984. — p. 197-198.

Модальные глаголы 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng* и 该当 *gāidāng* в подобных предложениях не употребляются.

1.8.2.1.12.1.2. Модальный глагол 该 *gāi* может быть частью особой предикативной конструкции, которая употребляется во второй части условного и, дополнительно к этому, восклицательного предложения:

Модальные глаголы 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng*, 该当 *gāidāng*, 应 *yīng* в подобных предложениях не употребляются.

В данном случае у глагола 该 *gāi*, помимо значения оценки или предположения, параллельно присутствует ещё и функция усиления модальности высказывания. Если в этой конструкции часть «глагол или прилагательное» обозначить буквой Б, а смысловое наполнение первой части условного предложения, в котором данная конструкция и употребляется, обозначить буквой А, то получается схема: «(Если бы) А, то было бы так / настолько Б»:

要是我能跟你一块去，那该多好哇！

Yàoshi wǒ néng gēn nǐ yīkuài qù, nà gāi duō hǎo wa!

Если бы я мог с тобой пойти, то было бы так хорошо!

Вышеприведённое предложение характеризуется тем, что 1) лексически выражено условие («пойти с тобой»), 2) лексически выражены отношения условия-результата между частями предложения (с помощью союзов 要是 *yàoshi* «если» и 那 *nà* «в таком случае, тогда, следовательно») и 3) во второй части предложения присутствует рассматриваемая конструкция, где прилагательное 好 *hǎo* – часть, обозначенная выше как Б.

Условный союз может в предложении отсутствовать:

他能来该有多好啊!

Tā néng lái gāi yǒu duō hǎo a!

[Если бы] он смог прийти, было бы так замечательно!

Кроме того, в конкретном высказывании часть сложного предложения со значением условия может вообще отсутствовать – в этом случае условие, как правило, собеседникам известно (либо говорящий предполагает, что известно), – оно могло быть упомянуто в некоей ситуации в прошлом или в одной из предыдущих реплик:

– 要是明天不上课该多……

– 该多倒霉吗?

– 不是, 该多好哇!

– *Yàoshi míngtiān bù shàngkè gāi duō...*

– *Gāi duō dǎoméi ma?*

– *Bù shì, gāi duō hǎo wa!*

– Если б завтра не идти на занятия...

– Было бы плохо (букв.; неудачно)?

– Нет, было бы здорово!

Относительно перевода на русский язык условных предложений с рассматриваемой конструкцией, следует отметить, что, как правило, перевод следует начинать со второй части; иногда эта конструкция может вообще никак специально не выражаться в переводе:

要是能住在那儿该有多好!

Yàoshi néng zhù zài nàr gāi yǒu duō hǎo!

Как же хорошо было бы жить там!

我要是能像你一样富有, 该多么好啊!

Wǒ yàoshi néng xiàng nǐ yīyàng fùyǒu, gāi duōme hǎo a!

Если б я был таким же богатым, как ты!

要是我能用法语来表达该多好!

Yàoshi wǒ néng yòng fǎyǔ lái biǎodá gāi duō hǎo!

Если бы я только мог изъясняться по-французски!

Наконец, данная предикативная конструкция может употребляться не только в условных восклицательных предложениях, но и в чисто восклицательных, переводясь на русский язык с помощью «как [же]!»¹²³:

孩子一个人在家该是多害怕啊!

Háizi yī gè rén zài jiā gāi shì duō hàipà a!

Ребёнок один дома, как же ему страшно должно быть!

我们的责任该有多重啊!

Wǒmen de zérèn gāi yǒu duō chóng a!

Как же велика (букв.: тяжела) наша ответственность!

1.8.2.1.12.1.3. Относительно сочетаемости с наречиями, необходимо отметить, что перед модальным глаголом 该 gāi можно ставить и наречие 又 *yòu* «снова, опять; ещё», и наречие 也 *yě* «тоже, также», в то время как модальные глаголы 应该 *yīnggāi*, 应当 *yīngdāng*, 该当 *gāidāng*, 应 *yīng* могут сочетаться только с 也 *yě*¹²⁴:

天阴了，又该下雨了。

Tiān yīn le, yòu gāi xià yǔ le.

Стало пасмурнее, скорее всего, снова пойдёт дождь.

你长大了，也该 / 应该 / 应当 / 该当 / 应体谅父母了。

Nǐ zhǎng dà le, yě gāi / yīnggāi / yīngdāng / gāidāng / yīng tǐliàng fùmǔ le.

Ты уже взрослый, тоже должен входить в положение родителей.

¹²³ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 92-96.

¹²⁴ Там же, С. 97.

Глагол 该 *gāi* может употребляться в немодальном значении «подошла очередь»¹²⁵:

现在该谁?

Xiànzài gāi shuí?

Чья теперь очередь / чей ход?

不该我, 该他!

Bù gāi wǒ, gāi tā!

[Сейчас] не моя очередь / не мой ход, а его!

1.8.2.1.12.1.4. Глагол 该 *gāi* входит в состав ещё одной распространённой конструкции со значением «пора что-л. (с)делать»¹²⁶:

该 *gāi* + глагол + (прямое дополнение к глаголу) + 了 *le*

你该睡觉了。

Nǐ gāi shuìjiào le.

Тебе пора спать.

时间不早了, 我该走了。

Shíjiān bù zǎo le, wǒ gāi zǒu le.

Уже поздно, мне пора уходить.

1.8.2.1.12.2. Сравнение употребления модальных глаголов 应该 *yīnggāi* и 要 *yào*.

Употребление модального глагола 应该 *yīnggāi* необходимо рассмотреть в сравнении с модальным глаголом 要 *yào* (в данном случае оба глагола обозначают, что действие должно

¹²⁵ 邹崇理「逻辑、语言和信息：逻辑语法研究」，上海：人民出版社，2002。— 页 299.

¹²⁶ 徐通锵「汉语结构的基本原理：字本位和语言研究」，青岛：中国海洋大学出版社，2005。— 页 102.

быть сделано¹²⁷ – «нужно, следует»). В связи с этим целесообразно обратить внимание на построение двух типов предложений¹²⁸:

1. Указание на общеизвестную истину, приведение общих или абстрактных рассуждений. В этом случае у слов и словосочетаний 应该 *yīnggāi*, 不应该 *bù yīnggāi*, 要 *yào*, 不要 *bù yào* – не временной характер, поэтому выбор между 应该 *yīnggāi* и 要 *yào* («нужно, следует») обусловлен только различиями их лексического значения: осознание необходимости совершить действие в силу объективных причин, т.е. *знание* говорящего о том, что нужно делать (要 *yào*) и долженствование, объясняемое моральными и т.п. стимулами, т.е. *мнение* говорящего о том, что, с его точки зрения, надлежит делать (应该 *yīnggāi*)¹²⁹:

应该 <i>yīnggāi</i>	要 <i>yào</i>
每个学生都 <u>应该</u> 遵守学习纪律。 <i>Měi gè xuéshēng dōu yīnggāi zūnshǒu xuéxí jìlǜ.</i> Все студенты должны соблюдать учебную дисциплину.	每个学生都 <u>要</u> 遵守学习纪律。 <i>Měi gè xuéshēng dōu yào zūnshǒu xuéxí jìlǜ.</i> Все студенты должны (всем студентам необходимо) соблюдать учебную дисциплину.
Наличествует обязанность, долг так поступать, т.е. стал студентом – одна из твоих	Наличествует необходимость так делать, т.е. не будешь соблюдать – значит, например,

¹²⁷ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 65.

¹²⁸ Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — С. 49-52.

¹²⁹ Тянь Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 481. — (Studia philologica).

<p>обязанностей заключается в соблюдении учебной дисциплины.</p>	<p>подвергнешься наказанию.</p>
<p>孩子不应该欺骗自己的父母。 <i>Háizi bù yìnggāi qīpiàn zìjǐ de fùmǔ.</i> Дети не должны обманывать своих родителей.</p>	<p>住在玻璃房的人不要扔石头。 (羅伯特·路易斯·史蒂文森) <i>Zhù zài bōlǐfáng de rén bù yào rēng shítou. (Luóbótè Lùyìsī Shīdìwénsēn)</i> Живущий в стеклянном доме не должен бросаться камнями. (Роберт Льюис Стивенсон)</p>
<p>Таков их моральный долг, так заведено, так правильно и т.п.</p>	<p>Иначе стекло разобьется; в переносном смысле: если сам не безупречен, не следует осуждать других, так как попадёшь в неловкое, смешное положение.</p>

2. Указание на конкретный факт, действие, поступок. В этом случае употребление модального глагола 应该 *yīnggāi* и модального глагола 要 *yào* различно.

Утвердительную форму 应该 *yīnggāi* можно употреблять как для описания ситуаций, действий, поступков, событий, которые ещё не произошли, так и для описания того, что ситуация уже свершилась и наличествует, однако не было совершено нужное конкретное действие, поступок:

我很久没到书店去了，应该去看看有没有什么新书。

Wǒ hěn jiǔ méi dào shūdiàn qù le, yīnggāi qù kàn kan yǒu méi yǒu shé me xīn shū.

Давно я не была в книжном магазине, надо бы сходить посмотреть, нет ли каких-нибудь новых книг.

我男朋友昨天晚上应该给我打电话的，可是他究竟没打。

Wǒ nán péngyǒu zuótiān wǎnshàng yīnggāi gěi wǒ dǎ diànhuà de, kěshì tā jiùjìng méi dǎ.

Мой парень должен был позвонить мне вчера вечером, но так и не позвонил.

他昨天就应该完成这活儿。

Tā zuótiān jiù yīnggāi wánchéng zhè huór.

Он ещё вчера должен был закончить эту работу [но так и не закончил].

Отрицательная форма 不应该 *bù yīnggāi* всегда указывает на ситуацию, действие, событие, которые уже возникли в прошлом, сближаясь, таким образом, с категорией состояния в её классическом понимании¹³⁰. При этом употребление 不应该 *bù yīnggāi* позволяет выразить недовольство случившимся, оформляет мысль, что так делать не следовало, – хотя и было сделано:

哎哟, 我们昨天不应该喝那么多啤酒。

Āiyō, wǒmen zuótiān bù yīnggāi hē nàmeduō pījiǔ.

Ох, не надо было нам вчера пить так много пива.

他心里很懊恼, 我不应该把这件事告诉他。

Tā xīnlǐ hěn àonǎo, wǒ bù yīnggāi bǎ zhè jiàn shì gàosù tā.

Он очень расстроен, не следовало мне сообщать ему об этом.

手头有这么多工作要做, 你不应该昨天整天打闲。

Shǒutóu yǒu zhèmeduō gōngzuò yào zuò, nǐ bù yīnggāi zuótiān zhēngtiān dǎxián.

С таким большим объёмом работы, который нужно сделать, тебе не следовало [бы] вчера весь день бить баклуши.

Формы 要 *yào* и 不要 *bù yào* при указании на конкретное действие или поступок можно употреблять только для описания ситуаций, действий, поступков, событий, которые ещё не возникли либо ещё не произошли:

¹³⁰ Гуревич И. С. Категория состояния в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 152-153.

今天晚上我要给母亲打电话。

Jīntiān wǎnshàng wǒ yào gěi mǔqīn dǎ diànhuà.

Сегодня вечером мне нужно позвонить матери.

为了今晚去看电影，你不要欺骗父母；我到你家，请他们让你跟我去。

Wèile jīnwǎn qù kàn diànyǐng, nǐ bù yào qīpiàn fùmǔ; wǒ dào nǐ jiā, qǐng tāmen ràng nǐ gēn wǒ qù.

Чтобы сходить сегодня вечером на фильм, тебе не надо будет / не придётся обманывать родителей; я приду к вам домой и попрошу их, чтобы они разрешили тебе пойти со мной.¹³¹

В отличие от нормативного путунхуа, в пекинском диалекте, особенно в речи людей старшего поколения, вместо 不要 *bù yào* чаще употребляется 不用 *bù yòng*, а использование отрицательной формы глагола 要 *yào* едва ли не ограничивается построением 要不要 *yào bù yào* в вопросительных предложениях¹³².

1.8.2.1.13. Модальный глагол 得 *děi*.

Модальный глагол 得 *děi* как таковой употребляется только в утвердительной форме. Для отрицания существуют специальные формы, различающиеся в зависимости от значения. Кроме того, глагол 得 *děi* не может употребляться в утвердительно-отрицательной форме для образования вопроса.

¹³¹ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 104-109.

¹³² Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 219.

В вэньяне глаголу 得 *děi* иногда предшествовала морфема 可 *kě*, а после него могли следовать морфемы 而 *ér* или 以 *yǐ*¹³³; в современном путунхуа такое употребление не встречается.

Модальный глагол 得 *děi* может выражать три основных значения¹³⁴:

1. Необходимость в связи с имеющимися на это основаниями. В качестве основания могут выступать факты, здравый смысл, принятые нормы и т.п., т.е. необходимость носит объективный характер¹³⁵.

По сравнению с 应该 *yīnggāi* глагол 得 *děi* выражает более безусловное, более сильное обязательство или обязанность, а также обладает более разговорным характером; на русский язык переводится словами «нужно», «необходимо», «требуется», «должно», «следует»:

他病了，我得去看看他。

Tā bìng le, wǒ děi qù kàn kàn tā.

Он заболел, мне необходимо / я должен повидать его.

你得快点儿，要不然就来不及了。

Nǐ děi kuài diǎnr, yàobùrán jiù lái bují le.

Тебе следует поторопиться, иначе ты не успеешь.

信封得用中文写。

Xìnfēng děi yòng zhōngwén xiě.

Конверт должен быть подписан по-китайски.

¹³³ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 212.

¹³⁴ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 111-116.

¹³⁵ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 332.

我们得尽快报警。

Wǒmen děi jǐnkuài bàojǐng.

Мы должны сообщить в полицию как можно скорее.

这个毛病你得帮助他改过来。

Zhè gè máobìng nǐ děi bāngzhù tā gǎi guòlái.

Ты должен помочь ему исправить этот недостаток.

Отрицательными формами («не нужно», «незачем», «не следует», «нет нужды / необходимости», «не стоит») являются 不用 *bù yòng*, 不必 *bù bì*, 无须 *wúxū*, 不宜 *bù yí*, а также 甬 *béng* (сокращённый вариант от 不用 *bù yòng*, характерный для разговорной речи, преимущественно в северокитайских диалектах)¹³⁶:

人家的事，你不用管。

Rénjiā de shì, nǐ bù yòng guǎn.

В чужие дела тебе соваться незачем.

每笔生意我们都不用多费口舌，就能很快敲定。(张爱玲)

Měi bǐ shēngyì wǒmen dōu bù yòng duō fèi kǒushé, jiù néng hěn kuài qiāodìng. (Zhāng Àilíng)

И каждый раз, заключая сделку, нам не приходилось тратить много лишних слов для её заключения. (Чжан Айлин)

这丁点儿事不必放在心上。

Zhè dīngdiǎn er shì bù bì fàng zàixīn shàng.

Не стоит обращать внимание на такую мелочь.

两人意见已经一至，不必再争了。

Liǎng rén yìjiàn yǐjīng yīzhì, bù bì zài zhēng le.

Оба пришли к общему мнению, дальше спорить незачем.

含义自明，无须多说。

Hányì zì míng, wúxū duō shuō.

Это само собой разумеется и не требует / не нужно обсуждений.

¹³⁶ Viviane Alleton. Les auxiliaires de mode en chinois contemporain. — Paris: Éditions de la maison des sciences de l'homme, 1984. — p. 368-370.

她不宜为这件事担心。

Tā bù yí wèi zhè jiàn shì dānxīn.

Ей незачем беспокоиться об этом.

告诉他，甭来。

Gàosu tā, béng lái.

Скажи ему, незачем / не надо [было] приходиться.

2. Оценка ли предположение. По сравнению с 会 huì обладает более утвердительной модальностью; на русский язык переводится словами «должно быть», «вероятно», «наверное / наверняка», «точно», «без сомнения»:

这篇文章无疑得受到很多批评。

Zhè piān wénzhāng wúyí děi shòudào hěn duō pīpíng.

Эта статья, несомненно, может вызвать много критики.

你做得这么好，得有什么秘诀吧！

Nǐ zuò dé zhème hǎo, děi yǒu shénme mìjué ba!

У тебя так хорошо получается, наверняка есть какой-то секрет!

她听到这件事，得生气。

Tā tīng dào zhè jiàn shì, děi shēngqì.

Когда она услышит об этом, то, должно быть, рассердится.

带上伞吧，要不然得挨雨淋。

Dàishàng sǎn ba, yàobùrán děi āi yǔlín.

Возьми зонт, а не то под дождём точно промокнешь.

Отрицательные формы («не должно случиться», «не может быть, что бы...»): 不会 *bù huì*, 不可能 *bù kěnéng*:

他决不会失败。

Tā jué bù huì shībài.

Не может быть, чтобы он потерпел неудачу.

这么晚了，他不会来了。

Zhème wǎn le, tā bù huì lái le.

Уже так поздно, он точно уже не придёт.

他不可能在十分钟内到那里的!

Tā bù kěnéng zài shí fēnzhōng nèi dào nàlǐ de!

Не может быть, чтобы он за 10 минут туда добрался!

3. В официальной речи, документах, распоряжениях и т.п. отрицательная форма 不得, произносимая *bù dé*, употребляется для выражения запрета (см. тж. п. 1.8.2.1.1., пп. 4.):

没有成熟的果子吃不得。

Méi yǒu chéngshú de guǒzi chī bù dé.

Недозревшие фрукты есть нельзя.

会场不得吸烟。

Huìchǎng bù dé xīyān.

В зале собрания курить не разрешается.

不得进里面去。

Bù dé jìn lǐmiàn qù.

Входить внутрь запрещается.

1.8.2.1.13.1. Морфологически и этимологически родственный модальному глаголу 得 *děi* глагол 得以 *déyǐ* носит старомодный характер (он представляет собой переосмысление одной из конструкций вэньняня¹³⁷; носителями китайского языка подобные конструкции ощущаются как архаичные¹³⁸) и в современном языке употребляется преимущественно в письменной речи в значении «смочь, быть в состоянии, иметь / получить возможность; довелось сделать что-л.»¹³⁹:

¹³⁷ Зограф И. Т. Вэньнянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1(8), весна-лето 2008. — СПб.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 2008. — С. 136.

¹³⁸ Котов А. М. Стилистический статус вэньнянизмов в современном китайском литературном языке // Вопросы языкознания, № 5, сентябрь-октябрь 1987. — М.: Наука, 1987. — С. 109.

¹³⁹ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 115.

他来了以后，这个问题才得以解决。

Tā lái le yǐhòu, zhè gè wèntí cái déyǐ jiějué.

После его прихода [мы] смогли решить эту проблему.

他终于得以同自己的朋友见面了。

Tā zhōngyú déyǐ tóng zìjǐ de péngyǒu jiànmiàn le.

Наконец ему довелось встретиться со своим другом.

1.8.2.1.14. Модальные глаголы 能 *néng*, 能够 *nénggòu*.

Модальные глаголы 能 *néng* и 能够 *nénggòu* (а также его производные варианты 能勾 *nénggòu* и 能以 *néngyǐ*, которые в современном языке употребляются значительно реже¹⁴⁰) объединены общностью значения, при этом 能 *néng* употребляется чаще и является более универсальным. Можно выделить пять основных значений этих глаголов¹⁴¹:

1. Субъективная способность («мочь», «быть в состоянии», «уметь»), присущая данному лицу или предмету и не зависящая от внешних обстоятельств, т.е. умение, возможность что-либо сделать; чаще всего эта способность – физического¹⁴², ментального или функционального (если субъект – неодушевлённое существительное) характера. Данное значение является основным и наиболее древним, его присутствие фиксируется ещё в вэньяне¹⁴³:

¹⁴⁰ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 199.

¹⁴¹ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 118-130.

¹⁴² Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 64.

¹⁴³ Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — С. 65.

只要努力，我们的目的就一定能达到。

Zhǐyào nǚlì, wǒmen de mùdì jiù yīdìng néng dá dào.

Только постаравшись, я смогу достигнуть своих целей.

请问，您能说汉语吗？

Qǐngwèn, nín néng shuō hànyǔ ma?

Скажите, пожалуйста, Вы можете говорить по-китайски?

这篇文章不难，我能说看懂。

Zhè piān wénzhāng bù nán, wǒ néng shuō kàndǒng.

Эта статья не сложная, я могу прочитать и понять.

他能弹吉他。

Tā néng dàn jítā.

Он может / умеет играть на гитаре.

我们能改变世界。

Wǒmen néng gǎibiàn shìjiè.

Мы можем изменить мир.

骑马的打猎的越来越远，都能听见马蹄声音了。

Qímǎ de dǎliè de yuèlái yuè jìn, dōu néng tīngjiàn mǎtí shēngyīn le.

Охотники на лошадях всё ближе и ближе, уже можно слышать стук копыт.

真正的朋友是能够牵着你的手并能够与你心灵相通的人。
(莫言)

Zhēnzhèng de péngyǒu shì nénggòu qiānzhe nǐ de shǒu bìng nénggòu yǔ nǐ xīnlíng xiāngtōng de rén. (Mò Yán)

Настоящий друг – это тот, кто может держать тебя за руку и чувствовать твоё сердце. (Мо Янь)

他僵硬的舌头勉强能够微微动弹。(王蒙)

Tā jiāngyìng de shétou miǎnqiáng nénggòu wēiwēi dòngtán. (Wáng Méng)

Он едва мог шевелить окостенелым языком. (Ван Мэн)

你能够一只手把这个杠铃举起来吗？

Nǐ nénggòu yī zhī shǒu bà zhè gè gànglíng jǔ qǐlái ma?

Ты можешь поднять эту штангу одной рукой？

你能不你能够替我翻译一下这句话？

Nǐ néng bù nǐ nénggòu tì wǒ fānyì yīxià zhè jù huà?

Ты можешь перевести для меня это предложение?

有些动物能够事先觉察到地震的发生。

Yǒuxiē dòngwù nénggòu shìxiān juéchádào dìzhèn de fāshēng.

Некоторые животные могут заранее предчувствовать приближение землетрясения.

他能以说 3 种外国语。

Tā néngyǐ shuō sān zhǒng wàiguóyǔ.

Он может говорить на трёх иностранных языках.

孩子已经能勾站着了。

Háizi yǐjīng nénggòu zhàn zhe le.

Ребёнок уже может стоять.

В прошедшем времени с глаголами 能 *néng* и 能够 *nénggòu* может использоваться как отрицание 不 *bù* (不能 *bù néng*, 不能够 *bù nénggòu*), так и отрицание 没 *méi* (没能 *méi néng*, 没能够 *méi nénggòu*; возможна также сложная форма на 没有能 / 能够 *méi yǒu néng / nénggòu*); в настоящем и будущем времени употребляются только формы с 不 *bù* (不能 *bù néng*, 不能够 *bù nénggòu*)¹⁴⁴:

由于身体的原因，他的愿望没能够实现。

Yóuyú shēntǐ de yuányuàn, tā de yuànwàng méi nénggòu shíxiàn.

Из-за причин, связанных со здоровьем, его надежды не смогли осуществиться.

他不能忍受这种侮辱。

Tā bù néng rěnshòu zhè zhǒng wǔrǔ.

Он не смог перенести такого оскорбления.

不下水，一辈子也不能够游泳。

Bù xià shuǐ, yībèizi yě bù nénggòu yóuyǒng.

Не войдя в воду, никогда не сможешь [научиться] плавать.

¹⁴⁴ 邵敬敏「汉语语法的立体研究」，北京：商务印书馆，2000。— 页 197。

无论他施展什么诡计，也没能欺骗任何人。

Wúlùn tā shīzhǎn shénme guǐjì, yě méi néng qīpiàn rèn hé rén.

Как ни ухищрялся, но никого не смог обмануть.

在这一点上，任何人都不能责难他。

Zài zhè yīdiǎn shàng, rèn hé rén dōu bù néng zūlàn tā.

В этом его никто не сможет упрекнуть.

我们没有能够讲好价钱。

Wǒmen méi yǒu nénggòu jiǎng hǎo jiàqián.

Мы не сошлись (не смогли сойтись) в цене.

他的嗓子疼，不能说话。

Tā de sāngzi téng, bù néng shuō huà.

У него болит горло, [он] не может разговаривать.

如果嘈杂，就我不能以睡着。

Rúguǒ cáozá, jiù wǒ bù néng yǐ shuìzháo.

Если шумно, [то] я не могу уснуть.

2. Наличие неких объективных условий для осуществления действия («может [быть]», «в состоянии», «можно») ¹⁴⁵.

Как и в предыдущем случае, в прошедшем времени может использоваться как отрицание 不 *bù* (不能 *bù néng*, 不能够 *bù nénggòu*), так и отрицание 没 *méi* (没能 *méi néng*, 不能够 *méi nénggòu*; возможна также сложная форма на 没有能 / 能够 *méi yǒu néng / nénggòu*), а в настоящем и будущем времени – только формы с 不 *bù* (不能 *bù néng*, 不能够 *bù nénggòu*) ¹⁴⁶:

今天气温低，水能结成冰。

Jīntiān qìwēn dī, shuǐ néng jié chéng bīng.

Сегодня температура воздуха низкая, вода может превратиться в лёд. (констатация наличия объективных условий для замерзания, а не оценка возможности)

¹⁴⁵ Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — С. 77.

¹⁴⁶ 邵敬敏「汉语语法的立体研究」, 北京: 商务印书馆, 2000. — 页 197.

由于天气恶劣，火车不能正点运行。

Yóuyú tiānqì èliè, huǒchē bù néng zhèngdiǎn yùnxíng.

Из-за отвратительной погоды поезда не могут двигаться по расписанию.

河水的水暖和了，能够游泳。

Hé lǐ de shuǐnuǎn huò le, nénggòu yóuyǒng.

Вода в реке нагрелась, можно плавать.

天很黑，又下着雨，所以我没能够他的脸。(阿瑟·柯南·道尔)

Tiān hēn hēi, yòu xià zhe yǔ, suǒyǐ wǒ méi nénggòu tā de liǎn.
(*Āsè Kēnán Dào'ěr*)

Смеркалось, и к тому же шёл дождь, поэтому я не смог разглядеть его лица. (Артур Конан Дойл)

这辆车能卖多少钱?

Zhè liàng chē néng mài duōshǎo qián?

За сколько я могу продать этот автомобиль? (по объективным причинам, согласно условиям на рынке и т.п.)

3. Разрешение или запрет; в качестве основания для этого могут служить конкретная ситуация, здравый смысл, общепринятый порядок вещей, субъективное понимание обстоятельств и т.п.

Модальный глагол 能 *néng* в этом значении употребляется в вопросительных и отрицательных предложениях (不能 *bù néng*); в утвердительных предложениях в этих случаях используется глагол 可以 *kěyǐ*.

Модальный глагол 能够 *nénggòu* в этом значении может употребляться как вопросительных и отрицательных, так и в утвердительных предложениях.¹⁴⁷

这是件急事，不能搁着。

Zhè shì jiàn jíshì, bù néng gē zhe.

Это срочное дело, его откладывать нельзя.

¹⁴⁷ 吴福祥「汉语语法化研究」，北京：商务印书馆，2005。— 页 169-170。

公事公办，谁也不能冲着甚麽私人情面。

Gōngshì gōngbàn, shuí yě bù néng chōng zhe shénmó sīrén qíng miàn.

Служба – службой, никто не смеет руководствоваться в служебных делах личными отношениями.

这是集体的财产，我怎么能让你破坏？

Zhè shì jíǐ de cáichǎn, wǒ zěnmē néng ràng nǐ pòhuài?

Это же коллективная собственность, как я могу разрешить тебе [её] ломать？

公共场合不能够大声喧哗。

Gōnggòng chǎnghé bu néngdà dàshēng xuānhuá.

В общественных местах не разрешается громко шуметь.

我能够用一下你的打火机吗？

Wǒ néngdòng yòng yīxià nǐ de dǎhuǒjī ma?

Можно воспользоваться твоей зажигалкой？

只有男性能够参加古代奥运会。

Zhǐyǒu nánxìng néngdòng cānjiā gǔdài àoyùnhuì.

В древности в Олимпийских играх могли участвовать только мужчины.

4. Субъективное оценочное суждение; отрицательная форма: 不能 *bù néng*.

В предложениях эти формы либо переводятся соответственно «(с)может» / «не (с)может», либо, зачастую, не переводятся вовсе, а ситуация, которая стоит дополнением к модальному глаголу, переводится будущим временем:

今天他能到北京。

Jīntiān tā néng dào Běijīng.

[Я думаю, что] сегодня он сможет добраться до Пекина.

电影已经演了一半了，他不能来了。

Diànyǐng yǐjīng yǎn le yībàn le, tā bù néng lái le.

Половина фильма прошла, [мне кажется, что] он уже не придёт.

5. Высокий уровень компетентности в чём-либо; на русский язык переводится как «быть сильным в чём-либо», «быть знатоком чего-либо», «в совершенстве владеть», «быть искусным / мастером / экспертом в чём-либо», «хорошо уметь / мочь делать что-либо»:

他能说会道，能写会算。

Tā néng shuō huì dào, néng xiě huì suàn.

Говорить он умеет (язык у него подвешен) [и, к тому же,] он неплохо образован.

你能活呢，斯捷潘·博格达诺维奇！（米哈伊尔·布尔加科夫）

Nǐ néng huó ne, Sījiépān Bógédánuòwéiqí! (Mǐhāyī'ěr Bù'ěrjiākēfū)

Умете вы жить, Степан Богданович! (М. Булгаков)

拉拉·法比安真能唱啊。

Lālā Fǎbǐān zhēn néng chàng a.

Лара Фабиан умеет петь.

1.8.2.1.14.1. Модальный глагол 可能 *kěnéng* близок по значению и родственен этимологически глаголам 能 *néng* и 能够 *nénggòu*; отрицательная форма: 不可能 *bù kěnéng*. Этот глагол выражает теоретическую возможность / вероятность либо субъективное оценочное суждение говорящего и переводится на русский язык словами «мочь», «[воз]можно», «вероятно»¹⁴⁸:

资产阶级领导的东西不可能属于人民大众。（卡爾·馬克思）

Zīchǎn jiējī lǐngdǎo de dōngxī bù kěnéng shǔyú rénmín dàzhòng.
(Kǎ'ěr Mǎkèsī)

То, что находится под руководством буржуазии, не может относиться к (принадлежать) народным массам. (Карл Маркс)

¹⁴⁸ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 179.

他可能不知道今天开会。

Tā kěnéng bù zhīdào jīntiān kāihuì.

Возможно, он не знает, что сегодня собрание.

十分可能的情势。

Shífēn kěnéng de qíngshì.

Вполне вероятный случай.

两者都是可能的。

Liǎng zhě dōu shì kěnéng de.

Оба варианта возможны.

1.8.2.1.15. Модальный глагол 可以 *kěyǐ* / 可 *kě*.

Общее значение глагола 可以 *kěyǐ* / 可 *kě* – допустимость¹⁴⁹. В современном языке эти две формы – полная и краткая – равнозначны, при этом 可 *kě* типично для письменной речи (в разговорном языке эта форма встречается сегодня практически только в составе фразеологических единиц или в противопоставлениях), а 可以 *kěyǐ* – для устной¹⁵⁰. В взъяне в данном значении употреблялась форма 可 *kě*, а форма 可以 *kěyǐ* имела отрицательное значение (воспринималась как сочетание модального глагола 可 *kě* с предлогом 以 *yǐ*) и указывала на то, что субъекту не рекомендуется совершать какое-либо действие, что это действие не возможно по моральным соображениям¹⁵¹. В современном путунхуа такого разделения не существует и форма 可以 *kěyǐ*, наоборот, употребляется намного чаще¹⁵².

¹⁴⁹ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 64.

¹⁵⁰ 张志公「小學語言教學基本知識講話」, 上海: 上海教育出版社, 1962. — 页 104.

¹⁵¹ Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — С. 70.

¹⁵² 孙锡信「汉语历史语法要略」, 上海: 复旦大学出版社, 1992. — 页 249.

Форма 可以 *kěyǐ* имеет ряд фонетических и графических вариантов (например, 括以 *kuàiyǐ*, 阔以 *kuyuǐ*) и диалектных синонимов (например, 来三 *láisān*)¹⁵³.

Глагол 可以 *kěyǐ* / 可 *kě* в современном литературном китайском языке имеет следующие значения¹⁵⁴:

1. Субъективная способность, возможность, умение что-либо (с)делать; на русский язык переводится словами «может», «мочь», «быть в состоянии»:

他可以说三种外语。

Tā kěyǐ shuō sān zhǒng wàiyǔ.

Он может говорить на трёх иностранных языках.

你任何时候都可以来找我。

Nǐ rènhé shíhòu dōu kěyǐ lái zhǎo wǒ.

Ты в любое время можешь зайти ко мне.

这项工作两天足可以完成。

Zhè xiàng gōngzuò liǎng tiān zú kěyǐ wánchéng.

Эту работу за два дня вполне можно закончить.

你一分钟可以打多少字?

Nǐ yī fēn zhōng kěyǐ dǎ duōshǎo zì?

С какой скоростью ты можешь набирать текст?

你完全可以这么说。

Nǐ wánquán kěyǐ zhème shuō.

Ты вполне можешь сказать и так.

你一天可以抽几包呢?

Nǐ yītiān kěyǐ chōu jǐ bāo ne?

Сколько пачек сигарет ты можешь выкурить за день?

¹⁵³ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 229-230.

¹⁵⁴ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 131-140.

这本书我今天可以看完。

Zhè běn shū wǒ jīntiān kěyǐ kànwán.

Эту книгу я смогу сегодня дочитать.

我也可去，可不去。

Wǒ yě kě qù, kě bù qù.

И я могу пойти, [но] могу и не пойти.

В качестве отрицательной формы используется 不能 *bù néng*:

没有电脑我不能工作。

Méi yǒu diànnǎo wǒ bù néng gōngzuò.

Я не могу работать без компьютера.

我妻子不能开汽车。

Wǒ qīzi bù néng kāi qìchē.

Моя жена не может / не умеет водить машину.

我不能憋气，不敢把头放进水里。(茅盾)

Wǒ bù néng biēqì, bù gǎn bǎtóu fàng jìn shuǐ lǐ. (Máo Dùn)

Я не умею / не могу задерживать дыхание, поэтому не рискую опускать голову в воду. (Мао Дунь)

2. Объективные условия, предпосылки для осуществления действия; на русский язык переводится словами «может», «можно»:

天气热了，可以游泳了。

Tiānqì rè le, kěyǐ yóuyǒng le.

Потеплело, можно купаться.

这个房间很大，可以住三个人。

Zhègè fángjiān hěn dà, kěyǐ zhù sān gè rén.

Это большая комната, [в ней] может жить три человека.

高粱可以种在高燥的地方。

Gāoliang kěyǐ zhǒng zài gāo zào de dìfāng.

Гаолян можно выращивать в высоких и засушливых местностях.

打预防针可以避疫。

Dǎ yùfángzhēn kěyǐ bìyì.

Профилактическими прививками можно предупредить эпидемию.

这是螺丝扣，可松可紧。

Zhè shì luósīkòu, kě sōng kě jǐn.

Это – винтовая резьба: можно отпустить, можно и подтянуть.

Отрицательная форма: 不能 *bù néng*:

天气还冷呢，不能游泳。

Tiānqì hái lěng ne, bù néng yóuyǒng.

Ещё холодно, купаться нельзя.

如果没有重力，我们不能走。

Rúguǒ méi yǒu zhònglì, wǒmen bù néng zǒu.

Без силы тяжести мы не смогли бы ходить.

На периферии языкового узуса может встречаться отрицательная форма 不可(以) *bù kě(yǐ)*, считающаяся в современном языке старомодной и употребляется преимущественно в письменной речи¹⁵⁵:

无饵之钩不可以得鱼。

Wú ěr zhī gōu bù kěyǐ dé yú.

На крючок без приманки рыбы не поймаеть.

堪士不可骄恣屈也。

Kān shì bù kě jiāo zì qū yě.

Принципиального человека высокомерием не сломить.

3. Разрешение или запрет на основании здравого смысла, общепринятого порядка вещей, субъективного или

¹⁵⁵ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」，大连：辽宁师范大学出版社，2004。— 页 236.

объективного понимания конкретной ситуации и т.п.
Отрицательные формы: 不能 *bù néng* и 不可以 *bù kěyǐ*.

你可以走了。

Nǐ kěyǐ zǒu le.

Можешь идти.

休息室里可以吸烟。

Xiūxiǎoshì lǐ kěyǐ xīyān.

В комнате отдыха разрешается курить.

请放心，一切都好，可以进来。

Qǐng fàngxīn, yīqiè dōu hǎo, kěyǐ jìnlái.

Не беспокойтесь, всё в порядке, можете входить.

В утвердительных предложениях, чтобы выразить разрешение, употребляется глагол 可以 *kěyǐ*; в отрицательных и вопросительных предложениях, как правило, для выражения того же значения используется модальный глагол 能 *néng*:

我能(可以)进来吗?

Wǒ néng (kěyǐ) jìnlái ma?

Можно войти?

我能(可以)用你的笔?

Wǒ néng (kěyǐ) yòng nǐ de bǐ?

Можно взять вашу ручку?

你不能(不可以)借口学习紧张而不参加体育锻炼。

Nǐ bù néng (bù kěyǐ) jièkǒu xuéxí jǐnzhāng ér bù cānjiā tǐyù duànliàn.

(Тебе) нельзя под предлогом учебной загруженности пропускать тренировки.

不能(不可以)由着孩子的性儿哭。

Bù néng (bù kěyǐ) yóu zhe hái zi de xìng ér kū.

Нельзя давать ребёнку без удержу плакать.

В официальных документах, деловых бумагах, юридической литературе, запрещающих знаках и надписях, а также в

ситуациях живого бытового общения, когда нужно абсолютно однозначно указать на запрет, используется 不可以 *bù kěyǐ*¹⁵⁶.

Кроме того, в повествовательных предложениях абсолютно чётко на запрет указывают сочетания 不准 *bù zhǔn*, 不许 *bù xǔ* и 不得 *bù dé*. Эти сочетания, а также 不可以 *bù kěyǐ*, переводятся как «нельзя», «запрещается», «не разрешается», «не следует». Утвердительной формой всех четырёх сочетаний будет 可以 *kěyǐ*¹⁵⁷:

不准停车。

Bù zhǔn tíng chē.

Парковка запрещена.

士兵们接到命令，不准外人进入大门。

Shìbīngmen jiē dào mìnglìng, bù zhǔn wàirén jìnrù dà mén.

У солдат приказ, запрещающий пропускать посторонних через ворота.

版权所有，不许翻印。

Bǎnquán suǒyǒu, bù xǔ fānyìn.

Все права защищены, перепечатка запрещена.

考试不许作弊。

Kǎoshì bù xǔ zuòbì.

Во время экзамена не разрешается подглядывать.

电梯不得超过十个人。

Diàntī bù dé chāoguò shí gè rén.

Нельзя, чтобы в лифте находилось больше десяти человек.

不得超车。

Bù dé chāochē.

Обгон запрещён.

¹⁵⁶ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 208.

¹⁵⁷ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 122.

公司规定同事之间不可以谈恋爱，所以我和女友还没有公开关系。

Gōngsī guīdìng tóngshì zhī jiān bù kěyǐ tán liàn'ài, suǒyǐ wǒ hé nǚyǒu hái méi yǒu gōngkāi guānxì.

По уставу компании сотрудникам не разрешается заводить любовные отношения на рабочем месте, поэтому мы с моей девушкой скрываем наши отношения.

Двойное отрицание 不得不 *bù dé bù* переводится как «ничего не остаётся, [кроме] как», «остаётся лишь», «нельзя не», «быть вынужденным»¹⁵⁸:

他们最后不得不屈服投降。

Tāmen zuìhòu bù dé bù qūfú tóuxiáng.

В конце концов, они были вынуждены сдаться.

因为母亲住院了，我不得不回国。

Yīnwèi mǔqīn zhùyuàn le, wǒ bù dé bù huíguó.

Мать заболела, и мне ничего не остаётся, кроме как вернуться на родину.

4. Значение «стоять», «заслуживать», «быть достойным»:

这本书可以看看。

Zhè běn shū kěyǐ kàn kan.

Эту книгу стоит прочесть.

颐和园风景美丽，很可以去游览游览。

Yíhéyuán fēngjǐng měilì, hěn kěyǐ qù yóulǎn yóulǎn.

В парке Ихэюань красивые виды, очень даже стоит пойти туда на экскурсию.

那家商店可以买的東西很多。

Nà jiā shāngdiàn kěyǐ mǎi de dōngxī hěn duō.

В том магазине продаётся много стоящих вещей.

¹⁵⁸ Ростовцев В. А. Теория перевода китайского языка: Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1977. — С. 139.

北京有什么可以看的?

Běijīng yǒu shénme kěyǐ kàn de?

Что стоит посмотреть в Пекине?

Отрицательная форма: 不值 *bù zhí* или 不值得 *bù zhí de*:

这场戏不值一看。

Zhè chǎng xì bù zhí yī kàn.

Эту пьесу смотреть совершенно не стоит.

为这样的小事不值得烦恼。

Wèi zhèyàng de xiǎoshì bù zhí de fánnǎo.

Не стоит расстраиваться из-за такой ерунды.

你的话一文不值，对我没有任何作用。

Nǐ dehuà yīwén bù zhí, duì wǒ méi yǒu rènhé zuòyòng.

Твои слова и гроша ломанного не стоят, они не имеют на меня никакого влияния.

1.8.2.1.16. Модальный глагол 会 *huì*.

Модальный глагол 会 *huì* в современном китайском языке может выражать следующие значения¹⁵⁹:

1. Наличие способности к осуществлению действия, возникшей в результате обучения (т.н. формирование навыка путём усвоения / обучения¹⁶⁰) и, зачастую, носящей привычный, регулярный характер¹⁶¹; на русский язык переводится словами «уметь», «мочь», «владеть»:

¹⁵⁹ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 141-149.

¹⁶⁰ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 43.

¹⁶¹ 徐晶凝「现代汉语话语情态研究」, 北京: 昆仑出版社, 2008. — 页 54-55.

你会说几种外语?

Nǐ huì shuō jǐ zhǒng wàiyǔ?

На скольких иностранных языка ты умеешь говорить?

我会开车了。

Wǒ huì kāichē le.

Я научился водить машину.

我哥哥会溜冰。

Wǒ gēgē huì liūbīng.

Мой брат умеет бегать на коньках.

这孩子刚会走路，还不大说话。

Zhè hái zi gāng huì zǒulù, hái bù dà huì shuō huà.

Этот ребёнок только научился ходить, ещё не очень говорить умеет.

你会游泳吗?

Nǐ huì yóuyǒng ma?

Ты умеешь плавать?

Отрицательная форма: 不会 *bù huì*:

他不会说法语。

Tā bú huì shuō fǎyǔ.

Он не умеет говорить по-французски.

我不会游泳，我没学过。

Wǒ bù huì yóuyǒng, wǒ méi xué guo.

Я не умею плавать, никогда не учился.

2. Возможность осуществления какого-либо действия с точки зрения говорящего¹⁶², оценка вероятности того, что данное действие произойдёт в будущем; на русский язык переводится словами «может случиться, что...», «вероятно», «может [быть]»:

¹⁶² Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 327.

今天晚上会下雨。

Jīntiān wǎnshàng huì xià yǔ.

Сегодня вечером может пойти дождь.

你干什么发狠? 一切都毕竟会解决。

Nǐ gàn shénme fāhěn? Yīqiè dōu bījìng huì jiějué.

Чего ты злишься? Ведь всё может ещё уладиться.

我的表走得不准确, 咱们会迟到。

Wǒ de biǎo zǒu dé bù zhǔnquè, zánmen huì chídào.

Мои часы врут, вероятно, мы опоздаем.

你用不着担心, 她会在最后一分钟改变主意。

Nǐ yòng bù zháo dānxīn, tā huì zài zuìhòu yī fēnzǒng gǎibiàn zhǔyì.

Не стоит беспокоиться, она может передумать в последнюю минуту.

Отрицательная форма: 不会 *bù huì*:

我永远不会忘记。

Wǒ yǒngyuǎn bù huì wàngjì.

Я никогда не смогу забыть.

明天他不会来罢。

Míngtiān tā bù huì lái bà.

Завтра он, пожалуй, прийти не сумеет.

Глагол 会 *huì* в утвердительной и отрицательной формах в данном значении может также и не переводиться. В таком случае ситуация, действие или признак, обозначение которых следует после 会 *huì* / 不会 *bù huì* в качестве дополнения, переводятся будущим временем:

明天早晨我会把准确的数字拿出来。

Míngtiān zǎochén wǒ huì bǎ zhǔnquè de shùzì ná chūlái.

Завтра утром я приведу точные цифры.

我认为会有更多的人在家工作。

Wǒ rènwéi huì yǒu gèng duō de rén zài jiā gōngzuò.

Я думаю, ещё больше людей будет работать дома.

他们一定会听到关于你们的风声，一定会来找你们的。

Tāmen yīdìng huì tīng dào guānyú nǐmen de fēngshēng, yīdìng huì lái zhǎo nǐmen de.

Они о вас наверняка услышат и точно придут вас искать.

Кроме того, модальный глагол 会 *huì* в этом значении может употребляться в предложениях, которые описывают общеизвестную истину; подобного рода предложения, как правило, переводятся настоящим или будущим временем:

财富不一定会带来幸福。

Cáifù bù yīdìng huì dàilái xìngfú.

Богатство не обязательно приносит счастье.

事故总会发生。

Shìgù zǒng huì fāshēng.

Катастрофа всегда может произойти.

不要担心，这总会发生，但是不会持续很长时间。

Bù yào dānxīn, zhè zǒng huì fāshēng, dànshì bù huì chíxù hěn cháng shíjiān.

Не волнуйся, такое всегда может произойти, но долго длиться не будет.

3. Значение «быть сильным в чём-либо», «быть мастером в чём-либо», «хорошо уметь делать что-либо»; часто определяется в этом значении наречиями степени (типа 很 *hěn* «очень», 真 *zhēn* «в самом деле, действительно», 最 *zuì* «самый, наиболее; очень» и т.п.)¹⁶³.

Степень, которую эти наречия выражают, на русский язык можно переводить лексически (т.е. наречиями и частицами), а можно (в устной речи) путём интонационного подчёркивания глагола «уметь»:

你很会讲价钱。

Nǐ hěn huì jiǎng jiàqián.

Ты умеешь торговаться (сбивать цену).

¹⁶³ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」，北京：北京大学出版社，2005。— 页 183。

他真会奉承话，看不入眼。

Tā zhēn huì fèngchéng huà, kànburùyǎn.

Уж он-то умеет подлизываться, [аж] противно смотреть.

使你感到难堪的情况是你女朋友告诉你，在你所有的朋友中，你是最会接吻的。(刘震云)

Shǐ nǐ gǎndào nánkān de qíngkuàng shì nǐ nǚ péngyǒu gàosù nǐ, zài nǐ suǒyǒu de péngyǒu zhōng, nǐ shì zuì huì jiēwěn de. (Liú Zhènyún)

Ты неприятно удивлён, когда твоя девушка говорит тебе, что среди всех твоих друзей ты лучше всех умеешь целоваться. (Лю Чжэньюнь)

你真会安慰人。

Nǐ zhēn huì ānwèi rén.

Вы умеете утешить.

1.8.2.1.16.1. Предложение, в котором употребляется модальный глагол 会 *huì* в значении оценки или предположения очень часто заканчивается служебным словом 的 *de*, которое при необходимости вытесняется другими служебными словами и частицами типа 呢 *ne*, 吗 *ma*, 了 *le* и др.¹⁶⁴:

他会来的。

Tā huì lái de.

Он, наверное, придёт.

他不会骗我的。

Tā bù huì piàn wǒ de.

Он не станет меня обманывать.

他会来吗?

Tā huì lái ma.

[Как вы думаете,] он придёт?

¹⁶⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 280.

他不会骗我了。

Tā bù huì piàn wǒ le.

Он [точно] мне не солгал.

1.8.2.1.17. Сравнение употребления модальных глаголов 能 *néng* и 会 *huì*.

Оба глагола – 能 *néng* и 会 *huì* – могут выражать значение «быть сильным в чём-либо», «быть знатоком чего-либо», «в совершенстве владеть / хорошо уметь», однако в данном случае более характерно употребление 能 *néng*, в силу специфики его семантики. Оба эти глагола в этом значении сопровождаются наречиями степени – как правило, это наречия 很 *hěn* «очень», 真 *zhēn* «в самом деле, действительно» и 最 *zuì* «самый, наиболее»; без наречия степени эти глаголы в рассматриваемом значении употребляются в устойчивых сочетаниях:

他很能说。

Tā hěn néng shuō.

Он хорошо говорит / Он умеет сказать.

哦，你真会开玩笑！

Ó, nǐ zhēn huì kāi wánxiào!

Ох, и умеешь ты шутить!

她真能说服。

Tā zhēn néng shuōfú.

Она действительно умеет убеждать.

她很会唱歌。

Tā hěn huì chàng gē.

Она очень хорошо умеет петь.

Глаголы 能 *néng* и 会 *huì* с наречием 真 *zhēn* в качестве определения не всегда передают значение «быть сильным в чём-либо». В соответствующем контексте они могут указывать на объективную способность, разрешение или оценку:

猫在黑暗中真能看见东西吗?

Māo zài hēi 'àn zhōng zhēn néng kànjiàn dōngxī ma?

Кошки действительно могут видеть в темноте? (способность)

地震真会发生。

Dìzhèn zhēn huì fāshēng.

Землетрясение действительно может произойти. (оценка)

Модальные глаголы 能 *néng* и 会 *huì* могут также обозначать некую способность; наличие определяющих наречий в этом случае не обязательно. Разница в употреблении заключается в следующем¹⁶⁵:

- модальный глагол 会 *huì* указывает на то, что способность была приобретена в результате обучения, а модальный глагол 能 *néng* говорит просто о наличии способности, умения, без выражения оттенка приобретения данной способности вследствие обучения:

能 <i>néng</i>	会 <i>huì</i>
我能说汉语。 <i>Wǒ néng shuō hànǔ.</i>	我会说汉语。 <i>Wǒ huì shuō hànǔ.</i>
Я могу / умею говорить по-китайски.	
Здесь не акцентируется внимание на том, что человек специально обучался китайскому языку, а просто констатируется факт наличия такой способности. Так может сказать о себе, например, китаец, для которого эта способность – нечто само собой разумеющееся.	Акцент делается на то, что данная способность приобретена в результате целенаправленного изучения китайского языка. Так может сказать о себе, к примеру, иностранец («не-китаец»), рассказывая о том, какими языками он владеет помимо родного.

¹⁶⁵ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 129-135.

Именно поэтому предложения типа 我会听 *wǒ huì tīng* или 我会见 *wǒ huì jiàn* звучат неестественно, поскольку «видеть» и «слышать» – автоматические произвольные действия, связанные не с обучением, а с нормальной работой органов чувств; в таких случаях необходимо употреблять 能 *néng*.

- модальный глагол 会 *huì*, как правило, указывает на начальную степень владения навыком либо на наличие некой неопределённой квалификации, которая при более пристальном изучении может оказаться и высокой. Если же необходимо однозначно выразить, что умение достигло сравнительно высокого уровня, то следует употреблять модальный глагол 能 *néng*:

能 <i>néng</i>	会 <i>huì</i>
他能用汉语写文章。 <i>Tā néng yòng hànǔ yǐ xiě wénzhāng.</i>	他会说汉语。 <i>Tā huì shuō hànǔ.</i>
Он может писать статьи на китайском языке.	Он может говорить по-китайски.
Действие, которое субъект может выполнять («писать статьи»), подразумевает высокий уровень владения китайским языком.	Общий навык, приобретенный в результате обучения, который у субъекта может быть как на начальном, так и на более продвинутом уровне.

- если в предложении идёт речь о производительности или эффективности, следует употреблять 能 *néng*:

我一次能喝三杯啤酒。

Wǒ yīcì néng hē sān bēi píjiǔ.

Я могу за один раз выпить три кружки пива.

他一分钟能游二十米。

Tā yī fēnzhōng néng yóu èr shí mǐ.

За одну минуту он может проплыть 20 метров.

- если в предложении указывается на наличие или отсутствие некой способности, которой обучаться не надо, то возможен только модальный глагол 能 *néng*:

我能把你举起来，你信不信？

Wǒ néng bǎ nǐ jǔ qǐlái, nǐ xìn bù xìn?

Я могу тебя поднять, ты [мне] веришь?

老师，我病了，我不能去考试。

Lǎoshī, wǒ bìng le, wǒ bù néng qù kǎoshì.

Учитель, я заболел, не могу сдавать экзамены.

- способность принимать именное и глагольное дополнение: после глагола 会 *huì* в значении «уметь» может следовать дополнение, выраженное как глаголом (我会说汉语。 *Wǒ huì shuō hànyǔ*. «Я умею говорить по-китайски»), так и существительным (我会汉语。 *Wǒ huì hànyǔ*. «Я умею [говорить, понимать] по-китайски»); после глагола 能 *néng* в том же значении дополнение может выражаться только глаголом (我能说汉语。 *Wǒ néng shuō hànyǔ*. «Я умею говорить по-китайски»), именное дополнение невозможно;
- если в предложении идёт речь о том, что некто овладел способностью, умением в первый раз, то используется 会 *huì*; если же говорится о возобновлении некой способности, то употребляется 能 *néng*:

孩子会走路了。

Háizi huì zǒulù le.

Ребёнок научился ходить.

我的脚治好了，能走路了。

Wǒ de jiǎo zhìhǎo le, néng zǒulù le.

Моя нога зажила / вылечилась, [уже] могу ходить.

- двойное отрицание 不能不 *bù néng bù* выражает долженствование («нельзя не сделать»), а 不会不 *bù huì bù* – предположение или оценку («наверняка», «непременно», «обязательно»):

你不能不来啊!

Nǐ bù néng bù lái a!

Ты не можешь не прийти!

他不会不来的!

Tā bù huì bù lái de!

Не может быть, что бы он не пришёл / он обязательно придёт!

В вопросах или предположениях 不能 *bù néng* 不会 *bù huì* выражают возможность, вероятность:

他不能不 / 不会不答应吧?

Tā bù néng bù / bù huì bù dāyìng ba?

Он ведь не может не согласиться? (т.е., скорее всего, он согласится)

- если 会 *huì* выражает оценку или предположение, то в конце предложения часто ставится служебное слово 的 *de* (см. п. 1.8.2.1.16.1.); в предложениях с 能 *néng* с таким значением употребление 的 *de* в конце предложения невозможно:

他会忘记的。 / 他能忘记。

Tā huì wàngjì de. / Tā néng wàngjì.

Он, скорее всего, забудет [об этом].¹⁶⁶

1.8.2.1.18. Модальные глаголы 必须 *bìxū* / 必 *bì*, 必要 *bìyào*, 需要 *xūyào*, 需 *xū*.

Модальные глаголы 必须 *bìxū* / 必 *bì*, 必要 *bìyào*, 需要 *xūyào*, 需 *xū* выражают значение необходимости (субъективной или объективной) и переводятся на русский язык словами

¹⁶⁶ Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — С. 150-159.

«необходимо», «нужно», «должно», «обязательно следует» и т.п.; отрицательные формы образуются при помощи 不 *bù*. Между ними существуют различия в особенностях употребления.

Односложные варианты 必 *bì* и 需 *xū* возникли ещё в древнекитайском языке, характерны для письменной речи и носят архаичный характер¹⁶⁷:

众恶之，必察焉；众好之必察焉。（孔子）

Zhòng è zhī, bì chá yān; zhòng hǎo zhī bì chá yān. (Kǒngzǐ)

Если массы его (чиновника) ненавидят, обязательно надлежит это расследовать; если массы его любят, обязательно надлежит в этом разобраться. (Конфуций)

需人参加工作。

Xū rén shēn jiā gōngzuò.

Необходимо, чтобы люди участвовали в труде.

Глагол 必须 *bìxū* может употребляться только как модальный и требует после себя дополнения, выраженного смысловым глаголом¹⁶⁸:

这是命令：不论对不对，必须执行。

Zhè shì mìnglìng: bùlùn duì bù duì, bìxū zhíxíng.

Это приказ: всё равно, правилен он или неправилен, – его нужно выполнять.

必须认真做好纠错工作。

Bìxū rènzhēn zuò hǎo jiū cuò gōngzuò.

Необходимо тщательно выполнять работу над ошибками.

连接着气管的气锤移动更为困难，所以移动时必须断开气源。

Liánjiē zhe qìguǎn de qì chuí yídòng gèng wèi kùnnán, suǒyǐ yídòng shí bìxū duàn kāi qì yuán.

¹⁶⁷ 孙锡信「汉语历史语法要略」，上海：复旦大学出版社，1992。— 页 226。

¹⁶⁸ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 332.

Соединённый со шлангом пневмомолот перемещать более сложно, поэтому при перемещении необходимо отключить источник воздуха.

Глаголы 必要 *bìyào*, 需要 *xūyào* могут употребляться и как модальные, и как самостоятельные глаголы-сказуемые, управляющие при этом прямым дополнением¹⁶⁹; глагол 需要 *xūyào* встречается чаще¹⁷⁰:

经济改革需要一个磨合期。

Jīngjì gǎigé xūyào yī gè móhé qī.

Экономическая реформа нуждается в периоде «обкатки».

既然我请求, 那么可见这是必要的。

Jìrán wǒ qǐngqiú, nàme kějiàn zhè shì bìyào de.

Если я прошу, то значит это необходимо.

这是误会, 我们需要彼此说明白。

Zhè shì wùhuì, wǒmen xūyào bǐcǐ shuō míngbái.

Это недоразумение, нам необходимо объясниться.

这个所必要的, 主要不是力气, 而是 灵巧。

Zhè gè suǒ bìyào de, zhǔyào bù shì lìqì, ér shì língqiǎo.

Для этого нужна не столько сила, сколько ловкость.

Глагол 需要 *xūyào* часто переключается с глаголами 要 *yào* в сочетании с 一定 *yīdìng* «определённо, несомненно, непременно» и с глаголом 应该 *yīnggāi* в значении необходимости¹⁷¹:

解决问题需要跳出思维惯性。

Jiějué wèntí xūyào tiàochū sīwéi guànxìng.

Для решения проблемы необходимо преодолеть инерцию мышления.

¹⁶⁹ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 332.

¹⁷⁰ 邓福南「汉语语法新编」, 长沙: 湖南教育出版社, 1983. — 页 181.

¹⁷¹ <http://www.studyChinese.ru/grammar/6/>

1.8.2.1.19. Квазимодальные глаголы и выражения.

Квазимодальными глаголами называются глаголы, одно из нескольких значений которых в определённой степени (полностью или частично) пересекается со значением определённого модального глагола либо выражает тот или иной оттенок модальности каким-либо другим способом.

Современный китайский язык располагает большим количеством подобного рода слов и выражений. В качестве примера обратим внимание лишь на несколько из них¹⁷²:

- 舍不得 *shěbude* / (реже) 舍不了 *shěbuliǎo* «не быть в состоянии», «не мочь»; «сожалеть», «жалко»:

我舍不得忘记你。

Wǒ shěbude wàngjì nǐ.

Я не могу тебя забыть.

舍不得油钱。

Shěbude yóu qián.

Жалко денег на бензин.

- 敢于 *gǎnyú* «осмеливаться, отваживаться»:

我敢于反对。 / 我不敢于反对。

Wǒ gǎnyú fǎnduì. / Wǒ bù gǎnyú fǎnduì.

Я осмелюсь возразить. / Я не осмелюсь возражать.

- 配 *pèi* «быть годным к чему-л.», «быть достойным чего-л.»; «иметь право (напр. сказать)»:

这样的二流子，也配称作劳动人民？（张春桥）

Zhèyàng de èrliúzi, yě pèi chēng zuò láodòng rénmín? (Zhāng Chūnqiáo)

Такие лодыри разве достойны называться трудящимися?
(Чжан Чуньцяо)

¹⁷² 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」，上海：学林出版社，2002。
— 页 146.

他配说这种话吗!

Tā pèi shuō zhè zhǒng huà ma!

И он смеет говорить такое!

- 值得 *zhídé / zhíde* «стоять», «заслуживать», «быть достойным чего-л.»:

他反映的意见值得重视。

Tā fǎnyìng de yìjiàn zhídé zhòngshì.

Переданные им мнения заслуживают внимания.

书是最好的朋友。唯一的缺点是使近视加深，但还是值得。

Shū shì zuì hǎo de péngyǒu. Wéiyī de quēdiǎn shì shǐ jìnshì jiāshēn, dàn hái shì zhídé.

Книга – самый лучший друг. Единственный её недостаток – ухудшается зрение, но оно того стоит.

- 舍得 *shěde* «быть в состоянии отказаться от чего-л.»; «быть готовым пойти на что-л.», «не жалко чего-л.»:

现在我舍得买这么贵的东西。

Xiànzài wǒ shěde mǎi zhème guì de dōngxī.

Сейчас [уже] я могу позволить себе купить настолько дорогую вещь.

结婚? 毫不! 我还不舍得承担那样的责任。(馬建)

Jiéhūn? Háo bù! Wǒ hái bù shěde chéngdān nà yàng de zérèn. (Mǎ Jiàn)

Жениться? Ну уж нет! Я пока не готов взять на себя такую ответственность. (Ма Цзянь)

1.8.2.2. Каузативные глаголы / 使役动词 *shǐyì dòngcí*.

Казуативные глаголы – это глаголы с общим значением вмешательства в чужие дела, (т.н. сема воздействия¹⁷³); Субъект

¹⁷³ Дадуева Е. А. Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ, 2011. № 2. — Новосибирск: Изд-во СибГУТИ, 2011. — С. 76-77.

каузации просит, советует, заставляет, помогает, мешает и т.п. объекту каузации совершить некое действие¹⁷⁴. В некоторых источниках их называют глаголами с понудительным значением¹⁷⁵ или побудительными глаголами¹⁷⁶.

Различие между модальным и каузативным глаголом заключается, в первую очередь, в «разносубъектности»: субъект побуждения не совпадает с тем, от кого требуется выполнение действия (т.е. с объектом побуждения); т.е., каузативный глагол – действие от кого-то к кому-то другому, модальный глагол – действие к себе¹⁷⁷.

При знаменательном каузативном глаголе субъект каузации – подлежащее – это чаще всего одушевлённое существительное, так же как и объект каузации, который одновременно является субъектом второго глагола. Этот второй глагол, в свою очередь, может управлять своими дополнениями. Такие предложения называются последовательно-связанными¹⁷⁸.

К каузативным глаголам относятся: 请 *qǐng* «просить (сделать что-л.), приглашать», 让 *ràng* «побуждать, велеть», 叫 *jiào* «просить, позволять, велеть» (в старых текстах может встречаться в омонимичной форме 教 *jiào*; в текстах среднекитайского периода – также и 交 *jiāo*¹⁷⁹), 要 *yāo* «требовать (от кого-то сделать что-то)», 使 *shǐ* «дать, позволить; послать», 允许 *yǔnxǔ* «разрешать, позволять», 令 *lìng* «приказывать, предписывать»¹⁸⁰, 帮助 *bāngzhù* «помогать», 妨

¹⁷⁴ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 60.

¹⁷⁵ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 44.

¹⁷⁶ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 325.

¹⁷⁷ Там же, С. 325.

¹⁷⁸ 朱德熙「现代汉语语法研究」, 北京: 商务印书馆, 1980. — 页 169-170.

¹⁷⁹ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 329.

¹⁸⁰ Там же, С. 331.

碍 *fáng'ài* «мешать, препятствовать», 委托 *wěituō* «поручать», 迫使 *pòshǐ* «вынуждать», 劝 *quàn* «уговаривать, советовать», 建议 *jiànyì* «советовать, рекомендовать», 禁止 *jìnzhǐ* «запрещать», 要求 *yāoqiú* «требовать», 号召 *hàozhào* «призывать» и др.

Каузативные глаголы выступают составной частью в каузативных конструкциях, образованных по схеме¹⁸¹:

Субъект каузации	Каузирующее действие	Объект каузации	Действие, к которому каузируют
Подлежащее (кто?)	Сказуемое 1 (побуждает)	Дополнение (кого?)	Сказуемое 2 (делать что?)

父亲 <i>Fùqīn</i>	让 <i>ràng</i>	我 <i>wǒ</i>	走进。 <i>zǒujìn.</i>
Отец	велел	мне	войти.

После 2-го сказуемого возможны дополнения к нему¹⁸²; например, в данном случае: 父亲让我走进房间里。 *Fùqīn ràng wǒ zǒujìn fángjiān lǐ*. «Отец велел мне войти в комнату».

Сказуемое 2 обладает почти всеми предикативными свойствами: оно может иметь при себе дополнение (прямое или косвенное), различные обстоятельства и т.п. Однако оно не может принимать впереди себя модальный глагол; последний в китайском языке ставится всегда в начале всей группы сказуемого в целом, поскольку составляет часть сказуемого и не может относиться к глаголу, не являющемуся сказуемым предложения¹⁸³.

¹⁸¹ Ван Цуй, Бочина Т. Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // Филология и культура. Philology and Culture, № 3 (37), 2014. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — С. 10.

¹⁸² 陆俭明「现代汉语语法研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2003. — 页 144.

¹⁸³ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 46.

让我试试!

Ràng wǒ shì shì!

Разрешите (дайте) мне попробовать!

不要让人等你。

Bù yào ràng rén děng nǐ.

Не заставляйте людей ждать вас.

让我想一想。

Ràng wǒ xiǎng yi xiǎng.

Разрешите мне подумать.

她请老师帮助她。

Tā qǐng lǎoshī bāngzhù tā.

Она попросила учителя помочь ей.

能不能请你帮个忙?

Néng bù néng qǐng nǐ bāng gè máng?

Не могли бы вы мне помочь?

师长令我们在拂晓前发起攻击。

Shīzhǎng lìng wǒmen zài fúxiǎo qián fāqǐ gōngjí.

Командир дивизии приказал нам начать атаку на рассвете.

请速回信。

Qǐng sù huíxìn.

Прошу ответить как можно скорее.

叫他上街去买东西!

jiào tā shàng jiē qù mǎi dōngxī!

Пошли его в город за покупками!

叫我怎么办, 我就怎么办。

jiào wǒ zěnmē bàn, wǒ jiù zěnmē bàn.

Как мне велят, так я и сделаю.

他跟你要钢笔。

Tā gēn nǐ yào gāngbǐ.

Он просит у тебя ручку.

这个消息使我非常感动。

Zhè gè xiāoxī shǐ wǒ fēicháng gǎndòng.

Это сообщение чрезвычайно растрогало меня.

允许我代表我们公司向贵代表团全体成员表示欢迎。

Yǔnxǔ wǒ dàibiǎo wǒmen gōngsī xiàng guì dàibiǎo tuán quán tǐ chéngyuán biǎoshì huānyíng.

Позвольте мне от имени нашей компании поприветствовать всех членов вашей делегации.

他帮助我明白问题的实质。

Tā bāngzhù wǒ míngbái wèntí de shízhì.

Он помог мне понять суть проблемы.

这不妨碍我们按期动工。

Zhè bù fáng'ài wǒmen ànqī dònggōng.

Это не помешает нам приступить к работе в срок.

我委托我的朋友遛狗。

Wǒ wěituō wǒ de péngyǒu liú gǒu.

Я поручил своему другу выгулять собаку.

苏军迫使德国国防军投降。

Sūjūn pòshǐ Déguó Guófángjūn tóuxiáng.

Советская Армия вынудила Вермахт капитулировать.

他劝我多休息几天再去工作。

Tā quàn wǒ duō xiūxi jǐ tiān zài qù gōngzuò.

Он советовал мне отдохнуть ещё несколько дней, а уж затем пойти на работу.

我建议再试一次。

Wǒ jiànyì zài shì yīcì.

Я рекомендую попробовать ещё раз.

联合国禁止会员国发动战争。

Liánhéguó jìnzhǐ huìyuánguó fādòng zhànzhēng.

ООН запрещает [своим] членам провоцировать войну.

良心要求我必定这样作。

Líangxīn yāoqiú wǒ yīdìng zhèyàng zuò.

Поступить так требует моя совесть.

总统号召人民为国家的利益作出牺牲。

Zǒngtǒng hàozhào rénmín wèi guójiā de lìyì zuòchū xīshēng.

Президент призвал народ пойти на жертвы ради блага [своей] страны.

1.8.2.2.1. Следует обратить внимание на различия между очень близкими друг другу глаголами 请 *qǐng* и 让 *ràng*. Оба они имеют значение «побуждать, просить», но 请 *qǐng* звучит мягче и также имеет значение «приглашать»; 让 *ràng* в сочетании с отрицанием 不 *bù* означает «не разрешать».

Выбор глагола 请 *qǐng* или 让 *ràng* зависит также от характера подлежащего. Например, в 1-м лице всегда употребляется 请 *qǐng*. Наконец, на выбор глагола также влияет характер взаимоотношений лиц, обозначаемых подлежащим и дополнением к первому глаголу: возрастное различие, служебное положение и т.п.¹⁸⁴

1.8.2.2.2. В качестве 1-го сказуемого в последовательно-связанных предложениях может выступать и глагол 有 *yǒu* «иметь». Этот глагол вводит слово, обозначающее лицо или предмет, о котором ранее не упоминалось и которое является новым для собеседника. Во второй части предложения конкретизируется сообщение об этом лице или предмете¹⁸⁵:

我有一个朋友说汉语。

Wǒ yǒu yī gè péngyǒu shuō hànǔ.

У меня есть друг, который умеет говорить по-китайски.

¹⁸⁴ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 82.

¹⁸⁵ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 337.

那里有一个人等着你。

Nàlǐ yǒu yī gè rén děng zhe nǐ.

Там тебя кто-то ждёт.

今天有两个人没来开会。

Jīntiān yǒu liǎng gè rén méi lái kāihuì.

Сегодня двое не пришли на собрание.

1.8.2.2.3. С морфологической точки зрения глаголы типа 使 *shǐ*, 令 *lìng*, 让 *ràng*, 请 *qǐng*, 要 *yào*, 叫 *jiào*, 给 *gěi* и т.п. в составе каузативных конструкций частично утрачивают свои глагольные свойства: после них нельзя добавить видо-временные суффиксы 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*, они не сочетаются с глаголами со значением направления, действия и количества и т.д. Строго говоря, в данном случае их следует рассматривать не как собственно глаголы, а как маркеры каузации, образовавшиеся вследствие позиционной грамматикиализации соответствующих исходных глаголов¹⁸⁶.

1.8.2.2.4. Особые каузативные глаголы.

Китайские каузативные конструкции более разнообразны, чем русские¹⁸⁷. В китайском языке есть группа глаголов, аналоги которых в русском не являются каузативными (и в китайском предложении эти глаголы могут управлять одним дополнением, но чаще они всё же функционируют как каузативные). К ним относятся¹⁸⁸: 引导 *yǐndǎo* «направлять, вести за собой; показывать дорогу», 领导 *lǐngdǎo* «руководить», 保证 *bǎozhèng* «гарантировать», 推动 *tuīdòng* «способствовать, подталкивать»,

¹⁸⁶ Ван Цуй, Бочина Т. Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // Филология и культура. Philology and Culture, № 3 (37), 2014. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — С. 8.

¹⁸⁷ Там же, С. 10.

¹⁸⁸ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 62.

指导 *zhǐdǎo* «направлять, указывать путь; руководить», 鼓励 *gǔlì*, 促进 *cùjìn* «поощрять, содействовать», 吸引 *xīyǐn* «вовлекать», 要求 *yāoqiú* «требовать», 阻碍 *zǔ'ài* «препятствовать, мешать» и др.

Часть из этих глаголов требует после себя глагола движения (т.н. глаголы побуждения к передвижению), другие требуют после себя глагола действия или процесса.

Чаще других в значении побуждения к движению выступают глаголы 引导 *yǐndǎo* «вести», 吸引 *xīyǐn* «вовлекать», 推动 *tuīdòng* «способствовать, подталкивать»¹⁸⁹:

他引导我去参观几个基辅博物馆。

Tā yǐndǎo wǒ qù cānguān jǐ gè jīfǔ bówùguǎn.

Он водил меня по музеям Киева.

吸引农民到集体经济中来。

Xīyǐn nóngmín dào jíjí jīngjì zhōng lái.

Вовлекать крестьян в коллективное хозяйство.

Глаголы побуждения к движению, в отличие от остальных каузативных глаголов, являются переходными. Дополнение к ним может быть вынесено вперёд с предлогом 把 *bǎ* или превращено в подлежащее страдательной конструкции. Дополнительный член в этом случае оказывается непосредственно после глагола-сказуемого и формально сливается с ним в одно слово, образуя результативный глагол (кроме глагола 到 *dào*, который превращается в предлог):

许富老汉拉着胳膊把他送到家。(赵树理)

Xǔ Fù lǎohàn lā zhe gēbó bǎ tā sòng dào jiā. (Zhào Shùlǐ)

Старик Сю-фу за руку отвёл его домой. (Чжао Шули)

Прямое дополнение к глаголам побуждения к передвижению может быть помещено не только перед сказуемым, но иногда и в самом конце предложения – после дополнительного члена (при

¹⁸⁹ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 62.

других каузативных глаголах такой порядок слов невозможен). Так как глаголы побуждения к движению – переходные, то дополнение после них может быть опущено, только если оно указано в контексте. При других каузативных глаголах дополнение может вообще отсутствовать, если в нём нет необходимости¹⁹⁰.

В качестве глаголов, требующих после себя глагола действия или процесса, чаще других выступают 指导 *zhǐdǎo* «направлять, указывать путь; руководить», 要求 *yāoqiú* «требовать», 保证 *bǎozhèng* «гарантировать»; глаголы 推动 *tuīdòng* «способствовать, подталкивать» и 阻碍 *zǔ'ài* «препятствовать, мешать» могут сочетаться как с глаголами движения, так и с глаголами другой семантики¹⁹¹:

这个工作要求我集中注意力。

Zhè gè gōngzuò yāoqiú wǒ jízhōng zhùyìlì.

Эта работа требует от меня сосредоточить [всё моё] внимание.

合理财政政策保证经济进一步高涨。

Hélǐ cáizhèng zhèngcè bǎozhèng jīngjì jìnyībù gāozhàng.

Грамотная финансовая политика обеспечит дальнейший подъём экономики.

1.8.2.2.5. При каузативном глаголе субъектом и объектом каузации могут быть неодушевлённые существительные, а в качестве 2-го сказуемого не обязательно выступает глагол действия. В конструкциях с глаголом 使 *shǐ* «дать, позволить; послать», например, такое положение считается нормой, что особенно часто встречается в текстах публицистического характера¹⁹²:

¹⁹⁰ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 47-48.

¹⁹¹ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 63.

¹⁹² Там же, С. 63-64.

所有这些，都使国有企业的亏损增加，效益下降。

Suǒyǒu zhèxiē, dōu shǐ guóyǒu qīyè de kuīsǔn zēngjiā, xiàoyì xiàjiàng.

Всё это приводит к тому, что убыточность государственных предприятий увеличивается, эффективность снижается.

1.8.2.2.6. Отрицательную форму каузативные глаголы образуют главным образом посредством отрицательной частицы 不 *bù*. При выражении запрещения используется отрицание 不要 *bùyào* или 别 *bié*¹⁹³.

1.8.2.3. Глаголы, обозначающие этапы действия / 行动阶段的动词 *xíngdòng jīduàn de dòngcí*.

Глаголы, обозначающие этапы действия, – это небольшая группа глаголов, которые указывают начало, продолжение и окончание (прекращение) действия. Их основная синтактико-смысловая функция – в составе сложного сказуемого сообщать полнозначному глаголу добавочные значения¹⁹⁴. Глаголы, обозначающие этапы действия, очень часто интерпретируются в лингвистической литературе как особые служебные морфемы, сигнализирующие о стадии совершения действия (т.н. фазовые модификаторы¹⁹⁵).

Следующие глаголы, обозначающие этапы действия, обычно выражают¹⁹⁶:

¹⁹³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 51.

¹⁹⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 25.

¹⁹⁵ Колпачкова Е. Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2011. — С. 19.

¹⁹⁶ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 133.

- начало действия: 开始 *kāishǐ* «начинать», 入手 *rùshǒu* «приступать к делу, начинать», 动手 *dòngshǒu* «приступать (к чему-то)» и т.п.;
- продолжение действия: 继续 *jìxù* «продолжать», 接续 *jiēxù* «продолжать(ся), длиться, протекать непрерывно» и т.п.;
- окончание, прекращение действия: 停止 *tíngzhǐ*, 停顿 *tíngdùn* «прекращать(ся), останавливать(ся)» и т.п.;

我打算即将开始学德语。

Wǒ dǎsuàn jíjiāng kāishǐ xué déyǔ.

В ближайшем будущем я планирую начать учить немецкий язык.

他们不看好那家酒店的外观，想再继续找找看。

Tāmen bù kànǎo nà jiā jiǔdiàn de wàiguān, xiǎng zài jìxù zhǎo zhao kàn.

Им не понравился внешний вид ресторана, и они продолжили искать.

敌人一天不停止进攻，我们一天不停止反抗。

Dírén yītiān bù tíngzhǐ jìngōng, wǒmen yītiān bù tíngzhǐ fǎnkàng.

Пока враг не прекратит наступать, мы не прекратим сопротивляться.

Глаголы, обозначающие этапы действия, так же как и модальные и каузативные, сами по себе не образуют словоизменительных форм, но в составе сложного сказуемого иногда получают вместе с полнозначными глаголами групповое оформление видо-временным суффиксом 了 *le*. Данное явление отражает одну из особенностей словоизменительных форм китайского языка, которая заключается в том, что показатели этих форм могут относиться к сочетанию нескольких слов¹⁹⁷.

¹⁹⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 51-52.

1.8.2.4. Глаголы, указывающие направление действия / 行动方针的动词 *xíngdòng fāngzhēn de dòngcí*.

Глаголы этого типа выражают идею движения и указывают направление действия по отношению к говорящему лицу¹⁹⁸. Глаголы, указывающие направление действия, подразделяются на простые и сложные. Простые глаголы (например, 来 *lái* «сюда» и 去 *qù* «туда») обозначают, соответственно, общее направление к говорящему лицу или от говорящего лица, тогда как сложные глаголы, указывая общее направление, вместе с тем уточняют его и в отношении различных сторон пространства; при этом второй слог таких сложных глаголов теряет свой тон и произносится нейтрально¹⁹⁹ (например, 上来 *shànglái* «сюда (при движении вверх)», 上去 *shàngqù* «туда (при движении вверх)» и т.п.)²⁰⁰.

Глаголы, указывающие направление действия, часто могут рассматриваться как особые служебные морфемы, прошедшие процесс грамматикализации²⁰¹ и служащие для выражения категории директива²⁰². Иные исследователи относят их к обычным глаголам китайского языка²⁰³.

¹⁹⁸ Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть вторая / Отв. ред. М. В. Кроков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — С. 246.

¹⁹⁹ Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка: учебное пособие. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — С. 74-75.

²⁰⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 52.

²⁰¹ Cheng-hui Liu. The grammaticalization of the directional verb *lái*: A construction grammar approach // *Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese* / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 87-88.

²⁰² 齐沪扬等编「现代汉语虚词研究综述：现代汉语虚词研究丛书」，合肥：安徽教育出版社，2002。— 页 152-153。

²⁰³ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 114.

Исходя из этого, нам кажется логичным утверждать, что глаголы, указывающие направление действия, обладают полифункциональными свойствами, т.е. имеют способность функционировать как самостоятельные глаголы в предложении, а также выступать в функции вспомогательных компонентов для образования составных глаголов (или сложных глаголов) в соединении с другими глаголами. Образованные таким образом составные слова, в свою очередь, могут выступать как самостоятельные глаголы, а также присоединяться к глаголам движения, внося значение направления²⁰⁴.

Вспомогательные глаголы этого типа в сочетании с полнозначными глаголами, значение которых связано с идеей движения, указывают направление действия, а также выражают результативность: 拿进去 *ná jìnqu* «внести (туда)», 走进去 *zǒu jìnqu* «войти (туда)».

Они же в сочетании с полнозначными глаголами, значение которых не связано с идеей движения, выражают только результативность: 想出来 *xiǎng chūlai* «придумать», 清醒过来 *qīngxǐng guòlai* «очнуться».

В том случае, если смысловой глагол не обозначает перемещение в пространстве, а также при присоединении к прилагательным, вспомогательный глагол направления действия 起来 *qǐlai* выражает начало действия (например, 说起来 *shuō qǐlai* «заговорить»), а 下去 *xiàqu* – продолжение действия с данного момента и впредь (например, 说下去 *shuō xiàqu* «продолжать говорить»). В таких сложносоставных словах морфемы 起来 *qǐlai* и 下去 *xiàqu* употребляются не в собственном непосредственном значении, поэтому их часто называют суффиксами²⁰⁵.

²⁰⁴ Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках (на материале бурятского и китайского языков): Дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ: БГУ, 2014. — С. 29.

²⁰⁵ Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 66.

Глаголы, указывающие направление действия, обладают широким функциональным диапазоном. Они употребляются с глаголами и прилагательными, способны не только присоединяться к глаголам в словарной форме, но также сочетаться с глаголами в форме на 了 *le*. Наконец, иногда эти глаголы функционируют в сочетании с фразеологическими единицами. Например:

孩子们高兴得手舞足蹈起来。

Háizimen gāoxìng de shǒuwǔzúdǎo qǐlái.

Дети стали прыгать от радости.²⁰⁶

1.8.2.4.1. Односложных (простых) глаголов, указывающее направление действия, насчитывается 10 и они подразделяются на две группы²⁰⁷:

1. Глаголы, обозначающие движение, ориентированное в пространстве (т.н. группа 进 *jìn*): 进 *jìn* «входить», 出 *chū* «выходить», 下 *xià* «спускаться», 上 *shàng* «подниматься», 回 *huí* «возвращаться», 过 *guò* «проходить (через)», 起 *qǐ* «подниматься», 开 *kāi* «отодвинуть в сторону»:

走进 *zǒujìn* «входить, вступать», 跑进 *pǎojìn* «вбежать»; 走出 *zǒuchū* «выходить», 跑出 *pǎochū* «выбежать»; 走下 *zǒuxià* «сойти (вниз)», 跑下 *pǎoxià* «сбежать (вниз)»; 走上 *zǒushàng* «взойти (на что-то)», 跑上 *pǎoshàng* «взбежать (на что-то)»; 走回 *zǒuhuí* «прийти обратно», 跑回 *pǎohuí* «прибежать обратно»; 走过 *zǒuguò* «перейти, подойти; пройти (сквозь)», 跑过 *pǎoguò* «перебежать, подбежать; пробежать (через что-

²⁰⁶ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 52.

²⁰⁷ Задосенко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть вторая / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — С. 246-247.

то)»; 飞起 *fēiqǐ* «взлететь, взмыть вверх», 升起 *shēngqǐ* «взойти; подняться»; 走开 *zǒukāi* «отойти», 跑开 *pǎokāi* «отбежать»;

2. Глаголы, обозначающие движение, ориентированное по отношению к говорящему²⁰⁸ (т.н. группа 来 *lái*): 来 *lái* «приходить» и 去 *qù* «уходить»:

下雨了，你进来吧。

Xià yǔ le, nǐ jìnlai ba.

Пошёл дождь, зайти внутрь. (говорящий находится внутри)

你从这个门去来。

Nǐ cóng zhè gè mén qùlai.

Выходи через эту дверь. (говорящий находится внутри)

Все эти 10 глаголов могут выступать в двух функциях: а) как самостоятельные глаголы и б) как модификаторы, присоединяемые к другому глаголу и уточняющие направление обозначаемого им действия; в этом случае, как уже говорилось выше, они теряют свой тон и произносятся с нейтральным тоном:

他来了。

Tā lái le.

Он пришёл. (самостоятельный глагол)

他跑来了。

Tā pǎolai le.

Он прибежал сюда. (модификатор)

Если в предложении со сказуемым, выраженным глаголом с модификаторами 来 *lái* и 去 *qù*, имеется дополнение со значением места, то дополнение обязательно ставится перед модификатором, как бы между двумя частями сложносоставного

²⁰⁸ Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках (на материале бурятского и китайского языков): Дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ: БГУ, 2014. — С. 59-60.

глагола. В таких предложениях суффикс 了 *le* не ставится, в конце же предложения может стоять модальная частица 了 *le*²⁰⁹:

我常常到上海去。

Wǒ cháng cháng dào Shànghǎi qù.

Я часто езжу в Шанхай.

快进屋里来吧!

Kuài jìn wūli lái ba!

Скорее войди-ка в комнату!

То же самое касается и любого прямого дополнения вообще²¹⁰:

小孩儿看起书来了。

Xiǎoháir kàn qǐ shū lái le.

Ребёнок углубился в чтение.

我们去吃饭，拿出钱来。

Wǒmen qù chī fàn, ná chū qián lái.

Мы идём обедать, доставай деньги.

Модификаторами 来 *lái* и 去 *qù* бывают оформлены глаголы со значением «нести», «посылать», «передавать» и т.п. В позиции сказуемого эти глаголы принимают после себя прямое дополнение, обозначающие не место, а объект действия. Такое дополнение может занимать позицию перед модификатором²¹¹:

我们寄一封信去。

Wǒmen jì yī fēng xìn qù.

Мы отправим письмо.

²⁰⁹ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 295.

²¹⁰ Задоев Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть вторая / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — С. 252-253.

²¹¹ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 35-36.

你带一些钱来吧。

Nǐ dài yīxiē qián lai ba.

Принеси с собой немного денег!

Дополнение (объект действия) может занимать и другую позицию – в конце предложения после модификаторов 来 *lái* или 去 *qù*. Такая позиция в основном характерна для глагольного сказуемого, обозначающего уже совершившееся действие:

我们寄去了一封信。

Wǒmen jì qu le yī fēng xìn.

Мы отправили письмо.

他带来了一些钱。

Tā dài lai le yīxiē qián.

Он принёс с собой немного денег.

При дополнении, не обозначающем места, глагольное сказуемое может оформляться суффиксом 了 *le*.

Когда дополнение ставится перед модификатором 来 *lái* или 去 *qù*, то суффиксом 了 *le* оформляется основной компонент сказуемого. Когда же дополнение (объект действия) занимает позицию после модификатора, то суффикс 了 *le* присоединяется к 来 *lái* или 去 *qù*, т.е. оформляет весь сложный глагол²¹².

С точки зрения семантики и функций модификаторы 来 *lái* или 去 *qù* сходны с глагольными приставками *hin* и *her*, а 进 *jìn*, 出 *chū*, 下 *xià*, 上 *shàng*, 回 *huí*, 过 *guò*, 起 *qǐ*, 开 *kāi* – с соответствующими глагольными приставками *ein*, *aus*, *unter*, *über*, *zurück*, *durch*, *auf*, *ab* в немецком языке²¹³.

²¹² Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 296.

²¹³ Конобеева А. О. Глаголы движения с локальными префиксами в категоризации пространственных отношений в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. — С. 17.

1.8.2.4.2. Двухсложные (составные) глаголы, указывающее направление действия, образуются путём добавления модификаторов 来 *lái* и 去 *qù* в качестве второго компонента к модификаторам группы 进 *jìn*. Такие двухсложные глаголы служат для уточнения направления движения и ориентации в пространстве относительно говорящего:

Таблица 1

Комбинации модификаторов группы 来 *lái* с модификаторами группы 进 *jìn*

	来 <i>lái</i> «сюда (к говорящему)»	去 <i>qù</i> «туда (от говорящего)»
上 <i>shàng</i> «ВВЕРХ»	上来 <i>shànglái</i>	上去 <i>shàngqu</i>
下 <i>xià</i> «ВНИЗ»	下来 <i>xiàlái</i>	下去 <i>xiàqu</i>
进 <i>jìn</i> «ВНУТРЬ»	进来 <i>jìnlái</i>	进去 <i>jìnqu</i>
出 <i>chū</i> «НАРУЖУ»	出来 <i>chūlái</i>	出去 <i>chūqu</i>
回 <i>huí</i> «ОБРАТНО»	回来 <i>huílái</i>	回去 <i>huíqu</i>
过 <i>guò</i> «ЧЕРЕЗ»	过来 <i>guòlái</i>	过去 <i>guòqu</i>

起 <i>qǐ</i> «ВВЕРХ»	起来 <i>qǐlai</i>	起去 <i>qǐqu</i>
开 <i>kāi</i> «В СТОРОНУ»	开来 <i>kāilai</i>	开去 <i>kāiqu</i>

Глаголы 起去 *qǐqu*, 开来 *kāilai* и 开去 *kāiqu* имеют ограниченное употребление²¹⁴.

Подобного рода двухсложные глаголы-модификаторы следуют после смысловых глаголов, выражающих самые разнообразные оттенки движение²¹⁵, например:

走进来	<i>zǒu jìnlai</i>	входить (сюда)
走进去	<i>zǒu jìnqu</i>	входить (туда)
走出来	<i>zǒu chūlai</i>	выходить (сюда)
走出去	<i>zǒu chūqu</i>	выходить (туда)
走过来	<i>zǒu guòlai</i>	переходить, подходить (сюда)
走过去	<i>zǒu guòqu</i>	переходить, подходить (туда)
跑上来	<i>pǎo shànglai</i>	прибегать наверх (сюда)
跑上去	<i>pǎo shàngqu</i>	прибегать наверх (туда)
跑下来	<i>pǎo xiàlai</i>	прибегать вниз (сюда)
跑下去	<i>pǎo xiàqu</i>	прибегать вниз (туда)
拿回来	<i>ná huílai</i>	принести обратно (сюда)
拿回去	<i>ná huíqu</i>	отнести обратно (туда)
拿起来	<i>ná qǐlai</i>	поднять
站起来	<i>zhàn qǐlai</i>	встать, подняться

С точки зрения семантики и функций сложные модификаторы сходны с немецкими сложносоставными

²¹⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 26.

²¹⁵ 马庆株「汉语动词和动词性结构」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 188.

глагольными приставками типа *hinein / hinaus, herein / heraus, hinauf / hinab, herüber / herunter* и т.п.²¹⁶

半个小时以后他就走上来了。

Bàn gè xiǎoshí yǐhòu tā jiù zǒu shànglái le.

Он пошёл наверх ещё полчаса тому назад.

山太高了，我没爬上去。

Shān tài gāo le, wǒ méi pá shàngqù.

Гора [была] слишком высокой, нам не подняться (на неё)

我们看到他们从楼上下来。

Wǒmen kàndào tāmen cóng lóu shàng xiàlái.

Мы увидели, что они спускаются (к нам) по ступенькам.

太阳落下去。

Tàiyáng luò xiàqù.

Солнце село.

大门已经关上，为了害怕外面的人混进来。(老舍)

Dàmén yǐjīng guānshàng, wèile hàipà wàimiàn de rén hùn jìnlái.
(Lǎo Shě)

Ворота уже были закрыты, так как (из-за того, что) боялись, как бы внутрь не проникли посторонние. (Ляо Шэ)

裂缝太窄，我很勉强地能把手伸进去。(鲁迅)

Lièfēng tài zhǎi, wǒ hěn miǎnqiáng de néng bǎshǒu shēn jìnqù.
(Lǚ Xùn)

Щель была очень узкой, и я едва смог просунуть (внутри) руку. (Лу Синь)

他才走到院子里就听见屋里一阵笑声传出来。(高行健)

Tā cái zǒudào yuànzi lǐ jiù tīngjiàn wūli yīzhèn xiàoshēng chuán chūlái. (Gāo Xíngjiàn)

²¹⁶ Конобеева А. О. Глаголы движения с локальными префиксами в категоризации пространственных отношений в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. — С. 14.

Едва войдя во двор, он услышал взрыв смеха, доносящийся из комнаты. (Гао Синцзянь)

我不想容忍你的侮辱! 滚出去!

Wǒ bù xiǎng róngrěn nǐ de wǔrǔ! Gǔn chūqu!

Я не намерен терпеть твои оскорбления! Выметайся (вон)!

我要去机场去接从中国飞行回来的朋友。

Wǒ yào qù jīchǎng qù jiē cóng Zhōngguó fēixíng huílai de péngyǒu.

Мне нужно поехать в аэропорт встретить друга, который прилетел (вернулся) из Китая.

他跑回去拿雨伞。

Tā pǎo huíqu ná yǔsǎn.

Он прибежал назад (туда) за зонтиком.

可是中国人民已经站起来了。(毛泽东)

Kěshì Zhōngguó rénmín yǐjīng zhàn qǐlai le. (Máo Zédōng)

Но китайский народ уже встал на ноги. (Мао Цзэдун)

Глаголы с модификатором 过 *guò* могут в зависимости от контекста принимать такие значения, как «перейти сюда / туда», например, через мост, улицу и т.п., «пройти мимо по направлению к говорящему» или «пробежать мимо чего-то, удаляясь от говорящего»²¹⁷, а также на поворот лицом или изнанкой к говорящему (в прямом и переносном значении), на потерю нормального состояния, положения вещей или возврат к ним²¹⁸:

对面跑过来一匹脱缰的马。

Duìmiàn pǎo guòlai yī pǐ tuō jiāng de mǎ.

Навстречу бежала сорвавшаяся с привязи лошадь.

²¹⁷ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 302.

²¹⁸ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 171.

一群鸽子打我们头上飞过去了。

Yīqún gēzi dǎ wǒmen tóu shàng fēi guòqu le.

Стая голубей пролетела над нашими головами.

把行心翻过来，让我瞧瞧。

Bǎ xíngxīn fān guòlai, ràng wǒ qiáo qiáo.

Переверни руку ладонью ко мне, дай мне поглядеть.

我把信封翻过去，细看邮戳上的日子。

Wǒ bǎ xìnfēng fān guòqu, xì kàn yóuchuō shàng de rìzi.

Я перевернул конверт и внимательно посмотрел на дату почтового штемпеля.

他昏过去，又醒过来了。

Tā yīn guòqu, yòu xǐng guòlai le.

Он лишился чувств, но снова пришёл в себя.

1.8.2.4.2.1. Некоторые двухсложные модификаторы могут употребляться с глаголами, не выражающими передвижение в пространстве²¹⁹:

- модификатор 出来 *chūlai* в сочетании с глаголами 看 *kàn* «смотреть» и 听 *tīng* «слушать» передаёт значение соответственно «определить по внешнему виду», «определить на слух», а с глаголом 想 *xiǎng* «думать» – означает «придумать»:

这是莫扎特或贝多芬，我不能听出来。

Zhè shì Mòzhātè huò Bèiduōfēn, wǒ bù néng tīng chūlai.

Не могу понять на слух, это Моцарт или Бетховен.

这个方法是谁想出来的？

Zhè gè fāngfǎ shì shéi xiǎng chūlai de?

Кто придумал этот метод?

²¹⁹ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 106.

- модификатор 下去 *xiàqù* при глаголах, не выражающих передвижение, передаёт значение продолжения действия, а при прилагательных – усиление признака:

你需要学习下去。

Nǐ xūyào xuéxí xiàqù.

Вам нужно продолжать учиться [дальше].

这件事冷下去了。

Zhè jiàn shì lěng xiàqù le.

Дело потеряло актуальность (букв.: остыло).

- модификатор 起来 *qǐlái* может также сочетаться с глаголами, не выражающими передвижение, и с прилагательными; в этом случае он передаёт соответственно значение начала действия и значение постепенного нарастания признака, а в сочетании с глаголом 想 *xiǎng* «думать» – значение «вспомнить»:

听了他说的话，大家就笑起来了。

Tīng le tā shuō de huà, dàjiā jiù xiào qǐlái le.

Услышав его слова, все рассмеялись.

机关枪叫起来了。

Jīguānqiāng jiào qǐlái le.

Застрочил пулемёт.

天气暖起来了。

Tiānqì nuǎn qǐlái le.

Погода [постепенно] становится теплее.

我突然想起来我上次是在什么地方见到他的。

Wǒ túrán xiǎng qǐlái wǒ shàng cì shì zài shénme dìfāng jiàndào tā de.

Я внезапно вспомнил, где видел его до этого.

Если после модификатора 起来 *qǐlái* следует прямое дополнение, оно ставится между 起 *qǐ* и 来 *lái*. Иногда в качестве дополнительного элемента используется только 起 *qǐ*,

но в этом случае за ним обязательно следует прямое дополнение²²⁰:

他的话刚讲完，大家立刻鼓起掌来。

Tā de huà gāng jiǎng wán, dàjiā lìkè gǔ qǐ zhǎng lái.

Как только он закончил выступать, все зааплодировали.

最近他又喝起酒。

Zuìjìn tā yòu hē qǐ jiǔ.

В последнее время он опять начал пить.

1.8.2.4.2.2. В составе сложного дополнительного члена направления модификаторы 来 lái и 去 qù сохраняют своё значение.

Дополнение к сказуемому, выраженному глаголом со сложным модификатором, ставится перед 来 lái или 去 qù. Это правило строго обязательно для дополнения со значением места²²¹:

他跑上楼去了。

Tā pǎo shàng lóu qù le.

Он побежал наверх.

汽车不能开进公园里来。

Qìchē bù néng kāi jìn gōngyuán lǐ lái.

Машина не сможет проехать внутрь парка.

Дополнение, обозначающее объект действия, может также занимать позицию после 来 lái или 去 qù, т.е. после всего сложного глагола. В таких случаях речь идёт об уже свершившемся действии или действии повторяющемся:

他每个星期寄回一封信去。

Tā měi gè xīngqī jì huí yī fēng xìn qù.

Он каждую неделю посылает одно письмо.

²²⁰ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 302.

²²¹ Там же.

他每个星期寄回去一封信。

Tā měi gè xīngqī jì huíqū yī fēng xìn.

Он каждую неделю посылал одно письмо / посылает по одному письму.

В предложениях, где сказуемым является глагол со сложным модификатором, часто употребляется модальная частица 了 *le*; при отсутствии дополнения 了 *le* можно поставить после глагольной морфемы²²²:

那个牌子已经拿下来了。

Nǎ gè páizi yǐjīng ná xiàlai le.

Ту табличку уже сняли.

到了公园，向导先走了进去。

Dào le gōngyuán, xiàngdǎo xiān zǒu le jìnqū.

Когда добрались до парка, гид вошёл первым.

1.8.2.4.2.3. Глаголы с модификаторами направления, как и результативные глаголы, могут принимать инфиксы 得 *de* или 不 *bù*, выражающие возможность или невозможность совершения действия²²³:

活儿不多，我一个人也干得过来。

Huór bù duō, wǒ yī gè rén yě gàn de guòlai.

Работы здесь немного, я и один справлюсь.

– 你站得起来吗?

– 不，站不起来。

– *Nǐ zhàn de qǐlai ma?*

– *Bù, zhàn bù qǐlai.*

– Ты в состоянии встать?

– Нет, встать не могу.

²²² Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 44.

²²³ 靳光瑾「现代汉语动词语义计算理论」, 北京: 北京大学出版社, 2001. — 页 33-34.

他是谁，我想不起来了。

Tā shì shéi, wǒ xiǎng bù qǐlai le.

Я не могу вспомнить, кто он.

Соответственно строится и общий вопрос – путём повтора глагола с инфиксами 得 *de* и 不 *bù*²²⁴:

他是哪国人，你看得出来看出来？

Tā shì nǎ guó rén, nǐ kàn de chūlai kàn bù chūlai?

Можешь ли ты определить по внешнему виду, из какой он страны?

1.8.2.4.3. Глаголы, указывающие направление действия, – типичная форма уточнения пространственной ориентации в изолирующих языках Юго-Восточной Азии. Аналогичное явление наблюдается, к примеру, в тайских языках²²⁵ (собственно в тайском²²⁶, лаосском²²⁷, языке чжуан²²⁸), а также во вьетнамском²²⁹, кхмерском²³⁰ и бирманском²³¹ языках.

²²⁴ Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть вторая / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — С. 252.

²²⁵ Морев Л. Н. Сопоставительная грамматика тайских языков / Отв. ред. А. А. Москалёв. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 160-168.

²²⁶ Плам Ю. Я. Морфологические категории в тайском языке: на материале глагола / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 27-31.

²²⁷ Морев Л. Н., Москалев А. А., Плам Ю. Я. Лаосский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — С. 162-165.

²²⁸ Москалёв А. А. Грамматика языка чжуан / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 184-189.

²²⁹ Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка / Отв. ред. канд. филолог. наук доц. С. Е. Яхонтов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — С. 151-152.

²³⁰ Горгоениев Ю. А. Грамматика кхмерского языка / Отв. ред. Г. П. Сердюченко; Вступ. ст. Л. С. Горгоениевой — Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — С. 192-198.

²³¹ Маун Маун Ньюн, Орлова И. А., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — С. 64.

В то же время, качинский язык, также характеризующийся изолирующим строем, выражает аналогичные значения при помощи набора суффиксов²³².

1.8.2.5. Глаголы-связки / 判断动词 *pànduàn dòngcí*.

Глаголы-связки, являясь глаголами по сути, не обозначают каких-либо конкретных действий, а передают значение бытийности, тождества, включения, уподобления. Они входят в состав именного составного сказуемого в качестве его глагольной части – функция, аналогичная англ. *to be*, нем. *sein*, фр. *être*, исп. *ser* и *estar* и т.п.

К глаголам-связкам относятся: 是 *shì* «быть, являться», 当 *dāng* «быть, являться; состоять (кем-л.); служить (в качестве кого-л.)», 为 (трад. 為 или 爲) *wéi* «быть, являться; делать», 即 *jí* «именно [это] и есть, является; то есть», 乃 *nǎi* «именно [это] и есть, является [ничем иным, как ...]», 成 *chéng* «1. становиться, делаться; 2. заканчиваться [успехом]», 做 (тж. 作) *zuò* «1. являться, быть; становиться; 2. принимать за..., считать(ся) за...», 叫 *jiào* «называть(ся), именовать(ся)», 姓 *xìng* «называться по фамилии», 叫做 (тж. 叫作) *jiàozuò* «зваться, именваться, называться», 作成 (тж. 做成) *zuòchéng* «сделать(ся), становиться», 作为 (тж. 做为) *zuòwéi* «делать(ся), становиться, быть (кем-л., чем-л.); числиться, служить (в качестве кого-л.)».

Также к связкам можно отнести глаголы 等于 *děngyú* «равняться», 似 *sì*, 如 *rú* «быть похожим», 若 *ruò* «1. быть похожим; 2. как будто, словно», 归 *guī* «относить за счёт (кого-л., чего-л.), считать за ..., квалифицировать как»²³³.

Отрицательные формы связок образуются при помощи 不 *bù*.

²³² Пузицкий Е. В. Качинский язык (язык чжингпхо) / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 65-68.

²³³ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 21.

1.8.2.5.1. Самой распространённой связкой современного китайского языка является 是 *shì*. Этимологически она восходит к омонимичному указательному местоимению «этот». Изначально (в среднекитайском языке) форма отрицания 是 *shì* строилась с помощью 非 *fēi*, а форма на 不 *bù* появилась гораздо позже²³⁴. В путунхуа частотность употребления связки 是 *shì* в несколько раз превышает частоту употребления всех остальных связок вместе взятых:

“阿 Q 正传” 的作者是鲁迅。

“Ā Q zhèngzhuàn” de zuòzhě shì Lǚ Xùn.

Автором «Подлинной истории А-Кью» является Лу Синь.

这个人是他的父亲。

Zhè gè rén shì tā de fùqīn.

Этот человек – его отец.

那是谁?

Nà shì shéi?

Кто это такой?

长江是中国的一大水。

Chángjiāng shì Zhōngguó de yī dàshuǐ.

Янцзы – большая река в Китае.

鸟是动物。

Niǎo shì dòngwù.

Птица – [есть] животное.

这个古董是假的。

Zhè gè gǔdǒng shì jiǎ de.

Эта антикварная вещь – поддельная.

宿舍前面是花园。

Sùshè qiánmiàn shì huāyuán.

Перед общежитием есть сад.

²³⁴ Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий) / Отв. ред. Т. П. Задоевко, М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — С. 314-315.

我是个男人，正常的男人，又不是机器人！（莫言）

Wǒ shì gè nánrén, zhèngcháng de nánrén, yòu bù shì jīqìrén! (Mò Yán)

Я, в конце концов, мужчина, нормальный мужчина, а не робот! (Мо Янь)

现在不是那个时候儿了！

Xiànzài bù shì nà gè shíhòur le!

Теперь уже больше не те времена!

1.8.2.5.2. Связка 即 *jí* употребляется в усилительном, эмфатическом значении «именно [это] и является; то есть»; таким же значением, но с меньшей степенью категоричности, обладает и связка 乃 *nǎi*; в разговорной речи оба эти глагола часто заменяются на 就是 *jiù shì*²³⁵:

社会即学校。

Shèhuì jí xuéxiào.

Общество – это [как раз] школа.

工人即新社会的主人。

Gōngrén jí xīn shèhuì de zhǔrén.

Рабочий [именно] и является хозяином нового общества.

失败乃成功之母。

Shībài nǎi chénggōng zhī mǔ.

[Именно] поражение является залогом успеха.

你乃我命中的魔星。（金庸）

Nǐ nǎi wǒ mìngzhòng de móxīng. (Jīn Yōng)

Именно ты – злой рок (злая звезда) в моей жизни. (Цзинь Юн)

Кроме того, связка 乃 *nǎi* может выступать и без усилительного значения и являться синонимом 是 *shì*²³⁶:

²³⁵ Зограф И. Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1(8), весна-лето 2008. — СПб.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 2008. — С. 130.

²³⁶ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 170-171.

“阿 Q 正传” 的作者乃鲁迅。

“Ā Q zhèngzhuàn” de zuòzhě nǎi Lǚ Xùn.

Автором «Подлинной истории А-Кью» является Лу Синь.

1.8.2.5.3. Связка 为 (трад. 為 или 爲) *wéi* при именном сказуемом очень часто употреблялась в классическом китайском языке²³⁷. В современном путунхуа её употребление – стилистически окрашено и придаёт высказыванию архаизированный, старомодный или торжественный характер:

工人阶级为领导阶级。

Gōngrén jiējí wéi lǐngdǎo jiējí.

Рабочий класс – это руководящий класс.

北京为中国首都。

Běijīng wéi Zhōngguó shǒudū.

Пекин – столица Китая.

子为谁?

Zi wéi shuí?

Кто вы?

十寸为一尺。

Shí cùn wéi yī chǐ.

10 чунь составляют 1 чи.

1.8.2.5.4. Все остальные связки сохраняют собственное знаменательное значение²³⁸ и придают высказыванию те или иные оттенки:

他在一家银行当办事员。

Tā zài yījiā yínháng dāng bànshìyuán.

Он является (служит) клерком в банке.

²³⁷ Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий) / Отв. ред. Т. П. Задоевко, М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — С. 184.

²³⁸ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 64.

我们成了好朋友。

Wǒmen chéng le hǎo péngyou.

Мы стали хорошими друзьями.

有志者，事竟成。

Yǒu zhì zhě, shì jìng chéng.

У волевого человека дело в конце концов всегда завершится успехом.

这篇文章可以做教材。

Zhè piān wénzhāng kěyǐ zuò jiàocái.

Эта статья может быть / служить в качестве учебного материала.

他们叫我老哥。

Tāmen jiào wǒ lǎogē.

Они зовут меня старшим братом.

人类叫做理性动物。

Rénlèi jiàozuò lǐxìng dòngwù.

Человек называется разумным животным.

“经济奇迹”成为腐败滋生的一块沃土。(人民日报, 2015年11月23日)

“Jīngjì qíjī” chéngwéi fǔbài zīshēng de yīkuài wòtǔ. (Rénmín rìbào, èr líng yī wǔ nián shí yī yuè èr shí sān rì)

«Экономическое чудо» становится плодородной почвой для роста коррупции. (газета «Жэньминь жибао», 23.11.2015)

鱓大略似蛇。

Shàn dàlüè sì shé.

Угорь в общем походит на змею.

爱人若爱其身。

Àirén ruò ài qí shēn.

Любить людей, как самого себя.

没有请假，就归旷工。

Méi yǒu qǐng jià, jiù guī kuàngōng.

Уход с работы без разрешения квалифицируется как прогул.

1.8.2.5.5. Два довольно близких друг к другу глагола – 当 *dāng* и 做 *zuò* – отличаются тем, что 当 *dāng* выражает значение «быть / служить / функционировать в качестве кого-л. / чего-л.», как правило, в понимании какого-либо занимаемого положения, должности, профессии и т.п., а 做 *zuò*, будучи менее формальным, обладает также и более широким значением: помимо значения положения, профессии, должности и т.п. он также употребляется в том числе и для обозначения родственных отношений²³⁹:

他在一个医院当医生。

Tā zài yī gè yīyuàn dāng yīshēng.

Он – врач / работает врачом в больнице.

做哥哥姐姐的应该照顾弟弟妹妹。

Zuò gēgē jiějie de yīnggāi zhàogù dìdì mèimei.

Старший братья и сёстры (букв.: те, кто являются старшими братьями и сёстрами) должны заботиться о своих младших братьях и сёстрах.

1.8.2.5.6. Отрицательная связка 非 *fēi* «не быть, не являться» заимствована из вэньяня, характерна для письменного языка литературы и научных публикаций; в современном языке носит ярко выраженный старомодный характер и чаще заменяется на 不是 *bù shì*²⁴⁰:

子非鱼；安知鱼之乐？（杨朱）

Zi fēi yú; ān zhī yú zhī lè? (Yáng Zhū)

Вы – не рыба; откуда же вам знать, что эта рыба радуется?
(Ян Чжу)

²³⁹ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 75.

²⁴⁰ 刘月华, 潘文娉, 故韡「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001. — 页 649.

为叛逆，并非长策也。

Wèi pànni, bing fēi cháng cè yě.

Бунтовать против своих – это отнюдь не лучшая политика.

夫子非罪。(孔子)

Fūzǐ fēi zuì. (Kǒngzǐ)

За учителем нет вины. (Конфуций)

1.8.2.5.7. Глаголы-связки могут выступать только в качестве первой части составного именного сказуемого и не меняют своей формы; именная часть может быть опущена только в том случае, если её легко можно понять из контекста. Некоторые из глаголов-связок могут оформляться видо-временным суффиксом 了 *le*²⁴¹.

Поскольку после глаголов-связок в полном предложении всегда должно стоять какое-то существительное или местоимение в функции именной части сказуемого, после них не может, как после обычных непереходных глаголов, стоять подлежащее или обстоятельство отношения; невозможно после них и дополнение или обстоятельство со значением места²⁴².

1.8.2.5.8. Связочная конструкция 者……也 *zhě...yě*.

Из древнекитайского в современный язык пришла и довольно часто используемая в настоящее время связочная конструкция 者……也 *zhě...yě*, где 者 *zhě* оформляет группу подлежащего, а 也 *yě*, в отличие от 是 *shì* и т.п., ставится не перед группой сказуемого, а после неё²⁴³; слово 者 *zhě* в таких

²⁴¹ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 72.

²⁴² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 65.

²⁴³ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 171.

предложениях может опускаться или заменяться на 非 *fēi* в отрицательных предложениях²⁴⁴:

中国者东亚之最大国也。

Zhōngguó zhě Dōngyà zhī zuìdà guó yě.

Китай – крупнейшее государство Восточной Азии.

鲸非鱼也。

Jīng fēi yú yě.

Кит – не рыба.

仁者人也。

Rén zhě rén yě.

Гуманность – это человечность.

何竟日默默在此? 大类女郎也! (归有光)

Hé jìngrì mò mò zài cǐ? Dà lèi nǚláng yě! (Guī Yǒuguāng)

Что это ты здесь молчишь целый день? [Да ты] совсем как красная девица! (Гуй Югуан)

Последнее предложение написано на вэньяне; сравните с одним из возможных вариантов перевода на современный путунхуа:

为什么整天默默在这里? 很像个女孩!

Wèishéme zhěng tiān mò mò zài zhèlǐ? Hěn xiàng gè nǚhái!

1.8.2.5.9. Уточняющая конструкция 是……的 *shì...de*.

Уточняющая конструкция 是……的 *shì...de* употребляется для уточнения обстоятельства времени, места, образа действия в предложении с глагольным сказуемым, обозначающим уже совершившееся действие. Глагол-связка 是 *shì* ставится перед обстоятельством, а служебное слово 的 *de* – в конце

²⁴⁴ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 117.

предложения; иногда глагол-связка 是 *shì* может быть опущен²⁴⁵:

客人是十点钟走的。

Kèrén shì shí diǎn zhōng zǒu de.

Гости ушли [именно] в десять часов.

你是从哪儿买来这些书的?

Nǐ shì cóng nǎ'èr mǎi lái zhèxiē shū de?

Где [именно] ты купил эти книги?

我和张同志一起来的。

Wǒ hé Zhāng tóngzhì yìqǐ lái de.

Я приехал [именно] с товарищем Чжаном.

我们是坐飞机到上海的。

Wǒmen shì zuò fēijī dào Shànghǎi de.

Мы [именно] самолётом прибыли в Шанхай.

Во всех этих примерах логическое ударение падает не на действие (т.к. и говорящему, и слушающему уже известно, что действие, обозначенное сказуемым, состоялось), а на обстоятельства, связанные с его протеканием. Заметим, что «уточняющая» в названии конструкции не значит «факультативная», использование в подобных примерах 是……的 *shì...de* – обязательно. Так, например, вопрос 他是什么时候来的? *Tā shì shénme shíhòu lái de?* «Когда он приехал?» уже сам по себе предполагает, что спрашивающий знает о самом факте приезда и нуждается лишь в дополнительной информации, когда это произошло²⁴⁶.

При наличии дополнения, выраженного именем существительным, служебное слово 的 *de* может стоять перед дополнением:

²⁴⁵ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 128-130.

²⁴⁶ Ивченко Т. В., Янчинов С. Х. Начальный курс разговорного китайского языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — С. 81.

我哥哥(是)在亚非学院学的汉语。

Wǒ gēgē (shì) zài Yà-Fēi xuéyuàn xué de hànyǔ.

Мой брат изучает китайский язык в ИСАА.

В конце предложения 的 *de* ставится только тогда, когда дополнение выражено личным местоимением или существительным, обозначающим лицо:

我(是)上个月看见他的。

Wǒ (shì) shàng gè yuè kànjiàn tā de.

Я видел его в прошлом месяце.

Отрицательная форма данной конструкции: 不是……的 *bù shì...de*:

我不是昨天来的, 是前天来的。

Wǒ bù shì zuótiān lái de, shì qiántiān lái de.

Я приехал не вчера, а позавчера.

Конструкция 是……的 *shì...de* употребляется также при уточнении цели:

我是来问您问题的。

Wǒ shì lái wèn nín wèntí de.

Я пришёл [именно] для того, чтобы спросить у Вас.

Конструкция 是……的 *shì...de* весьма продуктивна для выделения или уточнения субъекта действия:

这幅画是他染的。

Zhè fú huà shì tā rǎn de.

Эту картину нарисовал [именно] он.

При уточнении цели или субъекта действия 的 *de* всегда ставится в конец предложения²⁴⁷.

1.8.2.5.9.1. Не следует путать уточняющую конструкцию 是……的 *shì...de* с омонимичной адъективной конструкцией,

²⁴⁷ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 83-86.

употребляемой с прилагательными или существительными / местоимениями, в которой член предложения с 的 *de* является эквивалентом существительного²⁴⁸; эта конструкция представляет собой связочную предикативную структуру и описывает качественный признак, материал, место, цвет, форму или принадлежность²⁴⁹:

这辆汽车是新的。

Zhè liàng qìchē shì xīn de.

Эта машина – новая.

这位教员是我们系的。

Zhè wèi jiàoyuán shì wǒmen xì de.

Это преподаватель нашего факультета.

1.8.2.5.10. Глагол 有 *yǒu*.

К глаголам-связкам можно отнести, с определёнными оговорками, также и глагол 有 *yǒu* «иметь», который обладает рядом семантических и грамматических отличий от остальных глаголов этого класса, но сближается с ними функционально. От других глаголов-связок он отличается тем, что:

- полностью сохраняет своё лексическое значение, в котором и функционирует в качестве связки;
- образует отрицание только с помощью 没 *méi* (т.е. 没有 *méi yǒu* «не иметь»)²⁵⁰;
- обязательно требует наличия прямого дополнения;

²⁴⁸ Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка. В 2 т., Т. 1 / Отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. — 9-е изд., испр. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — С. 134.

²⁴⁹ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 123-124.

²⁵⁰ Разговорный китайский: 300 грамматических правил / сост. Дай Сьюэмэй, Чжан Жоин; ред. Анна Лямина, Фу Цзе. — М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. — С. 215.

Глагол 有 *yǒu* в китайском языке не обладает модальностью²⁵¹. В целом его употребление соответствует употреблению синонимичных глаголов в европейских языках (англ. *to have*, нем. *haben*, фр. *avoir*, исп. *tener*) в своём прямом значении «иметь» (т.е. не в функции вспомогательного глагола, например, при образовании прошедшего времени и т.п.).

Глагол 有 *yǒu* в современном путунхуа выражает следующие значения²⁵²:

□ обладания:

我有一本书。

Wǒ yǒu yī běn shū.

У меня есть книга.

每个人都有两只手。

Měi gè rén dōu yǒu liǎng zhī shǒu.

Каждый человек имеет две руки.

我哥哥有一辆摩托车。

Wǒ gēgē yǒu yī liàng mótuōchē.

У моего старшего брата есть мотоцикл.

她在全世界有很多朋友。

Tā zài quán shìjiè yǒu hěn duō péngyǒu.

У неё много друзей по всему миру.

您有很多钱，然而幸福不能买。

Nín yǒu hěn duō qián, rán 'ér xìngfú bù néng mǎi.

У Вас много денег, но счастья на них не купишь.

我们没有任何问题。

Wǒmen méi yǒu rènhé wèntí.

У нас нет (никаких) вопросов.

²⁵¹ Viviane Alleton. Les auxiliaires de mode en chinois contemporain. — Paris: Éditions de la maison des sciences de l'homme, 1984. — p. 13-14.

²⁵² Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 258-268.

我没有时间，也没有欲望。

Wǒ méi yǒu shíjiān, yě méi yǒu yùwàng.

У меня нет ни времени, ни желания.

- наличия, местонахождения или существования:

宋朝的时候有个岳飞。

Sòng cháo de shíhòu yǒu gè Yuè Fēi.

Жил-был во времена Сунской династии Юэ Фэй.

明天晚上有个音乐会。

Míngtiān wǎnshàng yǒu gè yīnyuèhuì.

Завтра вечером будет концерт.

书架上有很多书。

Shūjià shàng yǒu hěn duō shū.

На полке много книг.

商店里有几个顾客。

Shāngdiàn li yǒu jǐ gè gùkè.

В магазине находятся несколько покупателей.

Отрицательной формой в данном значении может служить как 没有 *méi yǒu*, так и просто 没 *méi*:

这个公园里没有喷水池。

Zhè gè gōngyuán lǐ méi yǒu pēnshuǐchí.

В этом парке нет фонтанов.

屋子里没人。

Wūzi lǐ méi rén.

В комнате никого нет.

В подобного рода предложениях возможно также употребление глагола 是 *shì*. Различие между 有 *yǒu* и 是 *shì* в предложениях, описывающих наличие, местонахождение или существование, заключается в том, что 有 *yǒu* выражает идею неопределённости, описательности субъекта местонахождения (т.е. не важно, «что», находится, важно «где» находится), в то время как 是 *shì* акцентирует внимание на том, что что-то

определённое, на чём говорящий акцентирует внимание, находится / располагается где-то либо (важнее «что» находится, нежели «где»)²⁵³:

左边有大学建筑物。在这个建筑物对面是我的楼房。

Zuǒbiān yǒu dàxué jiànzhúwù. Zài zhè gè jiànzhúwù duìmiàn shì wǒ de lóufáng.

С левой стороны – здание университета, [а] напротив этого здания – мой дом.

在工厂附近有百货商店。

Zài gōngchǎng fùjìn yǒu bǎihuò shāngdiàn.

Рядом с заводом расположен универмаг. (смысловый акцент на местоположении – «[именно] рядом с заводом»)

在工厂附近是百货商店。

Zài gōngchǎng fùjìn shì bǎihuò shāngdiàn.

Универмаг расположен рядом с заводом. (смысловый акцент на субъекте – «[именно] универмаг»)

Тем не менее, во многих контекстах 有 *yǒu* и 是 *shì* могут являться абсолютно синонимичными и взаимозаменяемыми²⁵⁴:

在植物园里有 / 是很多苹果树。

Zài zhíwùyuán li yǒu / shì hěn duō píngguǒshù.

В ботаническом саду много яблонь.

- неопределённости субъекта действия; на русский язык обычно переводится неопределёнными местоимениями типа «кто-то / некто», «что-то / нечто», «какой-то / некий»:

我觉得似乎有个人敲门。

Wǒ juéde sìhū yǒu gè rén qiāo mén.

Мне кажется, кто-то стучит в дверь.

²⁵³ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 249-250.

²⁵⁴ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 160.

有一天我们回家。

Yǒu yītiān wǒmen huí jiā.

В один прекрасный (букв.: в какой-то) день мы вернёмся домой.

雨有地方下到了，有地方没下到。

Yǔ yǒu dìfāng xià dào le, yǒu dìfāng méi xià dào.

Дождь кое-где выпал, кое-где – нет.

- меры или степени; употребляется с прилагательными типа 大 *dà* «большой», 高 *gāo* «высокий», 重 *zhòng* «тяжёлый» и т.п.:

你的屋子有多大?

Nǐ de wūzi yǒu duō dà?

Насколько большая твоя комната?

这个包裹有两公斤重。

Zhè gè bāoguǒ yǒu liǎng gōngjīn zhòng.

Эта посылка весит два килограмма.

- сравнения; часто с местоимениями типа 那么 *nàme*, 那样 *nàyàng* и т.п.:

这里最热的日子有我们家乡那么热。

Zhèlǐ zuì rè de rìzi yǒu wǒmen jiāxiāng nàme rè.

В самое жаркое время года здесь погода такая же жаркая, как у нас на родине.

我的马没有你那匹快。

Wǒ de mǎ méi yǒu nǐ nà pǐ kuài.

Моя лошадь не так резва, как (та) твоя

- частичной репрезентативности; предмет, обозначенный существительным, берётся не целиком, а лишь в какой-то части:

有人性子急，有人性子慢。

Yǒu rén xìngzi jí, yǒu rén xìngzi màn.

У одних [людей] характер горячий, у других – медлительный.

四个孩子里头有两个已经进了中学了。

Sì gè háizi lǐtōu yǒu liǎng gè yǐjīng jìn le zhōngxué le.

[У них] из четырёх детей двое уже учатся в средней школе.

- копуляции; употребляется как связка перед односложным прилагательным-сказуемым в случае его инверсии по отношению к подлежащему (такое употребление более свойственно взъянью и стилизациям под него; в древнекитайском языке глагол 有 *yǒu* мог выступать утвердительной связкой-заменителем отрицательного сослагательного наклонения²⁵⁵):

桃之夭夭，有贲其实。

Táo zhī yāo yāo, yǒu bēn qíshí.

Нежно-прекрасен персик, обильны его плоды.

有萋有且，敦琢其旅。

Yǒu qī yǒu jǔ, dūn zuó qí lǚ.

И многочисленна и так подтянута свита его, подобная яшме гранёной.

- вежливости; ставится перед глаголом в вежливой речи для подчёркивания особо учтвого тона реплики²⁵⁶: 有劳 *yǒu láo* «я позволил себе затруднить Вас; извините за беспокойство», 有偏! *yǒu piān!* «имел невежество [откушать без Вас]!», 有请, 有请! *yǒu qǐng, yǒu qǐng!* «пожалуйста, прошу Вас!»;

1.8.2.5.10.1. Словосочетание 没有 *méi yǒu* (а также просто 没 *méi*) используется также в качестве отрицания для предложений, содержащих описание осуществлённого действия (т.е., фактически, неосуществлённого действия) или опыта,

²⁵⁵ Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка взъянью. Начальный курс. — М.: Муравей, 2001. — С. 64.

²⁵⁶ Kaidi Zhan. The strategies of politeness in the Chinese language. — Berkeley: Institute of East Asian Studies, University of California, 1992. — p. 66-68.

приобретённого вследствие осуществления действия (т.е., фактически, отсутствия такого опыта). В таких предложениях видо-временной суффикс 了 *le* опускается, но суффикс 过 *guo* сохраняется²⁵⁷:

他没(有)去北京。

Tā méi (yǒu) qù Běijīng.

Он не ездил в Пекин.

他没(有)去过北京。

Tā méi (yǒu) qù guo Běijīng.

Он никогда не был Пекине.

Вопросительные предложения этого типа также строятся при помощи словосочетания 没有 *méi yǒu* (в этом случае 有 *yǒu* обязательно сохраняется), которое выносится в самый конец предложения и функционирует как дополнительный член. Видо-временные суффиксы 了 *le* и 过 *guo* не опускаются²⁵⁸:

他去了北京没有?

Tā qù le Běijīng méi yǒu?

Он ездил в Пекин?

他去过北京没有?

Tā qù guo Běijīng méi yǒu?

Он бывал в Пекине?

1.8.2.6. Глаголы-предлоги / 前置动词 *qiánzhì dòngcí*.

Глаголы-предлоги – особый тип многозначных морфем китайского языка. Их многозначность заключается в том, что в одном значении они функционируют как полнозначные глаголы, а во втором – выполняют функцию предлогов²⁵⁹. Собственно

²⁵⁷ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 266.

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 124.

говоря, в традиционном китаеведении данные морфемы зачастую и рассматриваются двойко – как глаголы и как омонимичные им предлоги. Тем не менее, следует сказать, что данные два значения подобных морфем очень тесно взаимосвязаны, семантически неотделимы друг от друга, а иногда и не поддаются однозначному определению и разграничению (т.е. в ряде случаев невозможно с уверенностью утверждать, что это слово функционирует в данном высказывании строго как предлог или как глагол²⁶⁰). С этимологической точки зрения предложное значение таких слов произошло из глагольного в процессе исторического развития китайского языка²⁶¹.

Основной функцией глаголов-предлогов является оформление косвенного предложного дополнения²⁶² или обстоятельств разнообразного характера²⁶³. С определёнными оговорками можно утверждать, что ряд глаголов-предлогов выражают те же значения, которые в русском языке передаются соответствующими косвенными падежами²⁶⁴. Остальные глаголы-предлоги переводятся на русский язык частично или полностью синонимичными русскими предлогами или глагольно-предложными словосочетаниями.

Глаголов-предлогов в китайском языке существует великое множество; самые распространённые из них приведены ниже в табл. 2.

²⁶⁰ 孙锡信「汉语历史语法要略」, 上海: 复旦大学出版社, 1992. — 页 188-190.

²⁶¹ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 120-125.

²⁶² Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 143.

²⁶³ 吴竞存, 侯学超「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 23-24.

²⁶⁴ Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. — Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — С. 40-42.

**Самые распространённые глаголы-предлоги
современного китайского языка**^{265, 266}

Глагол-предлог	Значение		Примеры
	глагольное	предложное	
按 àn	«опираться на что-л., основываться на чём-л.»	«по..., на основании...»	按我的意思来讲。 <i>Àn wǒ de yìsi lái jiǎng.</i> С моей точки зрения。 我们应当按制度办事。 <i>Wǒmen yīngdāng àn zhìdù bànshì.</i> Мы должны поступать согласно / по правилам.
把 bǎ	«взять; держать в руке»	с его помощью в прямое дополнение выносятся перед глагольным сказуемым	把窗户打开。 <i>Bǎ chuānghù dǎkāi.</i> Открыть окно。 你把钱带来了吗? <i>Nǐ bǎ qián dài lái le ma?</i> Ты деньги принёс?
被 bèi	«подвергаться чему-л., испытывать воздействие»	служит для образования формы пассива,	他被选作总统。 <i>Tā bèi xuǎnzuo zǒngtǒng.</i>

²⁶⁵ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2010. — С. 155-160.

²⁶⁶ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 144-149.

	чего-л. / кого-л.»	оформляя субъект действия перед сказуемым	Его выбрали президентом. 我们都 <u>被</u> 这部电影感动了。 <i>Wǒmen dōu bèi zhè bù diànyǐng gǎndòng le.</i> Мы все растроганы этим фильмом.
比 <i>bǐ</i>	«сравнивать, сопоставлять»	«по сравнению с..., чем...»	今天 <u>比</u> 昨天热。 <i>Jīntiān bǐ zuótiān rè.</i> Сегодня жарче, чем вчера
朝 <i>cháo</i>	«быть повёрнутым, обращённым к чему-л. / кому-л., стоять лицом к чему-л. / кому-л., выходить куда-л.»	«к..., лицом к..., по направлению к...»	窗 <u>朝</u> 南。 <i>Chuāng cháo nán.</i> Окна выходят на юг. 面 <u>朝</u> 观众。 <i>Miàn cháo guānzhòng.</i> Лицом к зрителям.
从 <i>cóng</i>	«следовать за чему-л. / кому-л., идти следом за чем-л. / кем-л.»	«следуя из..., исходя из..., проходя через...; с, из, от; через; начиная с...»	<u>从</u> 这里。 <i>Cóng zhèlǐ.</i> Отсюда. <u>从</u> 后门进来。 <i>Cóng hòumén jìnlái.</i> Войти через заднюю дверь. <u>从</u> 北京到上海去。 <i>Cóng Běijīng dào Shànghǎi qù.</i> Поехать из Пекина в Шанхай.

打 <i>dǎ</i>	«бить, ударять»	«с..., из..., от...»; указывает на исходное место или время действия	<p>刚打天津。 <i>Gāng dǎ Tiānjīn.</i> Только что прибыть из Тяньцзиня.</p> <p>打这儿。 <i>Dǎ zhèr.</i> Отсюда.</p> <p>打今天算起。 <i>Dǎ jīntiān suàn qǐ.</i> Считая с сегодняшнего дня.</p>
到 <i>dào</i>	«доходить, доезжать до чего-л. / кого-л., достигать чего-л.»	«к..., до..., в...»	<p>到中国去。 <i>Dào Zhōngguó qù.</i> Поехать в Китай / Доехать до Китая.</p> <p>到哪里去? <i>Dào nǎlǐ qù?</i> Куда идти?</p>
对 <i>duì</i>	«отвечать, возражать; относиться к чему-л. / кому-л.; повернуться к чему-л. / кому-л.»	<p>1. «к..., для...»; вводит дополнение адресата</p> <p>2. «по отношению к...»</p>	<p>对他说。 <i>Duì tā shuō.</i> Сказать ему.</p> <p>这对身体有害。 <i>Zhè duì shēntǐ yǒuhài.</i> Это вредно для здоровья.</p> <p>形势对我们有利。 <i>Xíngshì duì wǒmen yǒulì.</i> Обстановка для нас благоприятная.</p> <p>他对学习很努力。</p>

			<p><i>Tā duì xuéxí hěn nǚlì.</i> Он очень старателен в учёбе. 对这个问题我有几种看法。 <i>Duì zhè gè wèntí wǒ yǒu jǐ zhǒng kànfǎ.</i> К этому вопросу у меня несколько подходов.</p>
干 <i>gān</i>	«вмешиваться, вторгаться»	«в..., на...»; вводит дополнение места, времени или адресата, переводимое дательным падежом ²⁶⁷	<p>我生于乌克兰。 <i>Wǒ shēng gān Wūkèlán.</i> Я родился на Украине. 忠于人民。 <i>Zhōng gān rénmín.</i> Преданный народу.</p>
给 <i>gěi</i>	«давать»	вводит косвенное дополнение адресата, переводимое дательным падежом ²⁶⁸	<p>请给我拿来。 <i>Qǐng gěi wǒ nálai.</i> Принесите мне. 给朋友说。 <i>Gěi péngyǒu shuō.</i> Говорить другу. 他给我们当翻译。 <i>Tā gěi wǒmen dāng fānyì.</i> Он является нашим</p>

²⁶⁷ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 83-87.

²⁶⁸ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 143.

			<p>переводчиком (для нас переводит).</p> <p>我给父亲道歉。 <i>Wǒ gěi fùqīn dàoqiàn.</i> Я извинился перед отцом.</p> <p>请借这本书给我看。 <i>Qǐng jiè zhè běn shū gěi wǒ kàn.</i> Прошу одолжить мне эту книгу (почитать).</p>
跟 <i>gēn</i>	«следовать за кем-л. / чем-л., идти следом; сопровождать»	<p>1. «вместе с..., вслед за...»; вводит дополнение со значением соучастника действия</p> <p>2. вводит дополнение, обозначающее предмет / лицо, на которое действие направлено</p>	<p>他跟我们后面走。 <i>Tā gēn wǒmen hòumiàn zǒu.</i> Он следует за нами.</p> <p>我不跟你说。 <i>Wǒ bù gēn nǐ shuō.</i> Я не разговариваю с тобой / не говорю тебе.</p>
和 <i>hé</i>		<p>1. вводит косвенное дополнение адресата, переводимое дательным падежом</p>	<p>我不和你说。 <i>Wǒ bù hé nǐ shuō.</i> Я не разговариваю с тобой / не говорю тебе.</p> <p>我一定和你学。 <i>Wǒ yīdìng hé nǐ xué.</i></p>

		2. «с..., от...»; вводящий дополнение- источник получения 3. «с...»; вводит партнёра по совместному действию ²⁶⁹	Я обязательно поучусь у тебя. 我和他们去打球。 <i>Wǒ hé tāmen qù dǎ qiú.</i> Я иду играть с ними в мяч.
叫 <i>jiào</i>	«называть(ся)»	показатель субъекта в пассивных конструкциях	叫长虫把我蜇了。 <i>jiào chángchong bǎ wǒ zhē le.</i> Я был ужален змеей.
将 <i>jiāng</i>	«брать в руки, держат в руке, нести на руках»	1. с его помощью прямое дополнение выносится перед глагольным сказуемым (аналогично 把 <i>bǎ</i>); принадлежит книжному стилю 2. указывает на орудие действия; архаичная	请将这话告诉他。 <i>Qǐng jiāng zhè huà gào sù tā.</i> Передайте ему эти слова. 恩将仇报。 <i>Ēn jiāng chóu bào.</i> Отплатить злом за добро.

²⁶⁹ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 129.

		функция, встречается в составе чэньюей	
接着 <i>jiēzhe</i>	«продолжать; следовать друг за другом»	«далее, вслед за...»	事情一件接着 一件发生。 <i>Shìqíng yī jiàn jiēzhe yī jiàn fāshēng.</i> События следуют одно за другим.
离 <i>lí</i>	«отлучаться, удаляться, отходить в сторону»	«отстоять от..., на расстоянии в...»; вводит дополнение места или времени	离北京不远。 <i>Lí Běijīng bù yuǎn.</i> Недалеко от Пекина. 离开火车还有半小 时。 <i>Lí kāi huǒchē hái yǒu bàn xiǎoshí.</i> До отхода поезда осталось полчаса.
拿 <i>ná</i>	«держатъ, брать; нести»	1. вводит косвенное дополнение орудия, переводимое творительным падежом ²⁷⁰ 2. «считать за...», рассматривать в качестве...»	拿水洗。 <i>Ná shuǐ xǐ.</i> Мыть водой. 拿话鼓励他。 <i>Ná huà gǔlì tā.</i> Вдохновить его словами. 拿毛笔写汉字。 <i>Ná máobǐ xiě hànzì.</i> Писать кистью

²⁷⁰ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 125.

		3. « с ... в (на) руках»; вводит перед сказуемым присоединяемое дополнение, обычно обозначающее неодушевлённый предмет	иероглифы. 别拿我当小孩子。 <i>Bié ná wǒ dāng xiǎo hézǐ.</i> Не считайте меня за ребёнка. 拿雨伞进门来。 <i>Ná yǔsǎn jìn mén lái.</i> Войти в дверь с зонтом в руках.
凭 <i>píng</i>	«полагаться на что-л. / кого-л., надеяться на что-л. / кого-л.; основываться на чём-л.»	«на основании...»	你凭什么得出这个结论? <i>Nǐ píng shénme déchū zhè gè jiélùn?</i> На основании чего вы пришли к этому выводу?
让 <i>ràng</i>	«уступать; допускать; передавать»	служит для образования формы пассива, оформляя субъект действия перед сказуемым	树让狂风吹倒了。 <i>Shù ràng kuángfēng chuīdǎo le.</i> Дерево повалено ураганом. 他让狗咬了。 <i>Tā ràng gǒu yǎo le.</i> Он был укушен собакой.
替 <i>tì</i>	«заменять, подменять»	«вместо...; за..., для...»	别替我担心。 <i>Bié tì wǒ dānxīn.</i> Не беспокойтесь за меня. 我替他去。 <i>Wǒ tì tā qù.</i> Я схожу вместо него.

往 wǎng	«устремляться, направляться к чему-л. / кому-л.»	«к..., до..., в..., на...»; указывает на направление движения	往北走。 Wǎng běi zǒu. Идти на север. 我往他家里走。 Wǒ wǎng tā jiā lǐ zǒu. Я иду к нему домой.
为 wéi, wèi	wéi: «делать, действовать», поступать»	wèi: 1. «для..., ради..., за...» 2. «с..., совместно с...»	为人民服务。 Wéi rénmín fúwù. Служить народу. 为建设共产主义而奋斗。 Wèi jiànshè gòngchǎn zhǔyì ér fēndòu. Бороться за построения коммунизма. 不足为外人道。 Bùzú wèi wàirén dào. Не стоит говорить посторонним.
向 xiàng	«обращаться лицом, быть обращённым к чему-л. / кому-л.» ²⁷¹	«по направлению к..., в сторону...»; указывает на направление действия с	从胜利走向胜利。 Cóng shènglì zǒu xiàng shènglì. Идти от победы к победе. 我向你说。

²⁷¹ 陈启彤, 杜桂林「现代汉语虚词例释」, 臺北: 商务印书馆, 1996. — 页 188.

		движением к себе или от себя	<p><i>Wǒ xiàng nǐ shuō.</i> Я говорю тебе.</p> <p>我向哥哥借钱。</p> <p><i>Wǒ xiàng gēge jiè qián.</i> Я одолжу денег у старшего брата.</p> <p>我有个问题向你请教。</p> <p><i>Wǒ yǒu gè wèntí xiàng nǐ qǐngjiào.</i> У меня есть к вам вопрос.</p>
依 <i>yī</i>	«прислоняться, опираться на что-л. / кого-л.; соглашаться с чем-л. / кем-л.»	«опираясь на..., на основании..., в соответствии с...» ²⁷²	<p>依情况而定。</p> <p><i>Yī qíngkuàng ér dìng.</i> Решим в зависимости от обстоятельств.</p> <p>依我的主意，最好不去。</p> <p><i>Yī wǒ de zhǔyì, zuì hǎo bù qù.</i> По моему мнению, лучше всего туда не ходить.</p>
用 <i>yòng</i>	«употреблять, использовать, применять»	вводит инструментальное дополнение, обозначающее	<p>用铅笔写字。</p> <p><i>Yòng qiānbǐ xiězì.</i> Писать карандашом.</p>

²⁷² Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 89.

		орудие, средство, материал; переводится творительным падежом ²⁷³	用 X 光检查病人。 <i>Yòng X guāng jiǎnchá bìng rén.</i> Просветить больного рентгеном. 用米和肉作馅子。 <i>Yòng mǐ hé ròu zuò xiànzǐ.</i> Сделать фарш из риса и мяса.
由 <i>yóu</i>	«исходить из чего-л., проходить через что-л.»	1. «[исходя] из..., от..., [проходя] сквозь / через...»; вводит обстоятельство места, обозначающее точку исхода или пункт прохождения 2. «[начиная] от (с)..., со времени...»; вводит обстоятельство времени, обозначающее момент начала действия	由北京而开车。 <i>Yóu Běijīng ér kāichē.</i> Выехать из Пекина (на поезде). 由点到面。 <i>Yóu diǎn dào miàn.</i> От точки – к поверхности (т.е. от частного – к общему). 由今天起。 <i>Yóu jīntiān qǐ.</i> Начиная с сегодняшнего дня.

²⁷³ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 147.

<p>在 <i>zài</i></p>	<p>«обитать, жить где-л.; находиться где-л.»</p>	<p>«в..., на...»; вводит дополнение места или времени в позиции между подлежащим и сказуемым, а также перед группой подлежащего или сказуемого</p>	<p>我<u>在</u>北京住。 / 我住<u>在</u>北京。 <i>Wǒ zài Běijīng zhù. / Wǒ zhù zài Běijīng.</i> Я живу в Пекине. <u>在</u>大楼前头。 <i>Zài dàlóu qiántou.</i> Перед зданием. 我<u>在</u>夏天去休假。 <i>Wǒ zài xiàtiān qù xiūjià.</i> Я пойду в отпуск летом.</p>
<p>在上 <i>zài... shàng</i></p>		<p>«в области..., в сфере..., в отношении»</p>	<p><u>在</u>理论上。 <i>Zài lǐlùn shàng.</i> В теоретическом отношении / теоретически. <u>在</u>经济上。 <i>Zài jīngjì shàng.</i> В сфере экономики.</p>
<p>照 <i>zhào</i></p>	<p>«светить; отражаться»</p>	<p>«в соответствии с..., на основании..., согласно...»²⁷⁴</p>	<p>军官必须<u>照</u>条令行动。 <i>Jūnguān bìxū zhào tiáolìng xíngdòng.</i> Офицер должен действовать согласно воинскому уставу.</p>

²⁷⁴ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 89.

			照你说。 <i>Zhào nǐ shuō.</i> В соответствии с твоими словами.
自 <i>zì</i>	«пойти от чего-л. / кого-л., произойти из-за чего-л. / кого-л.»	«с..., из..., начиная с...»; вводит конструкции времени или места, указывающие на исходную точку действия	自东徂西。 <i>Zì dōng cú xī.</i> С востока на запад. 自中华人民共和国成立之日起。 <i>Zì Zhōnghuá rénmín gònghéguó chénglì zhī rì qǐ.</i> Начиная со дня основания КНР. 自北京到莫斯科。 <i>Zì Běijīng dào Mòsīkē.</i> От Пекина до Москвы.

1.8.2.6.1. Одной из важных проблем теории частей речи в формоизолирующих языках вообще и в китайском языке в частности является проблема принадлежности одного и того же слова к разным частям речи²⁷⁵. Данная проблема особенно ярко проступает при разборе столь специфичной группы слов, как глаголы-предлоги.

Некоторые глаголы-предлоги в определённых высказываниях демонстрируют признаки полного перехода в разряд служебных слов. В этих случаях они не допускают морфологического оформления, утрачивают, как правило, этимологический тон и нередко претерпевают фонетические

²⁷⁵ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 221.

изменения. Так, например, глагол-предлог 把 *bǎ* в некоторых диалектах провинции Шаньдун произносится как [ma], а в диалектах провинции Шэньси – как [ba] или [bə], вследствие действия регрессивной ассимиляции (т.е. в зависимости от влияния гласного последующего слова): [ba ta], но [bə və]²⁷⁶. Семантическое поле (т.е. смысловый объём) 把 *bǎ* в таких случаях тоже расширяется, что делает возможным собственно предложные высказывания конструкции 他把头, 点了一点。 *Tā bǎ tóu, diǎn le yīdiǎn*. «Он чуть [заметно] кивнул головой».²⁷⁷

Кроме того, ряд глаголов-предлогов демонстрирует семантическое расщепление на собственно глагол-предлог и отдельный глагол производного характера (как правило, фонетически модифицированный), этимологическая и смысловая взаимосвязь между которыми, тем не менее, осознаётся носителями языка. Например, глагол-предлог 给 *gěi* и «чистый» глагол 给 *jǐ* «давать бесплатно, дарить, снабжать». В диалектах Ганьсу и Шэньси понимание такой взаимосвязи нарушено, о чём свидетельствует тот факт, что в одном и том же предложении может быть употреблён и 给 *jǐ* (произносится близко к [gǐ] в упомянутых диалектах), и 给 *gěi* (给他给了。 *Gěi tā jǐ le*. «Дал / подарил ему»), что в путунхуа считается стилистически ошибочным²⁷⁸.

1.8.2.6.2. Функционально глаголы-предлоги распадаются на две основные группы – выражающие пространственно-временные отношения и не выражающие таковых. Формально разница между ними заключается в том, что первые могут сочетаться с существительными-послелогоми, а вторые – нет.

²⁷⁶ Tobias Strache. *Grammatik der chinesischen Dialekte*. — Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2014. — S. 99.

²⁷⁷ Драгунов А. А. *Исследования по грамматике современного китайского языка* / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 125-126.

²⁷⁸ 詹伯慧「汉语方言及方言调查」, 武汉: 湖北教育出版社, 2001. — 页 282.

Глаголы-предлоги обеих групп характеризуются также и рядом индивидуальных смысловых и грамматических особенностей. Например, 给 *gěi*, 被 *bèi*, 叫 *jiào* и некоторые другие обладают, помимо собственно глагольного и предложного значения, также и значением (функцией) залоговых показателей; 在 *zài*, наряду с глагольно-предложной функцией, используется также и в роли формального показателя категории времени – настоящего относительного или настоящего в смысле момента речи²⁷⁹.

1.8.3. Результативные глаголы / 效果动词 *xiàoguǒ dòngcí*.

Результативными называются глаголы, которые обозначают не только действие как таковое, но и конкретный результат этого действия, и состоят из 1) глагольного компонента, обозначающего само действие, и 2) результативной морфемы (конечного компонента, суффикса), которая указывает на результат действия (чаще всего результативная морфема – этимологически глагольная или адъективная).

Поскольку результативные морфемы китайского результативного глагола в одном контексте могут быть словом-членом словосочетания (т.е. выступать как самостоятельный глагол), а в другом контексте функционировать как элементы двух- и более сложного слова (т.е. выполнять функцию служебной морфемы), китайские лингвисты традиционно относят результативные глаголы к особой категории т.н. раздельно-слитных слов (离合词 *lǐhécí*, букв.: «слова, способные к расчленению»)²⁸⁰.

²⁷⁹ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 126-127.

²⁸⁰ Колпачкова Е. Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2011. — С. 12.

**Результативные глаголы современного китайского
языка²⁸¹**

<i>Результативная морфема</i>	<i>Глаголы</i>
错 <i>cuò</i> «ошибаться»	说错 <i>shuōcuò</i> «оговориться» 听错 <i>tīngcuò</i> «ослышаться» 走错 <i>zǒucuò</i> «неправильно пойти (например, не туда), сделать неверный ход» 买错 <i>mǎicuò</i> «купить что-то не то»
成 <i>chéng</i> «заканчиваться [успехом], завершаться»	写成 <i>xiěchéng</i> «написать» 完 成 <i>wánchéng</i> «завершить, закончить» 作 成 <i>zuòchéng</i> «сделать, доделать»
到 <i>dào</i> «достигать; доходить»	找到 <i>zhǎodào</i> «найти» 等到 <i>děngdào</i> «дождаться» 买到 <i>mǎidào</i> «купить»
掉 <i>diào</i> «падать, сваливаться» (означает исчезновение, уничтожение объекта действия)	忘掉 <i>wàngdiào</i> «[полностью] забыть» 烧掉 <i>shāodiào</i> «сжечь» 擦掉 <i>cādiào</i> «стереть»
懂 <i>dǒng</i> «понимать»	听懂 <i>tīngdǒng</i> «понять на слух» 看懂 <i>kàndǒng</i> «понять читая»
对 <i>duì</i> «правильный,	说 对 <i>shuōduì</i> «правильно / верно сказать»

281

<http://philologam.com/kitayskiy/1205-rezultativnye-glagoly-v-kitayskom-yazyke.html>

верный»	回答对 <i>huídáduì</i> «правильно / верно ответить» 翻译对 <i>fānyìduì</i> «правильно / верно перевести»
干净 <i>gānjìng</i> «чистый, опрятный»	洗干净 <i>xǐgānjìng</i> «вымыть дочиста» 擦干净 <i>cāgānjìng</i> «чисто вытереть»
给 <i>gěi</i> «давать»	寄给他 <i>jìgěi tā</i> «отправить ему» 还给 <i>huángěi</i> «вернуть кому-л.» 卖给 <i>màigěi</i> «продать кому-л.»
惯 <i>guàn</i> «привыкать»	住惯 <i>zhùguàn</i> «привык жить» 吃惯 <i>chīguàn</i> «привык есть»
好 <i>hǎo</i> «хороший» (означает достижение позитивного результата)	作好 <i>zuòhǎo</i> «сделать [как следует]» 说好 <i>shuōhǎo</i> «договориться» 修好 <i>xiūhǎo</i> «отремонтировать» 豫备好 <i>yùbèihǎo</i> «приготовить [как следует]»
会 <i>huì</i> «уметь»	学会 <i>xuéhuì</i> «выучиться, научиться» 念会 <i>niànhuì</i> «[суметь] заучить наизусть»
见 <i>jiàn</i> «видеть» (означает достижение результата восприятия органами чувств)	看见 <i>kànjiàn</i> «увидеть» 听见 <i>tīngjiàn</i> «услышать»
开 <i>kāi</i> «приступать, начинать»	打开 <i>dǎkāi</i> «1. включить; 2. открыть» 坐开 <i>zuòkāi</i> «хорошо расположиться» 笑开 <i>xiàokāi</i> «рассмеяться»
了 <i>liǎo</i> «заканчивать, завершать»	作了 <i>zuòliǎo</i> «завершить (работу), доделать» 看了 <i>kànliǎo</i> «дочитать»
清楚 <i>qīngchu</i> «ясный, понятный»	说清楚 <i>shuōqīngchu</i> «понятно / чётко сказать»

	写清楚 <i>xiě qīngchū</i> «понятно / разборчиво написать» 解释清楚 <i>jiěshì qīngchū</i> «понятно / доходчиво объяснить»
伤 <i>shāng</i> «ранить; портить; оскорблять» (выражает значение «приедаться, пресыщаться, надоедать, утомлять»)	看伤了 <i>kànshāng le</i> «надоело смотреть» 听伤了 <i>tīngshāng le</i> «надоело слушать»
在 <i>zài</i> «находиться в...»	放在 <i>fàngzài</i> «положить в...» 写在 <i>xiězài</i> «написать в...» 忘在 <i>wàngzài</i> «забыть в...»
着 <i>zháo</i> «достигнуть цели»	等着 <i>děngzháo</i> «дождаться» 睡着 <i>shuìzháo</i> «уснуть»
住 <i>zhù</i> «жить, проживать» (означает закрепление достигнутого результата, переход в устойчивое состояние)	记住 <i>jìzhù</i> «запомнить» 站住 <i>zhànzhù</i> «остановиться» 拿住 <i>názhù</i> «схватить, удержать»
走 <i>zǒu</i> «уходить»	拿走 <i>náizǒu</i> «унести» 跑走 <i>pǎozǒu</i> «убежать»
作 <i>zuò</i> «принимать за..., считать за...»	叫作 <i>jiàozuò</i> «назвать чем-л. / кем-л.», 看作 <i>kànzhuò</i> «рассматривать в качестве чего-л. / кого-л., принимать за что-л. / кого-л.»
完 <i>wán</i> «завершать, заканчивать»	说完 <i>shuōwán</i> «договорить» 听完 <i>tīngwán</i> «дослушать» 写完 <i>xiěwán</i> «дописать»
晚 <i>wǎn</i> «поздний»	来晚 <i>láiwǎn</i> «опоздать»

往 <i>wǎng</i> «идти, направляться»	出 <u>往</u> <i>chūwǎng</i> «направляться» 跑 <u>往</u> <i>pǎowǎng</i> «бежать, нестись куда-то» 开 <u>往</u> <i>kāiwǎng</i> «отправиться, направиться»
---------------------------------------	---

非常抱歉，我说错了。

Fēicháng bàoqiàn, wǒ shuōcuò le.

Извините, пожалуйста, я оговорился.

应当催促他们，不然的话，什么也不会如期作成。

Yīngdāng cuīcù tāmen, bù rán de huà, shénme yě bù huì rúqí zuòchéng.

Их надо торопить, а то к сроку ничего не будет сделано.

你如果想找缺点的话，到处都能找到。

Nǐ rúguǒ xiǎng zhǎo quēdiǎn de huà, dào chù dōu néng zhǎodào.

Недостатки везде можно найти, если захочешь выискать их.

整个村子都被敌军烧掉了。

Zhěng gè cūnzi dōu bèi dí jūn shāodiào le.

Вся деревня была сожжена вражескими войсками.

你听懂汉语有困难吗?

Nǐ tīngdǒng hànǔ yǒu kùnnán ma?

Тебе трудно понимать китайский язык на слух?

你把这些钱还给我。

Nǐ bǎ zhè xiē qián huángěi wǒ.

Верни мне эти деньги!

我不能在农村住惯。

Wǒ bù néng zài nóngcūn zhùguàn.

Я не могу привыкнуть к жизни в деревне.

你要出门旅行，一定要事先作好准备。

Nǐ yào chūmén lǚxíng, yīdìng yào shìxiān zuòhǎo zhǔnbèi.

[Если]обираешься в путешествие, [то] обязательно нужно хорошо подготовиться.

学会游泳那算不了一回事。

Xuéhuì yóuyǒng nà suànbuliǎo yīhuìshì.

Научиться плавать – суцая ерунда.

我听见有人呼救。

Wǒ tīngjiàn yǒurén hūjiù.

Я услышал, как кто-то кричит о помощи.

屋子里臭烘烘的，快打开窗子通通风吧！

Wūzi lǐ chòuhōnghōng de, kuài dǎkāi chuāng zǐ tōngtōngfēng ba!

В доме ужасная вонь, открой поскорей окно, чтобы проветрить!

既然承诺了，就一定要作了。

Jìrán chéngnuò le, jiù yīdìng yào zuòliǎo.

Раз уж ты пообещал, то ты непременно должен [это] доделать.

他陈述清楚自己的意见。

Tā chénshùqīngchū zìjǐ de yìjiàn.

Он доходчиво изложил свою точку зрения.

把你自己放在我的地位上。

Bǎ nǐ zìjǐ fàngzài wǒ de dìwèi shàng.

Поставь себя на моё место.

他躺在床上，一会儿就睡着了。

Tā tǎng zài chuángshàng, yīhuìr jiù shuìzháo le.

Он лёг на кровать и через мгновение заснул.

扒手在行窃时被当场拿住。

Páshǒu zài hángqiè shí bèi dāngchǎng názhù.

Карманный вор был схвачен на горячем.

坦白地说，是你把书拿走了？

Tǎnbái dì shuō, shì nǐ bǎ shū nǎzǒu le?

Сознавайся! Ты унёс книгу?

把沉默看作为同意。

Bǎ chénmò kànzuò wéi tóngyì.

Расценить молчание как согласие.

他说完亲自给我倒杯茶。

Tā shuōwán qīnzì gěi wǒ dào bēi chá.

Закончив говорить, он сам налил мне чай.

这列火车开往北京。

Zhè liè huǒchē kāiwǎng Běijīng.

Этот поезд направляется в Пекин.

Реже встречается результативная морфема 得 *de* (то же, что 到 *dào*): 听得 *tīngde* «услышать», 看得 *kànde* «увидеть»²⁸².

Результативные глаголы являются переходными²⁸³. Большинство результативных глаголов двухсложные, но они могут быть и более сложной структуры: 准备好 *yùbèihǎo* «приготовить [как следует]», 看明白 *kànmíngbai* «понять читая»²⁸⁴.

Словообразовательные модели результативных глаголов в современном китайском языке являются продуктивными и свободно образуются в процессе речи. Тем не менее, связь между глагольным компонентом и результативной морфемой очень тесная, это образование можно рассматривать как единую лексическую единицу. Между глагольным компонентом и результативной морфемой нельзя вставить никакой член предложения; видо-временной суффикс 了 *le* оформляет весь глагол и ставится после результативной морфемы²⁸⁵.

Поскольку в самой структуре результативного глагола заложена идея того, что действие уже состоялось, результативные глаголы часто употребляются с суффиксом 了 *le* в утвердительных предложениях, а отрицательной формой

²⁸² Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 27.

²⁸³ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 33.

²⁸⁴ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 47.

²⁸⁵ 储译祥「汉语联合短语研究」, 长沙: 湖南大学出版社, 2002. — 页 48.

является 没 (有) *méi (yǒu)*; соответственно, утвердительно-отрицательная форма вопроса строится с 没有 *méi yǒu* в конце предложения²⁸⁶:

我买到了新车。

Wǒ mǎidào le xīn chē.

Я купил новую машину.

我没有买到新车。

Wǒ méi yǒu mǎidào xīn chē.

Я не купил новую машину.

新车你买到了没有?

Xīn chē nǐ mǎidào le méi yǒu?

Ты купил новую машину?

1.8.3.1. Частотность использования и сочетаемость результативных морфем в китайском языке не одинакова. Согласно исследованиям, на первом месте по морфологической валентности (т.е. способности сочетаться с наибольшим количеством смысловых глагольных компонентов) стоит 得了 *de liǎo* / 不了 *bù liǎo*, затем 完 *wán*, 成 *chéng*, 好 *hǎo* и др.; наименьшей валентностью обладают 错 *cuò*, 对 *duì* и 明白 *míngbai*²⁸⁷. Что же касается частотности употребления на единицу текста (устного или письменного), то чаще всего встречается 到 *dào*, затем 见 *jiàn*, 住 *zhù*, 成 *chéng*, 完 *wán* и др., а реже всего – 掉 *diào*, 了 *liǎo* и 走 *zǒu*²⁸⁸.

Примечательно, что наибольшую валентность приобретают те из результативных морфем, которые в наибольшей степени подверглись грамматикализации (которая в китайском языке происходит неравномерно и в разной степени затрагивает

²⁸⁶ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 305.

²⁸⁷ Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. Научное пособие. — М.: Муравей, 2003. — С. 61-64.

²⁸⁸ Там же, С. 65-67.

глаголы различных групп, в первую очередь исходя из их переходности или непереходности²⁸⁹) и утирала самую значительную часть своей исходной семантики. Это объясняется тем, что большая абстрактность, семантическая бедность, облегчая сочетаемость, приводят к тому, что грамматические значения, выражаемые такими элементами (принимая во внимание тенденцию грамматических значений к обязательности), оказываются совместимыми с очень широким кругом других значений²⁹⁰. Однако между морфологической валентностью и частотностью не существует непосредственной причинно-следственной связи. Иными словами, факт того, что определённая морфема сочетается с наибольшим количеством глагольных элементов сам по себе не означает, что эта морфема будет встречаться чаще других. Тем не менее, эти две группы результативных морфем – самые поливалентные и самые часто употребляемые – могут всё-таки частично совпадать.

1.8.3.2. Дополнение при результативных глаголах.

Прямое дополнение при результативных глаголах занимает место после сказуемого²⁹¹:

我听见了他的话。

Wǒ tīngjiàn le tā de huà.

Я услышал то, что он говорит.

她挂好了画儿。

Tā guàhǎo le huàr.

Она повесила картину.

²⁸⁹ Feng-fu Tsao. Argument structure change, reanalysis and lexicalization: Grammaticalization of transitive verbs into ditransitive verbs in Chinese, Japanese and English // *Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese* / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 278-292.

²⁹⁰ Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / Отв. ред. Ю. С. Маслов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. — С. 142.

²⁹¹ 吕文华「对外汉语教学语法体系研究」, 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999. — 页 54-55.

Результативный глагол с морфемой 给 *gěi* принимает только косвенное дополнение: 送给他。 *Sònggěi tā*. «Подарить ему», 寄给他。 *Jìgěi tā*. «Отправить ему».

Результативный глагол с морфемой 在 *zài* принимает после себя только обстоятельство места: 住在上海。 *Zhùzài Shànghǎi*. «жить в Шанхае».

Результативный глагол с морфемой 住 *zhù* принимает после себя либо прямое дополнение, либо употребляется без дополнения, а обстоятельство места выносится вперед: 记住他说的话。 *Jìzhù tā shuō de huà*. «Запомнить его слова», 在工厂门口前边停住。 *Zài gōngchǎng ménkǒu qiánmiàn tíngzhù*. «Остановиться у ворот завода».

Результативный глагол с морфемой 到 *dào* может принимать после себя:

- прямое дополнение: 买到一件衬衫。 *Mǎidào yī jiàn chènshān*. «Купить одну рубашку»;
- обстоятельство места: 来到电影院。 *Láidào diànyǐngyuàn*. «Прийти в кинотеатр»;
- обстоятельство времени: 看到十二点。 *Kàndào shí èr diǎn*. «Смотреть до 12 часов»;²⁹²

1.8.3.2.1. При наличии в предложении прямого дополнения и обстоятельства времени глагол-сказуемое дублируется, причём в качестве 1-го сказуемого употребляется глагол без результативной морфемы, но во 2-м сказуемом результативная морфема обязательно присутствует. В подобных случаях прямое дополнение следует после 1-го сказуемого, а обстоятельство времени – после 2-го²⁹³:

²⁹² <http://philologam.com/kitayskiy/1205-rezultativnye-glagoly-v-kitayskom-yazyke.html>

²⁹³ 吴竞存, 侯学超「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 194.

我写汉字写到三点。

Wǒ xiě hànzì xiědào sān diǎn.

Я писал иероглифы до трёх часов.

我看书看到早上。

Wǒ kàn shū kàndào zǎoshang.

Я читал книгу до утра.

1.8.3.3. Результативная морфема 好 *hǎo*.

Основное значение результативной морфемы 好 *hǎo* – указание на то, что действие происходит как положено, достигает положительного, благоприятного результата:

语言这东西不是随便可以学好的，非下苦功不可。

Yǔyán zhè dōngxī bù shì suíbiàn kěyǐ xuéhǎo de, fēi xià kǔgōng bù kě.

Язык – такая штука, просто так его [хорошо] выучить, не прикладывать больших усилий, нельзя.

把仪器安放好。

Bǎ yíqì ān fānghǎo.

Положите прибор на предназначенные для них места.

Иногда результативная морфема 好 *hǎo* может указывать на завершённость, законченность действия:

我所订的东西已做好了没有?

Wǒ suǒ dìng de dōngxī yǐ zuòhǎo le méiyǒu?

Готов ли мой заказ?²⁹⁴

1.8.3.4. Результативная морфема 了 *liǎo*.

Особое место среди результативных морфем занимает 了 *liǎo*, употребляемая в сочетании с инфиксами 得 *de* и 不 *bu* и

²⁹⁴ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 48-49.

вместе с ними означающая соответственно возможность или невозможность совершения действия²⁹⁵.

Словосочетания с 得了 *de liǎo* и 不了 *bù liǎo* по своему значению синонимичны модальным глаголам 能 / 可以 *néng / kěyǐ* и 不能 / 不可以 *bù néng / bù kěyǐ*. В предложениях, в которых сказуемое выражено этими словосочетаниями, на первом месте стоит дополнение, а подлежащее со сказуемым следуют после него (сказуемое, таким образом, оказывается в самом конце предложения)²⁹⁶:

这种工作我作得了。

Zhè zhǒng gōngzuò wǒ zuòde liǎo.

Я смогу выполнить такую работу.

一瓶葡萄酒我一个人喝不了。

Yī píng pútáojiǔ wǒ yī gè rén hēbù liǎo.

Я один не выпью бутылку вина.

甚至这样小字我看得了。

Shènzhì zhèyàng xiǎozì wǒ kànde liǎo.

Я могу прочесть даже такой мелкий шрифт.

这两个句子我翻译不了。

Zhè liǎng gè jùzi wǒ fānyìbù liǎo.

Эти два предложения я не смогу перевести.

1.8.3.5. Глаголы 来得及 *láidejí* и 来不及 *láibují*.

来得及 *láidejí* «успеть» и 来不及 *láibují* «не успеть» – результативные глаголы особого типа, которые существуют в языке только в инфиксальной форме, т.е. с инфиксами 得 *de* и 不 *bù*:

²⁹⁵ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 50.

²⁹⁶ 刘顺「现代汉语语法的多维研究」, 上海: 社会科学文献出版社, 2005. — 页 99.

虽然数学的测验很难，我来得及做所有五个练习。

Suīrán shùxué de cèyàn hěn nán, wǒ láidejí zuò suǒyǒu wǔ gè liànxí.

Хотя контрольная работа по математике была очень сложная, я успел сделать все пять упражнений.

来得及，用不着急急忙忙，又不是去救火！

Láidejí, yòng bù zháo jí jí máng máng, yòu bù shì qù jiùhuǒ!

Успею, не стоит так спешить, не на пожар!

如果你来不及，那我就更不用说了。

Rúguǒ nǐ láibují, nà wǒ jiù gèng bù yòng shuō le.

Если вы не успеете, то я и подавно.

赶头班车恐怕来不及了。

Gǎn tóubānchē kǒngpà láibují le.

Боюсь, мы [уже] не успеем на первый автобус.

Особого внимания заслуживают отрицательные предложения. Поскольку глагол 来不及 *láibují* содержит в себе отрицание 不 *bù*, которое обычно не сочетается с результативными конструкциями (за исключением придаточных предложений со значением условия)²⁹⁷ в силу соотнесённости последних с планом прошедшего времени, он может быть употреблён только в настоящем или будущем времени. Если же нужно передать это значение в прошедшем времени (т.е. «не успел»), то употребляется глагол 来得及 *láidejí* с отрицанием 没 (有) *méi (yǒu)*²⁹⁸:

老师，对不起，我没来得及作家庭作业。

Lǎoshī, duìbùqǐ, wǒ méi láidejí zuò jiātíng zuòyè.

Учитель, извините, я не успел сделать домашнее задание.

²⁹⁷ Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. Научное пособие. — М.: Муравей, 2003. — С. 26.

²⁹⁸ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 308.

不巧没有来得及告诉她我多么爱她。(戴厚英)

Bùqiǎo méi yǒu láidejí gàosù tā wǒ duōme ài tā. (Dài Hòuyīng)

К сожалению, я не успел сказать ей, как сильно я её люблю.

(Дай Хоуин)²⁹⁹

1.8.3.6. **Дополнительный член со значением возможности.**

Помимо служебного слова 得 *de*, которое употребляется перед дополнением результата, в современном китайском языке функционирует служебная морфема 得 *de* со значением возможности действия. Эту морфему принято называть инфиксом, поскольку она вклинивается между двумя составными частями результативного глагола. Например, 听得懂 *tīngdedǒng*, 做得完 *zuòdewán*, 回得来 *huídelái* имеют примерно то же значение, что и 听能懂 *tīng néng dǒng*, 作能完 *zuò néng wán*, 回得来 *huí néng lái*, т.е. «можно понять на слух», «можно доделать», «можно вернуться»³⁰⁰.

Отрицательная форма образуется путём замены инфикса 得 *de* на инфикс 不 *bu*: 听不懂 *tīngbudǒng* «не в состоянии понять на слух», 作不完 *zuòbùwán* «не смогу доделать», 回不来 *huíbùlái* «не смогу вернуться».

今天的练习不多，晚上我做得完。

Jīntiān de liànxí bù duō, wǎnshàng wǒ zuòdewán.

На сегодня задано не много упражнений, вечером я всё смогу сделать (до конца).

一天我记不住五十个汉字。

Yītiān wǒ jìbùzhù wǔ shí gè hànzi.

Я не могу запомнить 50 иероглифов в день.

²⁹⁹ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 163.

³⁰⁰ 储译祥「汉语联合短语研究」, 长沙: 湖南大学出版社, 2002. — 页 77.

他刚进城，吃饭以前回不来。

Tā gāng jìn chéng, chīfàn yǐqián huíbulái.

Он уехал в город совсем недавно и к обеду не сможет вернуться.

两天我作得完这个工作。

Liǎng tiān wǒ zuòdewán zhè gè gōngzuò.

За два дня я смогу закончить эту работу.

现在我还看不懂中文杂志。

Xiànzài wǒ hái kànbudǒng zhōngwén zázhì.

Сейчас я ещё не могу читать китайские журналы.

我听不懂他的报告。

Wǒ tīngbudǒng tā de bàogào.

Я не могу понять (на слух) его доклад.

他已经跑不动了。

Tā yǐjīng pǎobudòng le.

У него уже нет сил бежать.

我自己拿得动这些东西。

Wǒ zìjǐ nádedòng zhè xiē dōngxī.

Я сам могу нести эти вещи.

Глаголы, указывающие направление действия (см. п. 1.8.2.4.), также могут принимать перед собой инфиксы 得 de и 不 bu (ставятся между смысловым глаголом и модификатором), выражая при этом модальное значение возможности / невозможности совершения действия³⁰¹:

这间屋子里放不下六张桌子。

Zhè jiān wūzi lǐ fàngbúxià liù zhāng zhuōzi.

В этой комнате невозможно разместить шесть столов.

这个句子很难，我翻译不出来。

Zhè gè jùzi hěn nán, wǒ fānyìbúchūlai.

Это предложение очень трудное, я не смогу его перевести.

³⁰¹ 吕文华「对外汉语教学语法体系研究」，北京：北京语言文化大学出版社，1999。— 页 58。

这个字怎么写，我想不起来。

Zhè gè zì zěnme xiě, wǒ xiǎngbuqǐlái.

Я не могу вспомнить, как пишется этот иероглиф.

Сочетание результативной морфемы с инфиксом в современном китайском языке принято называть дополнительным членом возможности. С синтаксической точки зрения весь глагольный комплекс с инфиксом можно рассматривать как одно слово – глагол, обычно занимающий в предложении позицию сказуемого. Дополнение (объект действия) ставится после всего трёхчленного глагола, однако при наличии развёрнутого определения к дополнению, последнее выносится в начало предложения перед подлежащим³⁰²:

寄到上海的航空包裹明天收得到吗?

Jìdào Shànghǎi de hángkōng bāoguǒ míngtiān shōudedào ma?

Посылка авиапочтой в Шанхай может прийти (быть получено) завтра?

Утвердительно-отрицательная форма вопроса образуется постановкой рядом двух форм дополнительного члена возможности – с инфиксом 得 *de*, а затем с инфиксом 不 *bu*:

黑板上的字，你们看得见看不见?

Hēibǎn shàng de zì, nǐmen kàndějiàn kànbujiàn?

Вам видны иероглифы на доске?

我说的话，你听得清楚听不清楚?

Wǒ shuō de huà, nǐ tīngdeqīngchū tīngbuqīngchū?

Ты хорошо меня слышишь (букв.: то, что я говорю)?

Инфикс 得 *de* в таких случаях может и отсутствовать, а инфикс 不 *bu* обязателен:

³⁰² 吴竞存, 侯学超「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 191.

中文报你看懂看不懂?

Zhōngwén bào nǐ kàndǒng kànbudǒng?

Ты можешь читать китайские газеты?³⁰³

Иногда дополнительный член возможности и модальные глаголы 能 *néng* / 可以 *kěyǐ* могут употребляться в рамках одного и того же предложения³⁰⁴:

星期二以前我可以看得完这本小说。

Xīngqī'èr yǐqián wǒ kěyǐ kàndewán zhè běn xiǎoshuō.

До вторника я смогу прочитать этот роман.

1.8.3.6.1. Из-за использования частицы 得 *de* предложения с дополнительным членом возможности можно легко перепутать с предложениями степени. Сравните:

他写字写得好。

Tā xiě zì xiě de hǎo.

Он пишет иероглифы хорошо. (степень)

他写得好字。

Tā xiědehǎo zì.

Он может хорошо писать иероглифы. (возможность)

Отличить такие предложения друг от друга можно по нескольким формальным критериям³⁰⁵:

□ возможность постановки наречий:

– в предложениях степени возможна постановка наречий:

他写字写得很好。 *Tā xiě zì xiě de hěn hǎo.* «Он пишет иероглифы очень хорошо» (最好 *zuì hǎo* «лучше всех» и т.п.);

³⁰³ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 52-55.

³⁰⁴ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 136.

³⁰⁵ <http://philologam.com/kitayskiy/1205-rezultativnye-glagoly-v-kitayskom-yazyke.html>

- в предложениях с дополнительным членом возможности постановка наречий невозможна;

□ структура отрицания:

- в предложениях степени:

他写字写得不好。

Tā xiě zì xiě de bù hǎo.

Он пишет иероглифы не хорошо. (отрицается признак: «как пишет?»)

- в предложениях с дополнительным членом возможности:

他写不好字。

Tā xiěbùhǎo zì.

Он не может хорошо писать иероглифы. (отрицается действие: «не может делать что?»)

□ структура вопроса:

- в предложениях степени:

他写字写好不好?

Tā xiě zì xiě de bù hǎo?

Он хорошо пишет иероглифы? (вопрос о качестве совершения действия)

- в предложениях с дополнительным членом возможности:

他写得好写不好字?

Tā xiědehǎo xiěbùhǎo zì?

Он может / в состоянии хорошо писать иероглифы? (вопрос о способности к действию)

1.8.3.7. В некоторых академических исследованиях китайского языка предложения с результативными глаголами трактуются как предложения с т.н. сериальным глагольным

сказуемым³⁰⁶, т.е. результативный глагол рассматривается не как единое слово, а как совокупность двух самостоятельных глаголов. Такой подход объясняется тем, что исторически результативные глаголы развились из древнекитайских конструкций, состоящих из двух глаголов, соединяемых союзом 而 *ér*³⁰⁷. Нам кажется, что, хотя компоненты результативного глагола в основном продолжают сохранять свои семантические связи, такие слова следует рассматривать как единый двухсоставный глагол, аналогичный «простому» глаголу, и, следовательно, как один член предложения, что принято и обосновано в ряде источников³⁰⁸.

1.8.4. Глаголы давания и отнимания / 给取动词 *gěiqǔ dòngcí*.

В китайском языке существует некоторое количество глаголов, требующих одновременно двух неоформленных дополнений: косвенного (названия лица) и прямого (названия предмета или вещества); при этом прямое дополнение следует за косвенным. Большинство этих глаголов обозначает различные оттенки понятий «давать (кому-л. что-л.)» и «брать (у кого-л. что-л.)», поэтому их называют глаголами давания и отнимания (или дативными глаголами³⁰⁹). Сюда относятся глаголы типа 给 *gěi* «давать», 给予 *gěiyǔ* / кн. *jǔyǔ* «давать; оказывать, производить», 送 *sòng*, 赠 *zèng* «дарить», 还 *huán* «возвращать», 缴 *jiǎo* «уплатить», 借 *jiè* «одалживать», 租 *zū* «арендовать», 夺

³⁰⁶ 张涤华, 胡裕树, 张斌, 林祥楣(主编)「汉语语法修辞词典」, 合肥: 安徽教育出版社, 1988. — 页 495.

³⁰⁷ Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. Научное пособие. — М.: Муравей, 2003. — С. 34.

³⁰⁸ 刘月华, 潘文娉, 故韡「实用现代汉语语法」, 北京: 外语教学与研究出版社, 1983. — 页 335.

³⁰⁹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 91.

duó «отнимать, присваивать», 夺取 *duóqǔ* «отнимать», 偷 *tōu* «украсть», 赐以 *cìyǐ* «даровать», 授予 *shòuyǔ* «передать, вручить», 卖 *mài*, 出售 *chūshòu* «продавать», 付 *fù*, 付出 *fùchū* «выплачивать», 拿 *ná*, 取 *qǔ* «брать», 接收 *jiēshōu*, 收 *shōu* «брать, получать», 退 *tuì* «возвращать, отдавать обратно», 奖 *jiǎng* «награждать», 赏 *shǎng* «подносить, дарить, удостоивать», 打 *dǎ* «извлекать, вынимать», а также их синонимы и производные. Глагол 给予 *gěiyǔ* / кн. *jǐyǔ* чаще употребляется с абстрактным прямым дополнением типа 影响 *yǐngxiǎng* «воздействие», 印象 *yìnxiàng* «впечатление», 力量 *lìliang* «влияние, воздействие, эффект», 帮助 *bāngzhù* «помощь», 支持 *zhīchí* «поддержка», 安慰 *ānwèi* «утешение», 勇气 *yǒngqì* «отвага, мужество», 教育 *jiàoyù* «образование», 鼓励 *gǔlì* «воодушевление, ободрение; поощрение»³¹⁰ и т.п.

К глаголам со значением «брать» примыкает несколько глаголов, означающих «быть должным, задолжать» 该 *gāi*, 逋 *bū*, 欠 *qiàn* и др.

К этой же группе относится небольшое число глаголов с более отвлечённым значением, как 教 *jiào* «учить, преподавать», 要求 *yāoqiú*, 要 *yāo* «требовать (у кого-л. или с кого-л.)», 问 *wèn* «спрашивать», 告诉 *gàosu* «сказать, сообщить», 报道 *bàodào* «сообщить, уведомить», 劝 *quàn* «убежать, уговаривать», 介绍 *jièshào* «рекомендовать, знакомить, представлять», 求 *qiú* «обращаться за помощью; просить, умолять», 称呼 *chēnghu* «называть, величать, именовать», 骂 *mà* «ругать», 批评 *pīpíng* «критиковать», 请教 *qǐngjiào* «советоваться, консультироваться», 通知 *tōngzhī* «извещать, информировать», 嘱咐 *zhǔfù* «поручить, доверить», 答应 *dāying* «обещать», 回答 *huídá* «отвечать», 埋怨 *mányuàn*, 抱怨 *bàoyuàn* «жаловаться», 表扬 *biǎoyáng* «поощрять,

³¹⁰ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 94.

признавать заслуги, хвалить» и некоторые другие. Значения этих глаголов тоже до некоторой степени связаны с понятиями «давать» и «брать».³¹¹

Прямое дополнение при этих глаголах ставится со своими определениями после косвенного, либо (только при глаголах давания; при односложных – с целью эмфатического выделения, при двухсложных – в любом случае при вынесении прямого дополнения перед глаголом³¹²) помещается перед глаголом и вводится предлогами 把 *bǎ*³¹³ (в подавляющем большинстве случаев) или 将 *jiāng* (в формальном или публицистическом стиле³¹⁴), а косвенное дополнение со своими определениями находится непосредственно после глагола:

我给他一本书。

Wǒ gěi tā yī běn shū.

Я даю ему книгу.

他给予我们很好的印像。

Tā gěiyǔ / jǐyǔ wǒmen hěn hǎo de yìnxiàng.

Он произвёл на нас хорошее впечатление.

他送了她一件漂亮的礼物。

Tā sòng le tā yī jiàn piàoliang de lǐwù.

Он подарил её красивый подарок.

我要告诉你一件事情。

Wǒ yào gàosù nǐ yī jiàn shìqíng.

Я должен сказать тебе об одном деле.

³¹¹ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 41-42.

³¹² Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 39-40.

³¹³ Адыя Гэрэлмаа. Члены предложения в китайском языке в сравнении с монгольским языком: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2007. — С. 18-19.

³¹⁴ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 72.

黄教授教我们口语和语法。

Huáng jiàoshòu jiào wǒmen kǒuyǔ hé yǔfǎ.

Профессор Хуан преподаёт нам разговорную речь и грамматику.

警察问了他几个问题。

Jīngchá wèn le tā jǐ gè wèntí.

Полицейский задал ему несколько вопросов.

我该他十钱。

Wǒ gāi tā shí qián.

Я должен ему десять юаней.

我把糖给了那些孩子。

Wǒ bǎ táng gěi le nàxiē háizi.

Я дал этим детям [именно] конфеты.

我们把正品出售您们。

Wǒmen bǎ zhèngpǐn chūshòu nínmen.

Мы продаём Вам [именно] качественный товар.

Конструкция с глаголами давания и отнимания может быть построена и по грамматическим правилам вэньяня. В этом случае косвенное дополнение вводится предлогом 于 *yú*³¹⁵:

献身于现代化事业。

Xiànrshēn yú xiàndàihuà shìyè.

Посвятить себя делу модернизации.

1.8.4.1. Группа глаголов давания и отнимания довольно неустойчива. Косвенное дополнение при глаголах этой группы нередко получает специальное оформление, причём оформление это различно в зависимости от того, какое значение имеет управляющий им глагол – «давать» или «брать», и что, следовательно, обозначает косвенное дополнение: лицо,

³¹⁵ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 72-73.

которому нечто даётся, или лицо, у которого нечто берётся. В первом случае косвенное дополнение получает перед собой глагол-предлог 给 *gěi*, во втором (а также иногда при глаголе 还 *huán* «возвращать») оно принимает после себя показатель определения – частицу 的 *de*, формально превращаясь тем самым в определение к следующему за ним прямому дополнению:

赵玉林把手枪还给小王。(周立波)

Zhào Yùlín bǎ shǒuqiāng huán gěi Xiǎo Wáng. (Zhōu Libō)

Чжао Юй-линь вернул пистолет Сяо Вану. (Чжоу Либо)

你两都去租别人的地吧。(周立波)

Nǐ liǎng dōu qù zū biérénjiā de dì ba. (Zhōu Libō)

Вы оба идите арендовать землю у кого-нибудь другого. (Чжоу Либо)

При наличии косвенного дополнения с предлогом 给 *gěi* прямое дополнение значительно чаще помещается с 把 *bǎ* перед сказуемым, чем при неоформленном косвенном дополнении. При оформлении косвенного дополнения к глаголам давания как определения к прямому дополнению это прямое дополнение (вместе с его определением) тоже можно поставить перед сказуемым с 把 *bǎ*. При глаголах со значением «брать» название лица иногда оформляется как косвенное дополнение с предлогом 向 *xiàng*; такое дополнение всегда ставится перед глаголом, а не после него:

他想起了今年春上向韩老刘借粮。(周立波)

Tā xiǎngqǐ le jīnnián chūnshang xiàng Hán Lǎoliú jiè liáng. (Zhōu Libō)

Он вспомнил, как весной этого года он хотел было занять зерна у Хань Лаолю. (Чжоу Либо)

Во всех этих случаях глаголы со значением «давать» и «брать» превращаются в обыкновенные переходные глаголы, не имеющие косвенного управления, так как они сохраняют лишь

одно беспредложное дополнение – прямое; косвенное же дополнение управляется предлогом или оформляется как определение.

Различное оформление названия лица, которому нечто даётся, и названия лица, у которого нечто берётся, даёт возможность более точно выразить мысль, чем это можно сделать с помощью неоформленного косвенного дополнения. В китайском языке есть глаголы, которые могут иметь как значение давания, так и значение отнимания; например, глагол 借 *jiè* может значить «давать взаймы» и «брать взаймы», глагол 租 *zū* – «давать в аренду» и «брать в аренду». Два значения этих глаголов различаются только в контексте:

我借你点钱。

Wǒ jiè nǐ diǎn qián.

Я одолжу тебе немного денег.

你借我一点儿钱吧!

Nǐ jiè wǒ yīdiǎnr qián ba!

[Ты] одолжи-ка мне немного денег!

При неоформленном косвенном дополнении одно и то же предложение, содержащее такие глаголы, как 借 *jiè* или 租 *zū*, может иметь прямо противоположные значения. Оформление косвенного дополнения устраняет такую двусмысленность:

我借给他钱。

Wǒ jiè gěi tā qián.

Я даю ему деньги взаймы.

我向他借钱。 / 我借他的钱。

Wǒ xiàng tā jiè qián. / Wǒ jiè tā de qián.

Я беру у него деньги взаймы.

Несмотря на то, что конструкция с оформленным косвенным дополнением представляет, таким образом, некоторые преимущества, употребление неоформленного косвенного дополнения после глаголов давания и отнимания всё же

довольно распространено и выделяет эти глаголы из общей массы переходных глаголов.³¹⁶

1.8.4.2. Оформление косвенного дополнения при глаголах давания и отнимания осуществляется с помощью ряда предлогов, глаголов-предлогов и глагольных конструкций.

Косвенное дополнение с 给 *gěi* может занимать перед глаголом-сказуемым, так и после него (как правило, в более официальной речи)³¹⁷:

我去书店给我妹妹买两本书。

Wǒ qù shūdiàn gěi wǒ mèimei mǎi liǎng běn shū.

Я иду в книжный магазин купить две книги для моей младшей сестры.

请您把您的手机号码写下来给我。

Qǐng nín bǎ nín de shǒujī hàomǎ xiěxiàlái gěi wǒ.

Напишите, пожалуйста, для меня свой номер мобильного телефона.

她给秦孝留作纪念送了一张照片。(郁达夫)

Tā gěi Qín Xiào liúzuò jìniàn sòng le yī zhāng zhàopiàn. (Yù Dáfu)

Она подарила Цинь Сяо на память [свою] фотографию. (Юй Дафу)

他没把自己的朋友介绍给我们。

Tā méi bǎ zìjǐ de péngyǒu jièshào gěi wǒmen.

Он не представил нам своего друга.

В случае, когда высказывание выражает оттенок услуги или доброго поступка, 给 *gěi* может заменяться глаголом-предлогом 为 *wèi* в более официальных ситуациях³¹⁸:

³¹⁶ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 42-43.

³¹⁷ 黄为之「实用商务汉语」, 北京: 华语教学出版社, 2008. — 页 58.

³¹⁸ 房玉清「实用汉语语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 319-320.

如果你们选我当市长，我一定努力地为你们服务。

Rúguǒ nǐmen xuǎn wǒ dāng shìzhǎng, wǒ yídìng nǚlì de wèi nǐmen fúwù.

Если вы изберёте меня мэром, я обязательно будут вам старательно служить.

При наличии косвенного дополнения с предлогом модальный глагол ставится не перед смысловым глаголом, а перед предлогом:

我可以给你从图书馆借这本书。

Wǒ kěyǐ gěi nǐ cóng túshūguǎn jiè zhè běn shū.

Я могу взять для тебя эту книгу в библиотеке.

В отличие от дополнений с 给 *gěi* косвенные дополнения с другими предлогами могут занимать позицию только перед глаголом-сказуемым³¹⁹.

Глагол-предлог 对 *duì* частично синонимичен 给 *gěi* и выражает различные оттенки адресата действия: «для», «к», «по отношению» и т.п.³²⁰:

对他表示谢意。

Duì tā biǎoshì xièyì.

Выразить ему благодарность.

大家对他这件事很不满意。

Dàjiā duì tā zhè jiàn shì hěn bù mǎnyì.

Все очень недовольны этой его выходкой.

吸烟对身体有害。

Xīyān duì shēntǐ yǒuhài.

Курить вредно для здоровья.

³¹⁹ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 61.

³²⁰ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 36.

Глагол-предлог 替 *tì* передаёт значение «вместо», «за», «для»³²¹; в некоторых случаях он выражает то же значение, что и 给 *gěi*:

我不习惯也不喜欢让别人替我作什么。

Wǒ bù xíguàn yě bù xǐhuān ràng biérén tì wǒ zuò shénme.

Я не привыкла и не люблю заставлять других делать за меня что-либо.

请你替我问他好。

Qǐng nǐ tì wǒ wèn tā hǎo.

Передай ему привет от меня.

Глагол-предлог 跟 *gēn*, как и глагол-предлог 和 *hé*, передаёт значение «вместе с»³²²; кроме того, он может употребляться в значении заимствования («у», «от»):

你跟他认识多久了?

Nǐ gēn tā rènshí duōjiǔ le?

Как давно ты с ним знаком?

我们要跟老人学习。

Wǒmen yào gēn lǎorén xuéxí.

Мы должны учиться у старшего поколения.

Особого внимания требуют глагольные конструкции с глаголом 用 *yòng* «употреблять, пользоваться». Занимая место предлога перед сказуемым, этот глагол вводит косвенное инструментальное дополнение, т.е. обозначает средство, инструмент или манеру осуществления действия и переводится на русский язык творительным падежом³²³. Тем не менее, с

³²¹ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 39.

³²² Ibid., p. 35.

³²³ Соколовский Я. В. Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект // «俄语语言文学研究», 2008 年第 3 期, 总第 21 期。— 哈尔滨: 黑龙江大学俄语语言文学研究中心主办, 2008. — 页 63.

морфологической точки зрения глагол 用 *yòng* нельзя отнести ни к глаголам-предлогам, ни, тем более, к «простым» предлогам, поскольку он в состоянии принимать после себя видо-временные суффиксы, чего другие показатели косвенного дополнения не могут³²⁴. Исходя из этого, нам представляется справедливым считать предложные обороты с 用 *yòng* глагольными конструкциями («используя что-л. / пользуясь чем-л.»):

他用钢笔写字。

Tā yòng gāngbǐ xiě zì.

Он пишет ручкой (пишет, используя ручку).

这个句子用汉语怎么说?

Zhè gè jùzi yòng hànǔ zěnme shuō?

Как по-китайски (используя китайский язык) сказать это предложение?

1.8.4.3. В предложениях, в которых косвенное дополнение вводится глаголами-предлогами или глаголом 用 *yòng*, отрицание обычно ставится перед этими предлогами (и перед 用 *yòng*):

这些话我完全没给他说过。

Zhèxiē huà wǒ wánquán méi gěi tā shuō guo.

Я вовсе не говорил ему этого.

冬天我不用凉水洗脸, 用温水洗脸。

Dōngtiān wǒ bù yòng liáng shuǐ xǐliǎn, yòng wēn shuǐ xǐliǎn.

Зимой я не умываюсь холодной водой, а умываюсь тёплой.

我不跟他一块儿工作, 他是半吊子。

Wǒ bù gēn tā yīkuàir gōngzuò, tā shì bàndiàozi.

Я не буду с ним работать, он – халтурщик.

Отрицание может стоять и перед сказуемым, если от этого зависит смысл высказывания:

³²⁴ 房玉清「实用汉语语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 87.

我跟他不认识。

Wǒ gēn tā bù rènshi.

Я с ним не знаком.

他对这个问题还是不注意。

Tā duì zhè gè wèntí hái shì bù zhùyì.

Он всё же не уделяет внимания этому вопросу.³²⁵

1.8.5. Глаголы мысли, чувства, речи / 思维, 感觉, 语言的 动词 *sīwéi, gǎnjué, yǔyán de dòngcí.*

Глаголы, входящие в эту группу, объединены одним общим признаком: все они могут иметь дополнение, выраженное целым предложением, не получающим никакого оформления союзами. Этим свойством обладают глаголы, обозначающие а) виды умственной деятельности, б) деятельность органов чувств, в) различные эмоции и г) речь, а также вообще внешнее выражение отношения к какому-либо факту. Сюда принадлежат глаголы типа 知道 *zhīdao* «знать», 想 *xiǎng* «думать», 明白 *míngbai*, 懂 *dǒng* «понимать», 记(得) *jì(de)*, 记(着) *jì(zhe)* «помнить», 忘 *wàng*, 忘记 *wàngjì*, 忘却 *wàngquè* «забывать», 信 *xìn* «верить», 觉得 *jué(de)*, 觉着 *jué(zhe)* «чувствовать; [мне] кажется», 看 *kàn* «смотреть», 听 *tīng* «слушать», 怕 *pà* «бояться», 恨 *hèn* «ненавидеть; злиться», 说 *shuō* «говорить», 笑 *xiào* «смеяться», 骂 *mà* «ругать», 保证 *bǎozhèng* «ручаться за то, что...», 反对 *fǎnduì* «выступать против».

К глаголам, управляющим предложением, относятся также глаголы 等 *děng* «ждать», 遇见 *yùjiàn*, 碰见 *pèngjiàn* «встречать», которые по смыслу имеют мало общего с другими глаголами этой группы.

В следующих примерах глаголы данной группы управляют предложением:

³²⁵ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 318.

我不知道阿Q姓什么。(鲁迅)

Wǒ bù zhīdào Ā Guì xìng shénme. (Lǚ Xùn)

Я не знаю, как фамилия А-Кью. (Лу Синь)

我只是想听听他们谈什么。

Wǒ zhǐshì xiǎng tīng tīng tāmen tán shénme.

Я всего лишь хотел послушать, о чём они говорят.

我说我不会开车。

Wǒ shuō wǒ bù huì kāichē.

Я сказал, что я не умею водить машину.

我一定等你自然明白。

Wǒ yīdìng děng nǐ zìrán míngbái.

Я обязательно дождусь, пока ты сам не поймёшь.

Однако эти глаголы могут иметь и дополнение, выраженное существительным или местоимением, или же вовсе не иметь дополнения:

我可知道这件事! (赵树理)

Wǒ kě zhīdào zhè jiàn shì! (Zhào Shùlǐ)

Я ведь знаю это дело! (Чжао Шули)

你还等谁?

Nǐ hái děng shéi?

Кого ты ещё ждёшь?

你稍等一等吧!

Nǐ shāo děng yī děng ba!

Подожди немного!

Дополнение при глаголах мысли, чувства и речи, чем бы оно ни было выражено – словом или предложением, — обозначает не предмет, изменяющийся под влиянием действия, а предмет или явление, отражающиеся в сознании субъекта действия или вызывающие в нём какие-то чувства. Это дополнение является косвенным; как правило, оно не допускает ни конструкции с 把 *bǎ*, ни конструкции с 被 *bèi*, но в то же время может быть опущено, если в нём нет необходимости. Таким образом,

глаголы мысли, чувства и речи являются косвенно-переходными (т. е. управляющими косвенным, а не прямым дополнением).

Однако некоторые глаголы этой группы изредка допускают либо конструкцию с 把 *bǎ*, либо конструкцию с 被 *bèi*:

他老是一迈出门就把人忘了。(周立波)

Tā lǎoshì yī màichū mén jiù bǎ rén wàng le. (Zhōu Libō)

Он всегда так – стоило уехать из дому, как уж и забыл меня.
(Чжоу Либо)

他虽说的很低, 被我听见了。(赵树理)

Tā suī shuō de hěn dī, bèi wǒ tīngjiàn le. (Zhào Shùlǐ)

Хоть он и говорил тихо, я услышал его. (Чжао Шули)

Таким образом, дополнение к глаголам мысли, чувства и речи отчасти смешивается с прямым дополнением. Однако это смешение касается только отдельных глаголов и никак не является языковой нормой. Многие китайские лингвисты считают употребление конструкции с 把 *bǎ* при глаголах рассматриваемой группы невозможным: т.е. можно сказать 我把书看完了。 *Wǒ bǎ shū kàn wán le.* «Я дочитал книгу» (看 *kàn* в значении «читать» является переходным глаголом и может управлять предложением), но нельзя сказать 我把他看见了。 *Wǒ bǎ tā kàn jiàn le.* «Я его увидел»³²⁶, что объясняется тем, что конструкция с 把 *bǎ* невозможна при глаголах, обозначающих чувственное восприятие³²⁷.

Глагол вместе с предложением, которым он управляет, внешне часто напоминает каузативный глагол вместе с управляемыми им словами. Сравните:

³²⁶ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. I. Слово и предложение / Пер. с испр. кит. изд. Ю. Я. Плама, Е. В. Пузицкого, Ю. В. Рождественского, Н. В. Члнцевой, В. М. Солнцева; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 85.

³²⁷ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 121.

a) 他劝别人也那样作。

Tā quàn biérén yě nà yàng zuò.

Он уговаривал и других поступить так же.

б) 他知道别人也那样作。

Tā zhīdào biérén yě nà yàng zuò.

Он знал, что и другие поступают так же.

В первом примере сказуемое выражено каузативным глаголом (劝 *quàn* «уговаривать»), во втором – сказуемое главного предложения выражено глаголом, относящимся к группе глаголов мысли, чувства и речи (知道 *zhīdào* «знать»). В остальном оба предложения состоят из одних и тех же элементов, расположенных в одном и том же порядке. Но несмотря на внешнее сходство, эти два предложения имеют разную грамматическую структуру: глагол 劝 *quàn* управляет дополнением 别人 *biérén* «другие» и дополнительным членом 那样作 *nà yàng zuò* «поступать так же», а глагол 知道 *zhīdào* – целым предложением 别人也那样作 *biérén yě nà yàng zuò* «другие поступают так же».

Однако внешнее сходство между предложениями с каузативными глаголами и предложениями с глаголами мысли, чувства и речи наблюдается далеко не всегда. После каузативных глаголов всегда должно стоять сначала существительное (или местоимение), затем – глагол; порядок этот не может быть изменён. Напротив, предложение, управляемое глаголами мысли, чувства и речи, может иметь любую структуру и любой порядок членов, допускаемый в китайском языке. Это предложение может вообще не содержать глагола, на первом месте в нём может стоять обстоятельство, подлежащее может следовать за сказуемым и т. п. Придаточные предложения с такой структурой без всякого труда можно отличить от конструкции с каузативным глаголом.³²⁸

³²⁸ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 48-51.

В древнекитайском языке различие между глаголами, управляющими предложением, и глаголами, управляющими дополнением и дополнительным членом, было более заметным, чем в современном языке. Одной из особенностей грамматического строя древнекитайского языка было то, что подлежащее придаточного предложения в нём оформлялось как определение. Существительное в положении определения могло иметь после себя частицу 之 *zhī*; эту же частицу обычно принимало существительное и в функции подлежащего придаточного предложения. Личное местоимение 3-го лица имело две супплетивные формы: 其 *qí* и 之 *zhī* (не путать с частицей 之 *zhī*; оба слова имеют общее происхождение, но различаются по сферам употребления в предложении); из них первая употреблялась как определение или как подлежащее придаточного предложения, вторая – как дополнение. Таким образом, подлежащее придаточного дополнительного предложения, как правило, можно было по формальным признакам отличить от дополнения к предшествующему глаголу³²⁹. Все глаголы мысли, чувства и речи в древнекитайском языке, как и в современном, управляли предложением, а не дополнением и дополнительным членом.

1.8.6. Глаголы с пассивным значением / 被动意义的动词 *bèidòng yìyì de dòngcí*.

Ещё со времён эпохи Тан в китайском языке имеется несколько глаголов, по самой своей семантике обладающих пассивным характером³³⁰: глаголы эти обозначают не то, что лицо, обозначенное подлежащим, совершает какое-то действие,

³²⁹ Jos. Mullie. Le mot-particule 之 *tchē*. — Tirage-à-part du “T’oung Pao”, Vol. 36, Livr. 3-5. — Leiden: E. J. Brill, 1942. — p. 146-180.

³³⁰ Гуревич И. С., Зограф И. Т. Хрестоматия по истории китайского языка III-XV вв. / Отв. ред. Б. Л. Рифтин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1982. — С. 59.

а то, что это лицо подвергается какому-то воздействию на него или испытывает какое-то ощущение: 挨 *ái* «подвергаться, переносить», 受 *shòu* «1. получать; 2. подвергаться», 害 *hài* «страдать, испытывать неприятное чувство; быть подверженным», 苦 *kǔ* «страдать, быть подверженным», 遭 *zāo* «подвергнуться; потерпеть (поражение)», 忍 *rěn*, 耐 *nài* «терпеть, сносить, переносить», 中 *zhòng* «быть раненным, заболеть от...» и др. Эти глаголы не могут редуцироваться, а также принимать модификаторы направленности действия³³¹.

Предложения с такими глаголами хоть и являются пассивными по своей семантике, со структурной точки зрения формально не отличаются от активных³³².

Дополнение к глаголам с пассивным значением можно отнести к тому же типу, что и дополнение к глаголам мысли, чувства и речи; оно обозначает предмет или явление, воздействию которого подвергается лицо, обозначенное подлежащим:

中国资产阶级本来也是受着帝国主义压迫的。(毛泽东)

Zhōngguó zīchǎn jiējí běnlái yěshì shòu zhe dìguó zhǔyì yāpò de.
(*Máo Zédōng*)

По сути дела, китайская буржуазия тоже испытывает на себе империалистический гнёт. (Мао Цзедун)

赵……赵家遭抢了! (鲁迅)

Zhào……Zhào jiā zāo qiǎng le! (*Lǚ Xùn*)

Чжао...дом Чжао грабят! (Лу Синь)

男孩因不听话挨了打。

Nánhái yīn bù tīnghuà ái le dǎ.

Мальчик был избит за непослушание.

³³¹ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 126.

³³² Омелянович Н. В. О пассиве в современном бирманском языке // Языки Юго-Восточной Азии: Вопросы морфологии, фонетики и фонологии / Отв. ред. Н. В. Солнцева. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1970. — С. 146.

Как видно из последнего примера, глагол с пассивным значением часто лучше не переводить на русский язык отдельным словом; сочетание такого глагола с дополнением можно переводить описательно.

Дополнение к глаголам с пассивным значением может быть выражено как существительным, так и (чаще) глаголом или прилагательным, например (в скобках даётся дословный перевод дополнения):

- дополнение-существительное:
 - 受风 *shòu fēng* «простудиться» («ветер»);
 - 受奖 *shòu jiǎng* «получить награду» («награда»);
 - 挨鞭子 *ái biānzi* «быть избитым плетью» («плеть»);
 - 遭旱灾 *zāo hàn zāi* «пострадать от засухи» («засуха»);
 - 中毒 *zhòng dú* «отравиться» («яд»);
- дополнение-прилагательное:
 - 受苦 *shòu kǔ* «страдать» («горький»);
 - 受穷 *shòu qióng* «терпеть лишения» («бедный»);
 - 挨饿 *ái è* «страдать от голода» («голодный»);
 - 中暑 *zhòng shǔ* «получить солнечный удар» («жаркий»);
- дополнение-глагол:
 - 受托 *shòu tuō* «принять поручение» («поручить»);
 - 挨打 *ái dǎ* «быть побитым» («бить»);
 - 遭抢 *zāo qiǎng* «подвергнуться грабежу» («грабить»);

Глагол и прилагательное, употребленные как дополнения к глаголам с пассивным значением, теряют свои обычные свойства: они не получают никакого обычно свойственного им оформления, глагол теряет способность принимать дополнения и модификаторы, прилагательное – сочетаться с наречиями, обозначающими степень качества.

Кроме того, глаголы в функции дополнения к глаголам с пассивным значением могут принимать определение, выраженное существительным или местоимением и

оформленное частицей 的 *de* (это определение указывает на субъект действия), а также определение, выраженное сочетанием числительного и счётного суффикса:

我既不知与阿 Q 是否同宗，也未曾受他子孙的拜托。(鲁迅)
Wǒ jì bù zhī yǔ Ā Guì shifǒu tóngzōng, yě wèicéng shòu tā zǐsūn de bàituō. (Lǚ Xùn)

Я не знаю, принадлежу ли я к тому же роду, что и А-Кью, и не получал приглашения написать его биографию от его сыновей и внуков. (Лу Синь)

她从来没有挨过谁一下打。

Tā cónglái méi yǒu ái guo shéi yīxià dǎ.

Она до сих пор никогда никому не позволяла хотя бы раз её ударить.

Таким образом, в положении дополнения к глаголу с пассивным значением глагол или прилагательное практически неотличимы от существительного. Однако они не превращаются при этом в существительные. Хотя в словосочетании 挨他的打 *ái tā de dǎ* «получать от него побои» слово 打 *dǎ* не имеет никаких глагольных признаков и имеет определение, какое обычно присоединяется только к существительным, а не к глаголам, оно всё же остаётся глаголом. Необычные синтаксические признаки слова 打 *dǎ* зависят не от того, что само это слово каким-то образом изменило своё лексическое значение, а исключительно от особенностей управляющего им глагола. Как только глагол перестаёт быть дополнением к глаголу с пассивным значением, он немедленно получает обратно все свои глагольные свойства. Если утверждать, что в словосочетании 挨他的打 *ái tā de dǎ* слово 打 *dǎ* является не глаголом «бить», а существительным «побои», то оказалось бы, что это «существительное» встречается в языке в одной единственной конструкции – после глагола с пассивным значением; такое «существительное» было бы лишено многих важнейших признаков существительного – оно не могло бы быть в предложении подлежащим, именной частью сказуемого,

определением, не могло бы сочетаться с предлогами и т. п.³³³ Поэтому правильнее считать, что глагол или прилагательное после глагола с пассивным значением не превращаются в другую часть речи, а остаются соответственно глаголом и прилагательным, хотя и получают необычные грамматические признаки.

Существительное в функции дополнения к глаголу с пассивным значением также теряет часть своих обычных свойств; оно никогда не сочетается со счётными суффиксами. Если такое существительное имеет перед собой числительное, оно соединяется с этим числительным непосредственно, без помощи суффикса, и само таким образом приобретает свойства счетного суффикса:

我自己的秃顶也挨了几棍子。(刘震云)

Wǒ zìjǐ de tūdǐng yě ái le jǐ gùnzi. (Liú Zhènyún)

Да я и сам тоже получил несколько раз палкой по лысине.
(Лю Чжэньюнь)

Числительное, стоящее перед дополнением, служит не для счёта предметов, обозначенных существительным, а для счёта действий, т. е. указывает, сколько раз лицо, обозначенное подлежащим, испытывало воздействие на него.

Однако существительное в подобных конструкциях не превращается в «настоящий» счётный суффикс. Счётный суффикс всегда должен иметь перед собой числительное, без числительного он никогда не употребляется (если не считать случаев, когда перед ним опущено числительное — *yī* «один»). Напротив, существительное после глагола с пассивным значением совершенно свободно может употребляться без всякого числительного.

Дополнение при глаголах с пассивным значением обязательно, без него они не могут выразить законченную

³³³ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 358.

мысль. Некоторые из глаголов с пассивным значением употребляются сравнительно редко и встречаются только в составе ограниченного числа устойчивых словосочетаний; примером может послужить слово 吃 *chī* «есть, кушать», которое было очень широко распространено в средневековом китайском языке в качестве глагола с пассивным значением («подвергаться, испытывать»), но сейчас сохранило это значение лишь в трёх-четырёх сочетаниях. Однако сочетания большинства глаголов рассматриваемой группы с дополнениями, выраженными глаголом или прилагательным, являются свободными, т. е. каждый глагол с пассивным значением может получать в качестве дополнения любой подходящей по смыслу глагол или прилагательное. При глаголах других групп дополнение, выраженное глаголом (без дополнения) или прилагательным, либо представляет собой маленькое предложение, состоящее из одного слова (например, 不怕死 *bù pà sǐ* «не боюсь смерти / не боюсь, что умру»), либо возможно только в небольшом числе устойчивых выражений (например, 帮他的忙 *bāng tā de máng* «помочь ему»), где дополнение 忙 *máng* представляет собой прилагательное, дословно значащее «занятый»³³⁴.

Дополнение того же типа, что и при глаголах с пассивным значением, иногда возможно при глаголе 给 *gěi* «давать»³³⁵:

我给了他一动好打。

Wǒ gěi le tā yīdòng hǎo dǎ.

Я задал ему хорошую трёпку.

Глагол 给 *gěi* управляет здесь дополнением, выраженным глаголом 打 *dǎ* «бить». Эта особенность глагола 给 *gěi* «давать» объясняется тем, что он является антонимом глаголов с

³³⁴ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 53-56.

³³⁵ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 13.

пассивным значением (ср.: 我挨了他一动好打。 *Wǒ ái le tā yīdòng hǎo dǎ*. «Я получил от него хорошую трепку») и по аналогии получает одинаковое с ними оформление.

Существует мнение, что глаголы с пассивным значением должны быть отнесены к т.н. служебным глаголам пассивного залога, наряду с такими словами, как 被 *bèi*, 见 *jiàn* и т.п.³³⁶ С подобным подходом нельзя согласиться, поскольку глаголы типа 受 *shòu*, 挨 *ái* и др. имеют не служебное, а знаменательное значение; подобно русскому глаголу «подвергаться» они являются знаменательными глаголами и не обнаруживают тенденций к превращению во вспомогательные. Тем не менее, эти глаголы вполне можно рассматривать в качестве неких лексических маркеров пассивных конструкций³³⁷, в которых страдательность выражается не грамматически, а семантически.

1.9. Переходность / непереходность глаголов и дополнение.

Структура китайского предложения такова, что переходный глагол, как правило, обязательно требует наличия дополнения (хотя переходность в китайском языке, в отличие от европейских языков, не есть нечто постоянное и присущее глаголу, а зависит от ситуации³³⁸). Поэтому, если объект действия не конкретизируется или не имеет значения, функцию дополнения выполняет слово с абстрактным значением, т.е. вводится так называемое «пустое дополнение»³³⁹:

³³⁶ 黎錦熙「新著國語文法」，上海：商務印書館，1924。—頁19。

³³⁷ Товянская Е. Прагматическая функция пассивных конструкций *bei* в современном китайском языке // Китаєзнавчі дослідження: зб. наук. пр. / Нац. акад. наук України, Ін-т сходознав. ім. А. Ю. Кримського, Укр. асоц. китаєзнавців. — К., 2011. — С. 104.

³³⁸ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 278.

³³⁹ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」，上海：学林出版社，2002。—頁77。

我教书。

Wǒ jiāo shū.

Я преподаю (букв.: преподаю книгу).

我们念书。

Wǒmen niàn shū.

Мы учимся (букв.: читаем книгу).

他吃饭。

Tā chī fàn.

Он ест (букв.: ест пищу).

他们说话。

Tāmen shuō huà.

Они разговаривают (букв.: говорят слова).

Подобные глагольно-объектные построения обычно переводятся на русский язык только глаголом.

В китайском языке дополнение используется, чтобы сделать предложение законченным, вне особого контекста (в ситуациях, когда грамматический эллипс не мешает правильному пониманию) по-китайски нельзя, например, сказать просто 我念 *wǒ niàn* или 他教 *tā jiào*.

При наличии какого-нибудь другого дополнения пустое дополнение опускается:

我教历史。

Wǒ jiāo lìshǐ.

Я преподаю историю.

他吃苹果。

Tā chī píngguǒ.

Он ест яблоко.

他们说俄语。

Tāmen shuō éyǔ.

Они говорят по-русски.³⁴⁰

³⁴⁰ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 57-58.

Кроме непереходных глаголов, употребляться без какого-либо управляемого слова могут только глаголы мысли, чувства и речи³⁴¹.

1.10. Специфика употребления некоторых китайских глаголов.

Ряд глаголов китайского языка, хотя и характеризуются схожим лексическим значением, не являются полными синонимами и обладают определёнными грамматическими или семантическими различиями. Данные различия приводят к несовпадению узуса (т.е., грубо говоря, сферы применения) таких глаголов и, следовательно, дальнейшему семантическому расхождению изначально полностью или частично синонимичных единиц, что соответствует общей тенденции развития китайской синонимии, согласно которой употребление синонимов всегда связано с определённым контекстом³⁴².

1.10.1. «знать»: 知道 *zhīdao*, 认识 *rènshi*, 熟识 *shúshí*, 会 *huì*, 熟悉 *shúxī* / *shóuxī*.

Все эти глаголы переводятся на русский язык одним и тем же словом «знать», но выражают существенно различные смысловые оттенки: 知道 *zhīdao* «иметь понятие о чём-то, иметь сведения, владеть информацией», 认识 *rènshi* «знать в лицо, по внешним признакам; быть знакомым (с одушевлённым или неодушевлённым объектом)»; глагол 熟识 *shúshí* можно считать синонимом 认识 *rènshi*, но употребляется он в современном языке реже и имеет более литературный характер³⁴³.

³⁴¹ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 63.

³⁴² Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — С. 155.

³⁴³ 俞士汶「现代汉语语法信息词典详解」, 北京: 清华大学出版社, 1998. — 页 106.

Глагол 知道 *zhīdao* может управлять простым дополнением, но чаще он вводит распространённое дополнение, выраженное целым предложением³⁴⁴:

大家知道他是琉璃猫，让他出钱实在难。

Dàjiā zhīdao tā shì liúli māo, ràng tā chū qián shízài nán.

Все знают, что он скуп, выпросить у него деньги очень трудно.

我早知道我会赢的末。

Wǒ zǎo zhīdao wǒ huì yíng de mò.

Я заранее знал, что выиграю.

他可能不知道今天开会。

Tā kěnéng bù zhīdao jīntiān kāihuì.

Возможно, он не знает, что сегодня собрание.

这种事早晚大家会知道的，不如现在就告诉大家。

Zhè zhǒng shì zǎowǎn dàjiā huì zhīdao de, bùrú xiànzài jiù gàosù dàjiā.

Рано или поздно об этом все узнают, лучше уж сейчас всем сказать.

我们都知道这个。

Wǒmen dōu zhīdao zhè ge.

Мы все знаем это.

我可不知道啊!

Wǒ kě bù zhīdao a!

А я и не знал!

Глагол 认识 *rènshi* вводит, как правило, простое дополнение³⁴⁵:

他一个字也不认识。

Tā yī gè zì yě bù rènshi.

Он ни одного иероглифа не знает.

³⁴⁴ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 86.

³⁴⁵ Там же.

你认识不认识这个人。

Nǐ rènshi bù rènshi zhè gè rén.

Ты знаешь этого человека?

于是我们就像认识多年的熟人一样畅谈起来了。

Yúshì wǒmen jiù xiàng rènshi duōnián de shúrén yīyàng chàngtán qilai le.

И мы стали разговаривать так, будто мы уже были знакомы долгие годы.

Глагол 会 *huì* используется с прямым дополнением в значении «знать, как что-то делать», т.е. «владеть», «уметь»³⁴⁶:

我太太真会做饭。

Wǒ tàitài zhēn huì zuò fàn.

Моя жена действительно знает, как / умеет готовить.

我会写汉字。

Wǒ huì xiě hànzì.

Я знаю, как / умею писать иероглифы.

Глагол 熟悉 *shúxī / shóuxī* имеет оттенок «хорошо знать», «досконально разбираться», «быть в курсе». Он употребляется либо с абстрактными понятиями (выражения типа 熟悉生活 *shúxī shēnghuó* «знать жизнь»), либо с конкретными существительными, подразумевая высокую степень знания и нередко сопровождааясь наречием степени³⁴⁷:

我对他很熟悉。

Wǒ duì tā hěn shúxī.

Я знаю его [очень хорошо].

你的名字我是熟悉的。

Nǐ de míngzì wǒ shì shóuxī de.

Твоё имя мне [хорошо] знакомо.

³⁴⁶ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 76.

³⁴⁷ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 202.

В определённых контекстах 熟悉 *shúxī* / *shóuxī* приобретает значение «познакомиться, ознакомиться»:

他熟悉了出口手续。

Tā shúxī le chūkǒu shǒuxù.

Он ознакомился с экспортной процедурой.

Кроме того, различные метафорические оттенки русского глагола «знать» могут по-китайски выражаться другими лексическими единицами:

历史上没有遇见过这样的例子。

Lìshǐ shàng méi yǒu yùjiàn guo zhèyàng de lìzi.

История не знает таких примеров. (遇见 *yùjiàn* «встречаться с...; подпадать под...»)

他经受很多苦。

Tā jīngshòu hěn duō kǔ.

Он знал много горя. (经受 *jīngshòu* «переносить, испытывать»)

1.10.2. «говорить; сказать»: 说 *shuō*, 告诉 *gàosu*, 讲 *jiǎng*, 叫 *jiào*, 让 *ràng*, 讨论 *tǎolùn* / 谈论 *tánlùn* / 议论 *yìlùn*, 谈活 *tánhuà* / 交谈 *jiāotán*, 说明 *shuōmíng* / 表明 *biǎomíng* / 证明 *zhèngmíng*, 听说 *tīngshuō* / 据说 *jùshuō*.

Глагол 告诉 *gàosu* выражает значение «сказать, информировать», т.е. передать информацию в одномоментном акте коммуникации; глагол 说 *shuō*, помимо значения «сказать», означает также и «говорить», т.е. пользоваться, владеть устной речью. Эти глаголы существенно различаются по своей грамматической природе: 告诉 *gàosu* – глагол двойного дополнения, управляющий без предлога двумя дополнениями – прямым и косвенным, причём без предлога – и, как правило, наличие косвенного дополнения является обязательным; 说 *shuō* может принимать после себя только прямое дополнение (в том числе и распространённое или косвенную речь), косвенным

дополнением этот глагол может управлять только с помощью предлога³⁴⁸:

你告诉我你的名字。

Nǐ gàosu wǒ nǐ de míngzì.

Скажи мне своё имя.

你们谁告诉我这是什么？

Nǐmen shuí gàosu wǒ zhè shì shénme?

Кто из вас скажет мне, что это？

他没有把主要的事情告诉我。

Tā méi yǒu bǎ zhǔyào de shìqíng gàosu wǒ.

Главного он мне [так и] не сказал.

请说慢一点儿。

Qǐng shuō màn yīdiǎnr.

Пожалуйста, говорите помедленнее.

她能说德语和法语，更不用说英语了。

Tā néng shuō déyǔ hé fǎyǔ, gèng bù yòng shuō yīngyǔ le.

Она может говорить по-немецки и по-французски, не говоря уже об английском.

俄总统说，俄不会参与对利比亚军事行动。（自由时报，2011年3月28日）

*É zǒngtǒng shuō, É bù huì cānyù duì Libìyǎ jūnshì xíngdòng.
(Zìyóu shíbào, èr líng yī yī nián sān yuè èr shí bā rì)*

Президент РФ сказал, что Россия не примет участия в военной операции в Ливии. (газета «Цзыю шибао», 28.03.2011)

Глагол 讲 *jiǎng* в современном языке употребляется преимущественно в значении «рассказывать что-л. (историю, сказку и т.п.)» или «толковать, объяснять»; косвенное дополнение возможно только с предлогом:

³⁴⁸ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 87.

她讲了一个很奇怪的故事。

Tā jiǎng le yī gè hěn qíguài de gùshì.

Он рассказал странную историю.

这篇文章不好讲，请老师给我讲一遍。

Zhè duàn wénzhāng bù hǎo jiǎng, qǐng lǎoshī gěi wǒ jiǎng yībiàn.

Эту статью трудно толковать, прошу Вас, учитель, объяснить её мне.

Значение «сказать кому-л. сделать что-л.» передаётся глаголом 叫 *jiào*:

她叫我给她打电话。

Tā jiào wǒ gěi tā dǎ diànhuà.

Она сказала мне позвонить ей.

Каузативный оттенок русского глагола «сказать» (в смысле «заставить») выражается глаголом 让 *ràng*:

妈妈让我念书。

Māmā ràng wǒ niànshū.

Мама сказала мне / заставила меня учиться.³⁴⁹

Синонимичные глаголы 讨论 *tǎolùn* / 谈论 *tánlùn* / 议论 *yìlùn* объединены общим значением «обсуждать, дискутировать; рассуждать»:

我出席过一次讨论这个问题的会议。

Wǒ chūxí guo yīcì tāolùn zhè gè wèntí de huìyì.

Я присутствовал на совещании, где обсуждался этот вопрос.

她喜欢谈论邻居的长短。

Tā xǐhuān tánlùn línjū de chángduǎn.

Она любит обсудить (посплетничать) своих соседей.

³⁴⁹ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 83.

这个男孩子议论得像大人似的。

Zhè gè nán hái zi yì lùn de xiàng dà rén shì de.

Этот мальчик рассуждает, словно взрослый.

Глаголы 谈话 *tánhuà* / 交谈 *jiāotán* выражают длительный процесс общения и переводиться как «беседовать, разговаривать, вести разговор»:

请你来谈话吧!

Qǐng nǐ lái tán huà ba!

Приходи побеседовать!

我们通过翻译进行交谈。

Wǒ men tōng guò fānyì jìn xíng jiāo tán.

Мы беседовали через переводчика.

Другой синонимический глагольный ряд – 说明 *shuō míng* / 表明 *biǎo míng* / 证明 *zhèng míng* – объединяется значением констатации определённого характера субъекта высказывания; на русский язык они переводятся «сказать / свидетельствовать о чём-л.», «объяснить, охарактеризовать что-л.»:

我再说明一下，免得引起误会。

Wǒ zài shuō míng yí xià, miǎn de yǐn qǐ wù huì.

Я скажу (объясню) ещё раз, во избежание недоразумения.

这个事实表明了许多的事情。

Zhè gè shì shí biǎo míng le xǔ duō de shì qíng.

Данный факт говорит о многом.

我们的成就证明本国的强大。(邓小平)

Wǒ men de chéng jiù zhèng míng běnguó de qiáng dà. (Dèng Xiǎo píng)

Наши успехи говорят (свидетельствуют) о мощи [нашей] страны. (Дэн Сяопин)

Наконец, глаголы 听说 *tīng shuō* и 据说 *jù shuō* вводят условно-безличные конструкции «говорят, что...»; подлежащее в таких конструкциях может отсутствовать, а если оно имеется, то оно обозначает лицо, которое воспринимает информацию

(«слышал, что...»), но не «говорит» само, а производитель действия (т.е. тот, кто, собственно, «говорит») остаётся неназванным – именно поэтому такие конструкции и называются условно-безличными³⁵⁰:

我听说他结婚了。

Wǒ tīngshuō tā jiéhūn le.

Я слышал, что он женился.

听说不动产要降价，你觉得这是靠谱吗？

Tīngshuō bùdòngchǎn yào jiàngjià, nǐ juéde zhè shì kàopǔ ma?

Говорят, что цены на недвижимость упадут, вы считаете этому стоить доверять?

据说，在法国大改革期间，有 17 万人被送上了断头台。

Jùshuō, zài Fàguó dà gǎigé qījiān, yǒu shí qī wàn rén bèi sòng shàng le duàntóutái.

Говорят, во время Великой французской революции 170 000 человек были отправлены на гильотину.

1.10.3. «спросить; попросить»: 问 wèn, 请 qǐng, 叫 jiào.

Значение русского глагола «спрашивать (задавать вопрос)» передаётся китайским глаголом 问 wèn, который может управлять двумя дополнениями – прямым и косвенным беспредложным:

我问他这件事。

Wǒ wèn tā zhè jiàn shì.

Я спросил его об этом деле.

Глаголы 请 qǐng и 叫 jiào переводятся «попросить кого-л. сделать что-л.», причём 叫 jiào звучит менее вежливо и употребляется по отношению к лицам, которые ниже

³⁵⁰ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 206.

говорящего по социальному положению или младше по возрасту³⁵¹:

我叫我妹妹给我打电话。

Wǒ jiào wǒ mèimei gěi wǒ dǎ diànhuà.

Я попросил свою младшую сестру позвонить мне.

我请我爸爸给我打电话。

Wǒ qǐng wǒ bàba gěi wǒ dǎ diànhuà.

Я попросил своего отца позвонить мне.

1.10.4. Употребление китайских глаголов, эквивалентных русским «надеть» и «снять».

Каждому из двух русских глаголов – «надеть» и «снять» – в китайском языке соответствуют по несколько глаголов, употребление которых зависит от того, что надевается или снимается³⁵²:

«надеть»	«снять»
верхняя одежда (пальто, куртка, платье, пиджак, рубашка, блузка, свитер; брюки, колготки, носки и пр.), обувь:	
穿 <i>chuān</i>	脱 <i>tuō</i>
穿大衣 <i>chuān dàyī</i> «надеть пальто»	脱大衣 <i>tuō dàyī</i> «снять пальто»
穿皮鞋 <i>chuān píxié</i> «надеть ботинки / туфли»	脱皮鞋 <i>tuō píxié</i> «снять ботинки / туфли»
穿裤子 <i>chuān kùzi</i> «надеть брюки»	脱裤子 <i>tuō kùzi</i> «снять брюки»
穿衬衫 <i>chuān chènshān</i> «надеть рубашку»	脱衬衫 <i>tuō chènshān</i> «снять рубашку»

³⁵¹ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 82.

³⁵² Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 341.

головные уборы, перчатки, шарфы, очки, украшения (серьги, кольца, часы и пр.)	
戴 <i>dài</i>	摘 <i>zhāi</i>
戴帽子 <i>dài màozi</i> «надеть шапку»	摘帽子 <i>zhāi màozi</i> «снять шапку»
戴眼镜 <i>dài yǎnjìng</i> «надеть очки»	摘眼镜 <i>zhāi yǎnjìng</i> «снять очки»
戴戒指 <i>dài jièzhì</i> «надеть кольцо»	摘戒指 <i>zhāi jièzhì</i> «снять кольцо»
戴手套 <i>dài shǒutào</i> «надеть кольцо»	摘手套 <i>zhāi shǒutào</i> «снять перчатки»

облегающие или плотно сидящие предметы одежды (колготки, перчатки, плотные блузки и свитера и пр.)	
套 <i>tào</i>	扯 <i>chě</i> , 拉 <i>lā</i>
套袜子 <i>tào wàzi</i> «надеть чулки»	扯 / 拉袜子 <i>chě / lā wàzi</i> «снять чулки»
套打底毛衣 <i>tào dǎdī máoyī</i> «надеть свитер-водолазку»	扯 / 拉打底毛衣 <i>chě / lā dǎdī máoyī</i> «снять свитер-водолазку»
套手套 <i>tào shǒutào</i> «надеть кольцо»	扯 / 拉手套 <i>chě / lā shǒutào</i> «снять перчатки»

Вышеописанное употребление – признак грамотной китайской речи. Вместе с тем, как в разговорном языке, так и в литературе встречается немало отступлений от этих правил. Так, например, нередко можно услышать 给小孩套上帽子 *gěi xiǎohái tào shàng màozi* «надеть (букв.: натянуть) на ребёнка шапку», 脱戒指 *tuō jièzhì* «снять кольцо» и т.п. Подобные фразы нельзя считать ошибкой, а следует, скорее, отнести к индивидуальным особенностям восприятия семантики данных глаголов некоторыми носителями языка.

Эти глаголы также могут употребляться в инверсивных конструкции с предлогом 把 *bǎ* и модификаторами 上 *shàng* для

«надеть» и 下(来) *xià(lai)* для «снять»; в этих случаях на прямое дополнение-предмет одежды, вводимое предлогом 把 *bǎ*, делается смысловой акцент, подчёркивается идея наличия / обладания объектом (англ. *disposal message*)³⁵³, а не производимое с ним действие: 把戒指戴在手指上 *bǎ wēi zhǐ dài zài shǒuzhǐ shàng* «надеть кольцо на палец», 把大衣脱下(来) *bǎ dàyī tuō xià(lai)* «снять пальто» и т.п.

1.10.5. «считать / полагать, что...»: 觉得 *juéde*, 想 *xiǎng*.

При вводе придаточного предложения глаголы 觉得 *juéde* и 想 *xiǎng* выступают в значении «считать / полагать, что...» и являются синонимами:

我觉得 / 想这种药非常有效。

Wǒ juéde / xiǎng zhè zhǒng yào fēicháng yǒuxiào.

Я считаю, что это лекарство очень эффективно.

Оба глагола обладают также и рядом других значений, отличных от вышеописанного, в которых они не образуют синонимичной пары.

1.10.6. «быть похожим»: 像 *xiàng*, 好像 *hǎoxiàng*.

В предложениях, в которых выражается идея внешнего или внутреннего сходства субъекта и объекта, употребляется глагол 像 *xiàng*:

他像父亲。

Tā xiàng fùqīn.

Он похож на отца.

³⁵³ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 483.

像他这样的人绝不可靠。

Xiàng tā zhèyàng de rén jué bù kěkào.

Люди, подобные ему, совершенно ненадёжны.

В безличных предложениях «похоже / кажется, что...» может употребляться как 像 xiàng, так и 好像 hǎoxiàng, но второй в этом случае предпочтительней и встречается чаще:

他好像喘不过气，要不要做人工呼吸（老舍）

Tā hǎoxiàng chuǎnbùguòqì, yào bù yào zuò réngōng hūxī (Lǎo Shě)

Он, похоже, задыхается, может нужно сделать искусственное дыхание? (Лао Шэ)

好像要下雨。

Hǎoxiàng yào xià yǔ.

Похоже, что будет дождь.

昨天她神情离奇，回答问题驴唇不对马嘴，东张西望，好像是等待什么似的。（列夫·托爾斯泰）

Zuótiān tā shénqíng líqí, huídá wèntí lǘ chún bù duì mǎ zuǐ, dōng zhāng xī wàng, hǎoxiàng shì děngdài shénme shì de. (Lièfū Tuō'ěrsītài)

Вчера она вела себя как-то странно. Отвечала невпопад, оглядывалась по сторонам, будто (кажется, что) чего-то ждала. (Л. Толстой)

刚才好像 / 像是有一阵铃声。

Gāngcái hǎoxiàng / xiàng shì yǒu yīzhèn língshēng.

Кажется, только что прозвенел звонок.

1.10.7. «получать»: 收到 *shōudào*, 受到 *shòudào*.

Глагол 收到 *shōudào* обозначает получение чего-то конкретного: 收到一封信 *shōudào yī fēng xìn* «получить письмо», 收到一份礼物 *shōudào yī fèn lǐwù* «получить подарок» и т.п.

Глагол 受到 *shòudào* обозначает получение некоего абстрактного понятия, причём всегда с пассивной семантикой

(«подвергнуться»): 受到信任 *shòudào xìnren* «пользоваться доверием», 受到支持 *shòudào zhīchí* «получить поддержку», 受到应有的惩处 *shòudào yīngyǒu de chéngchǔ* «понести заслуженную кару» и т.п.³⁵⁴

1.10.8. «бояться»: 怕 *pà*, 害怕 *hàipà*, 恐怕 *kǒngpà*.

Данные глаголы синонимичны, с той лишь разницей, что 怕 *pà*, 害怕 *hàipà* предполагают прямое дополнение, выраженное как существительным или местоимением, так и придаточным предложением, а 恐怕 *kǒngpà*, как правило, только вводит придаточное предложение:

别害怕!

Bié hàipà!

Не бойся.

我怕蛇。

Wǒ pà shé.

Я боюсь змей.

我恐怕你搞错了。

Wǒ kǒngpà nǐ gǎocuò le.

Боюсь, ты ошибаешься.

1.10.9. «волноваться, беспокоиться»: 担心 *dānxīn*, 操心 *cāoxīn*, 发愁 *fāchóu*, 着急 *zháojí*.

Глаголы 担心 *dānxīn* и 发愁 *fāchóu* взаимозаменяемы в значении «волноваться о ком-л. / чём-л.», но 担心 *dānxīn* носит более формальный характер и выражает большую степень взволнованности, нежели 发愁 *fāchóu*, которые в основном употребляются в разговорном языке:

³⁵⁴ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 84.

你不要为这件事担心 / 发愁。

Nǐ bù yào wèi zhè jiàn shì dānxīn / fāchóu.

Тебе не стоит беспокоиться об этом (деле).

Кроме того, глагол 发愁 *fāchóu* имеет значение «грустить, печалиться»; в этом случае, особенно в разговорной речи, слоги 发 *fā* и 愁 *chóu* могут «разъезжаться», образуя рамочную конструкцию, обрамляющую прямое дополнение с обеих сторон³⁵⁵:

你发愁什么? / 你发什么愁?

Nǐ fāchóu shénme? / Nǐ fā shénme chóu?

О чём это ты грустишь?

Глагол 操心 *cāoxīn* выражает очень высокую степень обеспокоенности, употребляется преимущественно в разговорной речи и, как правило, старшими людьми по отношению к младшим, которых они любят:

父母总是为孩子操心。

Fùmǔ zǒngshì wèi háizi cāoxīn.

Родители всегда [очень] беспокоятся о [своих] детях.

По вышеупомянутой причине дети, даже взрослые, не могут сказать 操心父母 *cāoxīn fùmǔ* «беспокоиться о родителях».

Глагол 着急 *zhāojí* скорее означает «нервничать, раздражаться» и подразумевает, что беспокойство / волнение (т.е., фактически, раздражение) получает у человека некое внешнее выражение – его видно или оно чувствуется:

你的车子坏了吗? 别着急, 我帮你修理。

Nǐ de chēzi huài le ma? Bié zhāojí, wǒ bāng nǐ xiūlǐ.

У тебя поломалась машина? Не беспокойся, я помогу тебе её отремонтировать.³⁵⁶

³⁵⁵ 房玉清「实用汉语语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 114.

³⁵⁶ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 85.

Второе значение глагола 着急 *zháojí* – «торопиться, спешить»:

你路上小心，慢慢开，别着急。

Nǐ lùshàng xiǎoxīn, màn màn kāi, bié zháojí.

Будь осторожен на дороге, езжай медленнее, не спеши.

1.10.10. «помогать»: 帮 *bāng*, 帮助 *bāngzhù*, 帮忙 *bāngmáng*.

Слова 帮 *bāng* и 帮助 *bāngzhù* – синонимичны и взаимозаменяемы, если они употребляются в качестве глаголов:

请你帮 / 帮助我翻译。

Qǐng nǐ bāng / bāngzhù wǒ fānyì.

Помогите мне перевести.

帮助 *bāngzhù* может также функционировать как имя существительное:

他给了我很多帮助。

Tā gěi le wǒ hěnxuō duō bāngzhù.

Он мне очень помог (букв.: оказал мне много помощи).

Глагол 帮忙 *bāngmáng* выражает оттенок значения «оказывать услугу, благодетельствовать». Будучи по своей природе глагольно-объектным, 帮忙 *bāngmáng* образует в предложении рамочную структуру и, следовательно, требует иного порядка слов, нежели 帮 *bāng* и 帮助 *bāngzhù*:

请你帮 / 帮助我。

Qǐng nǐ bāng / bāngzhù wǒ.

Прошу тебя помочь мне.

Но:

请你帮我忙。

Qǐng nǐ bāng wǒ máng.

Прошу тебя помочь мне.

1.10.11. «терять»: 丢 *diū*, 失去 *shīqù*, 迷路 *mílù*.

Глагол 丢 *diū* подразумевает потерю какого-либо конкретного предмета:

我丢了我的钱包。

Wǒ diū le wǒ de qiánbāo.

Я потерял свой кошелёк.

Глагол 丢 *diū* также употребляется в устойчивом выражении 丢脸 *diū liǎn* «потерять лицо (т.е. опозориться)».

Глагол 失去 *shīqù* обозначает потерю чего-то абстрактного и употребляется в фигуральном значении: 失去机会 *shīqù jīhuì* «потерять шанс», 失去希望 *shīqù xīwàng* «потерять надежду», 失去朋友 *shīqù péngyou* «потерять друга (т.е. дружба закончилась)» и т.п.

Значение «потерять дорогу», «потеряться / заблудиться», «сбыться с пути» выражается глаголом 迷路 *mílù*:

买一张地图，要不然很容易迷路。

Mǎi yī zhāng dìtú, yàobùrán hěn róngyì mílù.

Купи карту, иначе легко заблудиться.

1.10.12. «производить, создавать, порождать»: 生产 *shēngchǎn* и 产生 *chǎnshēng*.

Эти глаголы синонимичны и различаются только сферой употребления: 生产 *shēngchǎn* используется с конкретными предметами, а 产生 *chǎnshēng* – с абстрактными понятиями:

那家工厂生产鞋子。

Nà jiā gōngchǎng shēngchǎn xiézi.

Эта фабрика производит обувь.

你的轻率产生了很多问题。

Nǐ de qīngshuài chǎnshēng le hěn duō wèntí.

Твоя легкомысленность породила много проблем.

1.10.13. «оставлять, покидать; уходить / уезжать»: 走 zǒu, 离开 líkāi, 留 liú.

В предложениях без прямого дополнения употребляется глагол 走 zǒu.

她刚刚走了。

Tā gānggāng zǒu le.

Она только что ушла / уехала.

Если оставляют / покидают конкретно указываемое место или лицо, то употребляется глагол 离开 líkāi:

她去年离开了北京。

Tā qùnián líkāi le Běijīng.

Он покинул Пекин в прошлом году.

二十年前，他离开了他的妻子和孩子，一个人到非洲去了。

Èrshí nián qián, tā líkāi le tā de qīzi hé háiizi, yī gè rén dào Fēizhōu qù le.

Двадцать лет назад и покинул свою жену и детей и в одиночку отправился в Африку.

Глагол 留 liú употребляется в значении «оставить что-л. в каком-л. месте»:

如果你把你的背包留在这里，你就可以进去。

Rúguǒ nǐ bǎ nǐ de bèibāo liú zài zhèlǐ, nǐ jiù kěyǐ jìnqù.

Если вы оставите свой рюкзак здесь, то можете сразу входить.

1.10.14. «(у)видеть»: 看 kàn, 看见 kànjiàn, 看到 kàndào, 看出来 kàn chūlai, 见 jiàn, 见面 jiànmiàn, 见到 jiàndào, 观光 guānguāng, 明白 míngbai, 感到 gǎndào.

Глагол означает «(у)видеть» в смысле навестить кого-л.; в этих случаях он следует за глаголами 去 qù или 来 lái:

我想回家去看我的父母。

Wǒ xiǎng huíjiā qù kàn wǒ de fùmǔ.

Я хочу сходить навестить своих родителей.

Глаголы 看见 *kànjiàn* и 看到 *kàndào* выражают одномоментное зрительное восприятие объекта:

我昨天在公园里看见 / 看到了一只猫。

Wǒ zuótiān zài gōngyuán lǐ kànjiàn / kàndào le yī zhǐ māo.

Вчера в парке я видел кошку.

Глагол 看出来 *kàn chūlai* передаёт оттенок значения «рассмотреть, понять, заметить»:

我看出来他对他的地位不大满意。

Wǒ kàn chūlai tā duì tā de dìwèi bù dà mǎnyì.

Я вижу / заметил, что он не очень доволен своим положением.

В неформальной разговорной речи глагол 见 *jiàn* употребляется с оттенком «увидеться, встретиться с кем-л.»:

我要见你的经理。

Wǒ yào jiàn nǐ de jīnglǐ.

Я хочу увидаться / встретиться с вашим менеджером.

Если встреча с человеком носит запланированный, наперёд оговорённый характер, то употребляется 跟 …… 见面 *gēn...jiànmiàn*:

明天晚上我会在中餐馆跟我的朋友见面。

Míngtiān wǎnshàng wǒ huì zài zhōngcānguǎn gēn wǒ de péngyǒu jiànmiàn.

Завтра вечером я собираюсь встретиться со своим другом в китайском ресторане.

Выражение 没见面 *méi jiànmiàn* означает «не видаться на протяжении какого-л. периода времени»:

我们二十年没见面了。

Wǒmen èr shí nián méi jiànmiàn le.

Мы не виделись 20 лет.

Если же встреча с человеком не была запланирована заранее, то употребляется 见到 *jiàndào*:

今天我见到了一个老朋友。

Zuótiān wǒ jiàndào le yī gè lǎo péngyǒu.

Вчера вечером я [случайно] встретил старого друга.

Если говорящий имеет в виду, что он увидел кого-то вдалеке и не разговаривал с ним / с ней, то могут употребляться оба глагола – 见面 *jiànmiàn* или 见到 *jiàndào*:

今天我见面 / 见到了一个老朋友。

Zuótiān wǒ jiànmiàn / jiàndào le yī gè lǎo péngyǒu.

Вчера вечером я [издалека] видел старого друга (но не подходил к нему).

Глагол 观光 *guānguāng* имеет значение «навещать, наносить визит» или «осматривать (достопримечательности)»:

我一直想去长城观光。

Wǒ yīzhí xiǎng qù Chángchéng guānguāng.

Я всегда хотел увидеть Великую китайскую стену.

Наконец, для выражения значения «видеть» в смысле «понимать» используются глаголы 明白 *míngbái* и 感到 *gǎndào*:

我明白你的意思。

Wǒ míngbái nǐ de yìsi.

Я понимаю / вижу, что ты имеешь в виду.

现在我才感到他是对的。

Xiànzài wǒ cái gǎndào tā shì duì de.

Теперь-то я вижу, что он прав.³⁵⁷

³⁵⁷ Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — p. 86-91.

1.10.15. «проводить, осуществлять, предпринимать»: 进行 *jìnxíng*, 实行 *shíxíng*, 执行 *zhíxíng*, 行使 *xíngshǐ*, 实施 *shíshī*, 举行 *jǔxíng*.

Вышеперечисленные глаголы весьма близки по своему значению, но различаются смысловыми оттенками и дополнениями.

进行 *jìnxíng* – один из наиболее употребительных глаголов, встречающийся в текстах публицистического стиля; сочетается с дополнением, обозначающим действия или процессы, имеющие общественную значимость: 进行选举 *jìnxíng xuǎnjǔ* «проводить выборы», 进行建设 *jìnxíng jiànshè* «вести строительство (экономическое, культурное и т.п.)», 进行讨论 *jìnxíng tāolùn* «вести дискуссию», 进行研究 *jìnxíng yánjiū* «проводить исследование» и т.п.

Изначальное значение глагола 实行 *shíxíng* («воплощать, реализовывать») указывает на то, что он прежде всего обозначает действия по практической реализации программ или установок в той или иной сфере: 实行政策 *shíxíng zhèngcè* «проводить политику», 实行计划 *shíxíng jìhuà* «осуществлять планы», 实行制度 *shíxíng zhìdù* «устанавливать режим; принимать норму» и т.п.

Глагол 实施 *shíshī* сходен по значению с 实行 *shíxíng*; одним из наиболее типичных дополнений к этому глаголу является существительное 政策 *zhèngcè* «политика».

Глагол 执行 *zhíxíng*, в отличие от 实行 *shíxíng*, указывает на то, что речь идёт о реализации установок или программ, являющихся обязательными для субъекта действия, поэтому в подавляющем большинстве случаев глагол 执行 *zhíxíng* сочетается со словами, имеющими соответствующую обязывающую семантику: 执行法律 *zhíxíng fǎlǜ* «исполнять закон», 执行责任 *zhíxíng zérèn* «выполнять долг», 执行命令 *zhíxíng mìnglìng* «выполнять приказ», 执行职能 *zhíxíng zhínéng* «исполнять функции / обязанности» и т.п.

Глагол 行使 *xíngshǐ* сочетается, главным образом, с дополнениями с морфемой 权 *quán* «власть, сила; право: 行使否决权 *xíngshǐ fǒujuéquán* «пользоваться правом вето», 行使职权 *xíngshǐ zhíquán* «применять / использовать служебными полномочия» и т.п.

Глагол 举行 *jǔxíng* имеет оттенок «организовывать(ся), состояться»: 举行宴会 *jǔxíng yànhuì* «устроить банкет», 举行会谈 *jǔxíng huìtán* «вести переговоры», 举行比赛 *jǔxíng bǐsài* «организовать состязание» и т.п.³⁵⁸

1.10.16. «занимать, находиться; владеть»: 占 *zhàn*, 居 *jū*.

Глагол 占 *zhàn* сочетается, в первую очередь, с дополнениями, обозначающими доли и проценты (относительные показатели), в, во вторую (часто также в виде сложносоставного глагола 占有 *zhànyǒu* «обладать, владеть; занимать») – с дополнениями, обозначающими важность и значимость какого-либо показателя в целом, например, 地位 *dìwèi* «место, позиция», 位置 *wèizhi* «местонахождение, расположение»:

德国的少数民族占人口的百分之十五。

Déguó de shǎoshù mínzú zhàn rénkǒu de bǎi fēn zhī shíwǔ.

Национальные меньшинства в Германии составляют 15 % населения.

妇女几乎占村里全劳力的一半。

Fùnǚ jīhū zhàn cūnlǐ quán láoli de yībàn.

Женщины составляют примерно половину трудоспособного населения деревни.

这些活动占去了她的大部分时间。

Zhèxiē huódòng zhànqù le tā de dà bùfèn shíjiān.

Эти мероприятия заняли большую часть её времени.

³⁵⁸ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 88-91.

农业在国民经济中占有重要地位。

Nóngyè zài guómín jīngjì zhōng zhànyǒu zhòngyào dìwèi.

Сельское хозяйство занимает важное место в национальной экономике.

Глагол 居 *jū* сочетается с обозначением соответствующего места в профильном рейтинге:

挪威捕鱼量居世界领先地位。

Nuówēi bǔ yú liàng jū shìjiè lǐngxiān dìwèi.

По вылову рыбы Норвегия занимает лидирующие позиции в мире.³⁵⁹

1.10.17. «охранять, сохранять, защищать, поддерживать, обеспечивать»: 维护 *wéihù*, 保护 *bǎohù*, 保卫 *bǎowèi*, 保障 *bǎozhàng*, 保持 *bǎochí*, 支持 *zhīchí*.

Вышеперечисленные глаголы в некоторых контекстах могут быть взаимозаменяемыми, но различаются смысловыми оттенками³⁶⁰:

- 维护 *wéihù* «отстаивать, поддерживать, сохранять в неприкосновенности (например, принципы, состояние, права и т.п.): 维护自己的权利 *wéihù zìjǐ de quánlì* «отстаивать свои права», 维护独立 *wéihù dúlì* «отстаивать независимость» и т.п.;
- 保护 *bǎohù* «оберегать от ущерба, порчи, повреждения»: 保护周围环境 *bǎohù zhōuwéi huánjìng* «защищать окружающую среду», 保护外资 *bǎohù wàizī* «защищать иностранные инвестиции» и т.п.;

³⁵⁹ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 91-92.

³⁶⁰ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 344-345.

- 保卫 *bǎowèi* «оборонять, быть на страже»: 保卫祖国 *bǎowèi zǔguó* «защищать Родину», 保卫国境 *bǎowèi guójìng* «защищать государственную границу» и т.п.;
- 保障 *bǎozhàng* «гарантировать, обеспечивать»: 保障人权 *bǎozhàng rénquán* «гарантировать права человека», 保障安全 *bǎozhàng ānquán* «обеспечить безопасность», 保障言论和信仰自由 *bǎozhàng yánlùn hé xìnyǎng zìyóu* «гарантировать свободу слова и вероисповедания» и т.п.;
- 保持 *bǎochí* «поддерживать, соблюдать, сохранять»: 保持友好关系 *bǎochí yǒuhǎo guānxì* «поддерживать дружеские отношения», 保持清洁 *bǎochí qīngjié* «поддерживать чистоту», 保持中立 *bǎochí zhōnglì* «сохранять нейтралитет», 保持寂静 *bǎochí jìjìng* «соблюдать тишину» и т.п.;
- 支持 *zhīchí* «поддерживать»: 精神上的支持 *jīngshén shàng de zhīchí* «моральная поддержка», 支持谁的意见 *zhīchí shuí de yìjiàn* «сочувствовать чьим-либо взглядам», 支持建议 *zhīchí jiànyì* «поддержать предложение» и т.п.;

1.10.18. «подниматься на..., начинать; разворачивать действия»: 掀起 *xiānqǐ*, 奋起 *fènqǐ*.

Смысловой акцент у глагола 掀起 *xiānqǐ* делается на начало крупной кампании (苏联人民掀起了伟大的卫国战争。 *Sūlián rénmín xiānqǐ le Wěidà de wèiguó zhànzhēng*. «Народ Советского Союза поднялся на Великую Отечественную войну.»), а у 奋起 *fènqǐ* – на некое воодушевление, решительное выступление (奋起保卫祖国 *fènqǐ bǎowèi zǔguó* «вставать на защиту Родины», 振奋起来 *zhèn fènqǐlai* «воспрянуть духом» и т.п.)³⁶¹.

³⁶¹ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 105.

1.10.19. «способствовать, содействовать, побуждать»: 促使 *cùshǐ*, 促进 *cùjìn*.

Эти глаголы объединены общим структурным компонентом – морфемой 促 *cù* «способствовать, содействовать».

Глагол 促使 *cùshǐ* включает в себя вспомогательный каузативный глагол 使 *shǐ*, собственное значение которого – «заставлять, делать так, чтобы..., приводить к чему-л.» – придаёт всему глаголу 促使 *cùshǐ* побудительный характер; употребление 促使 *cùshǐ* предполагает дополнение, развёрнутое в виде глагольного предложения:

促使对叙利亚的合法政府的军事行动尽快停止。

Cùshǐ duì Xùlìyǎ de héfǎ zhèngfǔ de jūnshì xíngdòng jǐnkuài tíngzhǐ.

Способствовать скорейшему прекращению военных действий против законного правительства Сирии.

В качестве дополнения к глаголу 促进 *cùjìn* выступают, как правило, имена существительные. Семантика этого глагола также указывает на более непосредственное воздействие субъекта на указываемую сферу: 促进巩固和平 *cùjìn gǒnggù hépíng* «содействовать укреплению мира», 促进科学的发展 *cùjìn kēxué de fāzhǎn* «способствовать развитию науки» и т.п.³⁶²

1.11. Синтаксические функции глаголов / 动词的句法功能 *dòngcí de jùfǎ gōngnéng*.

Принципиальным отличием глагола от других частей речи является то, что если поставить перед ним существительное или местоимение, то между этими двумя словами установится связь «производитель действия – действие»; постановка вместо

³⁶² Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 95.

глагола другого существительного или местоимения субъектно-предикативной связи не образует (в случае смысловой совместимости может возникнуть атрибутивная связь или связь-приложение). Объясняется это заложенной в природе глагола отнесённостью к какому-либо действующему лицу. Такая отнесённость не предполагает наличия категории лица, однако является важнейшим синтаксическим свойством глагола, выражающимся в способности образовывать с предшествующим словом именной части речи субъектно-предикативную связь³⁶³.

Полнозначные глаголы китайского языка могут выполнять следующие синтаксические функции³⁶⁴:

- глагольное сказуемое (动词谓词 *dòngcí wèicí*):

你现在作什么呢?

Nǐ xiànzài zuò shénme ne?

Что ты сейчас делаешь?

我找下家。

Wǒ zhǎo xiàjiā.

Я ищу новую работу.

- вторая часть глагольного сказуемого (动词谓词的第二部分 *dòngcí wèicí de dì èr bùfèn*), например, после модального глагола:

我会游泳。

Wǒ huì yóuyǒng.

Я умею плавать.

我想预订一个包间。

Wǒ xiǎng yùdìng yī gè bāojiān.

Я хочу забронировать одноместный номер

³⁶³ Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 68-69.

³⁶⁴ Готтлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 128.

- подлежащее (主语 *zhǔyǔ*):

吸烟是对身体有害。

Xīyān shì duì shēntǐ yǒuhài.

Курить вредно для здоровья.

跑步是一种体育项目。

Pǎobù shì yī zhǒng tǐyù xiàngmù.

Бег – это вид спорта.

- дополнение (宾语 *bīnyǔ*):

她只顾玩，下顾学习。

Tā zhī gù wán, xià gù xuéxí.

Она думает только о развлечениях и не думает об учёбе.

- определение (定语 *dìngyǔ*); в этом случае глагол обязательно оформляется служебной морфемой 的 *de*:

你说的话我一个字儿也听不明白!

Nǐ shuō de huà wǒ yī gè zìr yě tīng bù míngbai!

Я ни слова не понимаю из того, что ты говоришь!

这是新来的学生。

Zhè shì xīn lái de xuéshēng.

Это новый (вновь прибывший) студент.

- комплемент, т.е. дополнительный член с результативным значением (结果的补语 *jiéguǒ de bǔyǔ*); зачастую сопровождается служебным словом 得 *de*³⁶⁵:

他高兴得跳去来了。

Tā gāoxìng de tiào qīlai le.

Он запрыгал от радости (так обрадовался, что запрыгал).

1.11.1. Чтобы употребить глагол в качестве именного члена предложения, его необходимо субстантивировать служебным

³⁶⁵ 赵遵礼「现代汉语句子成分的分析」, 西安: 陕西人民出版社, 1983. — 页 80-81.

словом 的 *de*, которая в данном случае выполняет роль заместителя предметного слова, под ней всегда подразумевается вещь или человек: 画的 *huà de* «нарисованное (букв.: то, что нарисовано)», 说的 *shuō de* «сказанное (букв.: то, что сказано)», 来的 *lái de* «пришедший (букв.: то, кто пришёл)» и т.п.

В китайском языке субстантивироваться может не только глагол, но и словосочетание с ним, в том числе и развёрнутое, напоминающее целое предложение: 他说的 *tā shuō de* «сказанное им», 昨天来的 *zuótiān lái de* «пришедший вчера», 我今天在商店里买的 *wǒ jīntiān zài shāngdiàn lǐ mǎi de* «купленное мною сегодня в магазине», 我爱吃的 *wǒ ài chī de* «то, что я люблю есть» и т.п.

Поскольку глагол или словосочетание с ним, оформленное служебным словом 的 *de*, выражает предметное значение, он может самостоятельно (без определяемого существительного) выступать в роли именного члена предложения – подлежащего, дополнения, именной части составного именного сказуемого:

打算的是冒险的事儿。

Dǎsuàn de shì màoxiǎn de shìr.

Задуманное [вами] – рискованное дело. (подлежащее)

我想看你今天写的。

Wǒ xiǎng kàn nǐ jīntiān xiě de.

Я хочу посмотреть на то, что ты сегодня написал.
(дополнение)

这张画儿是我兄弟画的。

Zhè zhāng huàr shì wǒ xiōngdì huà de.

Эта картина нарисована моим братом. (именная часть составного именного сказуемого)³⁶⁶

³⁶⁶ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 67-69.

2. Грамматические категории предикатов / 叙述词的语法范畴 *xùshùcí de yǔfǎ fànchóu.*

2.1. Общие положения.

Ряд грамматических форм и категорий в китайском языке являются общими для глаголов и прилагательных, т.е. для тех частей речи, которые способны исполнять в предложении функцию сказуемого (предикативную функцию).

Исходя из этого, для удобства описания и классификации таких грамматических форм, глаголы, предикативные прилагательные и связки объединяются в общий класс так называемых предикатов (叙述词 *xùshùcí*)^{367, 368}.

Стоит отметить, что не все грамматические категории свойственны всем без исключения предикатам. Бывают (и нередко) случаи, когда определённая грамматическая категория присуща исключительно глаголу и не наблюдается (или наблюдается в «минимальном виде»³⁶⁹) у прилагательных.

Сходство прилагательных с глаголами проявляется в том, что и те, и другие могут использоваться в роли сказуемого; прилагательные могут принимать некоторые видо-временные показатели, придающие им значение «становления, приобретения качеств», а также непосредственно сочетаться с отрицанием, которое перед именами ставиться не может. Внутри этой категории глаголы и прилагательные выделяются

³⁶⁷ 张松林「现代汉语语法表解」，成都：四川科学技术出版社，1985。— 页 48.

³⁶⁸ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 10.

³⁶⁹ 由本陽子、岸本秀樹「語彙の意味と文法」、東京：くろしお出版、2009。— ページ 102.

как разряды слов, характеризующиеся наборами своих грамматических признаков.³⁷⁰

Следует отметить, что среди языков изолирующего строя (китайский, вьетнамский, тайский, бирманский и т.п.) в китайском языке обнаруживается как раз таки наиболее резкое отличие прилагательных от глаголов³⁷¹. Чем дальше на юг, тем эти отличия выражены слабее. Некоторые авторы предпочитают вообще говорить не о прилагательных, а о «качественных глаголах»³⁷².

2.1.1. Грамматические категории предикатов проистекают из природы предикативности как таковой. Согласно академику В. В. Виноградову, под предикативностью понимается грамматическое (синтаксическое) свойство, формирующее основную единицу синтаксиса – предложение, устанавливая соотнесённость сообщаемого с действительностью³⁷³.

Сообщаемое всегда предстаёт как реально осуществляющееся во времени (настоящем, прошедшем или будущем) или же мыслится в плане ирреальности (как возможное, желаемое, должное или требуемое). Общее значение реальности / ирреальности (т. е. модальности) сообщаемого обязательно соотнесено со временем и опирается на категорию предикативного наклонения. Категории синтаксического наклонения, модальности, синтаксического времени и соответствующая система средств их выражения образуют неразрывное единство – предикативность, которая организует предложение как грамматическую единицу и представляет собою его наиболее абстрактное грамматическое значение.

³⁷⁰ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 220.

³⁷¹ Там же, С. 221.

³⁷² Морев Л. Н. Основы синтаксиса тайского языка / Отв. ред. Б. К. Пашков. — М.: Наука, 1964. — С. 37.

³⁷³ Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. — №1, 1954. — М.: Изд-во АН СССР, 1954. — С. 3-29.

Формирующие предикативность значения синтаксических времён и наклонений имеют своё формальное выражение и выявляются в системе противопоставлений – форм предложения, образующих его грамматическую парадигму, т.е. предложение всегда мыслится как единица предикативная.

Предикативность противопоставляет предложение всем другим единицам синтаксиса. Она отличает предложение и от такой единицы языка, как слово: предложение «Весна!» с определённой интонацией отличается от имени существительного «весна» тем, что в основе его лежит абстрактный образец предложения, способный относить информацию в план настоящего, прошедшего или будущего³⁷⁴ (т.е. «Весна была / есть / будет»).

2.1.2. Выражение грамматических категорий предикатов в китайском и других изолирующих языках не тождественны таковым в индоевропейских языках. Поскольку принадлежность того или иного слова к классу предикатов определяется не формой слова, а т.н. внешними выразителями (т.е. особые вспомогательные морфемы, синтаксическая связь, порядок слов и т.п.)³⁷⁵, понятие «грамматической категории» значительно шире понятия «грамматическая форма слова»³⁷⁶. Однако та или иная грамматическая категория всегда выражается той или иной морфемой-формальным элементом, которая лежит в пределах значения определённой части речи (в данном случае глагола и прилагательного). Именно поэтому грамматические категории предикатов рассматриваются в рамках морфологии.

³⁷⁴ Стеблин-Каменский М. И. О предикативности // Спорное в языкознании. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. — С. 34-47.

³⁷⁵ Плам Ю. Я. Морфологические категории в тайском языке: на материале глагола / Отв. ред. В. М. Солнцева. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 15-16.

³⁷⁶ Солнцева Н. В. Категория страдательного залога в современном литературном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1953. — С. 30-36.

В зависимости от характера связи со знаменательным словом формальные элементы могут принадлежать к разным уровням – синтаксическому или морфологическому. Формальный признак морфологической категории – служебная морфема, непосредственно связанная необходимой связью с предикатом как частью речи. Если такой необходимой связи между формальным элементом и предикатом нет, то нет и базы для морфологической категории. Если формальный элемент связан с предикатом не как с частью речи, а как с членом предложения, т.е. если он может вступать в связь с любым словом, выступающим в роли данного члена предложения, то налицо явление не морфологического, а синтаксического порядка. Подобная синтаксическая конструкция, естественно, также может служить базой для грамматической категории, но эта грамматическая категория в плане выражения окажется уже не морфологической, а синтаксической.

Второй стороной характеристики грамматической категории является выражаемое ею грамматическое значение, т.е. план выражения. Здесь, опять-таки, возможна двоякая интерпретация – если функция формального элемента связана с выражением отношений между словами, с организацией слов в словосочетании, то грамматическое значение формального элемента характеризуется как синтаксическое. Если же функция формального элемента заключается во внесении в предикат некоего дополнительного грамматического значения, то оно характеризуется как морфологическое.³⁷⁷

2.2. Особенности морфологических категорий в китайском языке.

Морфологические категории (в том числе и предикатов) в китайском языке обладают четырьмя важнейшими

³⁷⁷ Плам Ю. Я. Морфологические категории в тайском языке: на материале глагола / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 17-19.

особенностями, связанными и напрямую проистекающими из их (этих категорий) несинтаксического характера³⁷⁸:

- возможность одновременного употребления ряда показателей одной категории при слове;
- факультативность употребления показателей;
- зависимость употребления показателей от лексико-грамматических подклассов слов;
- выделительный характер категорий;

2.2.1. В китайском языке регулярно наблюдается соединение в одном слове двух форм одной категории. Регулярно соединяются, например, формы законченного вида и однократного вида или формы законченного вида и многократного вида. Подобное соединение двух форм одной категорий наблюдается также в языках, типологически близких китайскому (вьетнамский, тайский, кхмерский), в которых наблюдается бинарная оппозиция, т.е. противопоставление имён предикативам³⁷⁹.

Обычно считается, что категорию образуют лишь формы, которые взаимно противопоставлены друг другу, при этом иногда отмечается, что если форма существует вне всяких противопоставлений, то категория не образуется³⁸⁰. Однако в китайском языке некоторые формы взаимно не противопоставлены. Существующая возможность одновременного употребления двух форм, если у слова есть признак их функциональной непротивопоставленности, свидетельствующей о том, что формы не являются

³⁷⁸ Солнцева Н. В. Характер морфологических категорий в китайском языке // Историко-филологические исследования: Сборник статей к семидесятипятилетию акад. Н. И. Конрада / Глав. ред. М. Б. Храпченко. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 173.

³⁷⁹ Горгониев Ю. А. Категория глагола в современном кхмерском языке / Отв. ред. проф. Г. Д. Санжеев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — С. 12.

³⁸⁰ Коротков Н. Н., Панфилов В. З. О типологии грамматических категорий // Вопросы языкознания. — № 1, январь-февраль. — М.: Наука, 1965. — С. 39.

взаимоисключающими по значению, и о том, что они отличаются лишь разными значениями.

О противопоставленности ряда форм в китайском языке можно говорить лишь условно. Такие форм противопоставлены не потому, что они обозначают взаимоисключающие понятия, а потому, что они несут различные значения.

В категории китайского языка тем самым оказываются включенными формы, которые не противопоставлены по функции и фактически не противопоставлены по значению. Подобное объединение форм одной морфологической категории в систему характерно для морфологических категорий китайского языка и является прямым следствием их «несинтаксичности»³⁸¹.

2.2.2. Как уже упоминалось выше, морфологические категории в китайском языке не выражают синтаксических отношений между словами, наличие того или иного морфологического показателя не обуславливает наличие такого показателя у другого слова. Такая их природа, а также возможность одновременного употребления ряда (обычно двух) показателей одной категории при оформлении ими слова и их (морфологических показателей) относительная «историческая молодость» в китайском языке привели к тому, что употребление этих морфологических показателей характеризуется относительной факультативностью³⁸².

К примеру, факторы, которые благоприятствуют употреблению предиката при обозначении законченного и отнесённого к прошлому действия без оформления его видо-

³⁸¹ Солнцева Н. В. Характер морфологических категорий в китайском языке // Историко-филологические исследования: Сборник статей к семидесятипятилетию акад. Н. И. Конрада / Глав. ред. М. Б. Храпченко. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 174.

³⁸² Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 129.

временными показателями, могут быть представлены в виде следующей схемы³⁸³:

А. Основные факторы:

1. Природа самого предиката:

1.1. Типы лексико-грамматического значения (имена прилагательные, глаголы «недействия», действие недлительное, действие побудительное или направленное).

1.2. Значение словообразовательной модели (результативность).

2. Синтаксические условия (перечень, возможно, не является исчерпывающим³⁸⁴):

2.1. Характер функции:

2.1.1. Зависимая функция (второстепенное сказуемое, сказуемое придаточного предложения).

2.1.2. Независимая функция:

- глагол-сказуемое, управляющий придаточным дополнением;
- глагол, за которым следует предлог;
- глагол с дополнением, характеризуемым его определениями как единичный предмет или меру (часть) вещества;
- первый из двух глаголов, связанных союзными словами «и», «или» (при отсутствии дополнений);

2.2. Степень самостоятельности простого предложения: в самостоятельном предложении неоформленным может быть только глагол-сказуемое направленного действия, а в

³⁸³ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 220-221.

³⁸⁴ Цуканов А. М. Глагольная форма на *-ла* и некоторые проблемы вида в китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1955. — С. 111-113.

полусамостоятельном – как направленного, так и результативного действия.

2.3. Наличие заключительных частиц, особенно 了 *le*; в этом случае в качестве сказуемого самостоятельного предложения может выступать неоформленным и результативный глагол.

Б. Дополнительные факторы:

3. Ритмико-мелодические условия (тенденция к соблюдению определённого – парного – размера и ритма).

4. Логико-смысловая значимость предиката: если на нём фиксируется внимание говорящего, оформление необходимо и в вышеперечисленных условиях (кроме модальных и каузативных глаголов, которые никогда не оформляются), если же нет, то это оформление исключено.

Однако и при наличии в предложении одного или нескольких из данных факторов, оформление всё же может появляться. Это относится, например, к любому глаголу (кроме 道 *dào* «говорить», подчиняющегося нормам вэньяня), управляющему придаточным дополнительным предложением, к глаголу-сказуемому придаточного предложения, к большинству каузативных глаголов, к глаголам недлительного и направленного действия, а также к результативным глаголам.³⁸⁵

Неоформленный предикат, будучи оппозиционно противопоставленным предикату оформленному, хотя и обладает способностью заменять последний в предложениях, но как немаркированный член предложения обладает рядом собственных значений³⁸⁶: стабильности состояния или качества,

³⁸⁵ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 221-222.

³⁸⁶ Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 140.

повседневности, обычности действия в какой-либо период, факта осуществления действия в определённых временных рамках и готовности совершить данное действие в (ближайшем) будущем³⁸⁷.

Всё это делает отсутствие оформления контекстно зависимым – т.е., если то или иное грамматическое значение можно почерпнуть из общего контекста, оппозиция «оформленный предикат – неоформленный предикат» может быть тождественной, если нет – такого взаимного тождества не наблюдается³⁸⁸.

Синтаксическая автономность морфологических показателей порождает их независимость друг от друга с точки зрения их значения, чем, по-видимому, и объясняется факт возможности наличия у одного и того же предиката, например, двух показателей видовой категории, выражающих разные виды: 吃了 *chī guo le* «ел»: 了 *le* – совершённый вид, 过 *guo* – многократный вид. Тем не менее, не все видо-временные показатели (суффиксы) в китайском языке совместимы друг с другом³⁸⁹.

2.2.3. Зависимость употребления показателей от лексико-грамматических подклассов слов можно считать прямым следствием факультативности. Поскольку не все слова в силу своего лексического значения или грамматической формы могут оформляться тем или иным образом, наблюдается определённая взаимосвязь и взаимообусловленность между грамматическими категориями. Так, например, употребление залоговых форм

³⁸⁷ Исаенко Б. С., Коротков Н. Н., Советов-Чэнь И. М. Учебник китайского языка / Под ред. Н. Н. Короткова; Фонетическая часть «Вводного курса» написана Н. И. Гальцевым. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1954. — С. 200.

³⁸⁸ Walter Flämig. Wechselbeziehung zwischen der lexikalischen Semantik und der grammatischen Bedeutung. — Leipzig: Manfurio Verlag, 2015. — S. 56.

³⁸⁹ Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 133.

ориентировано на вид глагола: форма действительного залога возможна у глаголов любого вида, а форма страдательного – нет. Формы залога возможны, как правило, у подкласса переходных глаголов. Форма длительного вида возможна у глаголов действия и невозможна у результативных и каузативных, она обязательна у глаголов состояния и невозможна у предельных глаголов.

Факультативность в китайском языке также действует на фоне подклассов слов. Замена показателя нулевой формой возможна не вообще у любого слова, а только у слова определённого подкласса. Например, глагол, оформленный суффиксом 了 *le* (форма законченного вида), в определённом контексте может быть заменён не любым глаголом, а только результативным глаголом без этого суффикса. Глагол, оформленный суффиксом 着 *zhe* (форма длительного вида), может быть заменён только нерезультативным глаголом без суффикса³⁹⁰. В данном случае можно констатировать проявление закона о знаке с нулевым экспонентом – употребление нулевой морфемы есть проявление немаркированности одного из членов оппозиции, когда наличие некоторого грамматического показателя есть положительный признак присутствия соответствующего грамматического значения. В то же время, неупотребление видо-временного показателя в разных контекстах может отвечать как значению, противопоставленному данному (но не имеющему своего формального выражения), так и значению отсутствующего показателя³⁹¹, что, безусловно, свидетельствует в пользу справедливости утверждения о том, что неоформленный предикат в определённых контекстуальных условиях может

³⁹⁰ Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 142.

³⁹¹ Колпачкова Е. Н. Грамматика порядков: правила формирования глагольных цепочек в китайском языке // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». — № 3 / 2011. — М.: Изд-во МГОУ, 2011. — С. 119.

обладать собственным грамматическим (временным или видовым) значением³⁹².

2.2.4. В силу того, что функционирование морфологических категорий определяется внеязыковыми факторами, эти категории обладают выделительным характером. Выбор определённой формы морфологической категории определяется желанием или необходимостью выделить ту или иную сторону действия или предмета. Выбор представляется как необходимый для данного момента, как актуально нужный. Возможность выбора показателей (факультативность) и наличие выделительного характера у категорий не отрицает, однако, грамматического характера этих показателей и категорий.

Факты употребления показателей морфологических категорий говорят о том, что показатель, который является обязательным с точки зрения системы языка, может в своем употреблении определяться внеязыковыми факторами. Иными словами, налицо взаимозависимость и взаимосвязь: если показатель, входящий в систему языка и обладающий грамматическим значением, может употребляться факультативно, то показатель, употребляющийся факультативно, может входить в систему языка и обладать грамматическим значением.³⁹³

Также следует отметить, что в отличие от видо-временных суффиксов 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*, употребление которых (несмотря на факультативность) подчиняется набору грамматических правил, употребление модификаторов в предложении носит абсолютно выделительный характер, их

³⁹² Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 210.

³⁹³ Солнцева Н. В. Характер морфологических категорий в китайском языке // Историко-филологические исследования: Сборник статей к семидесятипятилетию акад. Н. И. Конрада / Глав. ред. М. Б. Храпченко. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 176.

выбор и само наличие остаётся на усмотрение говорящего в соответствии с его коммуникативным замыслом, что сближает их с лексическими единицами³⁹⁴.

2.3. Отрицание / 否定词 *fǒudìngcí*.

Отрицание – единственная категория предикатов, которая носит не факультативный и не выделительный характер. Её употребление обязательно, так как неоформленный предикат выражать отрицательное значение не в состоянии. Строгая семантическая оппозиция «утверждение – отрицание» – одна из важнейших лексико-грамматических категорий языка с точки зрения передачи и накопления информации вообще и коммуникационных актов в частности; в её основе лежит выражение идеи отсутствия³⁹⁵. Эта категория свойственна всем языкам мира, она универсальна, семантически неразложима и не поддаётся определению через более простые семантические элементы³⁹⁶.

Единство всех наличных в языке средств и способов выражения отрицания может быть представлено в виде функционально-семантического поля негации, в котором единицы, относящиеся к собственно грамматической категории отрицания, имеющей устойчивые и регулярно воспроизводимые морфологические формы выражения, выделяются в качестве одного из его конституентов и, как наиболее сильное, «акцентированное» средство выражения данного значения, несомненно, составляет центр своего функционально-

³⁹⁴ Колпачкова Е. Н. Грамматика порядков: правила формирования глагольных цепочек в китайском языке // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». — № 3 / 2011. — М.: Изд-во МГОУ, 2011. — С. 117.

³⁹⁵ Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. — М.: Наука, 1983. — С. 6.

³⁹⁶ Падучева Е. В. Отрицание // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 354.

семантического поля, в то время как остальные конститuentы, обладающие меньшей исходной базой, более скромной частотностью (регулярностью) и ограниченной сферой употребления, выстраиваются по мере ослабления своих функциональных характеристик в направлении от центра поля к его периферии³⁹⁷.

Категория отрицания в китайском языке выражается путём употребления перед глаголом или прилагательным специальных отрицательных морфем (частиц, суффиксов), а также производных от них словоформ, например, 不 *bù*, 不是 *bù shì*, 没 *méi*, 没有 *méi yǒu*, 无 *wú*, 别 *bié*, 未 *wèi* в литературном китайском языке путунхуа или 唔 *m4*, 冇 *mou5*, 未 *mei6*, 唔好 *m4 hou2*, 咪 *mai5* в кантонском диалекте³⁹⁸ и т.п. Такие отрицательные морфемы в китайском языкознании традиционно относят к наречиям³⁹⁹.

2.3.1. Отрицательная морфема 不 *bù*.

Отрицательная морфема (или маркер отрицания⁴⁰⁰) 不 *bù* намного более продуктивна⁴⁰¹, нежели все остальные виды

³⁹⁷ Шнырко А. А. Вопросы грамматической семантики японского языка. Синтаксис отрицания. — Владивосток: Дальнаука, 2007. — С. 19.

³⁹⁸ Stephen Matthews, Virginia Yip. *Cantonese: A Comprehensive Grammar*. — London, New-York: Routledge, 1994. — p. 251-257.

³⁹⁹ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 569. — (*Studia philologica*).

⁴⁰⁰ Милицина И. А. Проблемы отрицания в китайском языке в работах китайских лингвистов // Известия Восточного института. — №18 (2). — Владивосток: ДВФУ, 2011. — С. 103.

⁴⁰¹ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 570. — (*Studia philologica*).

отрицания. Она употребляется в настоящем времени⁴⁰² перед подавляющим большинством глаголов и всеми прилагательными. Прямое значение 不 *bù* (и основное отличие от 没 *méi*) – отрицание действия или признака без обязательного указания на их завершенность, а в зависимости от лексического значения предиката⁴⁰³. Иными словами, отрицательное предложение с 不 *bù* описывает некое наличествующее в момент речи состояние⁴⁰⁴ (вне зависимости от того, как, когда и почему оно было достигнуто), отрицание, связанное с настоящим или будущим⁴⁰⁵:

他不是中国人。

Tā bù shì zhōngguó rén.

Он – не китаец.

我不看电视。

Wǒ bù kàn diànshì.

Я не смотрю телевизор.

我不知道我们下一步应该干什么。

Wǒ bù zhīdao wǒmen xià yībù yīnggāi gàn shénme.

Я не знаю, что мы должны делать дальше.

我不去的话，怕他吹我！

Wǒ bù qù de huà, pà tā chuī wǒ!

Если я не пойду, боюсь, что мне от него влетит!

⁴⁰² 戴耀晶「试论汉语的否定范畴」//「语言教学与研究」，号3，2000。—北京：北京语言大学出版社，2000。—页45-49。

⁴⁰³ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 421.

⁴⁰⁴ Hua Lin. A Grammar of Mandarin Chinese / Ed. by Ulrich J. Lüders. — München: Lincom Europa, 2001. — p. 175.

⁴⁰⁵ Тянь Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 572. — (Studia philologica).

我不想到外面去，实在是太热了。

Wǒ bù xiǎng dào wàimiàn qù, shízài shì tài rè le.

Я не хочу выходить на улицу, там слишком жарко.

不到四川不知道老婆娶得早，不到北京不知道官儿做得小，不到深圳不知道钱挣得少，不到海南不知道身体不好。

Bù dào Sìchuān bù zhīdao lǎopó qǔ dé zǎo, bù dào Běijīng bù zhīdao guānr zuò dé xiǎo, bù dào Shēnzhèn bù zhīdao qián zhēng dé shǎo, bù dào Hǎinán bù zhīdao shēntǐ bù hǎo.

Пока не съездишь в Сычуань – не поймешь, что рано женился, пока не съездишь в Пекин – не поймешь, что чиновники ничего не делают, пока не съездишь в Шеньчжень – не поймешь, что такое хорошо зарабатывать, пока не съездишь на Хайнань – не поймешь, что значит плохо (букв.: не хорошо) себя чувствовать.

我的薪酬不高。

Wǒ de xīnchóu bù gāo.

Моя зарплата не высокая.

这个念头不很好。

Zhè gè niàntou bù hěn hǎo.

Эта идея не очень хорошая.

现在我不忙，我们可以谈一谈。

Xiànzài wǒ bù máng, wǒmen kěyǐ tán yì tán.

Сейчас я не занят, мы можем поговорить.

2.3.1.1. Не следует путать отрицательную морфему 不 *bù* с омонимичным модальным инфиксом результативных глаголов и глаголов, указывающих направление движения, употребляющимся (вместе с 了 *liǎo*; см. тж. п. 1.8.3.4.) в конструкциях, которые выражают отсутствие возможности доведения действия до определённого результата⁴⁰⁶.

⁴⁰⁶ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 34-35.

他跑不了。

Tā pǎo bù liǎo.

Он не сможет убежать.

但是我帮助不了她。

Dànshì wǒ bāngzhù bù liǎo tā.

Но я не могу помочь ей.

2.3.1.2. Отрицательная форма 不是 *bù shì*.

Отрицательная форма 不是 *bù shì* является производной от простого отрицания 不 *bù*. Т.н. расширенная отрицательная форма 不是 *bù shì* обычно отрицает предложение⁴⁰⁷, которое, как правило, уже содержащее отрицание (т.е. формируется двойное отрицание)⁴⁰⁸:

我不是不喜欢他们。

Wǒ bù shì bù xǐhuān tāmen.

Я не не люблю их.

我不是没有喜欢过他们。

Wǒ bù shì méi yǒu xǐhuān guo tāmen.

Я не не (вз)любил их.

不是不想来，是事情多，分不开身啊。

Bù shì bù xiǎng lái, shì shìqíng duō, fēn bù kāi shēn a.

Не то чтобы я не хотел прийти: дел у меня много, никак не мог выбраться.

Форма 不是 *bù shì* также широко употребляется в одной из разновидностей риторического вопроса⁴⁰⁹:

⁴⁰⁷ Hua Lin. A Grammar of Mandarin Chinese / Ed. by Ulrich J. Lüders. — München: Lincom Europa, 2001. — p. 176.

⁴⁰⁸ 文贞惠「现代汉语否定范畴研究」：博士学位论文，上海：复旦大学，2003。— 页 62.

⁴⁰⁹ Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1979. — С. 93.

我不是告诉你了吗。

Wǒ bù shì gàosu nǐ le ma.

Разве же я тебе не говорил?!

这不是成心撇人吗?

Zhè bù shì chéngxīn jiē rén ma?

Разве это не значит намеренно ставить человека в безвыходное положение?

2.3.2. Отрицательная морфема 别 *bié*.

Морфема 别 *bié* употребляется преимущественно в разговорной речи и используется для образования запретительной формы «не надо, не следует» (синонимично 不要 *bù yào*)⁴¹⁰. Такая запретительная форма, как правило, требует употребления в конце предложения частицы 了 *le*, т.е. формируется рамочная конструкция 别……了 *bié...le*⁴¹¹:

别太难过了。

Bié tài nán guo le.

Не следует так горевать.

别客气了。

Bié kèqi le.

Не нужно стесняться.

你别骂他了。

Nǐ bié mà tā le.

Не надо его ругать.

别动(了)!

Bié dòng (le)!

Не двигаться! / ни с места!

⁴¹⁰ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 46-47.

⁴¹¹ Ивченко Т. В., Янчинов С. Х. Начальный курс разговорного китайского языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — С. 54.

В сочетании с последующим 不 *bù* морфема 别 *bié* имеет повелительное значение⁴¹²:

别人可以不去，你可别不去呀！

Biérén kěyǐ bù qù, nǐ kě bié bù qù ya!

Другие могут не идти, но ты не отказывайся идти!

2.3.3. Отрицательная морфема 未 *wèi*.

Морфема 未 *wèi* «ещё не..., до сих пор не...» отрицает совершённый вид действия, т.е. действие в аспекте прошлого⁴¹³ с оттенком незаконченности, незавершённости. Сравните:

我不看了。

Wǒ bù kàn le.

Я не читал.

我还未看了。

Wǒ hái wèi kàn le.

Я ещё не [про]читал.

В первом случае процесс вообще не совершался, во втором же случае процесс запустился, но ещё не завершён. Поэтому с 未 *wèi* часто используются наречия типа 还 *hái* «ещё, всё ещё», 仍 *réng* «по-прежнему; как и раньше, всё ещё». Тем не менее, допустимо также сказать и 我还不看了。 *Wǒ hái bù kàn le.* «Я ещё не [про]читал».

Далее, 未 *wèi* выражает текущее состояние, тогда как 不 *bù* – отсутствие стремления, желания:

⁴¹² 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」，北京：中国社会科学出版社，2007。— 页 73-74.

⁴¹³ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 192-193.

我未婚。

Wǒ wèi hūn.

Я не женат / не замужем (в данный момент).

我不婚。

Wǒ bù hūn.

Я не женат / не замужем (подтекст: 1. и [пока] не собираюсь / не думаю об этом; 2. это не важно в данном разговоре).⁴¹⁴

Отрицательная морфема 未 *wèi* может также употребляться в значении простого отрицания (без оттенка действия в прошлом), обычно перед модальными глаголами, глаголами восприятия или прилагательными: 未可厚非 *wèi kě hòu fēi* «нельзя резко осуждать», 未能出席 *wèi néng chūxí* «не быть в состоянии присутствовать на собрании», 未易 *wèi yì* «нелегко»⁴¹⁵.

В вэньяне и стилизациях под него 未 *wèi* заменяет отрицательную форму сказуемого, оформляя вопросительное предложение⁴¹⁶:

君除吏已尽未?

Jūn chú lì yǐ jìn wèi?

Вы уже окончили с назначением чиновников или нет?

2.3.4. Отрицательная морфема 无 *wú*.

Отрицательная морфема 无 *wú* в древнекитайском языке служила универсальным средством отрицания, способным употребляться на месте едва ли не любого другого отрицания, в том числе в качестве отрицательной связки (синонимично 非 *fēi*, 未有 *wèi yǒu*)⁴¹⁷.

⁴¹⁴ <http://www.shibushi.ru/otricanie-v-kitajskom>

⁴¹⁵ 文贞惠「现代汉语否定范畴研究」：博士学位论文，上海：复旦大学，2003。— 页 22。

⁴¹⁶ 黎运汉「汉语修辞学」，广州：广东教育出版社，2010。— 页 113。

⁴¹⁷ *Ibid.*, 页 111。

В современном языке сфера употребления 无 *wú* хоть и сузилась, но она всё еще способна употребляться очень широко, заменяя почти все остальные отрицательные морфемы, хотя, преимущественно, в устоявшихся выражениях: 无所不为 *wú suǒ bù wéi* «не останавливаться ни перед чем», 无所属 *wú suǒshǔ* «никому не подчиняться», 无一例外 *wú yī lìwài* «все без исключения».

Кроме того, 无 *wú* может использоваться и для образования отрицательного повеления: 无信 *wú xìn* «не верь!».

2.3.5. Отрицательная морфема 没 *méi*.

Данный вид отрицания является вторым по частотности после 不 *bù*. Отрицание с 没 *méi*, в отличие от морфемы 不 *bù* и её синонима 弗 *fú* (выступавшего как результат слияния 不 *bù* и 之 *zhī* и в современном языке полностью вышедшего из употребления), известных ещё со времён иньских надписей⁴¹⁸, сформировалось в китайском языке позднее; в вэньяне вместо 没 *méi* использовалась морфема 無 *wú*⁴¹⁹.

Отрицательная морфема 没 *méi* (в ряде диалектов также распространено чтение *mò*⁴²⁰) употребляется перед глаголами, которые в данном контексте выражают законченное или прошедшее действие, а также перед глаголом 有 *yǒu* «иметь» как в настоящем, так и в прошедшем времени (有 *yǒu* не может образовывать отрицание с 不 *bù*, а только с 没 *méi*⁴²¹). Прямое

⁴¹⁸ Крюков М. В. Язык иньских надписей / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. — С. 78.

⁴¹⁹ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 113-114.

⁴²⁰ Tobias Strache. Grammatik der chinesischen Dialekte. — Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2014. — S. 93.

⁴²¹ Разговорный китайский: 300 грамматических правил / сост. Дай Сьюмэй, Чжан Жоин; ред. Анна Лямина, Фу Цзе. — М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. — С. 215.

значение 没 *méi* – отрицание завершённости действия вне зависимости от конкретной временной точки (т.е. неважно, отрицается ли действие, которое имело место год назад или пять минут назад, основной акцент делается на его незавершённости / неперфектности). Таким образом, сочетание «没 *méi* + глагол» можно рассматривать как отрицательную форму сочетания «глагол + 了 *le*»⁴²², особенно учитывая тот факт, что 没 *méi* и 了 *le* в одном предложении согласно нормам литературного языка не употребляются.

Кроме того, 没 *méi* встречается и в контексте, когда отрицается не завершение действия, а его протекание в момент речи – например, в ответе на утверждение, касающееся ситуации, которая с точки зрения собеседника происходит синхронно⁴²³:

我没吃饭，我给家里写信呢。

Wǒ méi chī fàn, wǒ gěi jiā lǐ xiě xìn ne.

Я не обедаю, а пишу письмо родным.

Однако даже и в этом случае отчётливо проступает элемент незавершённости – «я не завершил обедать (не доел)», а, прервав процесс, «пишу письмо».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантика отрицательной морфемы 没 *méi* неразрывно связана с понятием незавершённости действия или процесса, а глагол в отрицательной форме с 没 *méi* (за исключением отдельных контекстно обусловленных случаев, к примеру, в диалектах⁴²⁴, а

⁴²² Charles N. Li, Sandra A. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 436.

⁴²³ Тянь Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 573. — (*Studia philologica*).

⁴²⁴ 詹伯慧「汉语方言及方言调查」, 武汉: 湖北教育出版社, 2001. — 页 294-295.

также глагола 有 (*yǒu*) выражает неперфектность, незаконченность действия или процесса⁴²⁵ и, как следствие, его (этого незавершённого действия) непосредственное соотношение с контекстом прошедшего времени⁴²⁶: семантически – почти всегда, грамматически – чаще всего и как правило:

我现在没有钱。

Wǒ xiànzài méi yǒu qián.

У меня сейчас нет денег.

他还没走。

Tā hái méi zǒu.

Он ещё не ушёл (не уехал).

我没看电视。

Wǒ méi kàn diànshì.

Я не смотрел телевизор.

老师今天没来上课。

Lǎoshī jīntiān méi lái shàngkè.

Учитель сегодня не пришёл на занятия.

没有什么可担心的。

Méiyǒu shénme kě dānxīn de.

Не о чем беспокоиться.

他昨天没打电话给我，所以我的怀疑加剧了。(巴金)

Tā zuótiān méi dǎ diànhuà gěi wǒ, suǒyǐ wǒ de huáiyí jiājù le.

(*Bā Jīn*)

Он не позвонил мне вчера, поэтому мои подозрения усилились. (Ба Цзинь)

⁴²⁵ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 417.

⁴²⁶ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 114.

我昨天没喝酒，保持清醒的头脑。(钱钟书)

Wǒ zuótiān méi hē jiǔ, bǎochí qīngxǐng de tóunǎo. (Qián Zhōngshū)

Вчера я не пил алкоголь и сохранил свежую голову. (Цянь Чжуншу)

2.3.5.1. Отрицательная форма 没有 *méi yǒu*.

Отрицательная форма 没有 *méi yǒu* является производной от простого отрицания 没 *méi*. В некоторых источниках полной отрицательной формой считают именно 没有 *méi yǒu*, а 没 *méi* рассматривается как сокращение (стяжение)⁴²⁷. Формы 没有 *méi yǒu* и 没 *méi* в современном языке являются синонимичными и взаимозаменяемыми:

他从来没有出过国。

Tā cónglái méi yǒu chū guo guó.

Он никогда не был за границей.

昨天我没有见到他。

Zuótiān wǒ méi yǒu jiàndào tā.

Вчера я его не видел.

При отрицании глагола 有 *yǒu* «иметь» избыточное употребление 没 *méi* недопустимо, т.е. нельзя сказать 没没有 *méi méi yǒu*, а только 没有 *méi yǒu*.

2.3.6. Сравнение употребления отрицательных морфем 不 *bù* и 没 *méi*.

Различия в употреблении отрицательных морфем 不 *bù* и 没 *méi* можно практически свести к следующим пунктам⁴²⁸:

⁴²⁷ Yip Po-Ching, Don Rimmington, Zhang Xiaoming, Rachel Henson, Yip Li Quzhen. Basic Chinese: A Grammar and Wordbook. — 2nd ed. — London, New-York: Routledge, 2009. — p. 175.

⁴²⁸ Ibid., p. 174-180.

1) Различия в употреблении с видо-временными и пространственными показателями (т.н. маркерами или флексиями⁴²⁹):

- с маркером 在 *zài* употребляется 不 *bù* (во всех временных контекстах):

妈妈不在吸尘。

Māmā bù zài xīchén.

Мама (в данный момент) не пылесосит.

那时候妈妈不在吸尘。

Nà shíhòu māmā bù zài xīchén.

Мама (тогда, в тот момент) не пылесосила.

- 不 *bù* не употребляется с маркерами 着 *zhe*, 下去 *xiàqu*, 下来 *xiàlai* за исключением запретительных форм (不要 *bù yào*, 别 *bié*):

不要唱下来了。

Bù yào chàng xiàlai le.

Больше не пой!

别停下来。

Bié tíng xiàlai.

Не останавливайся!

别站着。

Bié zhàn zhe.

Не стой (т.е. делай что-то)!

- морфема 不 *bù* не употребляется с маркерами 了 *le*, 过 *guo*, 起来 *qǐlai*, но может употребляться с заключительной частицей 了 *le*:

他不咳嗽了。

Tā bù késòu le.

Он уже не кашляет.

⁴²⁹ Даниленко В. П. Синтетическая морфологизация в китайском языке // Вестник ИГЛУ. — № 2 (23) / 2013. — Иркутск: ИГЛУ, 2013. — С. 121.

- морфема 没 *méi* может употребляться с маркерами 过 *guo*, 起来 *qilai*, 下去 *xiàqu*, 下来 *xiàlai*, но не употребляется с маркерами 了 *le* и 着 *zhe*:

我没碰见过他。

Wǒ méi pèngjiàn guo tā.

Я с ним не встречался.

他没有安心下来。

Tā méi yǒu ānjìng xiàlai.

Он [так и] не успокоился.

Как уже говорилось выше, 没 *méi* в отрицательных предложениях заменяет маркер 了 *le* в утвердительных. Сравните:

摄影师拍了很多照片。

Shèyǐngshī pāi le hěnde hǎn duō zhàopiàn.

Фотограф сделал много фотографий.

摄影师没拍很多照片。

Shèyǐngshī méi pāi hěnde hǎn duō zhàopiàn.

Фотограф не сделал много фотографий.

2) С модельными глаголами, а также с глаголами, выражающими личностное отношение («нравится / не нравится», «собираюсь / не собираюсь» и т.п.), употребляется отрицательная морфема 不 *bù*, которая, как правило, занимает место перед глаголом:

我不愿意我这样的年纪还给人哄骗。

Wǒ bù yuànyì wǒ zhèyàng de niánjì hái jǐ rén hǒngpiàn.

Не хочу, чтоб меня на старости лет водили за нос.

我不敢做此想。

Wǒ bù gǎn zuò cǐ xiǎng.

Я не смею лелеять эту мечту.

我不喜欢喝浓茶。

Wǒ bù xǐhuān hē nóng chá.

Я не люблю пить крепкий чай.

Следует помнить, что 不 *bù* в сочетании с модальным глаголом 会 *huì* может занимать позицию как перед ним, так и после него, что, однако, влияет на смысл высказывания:

她不会说汉语吗?

Tā bù huì shuō hànǔ ma?

[Разве] она не может говорить по-китайски?

她会不说汉语吗?

Tā huì bù shuō hànǔ ma?

Она может не говорить по-китайски (потому что, например, это в данном случае не уместно)?

Место морфемы 不 *bù* в сочетании с модальным глаголом 该 *gāi* (перед ним или после него) на смысл высказывания не влияет⁴³⁰:

你不该告诉他。 / 你该不告诉他。

Nǐ bù gāi gàosù tā. / Nǐ gāi bù gàosù tā.

Тебе не следовало ему [об этом] говорить.

3) В контексте прошедшего времени 没 *méi* отрицает сам факт совершения действия, а 不 *bù* – его намеренный или модальный характер⁴³¹:

昨天我一整天没有出门。

Zuótiān wǒ yīzhěngtiān méi yǒu chūmén.

Вчера я весь день не выходил из дому.

昨天我一整天不出门。

Zuótiān wǒ yīzhěngtiān bù chūmén.

Вчера я намеревался весь день не выходить из дому.

⁴³⁰ 邹崇理「逻辑、语言和信息：逻辑语法研究」，上海：人民出版社，2002。
— 页 169.

⁴³¹ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 582-583. — (Studia philologica).

4) Употребление с именами прилагательными:

- прилагательные образуют отрицание только с морфемой 不 *bù*:

我的住宅不大。

Wǒ de zhùzhái bù dà.

Моя квартира не большая.

这里的空气不新鲜。

Zhèlǐ de kōngqì bù xīnxiān.

Здесь воздух не свежий.

这儿的人不多。

Zhèr de rén bù duō.

Здесь не много людей.

- 没 *méi* употребляется только со сложными прилагательными, имеющими в своём составе компонент 有 *yǒu*:

我今晚没(有)空儿。

Wǒ jīnwǎn méi (yǒu) kònggr.

Сегодня вечером у меня нет свободного времени.

- отрицание 没 *méi* может употребляться с прилагательными, которые используются в функции глаголов и выражают перемену состояния (точнее, в данном случае, отсутствие такой перемены):

他的病还没有好。

Tā de bìng hái méi yǒu hǎo.

Он ещё не выздоровел. (букв.: его болезнь ещё не улучшилась)

5) В утвердительно-отрицательной концовке при альтернативных вопросах употребляется 不 *bù*:

你们是好朋友，对不对？

Nǐ shì hǎo péngyou, duì bù duì?

Вы хорошие друзья, правда?

6) Глаголы 是 *shì* «быть» (и его синонимы), 在 *zài* «находиться в каком-л. месте, располагаться», а также глаголы психической активности типа 知道 *zhīdao* «знать», 认识 *rènshi* «быть знакомым, знать; знакомиться» употребляются только с отрицательной морфемой 不 *bù* в любых временных и аспектуальных контекстах⁴³²:

他不是中国人。

Tā bù shì Zhōngguó rén.

Он не китаец.

我不知道他要来。

Wǒ bù zhīdào tā yào lái.

Я не знал, что он хочет прийти.

他小时不认识她。

Tā xiǎoshíhòu bù rènshi tā.

В молодости он не знал её.

昨天我不在家。

Zuótiān wǒ bù zài jiā.

Вчера меня не было дома.

Употребление перед 在 *zài* отрицания 没 *méi* хотя и является грамматически неприглядным, однако иногда может встречаться в разговорной речи⁴³³.

2.3.7. Позиция отрицательных морфем 不 *bù* и 没 *méi*.

Как и другие отрицательные морфемы, 不 *bù* и 没 *méi* всегда предшествуют сказуемому⁴³⁴ (глаголу или прилагательному),

⁴³² [http://resources.allsetlearning.com/chinese/grammar/Comparing_\"bu\"_and_\"mei\"](http://resources.allsetlearning.com/chinese/grammar/Comparing_\)

⁴³³ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 326.

⁴³⁴ Кошкин А. П. Элементарная грамматика китайского языка (с пояснениями и упражнениями): учебное пособие. Начальный этап. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Восточная книга, 2013. — С. 16.

его нельзя поставить перед подлежащим, дополнением или обстоятельством, если только они непосредственно не отрицаются.

Обстоятельства времени типа 昨天 *zuótiān* «вчера», 今天 *jīntiān* «сегодня», 明天 *míngtiān* «завтра», 已经 *yǐjīng* «уже», 刚才 *gāngcái* «только что, только сейчас» и т.п. обычно предшествуют отрицательным морфемам 不 *bù* и 没 *méi*:

我已经不读大学。

Wǒ yǐjīng bù dú dàxué.

Я уже не учусь в университете.

我昨晚没睡觉。

Wǒ zuówǎn méi shuìjiào.

Вчера вечером я не спал.

Наречие 从来 *cónglái* также предшествует отрицанию и означает «никогда [ещё]»; обратите внимание, что в утвердительных предложениях оно значит «1. до сих пор; 2. издавна, исстари; 3. всегда»:

我从来没有见过他。

Wǒ cónglái méi yǒu jiànguò tā.

Я никогда [раньше] не видел его.

Обстоятельства места, как правило, следуют непосредственно после отрицательных морфем 不 *bù* и 没 *méi*:

我爸爸不在大使馆工作。

Wǒ bàba bù zài dàshǐguǎn gōngzuò.

Мой папа не работает в посольстве.

他没在中国住过。

Tā méi zài Zhōngguó zhù guo.

Он (никогда) не жил в Китае.

Односложные наречия типа 还 *hái* «ещё», 都 *dōu* «все, всё», 也 *yě* «тоже, также», 又 *yòu* «снова, опять» ставятся перед морфемам 不 *bù* и 没 *méi*:

他们都没来。

Tāmen dōu méi lái.

Никто из них не пришёл.

我也不喜欢油腻食物。

Wǒ yě bù xǐhuān yóunì shíwù.

Я тоже не люблю жирную пищу.

Наречие 都 *dōu* может также стоять и после отрицания, однако позиция 都 *dōu* влияет на смысл высказывания:

他们都没去。

Tāmen dōu méi qù.

Никто из них не пошёл.

他们没都去。

Tāmen méi dōu qù.

Не все из них пошли.⁴³⁵

Если наречия 都 *dōu* и 也 *yě* употребляются в предложении одновременно (как в утвердительном, так и в отрицательном), то 也 *yě* ставится перед 都 *dōu*⁴³⁶:

我们也都(不)是学生。

Wǒmen yě dōu (bù) shì xuéshēng.

Мы все тоже (не) студенты.

2.3.8. Другие отрицательные морфемы.

Помимо вышеописанных, в современном китайском языке встречается ещё ряд отрицательных морфем. Они заимствованные из древнекитайского языка, употребляются нечасто (преимущественно в устоявшихся выражениях, в

⁴³⁵ Yip Po-Ching, Don Rimmington, Zhang Xiaoming, Rachel Henson, Yip Li Quzhen. Basic Chinese: A Grammar and Wordbook. — 2nd ed. — London, New-York: Routledge, 2009. — p. 177-178.

⁴³⁶ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 7.

канцелярском и литературном стилях) и имеют ограниченную сферу применения. Среди них необходимо назвать^{437, 438}:

- 非 *fēi*; используется в качестве отрицательного префикса в составе прилагательных: 非军事化 *fēijūnshìhuà* «демилитаризованный», 非官方 *fēiguānfāng* «неофициальный» и т.п.; кроме того, 非 *fēi* имеет также знаменательное значение «неправда, ложь»: 辨明是非 *biànmíng shìfēi* «отличать правду от лжи», 胡作非为 *húzuò fēiwéi* «бесчинствовать, безобразничать»; в древнекитайском языке 非 *fēi* употреблялось как отрицательная связка (синоним современного 不是 *bù shì*);
- 否 *fǒu*; используется как префикс отрицания в составе некоторых слов (否认 *fǒurèn* «отрицать, опровергать», 否定 *fǒudìng* «отрицать», 否决 *fǒujué* «отвергать, отклонять, наложить вето»), а также для образования модального или риторического вопроса в позиции после глагола (可否决定? *Kě fǒu juédìng?* «Можно ли разрешить [этот вопрос]?»); сочетание 是否 *shì fǒu* практически означает 是不是 *shì bù shì* «является ли?; есть ли?», а 能否 *néng fǒu* – 能不能 *néng bù néng* «можно ли?»; 否 *fǒu* может служить в качестве ответной отрицательной реплики «нет!»⁴³⁹;
- 莫 *mò, mù*; отдельных древних текстах встречаются также написания: 嘆, 謨, 懞, 膜, 漠, 瘼, 寞, 暮, 慕⁴⁴⁰;

⁴³⁷ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 172-173.

⁴³⁸ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 114-117.

⁴³⁹ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 201.

⁴⁴⁰ 李新魁「汉语文言语法」, 广州: 广东人民出版社, 1983. — 页 389-390.

употребляется как отрицание, заменяющее именную часть речи («никто», «ничто», «никакой»: 莫我知。Mò wǒ zhī. «Никто меня не знает»), а также для выражения запрета (синоним современных 不要 bù yào, 别 bié): 莫哭! Mò kū! «Не плачь!», 请莫见怪。Qǐng mò jiànguài. «Прошу не обижаться»; может выступать компонентом сложных слов: 莫大 mòdà «самый большой», 莫名其妙 mò míng qí miào «удивительный, непостижимый»;

- 毋 wú, móu; имеет категорический запретительный оттенок: 毋友不如己者。Wú yǒu bù rú jǐ zhě. «Не заводи дружбы с теми, кто хуже тебя», 毋失时! Wú shī shí! «Не теряй времени!»;
- 勿 wù, в сочет. тж. mò, в шанхайск. диал. wèh⁴⁴¹; может выражать как запрещение, так и простое отрицание: 己所不欲, 勿施于人。Jǐ suǒ bù yù, wù shī yú rén. «Не делай другим того, чего себе не желаешь», 请勿吸烟。Qǐng wù xī yān. «Просьба не курить»;

2.3.9. Категорическое отрицание.

Категорическое отрицание проявляется на синтаксическом уровне и связано с интенсификацией и деинтенсификацией отрицательной семантики⁴⁴².

Предложение с категорическим отрицанием в китайском языке строится по схеме: «подлежащее + 什么 shénme + 也 yě + отрицательная морфема + сказуемое»:

他们什么也没有。

Tāmen shénme yě méi yǒu.

У них ничего нет.

⁴⁴¹ 石汝杰「明清吴语和现代方言研究」, 上海: 上海辞书出版社, 2006. — 页 88.

⁴⁴² Liliane Haegeman. The syntax of negation. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — p. 72.

Когда требуется использовать категорическое отрицание по отношению к какому-либо предмету или лицу, то между 什么 *shénme* и 也 *yě* ставится обозначение этого предмета или лица:

这些旅客什么证件也没有。

Zhèxiē lǚkè shénme zhèngjiàn yě méi yǒu.

У этих пассажиров нет никаких документов.

Для ещё более детального уточнения отрицания перед обозначением предмета или лица можно употребить числительное — *yī* «один» с соответствующим счётным суффиксом:

他们一支笔也没有。

Tāmen yī zhī bǐ yě méi yǒu.

У них нет ни одной ручки.

Если категорическое отрицание должно относиться не к дополнению, а к подлежащему, то предложение строится по схеме: «подлежащее» + «вопросительное местоимение» + 也 *yě* + отрицательная морфема + сказуемое + дополнение»:

他们谁也没有笔。

Tāmen shéi yě méi yǒu bǐ.

У них ни у кого нет ручек.⁴⁴³

Конструкции категорического отрицания являются отрицательными эквивалентами конструкций категорического утверждения, которые образуются по аналогичным схемам, но вместо 也 *yě* в них употребляется 都 *dōu*⁴⁴⁴:

这家商店什么都有。

Zhè jiā shāngdiàn shénme dōu yǒu.

В этом магазине есть всё.

⁴⁴³ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2004. — 页 125.

⁴⁴⁴ <https://sites.google.com/site/xfael/home-2/-/-----2>

这家商店什么商品都有。

Zhè jiā shāngdiàn shénme shāngpǐn dōu yǒu.

В этом магазине есть все товары. (более литературно можно было бы перевести как «каких только товаров в этом магазине нет»)

他们谁都会说汉语。

Tāmen shuí dōu huì shuō hànǔ.

Они все могут говорить на китайском языке.

Оборот 谁都 *shuí dōu* является синонимом 大家 *dàjiā* «все»; после 大家 *dàjiā* также возможна постановака 都 *dōu*. В отрицательном предложении 谁都 *shuí dōu* переводится как «никто»:

上次谁都没检查我们的东西。

Shàngcì shuí dōu méi jiǎnchá wǒmen de dōngxī.

В прошлый раз никто не досматривал наши вещи.

Оборот 怎么也 *zěnmē yě* выражает категорическое отрицание, относящееся к сказуемому, и переводится на русский язык как «никак не»:

护照我怎么也找不到。

Hùzhào wǒ zěnmē yě zhǎo bù dào

Я никак не найду загранпаспорт.

Категорическое отрицание, относящееся к сказуемому, может быть выражено оборотом 一点儿也 *yīdiǎnr yě* с последующей отрицательной морфемой, который переводится как «совсем не...», «вовсе не...».

外币我一点儿也没换。

Wàibì wǒ yīdiǎnr yě méi huàn.

Я совсем не обменивал валюту.⁴⁴⁵

⁴⁴⁵ <http://mybiblioteka.su/5-118254.html>

Отрицательное наречие 毫不 *háobù* вводит категорическое отрицание со значением «нисколько не...», «отнюдь не...», «ни капли не...»⁴⁴⁶:

他总是毫不犹豫地牺牲个人利益。

Tā zǒng shì háobù yóuyù de xīshēng gèrén lìyì.

Он без всякого колебания приносил в жертву свои личные интересы.

他我行我素，毫不在乎大家对他的看法。

Tā wǒxíng wǒsù, háobù zàihū dàjiā duì tā de kànfǎ.

Он шёл своим путём и совершенно не обращал внимания на мнение других людей.

我的私生活与你毫不相干。

Wǒ de sīshēnghuó yǔ nǐ háobù xiānggān.

Моя личная жизнь совершенно вас не касается.

2.3.10. Двойное отрицание / 双重否定 *shuāngchóng fǒudìng*.

Двойное отрицание является довольно распространённым явлением в китайском языке. Например, оно присутствует в таком словосочетании, как 不是没有现实意义的 *bù shì mei yǒu xiànréng yìyì de* «не может не иметь реального значения». Если отрицание употреблено дважды, то предложение имеет общее положительное значение. Получается нечто подобное правилу алгебры: минус на минус даёт плюс⁴⁴⁷.

В современном языке чаще используются не двухсложные компоненты, как в приведённом выше примере (不是没有 *bù shì*

⁴⁴⁶ 戚雨村「语言学百科词典」, 上海: 上海辞书出版社, 1993. — 页 247.

⁴⁴⁷ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 203.

mei yǒu), а односложные, например: 莫不 *mò bù*, 无不 *wú bù*, 莫非 *mò fēi*, 无非 *wú fēi* и др. Для выражения неизбежности, обязательного характера выполнения какого-либо действия существуют специальные конструкции с двойным отрицанием, например: 非……不(可) *fēi...bù(kě)* (刹车不灵, 就非出事不可)。 *Shāchē bù líng, jiù fēi chūshì bùkě*. «При неумелом торможении машины авария неизбежна»), 非……莫 *fēi...mò*: 非请莫入。 *Fēi qǐng mò rù*. «Без доклада не входить»⁴⁴⁸.

Между двумя отрицательными морфемами, как правило, должно стоять существительное. Однако в письменных текстах, особенно стилизованных под *вэньянь*, такое существительное может и отсутствовать, и тогда оба отрицания оказываются рядом⁴⁴⁹:

见者无不称叹。

Jiàn zhě wú bù chēngtàn.

Каждый, кто видел, не мог не восхищаться.

Отрицательные морфемы 不 *bù* и 没 *méi* употребляются вместе очень редко, между ними обязательно должно быть поставлено существительное или счётный суффикс⁴⁵⁰:

听了这个消息, 没有一个不兴高采烈的。

Tīng le zhè gè xiāoxī, méi yǒu yī gè bù xīng gāocǎilè de.

Эта новость привела буквально всех в неопикуемый восторг.

Конструкция с двойным отрицанием может передавать полемический оттенок высказывания⁴⁵¹:

⁴⁴⁸ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 173.

⁴⁴⁹ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 118.

⁴⁵⁰ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2004. — 页 118-119.

⁴⁵¹ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 118.

不是没有办法啊，要有人啊。

Bù shì méi yǒu bànfǎ a, yào yǒurén a.

Не то чтобы я ничего не мог придумать, но для этого нужны люди!

2.3.11. Необходимо указать на одну особенность употребления отрицания в древнекитайском языке, которая сохранилась во фразеологических сочетаниях и иногда встречается в современном языке: при употреблении с местоименным дополнением отрицание в вэньяне ставилось не перед сказуемым, как в современном языке, а перед этим дополнением, например: 人莫予毒 *rén mò yú dú* «не боится ничего, никто ему не страшен; наглый, дерзкий» (予 *yú* – личное местоимение 1-го лица («я; мы») в древнекитайском языке)⁴⁵².

2.4. Видо-временные формы предикатов / 叙述词的体和时态 *xùshùcí de tǐ hé shítài.*

Наличие показателей «чистого» времени в строгом смысле (отношение к моменту речи) в современном китайском языке сомнительно. В книжном языке, особенно в переводах с иностранного языка и текстах, находящихся под сильным влиянием «переводного стиля», употребляются стоящие в препозиции к глаголу показатели прошедшего (曾 *céng* «как-то раз, в своё время») и будущего (将 *jiāng* «собираться, намереваться», 会 *huì* «может случиться, что...») времён, по отношению к которым глагол со значительной натяжкой может быть признан нулевой формой со значением настоящего времени. Однако даже в таких текстах они применяются редко, не играя в них заметной роли. Нечто похожее на показатели будущего времени можно найти и в разговорном языке (要 *yào*,

⁴⁵² Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 173.

会 *huì*). Но и здесь эти морфемы, восходящие к модальным глаголам 要 *yào* «желать, хотеть» и 会 *huì* «уметь, быть в состоянии, мочь», лишь в отдельных случаях играют роль временных показателей, полностью утрачивая лексическое значение⁴⁵³.

Гораздо более обоснованным представляется выделение общей грамматической видо-временной категории, причём видовое значение в ней является ведущим⁴⁵⁴.

В общелингвистическом понимании, вид – грамматическая категория, выражающая то, как говорящий осмысливает протекание действия во времени (например, видит он действие как продолженное, одномоментное, постоянное и т.п.). Естественно, что вид семантически тесно связан с категорией времени, в некоторых языках и случаях вплоть до отношения тождества ряда форм и их значений.

Видо-временные формы современного китайского языка образуются при помощи видо-временных агглютинативных суффиксов 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*⁴⁵⁵ (при помощи которых образуются аналитические формы, подобные, к примеру, аналитически выражаемому перфекту в германских и романских языках⁴⁵⁶: англ. *has told*, нем. *hat gesagt*, фр. *a dit*, исп. *ha dicho*), а также некоторых других вспомогательных морфем. Эти показатели носят условно факультативный характер, т.е. могут быть опущены, если видо-временное значение очевидно из контекста и / или говорящий считает оформление ими предиката

⁴⁵³ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 267.

⁴⁵⁴ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 55.

⁴⁵⁵ Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 128.

⁴⁵⁶ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 237.

избыточным⁴⁵⁷. Кроме того, при рассмотрении китайских видо-временных форм речь идёт о т.н. актуализации конкретного действия, т.е. о том, что обозначается не какое-либо абстрактное действие, не действие вообще в прошедшем, настоящем или будущем, а конкретное, единичное действие, совершенное или совершаемое кем-то в определённый момент⁴⁵⁸. Аналогичное явление наблюдается и в других изолирующих языках, например, во вьетнамском (морфема *đã* – актуализатор прошедшего относительного времени, *sẽ* – актуализатор абсолютного времени и *đang* – актуализатор одновременности двух действий⁴⁵⁹), тайском (морфема *ได้* – актуализатор прошедшего времени, морфема *จะ* – актуализатор будущего времени, морфема *แล้ว* – актуализатор совершённого вида, морфема *อยู่* – актуализатор длительного вида, морфема *เคย* – актуализатор многократного вида⁴⁶⁰) и пр.

Принципы факультативности и актуализации, собственно говоря, и отличают видо-временные формы изолирующих языков от «чистых» временных или видовых форм, встречающихся в других языках.

Обилие средств выражения видо-временных значений и разнообразие факторов, влияющих на употребление этих средств⁴⁶¹, исключает твёрдую противопоставленность

⁴⁵⁷ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 208.

⁴⁵⁸ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 238-240.

⁴⁵⁹ Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка / Отв. ред. канд. филолог. наук доц. С. Е. Яхонтов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — С. 64-65.

⁴⁶⁰ Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичёва М. Ф. Тайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 73-76.

⁴⁶¹ Jaroslav Průšek. Quelques remarques sur les aspects en chinois // Archiv orientální. Journal of the czechoslovak oriental institute, Prague / ed. Bedřich Hrozný. — Vol. XVIII, No. 1-2., 1950. — Praha: Orientalni Ustav, 1950. — s. 414.

словоизменительных форм друг другу и тем самым позволяет соединять их для выражения совокупности передаваемых ими значений⁴⁶².

2.4.1. Видо-временной суффикс 了 *le*.

Форма, образуемая видо-временным суффиксом 了 *le* в постпозиции к глаголу, указывает на состоявшийся характер действия⁴⁶³: это действие имело место в прошлом (время) и оно завершено (вид).

При помощи суффикса 了 *le* видо-временная форма может быть образована от полнозначных глаголов, как резульативных, так и нерезульативных, а также прилагательных, обозначающих перемену состояния. Кроме того, эта форма может быть образована от вспомогательных глаголов, указывающих направление действия⁴⁶⁴. Основное значение видо-временной формы на 了 *le* – завершённость / перфектность (часто с наречиями 已经 *yǐjīng*, 都 *dōu* «уже»), а также соотнесённость действия с прошлым (однократное действие в прошлом, исчисляемые действия в прошлом):

他来了。他们走了。

Tā lái le. Tāmen zǒu le.

Он пришёл. Они ушли.

我父亲病了。

Wǒ fùqīn bìng le.

Мой отец заболел.

⁴⁶² Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 266-267.

⁴⁶³ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 17.

⁴⁶⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 28-29.

孩子已经睡着了。

Háizi yǐjīng shuìzháo le.

Ребёнок уже уснул.

路灯已经燃起来了。

Lùdēng yǐjīng rán qǐlái le.

Уличные фонари уже зажглись.

他到了中国以后，马上找了一份工作。

Tā dào le Zhōngguó yǐhòu, mǎshàng zhǎo le yī fèn gōngzuò.

После того, как он приехал в Китай, он сразу же нашёл работу.

昨天我跟妈妈去外面吃饭。我们叫了一条鱼跟一只北京烤鸭。

Zuótiān wǒ gēn māma qù wàimian chī fàn. Wǒmen jiào le yī tiào yú gēn yī zhī Běijīng kǎoyā.

Вчера мы с мамой ходили покушать. Мы заказали рыбу и жареную утку по-пекински.

При описании событий, которые происходили в прошлом регулярно, суффикс 了 *le* не употребляется:

我小时候每天早上都喝一杯牛奶。

Wǒ xiǎo de shíhou měitiān zǎoshang dōu hē yī bēi niúǎi.

В детстве я каждый день выпивал по стакану молока.

Не следует путать видо-временной суффикс 了 *le* с результативной морфемой 了 *liǎo*, а также с фразовой частицей 了 (嘞) *le*, которая ставится в конце предложения или части предложения и маркирует изменение всей ситуации, обозначаемой предложением⁴⁶⁵. В следующих предложениях 了 *le* – не видо-временной суффикс, а фразовая частица⁴⁶⁶:

⁴⁶⁵ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 263.

⁴⁶⁶ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 29.

我再不吃了。

Wǒ zài bù chī le.

Я больше не буду есть.

他长久没有来了。

Tā chángjiǔ méi yǒu lái le.

Он уже давно не приходил.

Видо-временной суффикс 了 *le* и фразовая частица 了 *le* могут встречаться в одном предложении. Этим обозначается законченность действия и подчёркивается изменение ситуации в целом⁴⁶⁷:

我不吃，我刷了牙了。

Wǒ bù chī, wǒ shuā le yá le.

Я не буду есть, я уже почистил зубы.

2.4.1.1. При наличии двух глаголов видо-временной суффикс 了 *le* может ставиться либо после 1-го, либо после 2-го глагола.

Если два глагола в предложении функционируют как однородные сказуемые, то 了 *le* может следовать как после каждого из них, так и (намного чаще) только после последнего:

我们听取(了)和讨论了他作的报告。

Wǒmen tīngqǔ (le) hé tāolùn le tā zuò de bàogào.

Мы выслушали и обсудили сделанный им доклад.

我准备(了)课文，复习(了)生词，做了一些语法练习。

Wǒ zhǔnbèi (le) kèwén, fùxí (le) shēngcí, zuò le yì xiē yǔfǎ liànxí.

Я подготовил текст, повторил новые слова и сделал несколько грамматических упражнений.

Если 1-й глагол имеет собственное именное дополнение, за которым следует дополнение-глагольная группа со значением цели, 了 *le* ставится после 2-го глагола⁴⁶⁸:

⁴⁶⁷ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 266.

⁴⁶⁸ Там же, С. 265-266.

我去电影院看了电影。

Wǒ qù diànyǐngyuàn kàn le diànyǐng.

Я ходил в кино [для того, чтобы] посмотреть фильм.

Аналогично, когда в простом предложении есть два глагола и 2-й из них обозначает цель 1-го, такого как 来 *lái*, 去 *qù* или 用 *yòng*, суффикс 了 *le* следует за 2-м глаголом⁴⁶⁹:

他到食堂去吃饭了。

Tā dào shítáng qù chīfàn le.

Он ходил в столовую [для того, чтобы] поесть.

2.4.1.2. Для глагольного сказуемого с видо-временным суффиксом 了 *le* характерно такое дополнение, которое имеет перед собой определение. Это определение бывает выражено сочетанием числительного или указательного местоимения со счётным суффиксом, а также прилагательным, существительным или местоимением либо же другими частями речи, в том числе и оформленными служебным словом 的 *de*⁴⁷⁰:

学生们访问了那位教授。

Xuéshēngmen fǎngwèn le nà wèi jiàoshòu.

Студенты посетили того профессора.

我买了新车。

Wǒ mǎi le xīn chē.

Я купил новую машину.

她回答了新闻记者的问题。

Tā huídá le xīnwén jìzhě de wèntí.

Она ответила на вопросы журналистов.

⁴⁶⁹ [http://wiki.lingvoforum.net/w/Употребление_了_\(перфектная_и_модальная_частица\)](http://wiki.lingvoforum.net/w/Употребление_了_(перфектная_и_модальная_частица))

⁴⁷⁰ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 284.

2.4.1.3. Иногда видо-временная форма с суффиксом 了 *le* указывает на завершение действия в будущем. Это обычно имеет место, когда осуществление одного действия предшествует, обусловлено или связано с завершением другого⁴⁷¹. Говорящий, таким образом, сигнализирует о взаимосвязи следующих друг за другом действий; такие предложения обычно переводятся при помощи союзов «когда», «если» или «после того, как»⁴⁷², являются бессоюзными и зачастую содержат наречие 就 *jiù*:

你服了药, 就会完全好的。

Nǐ fú le yào, jiù huì wánquán hǎo de.

Если выпьешь лекарство, то совсем поправишься.

他明天来了, 我也就来。

Tā míngtiān lái le, wǒ yě jiù lái.

Если завтра он придёт, то и я приду.

弄到了钱, 就寄给你。

Nòngdào le qián, jiù jì gěi nǐ.

Когда достану денег, вышлю тебе.

做了工作, 你一定来。

Zuò le gōngzuò, nǐ yīdìng lái.

Когда освободишься, обязательно приходи.

2.4.1.4. Видо-временная форма на 了 *le* нередко употребляется в побудительных предложениях, выражая побуждение к совершению действия в будущем⁴⁷³:

⁴⁷¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 29.

⁴⁷² Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 198-199.

⁴⁷³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 57.

妈妈，恕了我吧！

Māmā, shù le wǒ ba!

Мама, прости меня!

我求你放了她吧。

Wǒ qiú nǐ fàng le tā ba.

Прошу тебя отпустить её.

这个桔子已经烂了，扔了它吧。

Zhè gè júzi yǐjīng làn le, rēng le tā ba.

Этот мандарин уже испортился, выброси-ка его.

Схожее значение может иметь и фразовая частица 了 *le*. В подобных случаях она записывается как 嘞, употребляется в запретительных предложениях и выражает модальный оттенок мягкого убеждения, уговоров⁴⁷⁴:

再别说这个嘞！

Zài bié shuō zhè gè le!

Больше об этом говорить не будем!

歇一会儿吧，不要累坏嘞。

Xiē yīhuìr ba, bù yào lèihuài le.

Отдохните минуточку, не переутомляйтесь.

2.4.1.5. При редупликации глагола видо-временной суффикс 了 *le* ставится между частями удвоенного глагола: 看了看 *kàn le kàn* «посмотрел», 想了想 *xiǎng le xiǎng* «подумал» и т.п.⁴⁷⁵

2.4.1.6. Если глагол представляет собой глагольно-объектный комплекс, кратность и суффиксы к которому должны ставиться после первой части, видо-временной суффикс 了 *le* в значении завершённости действия может ставиться как после

⁴⁷⁴ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 154.

⁴⁷⁵ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 267.

первой части слова, так и после всего слова (в этом случае 了 *le* обычно рассматривается как фразовая частица)⁴⁷⁶, а также следовать после каждой из частей данного слова, т.е. употребляться дважды⁴⁷⁷:

吃饭 *chīfàn* «есть, кушать» (букв.: есть варёный рис):

我吃了饭。 / 我吃饭了。 / 我吃了饭了。

Wǒ chī le fàn. / Wǒ chīfàn le. / Wǒ chī le fàn le.

Я [уже] поел.

2.4.1.7. Видо-временной суффикс 了 *le* не употребляется, если в качестве дополнения к глаголу выступает глагольная группа. В этом случае при необходимости 了 *le* ставится в конце предложения и рассматривается как фразовая частица⁴⁷⁸:

他决定明天动身了。

Tā juéding míngtiān dòngshēn le.

Он решил выехать завтра. (недопустимо говорить: 他决定了明天动身。 *Tā juéding le míngtiān dòngshēn.*)

2.4.1.8. Видо-временной суффикс 了 *le* не употребляется⁴⁷⁹:

- со связкой 是 *shì*, связочным глаголом 作为 *zuòwéi* «быть, становиться, служить в качестве...», но может быть употреблён со связкой 当 *dāng* (他当了半年教师。 *Tā dāng le bànnián jiàoshī.* «Он полгода был / проработал преподавателем»);

⁴⁷⁶ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 267.

⁴⁷⁷ 刘顺「现代汉语语法的多维研究」, 北京: 社会科学文献出版社, 2005. — 页 143.

⁴⁷⁸ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 265.

⁴⁷⁹ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 227-228.

- с модальными глаголами, а также если перед смысловым глаголом стоит модальный;
- с глаголами, выражающими чувства, состояние или психическую активность: 爱 ài «любить», 恨 hèn «ненавидеть», 觉得 juéde «чувствовать», 认为 rènwéi «полагать», 希望 xīwàng «надеяться», 需要 xūyào «иметь потребность» и т.п.;
- с глаголами, которые не означают фактическое действие: 象 xiàng «быть похожим», 在 zài «находиться в...», 有 yǒu «иметь», 属于 shǔyú «принадлежать», 叫 jiào «называться» и т.п.;

2.4.1.9. Классической трактовкой видо-временного суффикса 了 *le* является обозначение законченного действия, отнесённого к плану прошлого⁴⁸⁰. Хотя наблюдение за живым языком очень часто демонстрирует отклонения от этого правила, особенно в части отнесённости к прошлому, действие, обозначаемое глаголом с суффиксом 了 *le*, в любом случае завершается к моменту речи или к конкретному моменту в будущем. Иными словами, суффикс 了 *le* не всегда выражает прошедшее время, но почти всегда выражает перфектность, завершённую. С перфектностью тесно связаны производные значения суффикса 了 *le*: переключения (перемены) состояния и субъективной модальности / эмоциональной реакции⁴⁸¹:

天气暖了。

Tiānqì nuǎn le.

Потеплело. (перемена состояния)

⁴⁸⁰ Цуканов А. М. Глагольная форма на *-ла* и некоторые проблемы вида в китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1955. — С. 19.

⁴⁸¹ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 390-407. — (Studia philologica).

现在八点半，已经晚了！

Xiànzài bā diǎn bàn, yǐjīng wǎn le!

Сейчас полдевятого, уже поздно! (эмоциональная реакция)

Тем не менее, китайский язык располагает также примерами, в которых видо-временной суффикс 了 *le* не только не обозначает соотнесения с прошлым, но и не выражает перфектности. Например:

墙上挂了一幅画。

Qiáng shàng guà le yī fú huà.

На стене висит одна картина.

В данном примере суффикс 了 *le* носит модальный характер⁴⁸². Сказуемое 挂了 *guà le* «висит» семантически связано с дополнением 一幅画 *yī fú huà* «одна картина», т.е. 了 *le* в данном случае подчёркивает то, что картина именно одна, а не пять, а также то, что картина всё-таки висит / повешена, а не просто стоит голая стена.

他跑了两个钟头了。

Tā pǎo le liǎng gè zhōngtóu le.

Он бежит (уже) два часа / второй час.

Употребление в этом примере двух 了 *le* – видо-временного суффикса и фразовой частицы – говорит о том, что действие носит «открытый» характер: действие началось в прошлом, продолжается к моменту речи на протяжении указанного отрезка времени и будет продолжаться после момента речи до своего логического завершения⁴⁸³; с точки зрения момента речи

⁴⁸² Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 415-416. — (Studia philologica).

⁴⁸³ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 215-216.

действие носит незавершённый характер, однако как таковое, само по себе, оно всё же конечно (бежать вечно невозможно).

2.4.1.10. Отрицательные формы с видо-временным суффиксом 了 *le*.

Предикаты, оформленные видо-временным суффиксом 了 *le*, с отрицательными морфемами не употребляются, так как видовое значение этой формы не совместимо с отрицанием⁴⁸⁴.

Отрицательная форма предиката с 了 *le* образуется при помощи 没 (有) *méi (yǒu)*, а сам суффикс 了 *le* при этом опускается:

他还没来。

Tā hái méi lái.

Он ещё не приехал.

我没干什么坏事。

Wǒ méi gàn shénme huàishì.

Я не (с)делал ничего плохого.

我刚来了，还没有吃晚饭。

Wǒ gāng lái le, hái méi yǒu chī wǎnfàn.

Я только пришёл, ещё не ужинал.

Фразовая частица 了 *le* в конце отрицательных предложений (особенно содержащих наречие 还 *hái* «ещё») обычно заменяется частицей 呢 *ne*⁴⁸⁵:

他还没来呢。

Tā hái méi lái ne.

Он ещё не пришёл.

⁴⁸⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 29.

⁴⁸⁵ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 266.

Если речь идёт об отрицании не единичного действия, а какого-то постоянного явления, относящегося к прошлому, то употребляется отрицание 不 *bù*⁴⁸⁶:

以前我不说汉语。

Yǐqián wǒ bù shuō hànǔ.

Раньше я не говорил по-китайски.

一年以前我还不认识他。

Yī nián yǐqián wǒ hái bù rènshí tā.

Год назад я ещё не был знаком с ним.

В отдельных немногочисленных случаях можно наблюдать употребление глагольной формы на 了 *le* с отрицанием 没(有) *méi (yǒu)*. Эта особенность присуща главным образом разговорному языку и служит для обозначения смены ситуации⁴⁸⁷:

– 小明，你还在看电视吗？

– 没有，我没有在看了。

– *Xiǎo Míng, nǐ hái zài kàn diànshì ma?*

– *Méi yǒu, wǒ méi yǒu zài kàn le.*

– Сяо Мин, ты ещё смотришь телевизор?

– Нет, уже не смотрю.

Небольшое число примеров, иллюстрирующих это явление в письменной речи, объясняется, скорее всего, его диалектным происхождением⁴⁸⁸:

⁴⁸⁶ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 18-19.

⁴⁸⁷ 文贞惠「现代汉语否定范畴研究」：博士学位论文，上海：复旦大学，2003. — 页 39.

⁴⁸⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 56.

说了老半天也没解决了问题。

Shuō le lǎo bàntiān yě méi jiějué le wèntí.

Долго говорили, но так и не решили вопроса.

我可没得罪了谁。

Wǒ kě méi dézùì le shuí.

Я, однако же, никого не обидел.

Употребление в одном предложении фразовой частицы 了 *le* и отрицания 不 *bù* имеет модальную окраску: оно может сообщать, что субъект переменил свои намерения или внутреннее состояние, или положение дел вообще изменилось⁴⁸⁹, или же субъект выражает свою эмоциональную оценку, связанную с переменной состояния, либо, наконец, констатирует неосуществившееся условие (т.н. отрицательная сослагательность)⁴⁹⁰:

我不考大学了。

Wǒ bù kǎo dàxué le.

Я передумал поступать в институт.

现在八点半，不早了!

Xiànzài bā diǎn bàn, bù zǎo le!

Сейчас полдевятого, уже не рано (поздно)!

你早来的话，我就不会走了。

Nǐ zǎo lái de huà, wǒ jiù bù huì zǒu le.

Если бы ты пришёл пораньше, тогда я бы не мог пойти.

2.4.1.11. Общий вопрос с глаголом-сказуемым в форме на 了 *le* может быть задан при помощи частицы 吗 *ma*, однако более характерным является вопрос, выраженный при помощи

⁴⁸⁹ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 404. — (Studia philologica).

⁴⁹⁰ Там же, С. 414-415.

没有 *méi yǒu*, поставленного в конце предложения и служащего не отрицанием, а средством выражения вопроса⁴⁹¹. При этом видо-временной суффикс 了 *le* перед 没有 *méi yǒu* может опускаться, если при глаголе есть дополнение или глагол двусложный; если же используется 吗 *ma*, опускать 了 *le* нельзя⁴⁹².

那封信你寄了没有?

Nà fēng xìn nǐ jì le méi yǒu?

Ты отправил то письмо (или нет)?

这道菜你尝了没有?

Zhè dào cài nǐ cháng le méi yǒu?

Ты попробовал это блюдо (или нет)?

你爸爸退休没有?

Nǐ bàba tuìxiū méi yǒu?

Твой папа уже на пенсии (или нет)?

他回家了吗?

Tā huí jiā le ma?

Он вернулся домой?

Вопрос также можно построить, поставив после утвердительной формы глагола-сказуемого отрицательную форму, т.е. с помощью конструкции …… 没 …… …*méi*…; суффикс 了 *le* при этом опускается⁴⁹³:

你们谈没谈这个问题?

Nǐmen tán méi tán zhè gè wèntí?

Вы обсудили (или нет) этот вопрос?

⁴⁹¹ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 285.

⁴⁹² [http://wiki.lingvoforum.net/w/Употребление_了_\(перфектная_и_модальная_частица\)](http://wiki.lingvoforum.net/w/Употребление_了_(перфектная_и_модальная_частица))

⁴⁹³ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 19-20.

2.4.1.12. Глагол 有 *yǒu* не употребляется с видо-временным суффиксом 了 *le* в значении «иметь», но употребляется в значении «получать, приобретать», т.е. сочетание 有了 *yǒu le* всегда означает только «приобрёл, получил» (что можно трактовать как проявление значения переключения (перемены) состояния – букв.: «заимел») и никогда не означает «имел».

2.4.2. Видо-временной суффикс 过 *guo*.

Форма, образуемая видо-временным суффиксом 过 *guo* в постпозиции к глаголу, указывает на то, что действие имело место в неопределённое время в прошлом и что оно завершено до момента речи (время), а также на то, что это действие было совершено один раз или совершалось многократно (вид)⁴⁹⁴, при этом внимание чаще всего акцентируется на то, что данное действие / состояние субъекту уже доводилось выполнять / переживать⁴⁹⁵.

По своему основному значению форма на 过 *guo* близка (почти синонимична в рамках одной категории – вида⁴⁹⁶) к форме на 了 *le*, но не тождественна ей: форма на 过 *guo* обозначает действие, имевшее место в прошлом и никак не связанное непосредственно с настоящим моментом или вообще с моментом, о котором идёт речь⁴⁹⁷, в то время как форма на 了 *le*, фактически, связана не с прошедшим временем как

⁴⁹⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 30.

⁴⁹⁵ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 20.

⁴⁹⁶ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 266.

⁴⁹⁷ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 121.

такowym, а скорее означает то, что испытано или пережито⁴⁹⁸. Сравните⁴⁹⁹:

了 <i>le</i>	过 <i>guo</i>
подчёркивается результат, действие однократное, имеется связь с моментом речи	подчёркивается опыт в прошлом, действие однократное или многократное, связи с моментом речи нет

我荣获了一枚奖章。 <i>Wǒ rónghuò le yī méi jiǎngzhāng.</i> Я получил медаль.	我荣获过(一枚)奖章。 <i>Wǒ rónghuò guo (yī méi) jiǎngzhāng.</i> Я получал медали (медаль).
Речь идёт о получении этой, конкретной, одной медали, т.е. о конкретном результате действия с привязкой к настоящему.	Говорящий имеет опыт получения медалей, когда-то раньше он их получал (один раз или много) и просто констатирует этот факт (например, показывая их собеседнику при рассказе о своей жизни), который никак не связан с настоящим.

При помощи суффикса 过 *guo* видо-временная форма может быть образована только от полнозначных глаголов (нерезультативных и результативных⁵⁰⁰; вспомогательные глаголы (модальные, связки и пр.; однако, как исключение,

⁴⁹⁸ 藤堂明保「中国語概論」、東京: 大修館書店、1979。— 頁 64.

⁴⁹⁹ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 227-229.

⁵⁰⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 57.

过 *guo* может употребляться со связкой 当 *dāng*) и прилагательные форму на 过 *guo* не образуют:

我到过香港。

Wǒ dào guo Xiānggǎng.

Я бывал (мне доводилось бывать) в Гонконге.

他们都英勇地为祖国斗过。

Tāmen dōu yīngyǒngde wéi zǔguó zhàndòu guo.

Все они отважно сражались за родину.

我来过两回，都没有碰到你。

Wǒ lái guo liǎng huí, dōu méi yǒu pèngdào nǐ.

Я приходил дважды, но не застал тебя.

这个字应该这样写，老师教过我们。

Zhè gè zì yīnggāi zhèyàng xiě, lǎoshī jiào guo wǒmen.

Этот иероглиф нужно писать так, как преподаватель нам показывал.

他以前当过警察。

Tā yǐqián dāng guo jǐngchá.

Раньше он был полицейским.

我看过中国戏。

Wǒ kàn guo Zhōngguó xì.

Мне доводилось смотреть китайские пьесы.

我们吃过亏，上过当，有了经验了。(邓小平)

Wǒmen chī guo kuī, shàng guo dàng, yǒu le jīngyàn le. (Dèng Xiǎopíng)

Нас надували, нас обманывали, но зато мы приобрели опыт.
(Дэн Сяопин)

他去年来过北京。

Tā qùnián lái guo Běijīng.

Он в прошлом году приезжал в Пекин.

我只看见过一次。

Wǒ zhǐ kànjiàn guo yī cì.

Я видел [море] всего лишь один раз.

2.4.2.1. При отрицании действия, обозначаемого глаголом в форме на 过 *guo*, используется 没(有) *méi (yǒu)*; при этом сам видо-временной суффикс 过 *guo*, в отличие от 了 *le*, сохраняется⁵⁰¹:

我没到过香港。

Wǒ méi dào guo Xiānggǎng.

Я не бывал (мне не приходилось бывать) в Гонконге.

我没有吃过中国菜。

Wǒ méi yǒu chī guo Zhōngguó cài.

Я не ел (мне не приходилось есть) китайскую еду.

他从来没有说过谎。

Tā cónglái méi yǒu shuō guo huǎng.

Он никогда не говорил неправду.

我没听人说过这件事儿。

Wǒ méi tīng rén shuō guo zhè jiàn shìr.

Я не слышал, чтобы говорили об этом деле.

我还没去过医务所呢。

Wǒ hái méi qù guo yīwùsuǒ ne.

Я ещё не ходил в клинику.

2.4.2.2. Вопросительная форма образуется с помощью отрицания 没有 *méi yǒu*, которое ставится в конце предложения, при этом суффикс 过 *guo* сохраняется:

你到过香港没有?

Nǐ dào guo Xiānggǎng méi yǒu?

Ты бывал (тебе доводилось бывать) в Гонконге (или нет)?

你看过这本书没有?

Nǐ kàn guo zhè běn shū méi yǒu?

Ты читал эту книгу (или нет)?

⁵⁰¹ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 268.

我吃过中国菜没有?

Wǒ chī guo Zhōngguó cài méi yǒu?

Ты ел (тебе приходилось есть) китайскую еду (или нет)?

Вопрос также можно построить, поставив после утвердительной формы глагола-сказуемого отрицательную форму, т.е. с помощью конструкции …… 没 …… …*méi*…; суффикс 过 *guo* при этом тоже сохраняется⁵⁰²:

你到没到过香港?

Nǐ dào méi dào guo Xiānggǎng?

Ты бывал (тебе доводилось бывать) в Гонконге (или нет)?

2.4.2.3. Видо-временной суффикс 过 *guo* непосредственно оформляет глагол. При наличии дополнения он всегда сохраняет своё положение после глагола:

我检查过身体。

Wǒ jiǎnchá guo shēntǐ.

Я проходил медосмотр.

В предложении с несколькими глаголами суффикс 过 *guo*, как правило, следует за последним глаголом⁵⁰³:

我用中文写过信。

Wǒ yòng zhōngwén xiě guo xìn.

Мне приходилось писать письма по-китайски.

2.4.2.4. Добавление видо-временного суффикса 过 *guo* к прилагательным ведёт к их вербализации (т.е. превращению в глаголы) и означает качество ситуации в прошлом, которое

⁵⁰² Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 269.

⁵⁰³ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 22.

отличается от нынешнего состояния («когда-то было таким-то, а теперь [уже] не такое»)⁵⁰⁴:

他小什么时候胖过。

Tā xiǎo shénme shíhòu pàng guo.

В детстве он был толстым (в отличие от нынешнего состояния).

从前十二月总是冷过。

Cóngqián shí èr yuè zǒngshì lěng guo.

Раньше в декабре всегда было холодно (а сейчас уже нет).

2.4.2.5. Употребление после видо-временного суффикса 过 *guo* дополнительно ещё и видо-временного суффикса 了 *le* указывает на завершённость действия (т.е., фактически, 过了 *guo le* синонимично просто 了 *le*)⁵⁰⁵:

吃过了饭再走。

Chī guo le fàn zài zǒu.

Пойдём, когда (после того, как) поедем.

杏花都已经开过了。

Xìnghuā dōu yǐjīng kāi guo le.

Абрикосы уже зацвели.

我已经到过了古巴。

Wǒ yǐjīng dào guo le Gǔbā.

Я уже съездил на Кубу.

2.4.2.6. Видо-временной суффикс 过 *guo* следует отличать от омонимичного модификатора направления 过 *guò* «через»⁵⁰⁶, с

⁵⁰⁴ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」，大连：辽宁师范大学出版社，2004。 — 页 244.

⁵⁰⁵ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 155.

⁵⁰⁶ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 228-230.

помощью которого образуются некоторые двухсложные глаголы, указывающие направление действия (см. п. 1.8.2.4.2.).

2.4.2.7. В письменной или официальной речи для обозначения прошедшего времени (обычно в качестве аналога видо-временного суффикса 过 *guo*, а чаще в качестве дополнения к нему) употребляется префиксальная морфеманаречие 曾 *céng* «как-то раз, в своё время» (тж. 曾经 *céngjīng* «в своё время, прежде, когда-то», особенно в случае неопределённости времени действия в прошлом⁵⁰⁷; при отрицании: 不曾 *bùcéng* «ещё [ни разу] не..., ещё [никогда] не...»), которая ставится перед группой глагола⁵⁰⁸ и указывает, помимо прошедшего времени, на несовершенный или несовершенно-многократный аспект действия:

几年前我曾见她一面。

Jǐnián qián wǒ céng jiàn tā yīmiàn.

Я видел её однажды несколько лет назад.

我未曾听说过这样的事。

Wǒ wèi céng tīngshuō guo zhèyàng de shì.

Я никогда о таком не слышал.

听说你曾经来过中国。

Tīngshuō nǐ céngjīng lái guo Zhōngguó.

Говорят, ты когда-то был в Китае.

他未曾来过中国。

Tā bùcéng lái (guo) Zhōngguó.

Он никогда не был в Китае.

⁵⁰⁷ Тянь Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 450. — (Studia philologica).

⁵⁰⁸ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 269-270.

2.4.3. Видо-временной суффикс 着 *zhe*.

Видо-временная форма с суффиксом 着 *zhe* (на Тайване и в Гонконге принято написание 著⁵⁰⁹) указывает на то, что действие имеет место в момент речи (время) и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние (вид)⁵¹⁰, т.е. форма на 着 *zhe* употребляется в тех случаях, когда нужно обозначить настоящее длительное время⁵¹¹.

При помощи суффикса 着 *zhe*, следующего в постпозиции к глаголу, видо-временная форма может быть образована только от нерезультативных глаголов; от прилагательных (胖 *pàng* «толстый», 大 *dà* «большой» и пр.), а также от глаголов, не обозначающих осознанное целенаправленное действие (типа 知道 *zhīdao* «знать», 有 *yǒu* «иметь», 听说 *tīngshuō* «говорят / я (мы, ты, вы, он, она, они) слышал, что...» и т.п.) видо-временная форма на 着 *zhe* не образуется⁵¹²:

我等着他，他快要来的。

Wǒ děng zhe tā, tā kuài yào lái de.

Я жду его, он скоро должен прийти.

我看着电视。

Wǒ kàn zhe diànshì.

Я смотрю телевизор.

孩子念着一首诗。

Háizi niàn zhe yī shǒu shī.

Ребёнок читает стихотворение.

⁵⁰⁹ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Грейд; Лада, 2005. — С. 260.

⁵¹⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 30.

⁵¹¹ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 139.

⁵¹² Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 217-218.

请稍后来，父亲现在有事，他交谈着电话。

Qǐng shāohòu lái, fùqīn xiànzài yǒu shì, tā jiāotán zhe diànhuà.

Зайдите, пожалуйста, немного попозже, отец сейчас занят, он разговаривает по телефону.

你进来吧，他们正谈着话呢。

Nǐ jìn lái ba, tāmen zhèng tán zhe huà ne.

Входи же, они как раз беседуют.

天黑了，仍旧下着毛毛雨。

Tiān hēi le, réngjiù xià zhe máomaoyǔ.

Стемнело, по-прежнему идёт моросящий дождь.

大家互相鼓舞着，比赛着，谁也不愿意落后一步。

Dàjiā hùxiāng gǔwǔ zhe, bǐsài zhe, shuí yě bù yuànyì luòhòu yī bù.

Все [они] подбадривают друг друга, соревнуются между собой, никто не хочет отстать [хотя бы] на шаг.

Если в предложении имеется два или более однородных глагола-сказуемых, то суффиксом 着 *zhe* оформляется только последний глагол⁵¹³:

这个问题正在研究并讨论着。

Zhè gè wèntí zhèngzài yánjiū bìng tāolùn zhe.

Этот вопрос как раз сейчас изучается и обсуждается.

Употребление суффикса 着 *zhe* после каждой из двух частей редуцированного глагола указывает на то, что во время протекания действия произошло что-то неожиданное⁵¹⁴:

我们说着说着，他就来了。

Wǒmen shuō zhe shuō zhe, tā jiù lái le.

Мы разговаривали, когда он [вдруг] пришёл.

⁵¹³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 58.

⁵¹⁴ 张松林「现代汉语语法表解」，成都：四川科学技术出版社，1985。 — 页 143.

他走着走着，突然摔倒了。

Tā zǒu zhe zǒu zhe, túrán shuāidǎo le.

Он шёл, шёл, – и вдруг упал.

В качестве исключения видо-временной суффикс 着 *zhe* может употребляться после некоторых прилагательных, обозначающих состояние (зачастую вместе с конструкцией 正 / 在 / 正在……呢 *zhèng / zài / zhèngzài...ne*). В этом случае он сигнализирует о том, что это состояние продолжается, тянется во времени, длится⁵¹⁵:

他正忙着呢。

Tā zhèng máng zhe ne.

Он занят (продолжает быть занятым).

Видо-временной суффикс 着 *zhe* следует отличать от формообразовательного суффикса 着 *zháo*, используемого для образования результативных глаголов достижения цели (см. п. 1.8.3.).

2.4.3.1. От глаголов состояния видо-временной суффикс 着 *zhe* образует форму, которая означает длящееся состояние, не связанное с каким-либо действием (т.е. состояние как таковое)⁵¹⁶ или же указывает на местонахождение / наличие / существование субъекта⁵¹⁷:

孩子睡着觉。

Háizi shuì zhe jiào.

Ребёнок спит.

⁵¹⁵ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 349. — (Studia philologica).

⁵¹⁶ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 31-32.

⁵¹⁷ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 12.

门紧闭着。

Mén jǐn bì zhe.

Дверь плотно закрыта.

牌子上写着：“请不要吸烟”。

Páizi shàng xiě zhe: “Qǐng bù yào xīyān”.

На табличке написано: «Просьба не курить».

孩子们都在椅子上坐着。

Háizimen dōu zài yǐzi shàng zuò zhe.

Все дети сидят на стульях.

邮局的门还开着呢。

Yóujú de mén hái kāi zhe ne.

Почта ещё открыта.

桌子上放着书。

Zhuōzi shàng fàng zhe shū.

На столе лежит книга.

狗在床底下躺着呢。

Gǒu zài chuáng dǐ xià tǎng zhe ne.

Собака лежит под кроватью.

2.4.3.2. Если глагол представляет собой глагольно-объектный комплекс, кратность и суффиксы к которому должны ставиться после первой части, видо-временной суффикс *着 zhe* также ставится после первой части⁵¹⁸:

我吃着饭，他可睡着觉。

Wǒ chīzhe fàn, tā kě shuì zhe jiào.

Я ем, а он спит.

2.4.3.3. Видо-временная форма с суффиксом *着 zhe* может обозначать не только действие, которое происходит в момент речи, но также и действие, происходящее в любой другой

⁵¹⁸ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 161.

момент, указанный обстоятельством времени или определяемый по контексту, но обязательно воспринимаемое как длительный процесс⁵¹⁹. Это явление представляет собой относительное употребление глагольной формы на 着 *zhe* и, по мнению некоторых исследователей, имеет значение относительного настоящего времени⁵²⁰:

昨天我整天在家里等着他。

Zuótiān wǒ zhěng tiān zài jiā lǐ děng zhe tā.

Вчера я целый день прождал его дома.

这种思想近来不住地折磨着他。

Zhè zhǒng sīxiǎng jìnlái bùzhùde zhémó zhe tā.

Эта мысль в последнее время непрерывно мучила его.

Иногда длительность состояния, отнесённого к прошлому, обозначается служебным словом 来 (着) *lái(zhe)*, которое ставится в конце предложения, если в предложении нет фразовой частицы⁵²¹:

我昨天上天津去来着。

Wǒ zuótiān shàng Tiānjīn qù lái(zhe).

Я вчера ездил в Тяньцзинь.

刚才你说什么来着?

Gāngcái nǐ shuō shénme lái(zhe)?

Что ты только что говорил?

昨天开会你跟谁辩论来?

Zuótiān kāihuì nǐ gēn shuí biànlùn lái?

С кем ты спорил вчера на собрании?

⁵¹⁹ Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 68.

⁵²⁰ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 138-139.

⁵²¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 31.

2.4.3.4. Иногда видо-временная форма с суффиксом 着 *zhe* употребляется в тех случаях, когда действие, представленное в виде длежащего состояния, отнесено к будущему (будущее время указывается наречием времени или определяется по контексту). Данное явление можно определить как переносное употребление глагольной формы на 着 *zhe*⁵²²:

明天晚上我要在家里等着他。

Míngtiān wǎnshàng wǒ yào zài jiā lǐ děng zhe tā.

Завтра вечером я буду ждать его дома.

Насколько позволяет судить фактический языковой материал, подобное употребление этой формы обычно встречается в побудительных предложениях, в которых она усиливает экспрессию побуждения⁵²³:

你听着!

Nǐ tīng zhe!

Послушай же!

快做着, 莫迟延!

Kuài zuò zhe, mò chíyán!

Делай же быстрее, не затягивай!

2.4.3.5. Видо-временной суффикс 着 *zhe* может маркировать в предложении второстепенный глагол (позиция т.н. «деепричастия несовершенного вида»), который стоит первым и обозначает состояние или действие, сопутствующее другому действию, выраженному основным (вторым) глаголом⁵²⁴:

他坐着看书。

Tā zuò zhe kàn shū.

Он читал книгу, сидя.

⁵²² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 141-142.

⁵²³ 「汉俄词典」, 北京: 商务印书馆, 1977. — 页 1151.

⁵²⁴ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 282.

他举着红旗在前面走。

Tā jǔ zhe hóngqí zài qiánmiàn zǒu.

Он шёл впереди, неся красное знамя.

我常常看着电视吃饭。

Wǒ cháng cháng kàn zhe diànshì chīfàn.

Я часто ем, смотря телевизор.

«Деепричастное» значение глаголов с 着 *zhe* может быть и далее «снижено» до значения окказиональных и / или фиксированных предлогов: 拉着小孩子的手走 *lā zhe xiǎo háizi de shǒu zǒu* «идти за руку (букв.: тяня руку) с ребёнком», 贴着公路走 *tiē zhe gōnglù zǒu* «идти по шоссе»⁵²⁵.

2.4.3.6. Значение слов с суффиксом 着 *zhe* может находиться на стыке значения глагола, причастия и прилагательного в русском языке, при этом в конце предложения обычно ставится частица 呢 *ne*⁵²⁶:

门锁着呢。

Mén suǒ zhe ne.

Дверь закрыта.

他相当聪明着呢。

Tā xiāngdāng cōngmíng zhe ne.

Он довольно умён.

2.4.3.7. Глагол, оформленный видо-временным суффиксом 着 *zhe*, с отрицательными частицами употребляется сравнительно редко⁵²⁷. Иногда встречается использование этой

⁵²⁵ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 261-262.

⁵²⁶ Там же, С. 262.

⁵²⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 58.

формы глагола с отрицанием 不 *bù*, однако чаще используется отрицание 没(有) *méi (yǒu)*:

我可是没有一天不想念着她。

Wǒ kěshì méi yǒu yī tiān bù xiǎngniàn zhe tā.

Однако не было и дня, чтобы я не вспоминал её.

门没锁着。

Mén méi suǒ zhe.

Дверь не закрыта.

行李上没有写着他的名字。

Xínglǐ shàng méi yǒu xiě zhe tā de míngzì.

На багаже не написано его имя.

При этом оформлении глагола суффиксом 着 *zhe* не всегда обязательно: если глагол выражает длящееся действие, то 着 *zhe* не требуется; для передачи значения продолжительности действия достаточно одного 没 *méi*. Модальная частица 呢 *ne* в отрицательных предложениях не употребляется⁵²⁸:

她没等你，她走了。

Tā méi děng nǐ, tā zǒu le.

Она не ждёт тебя, она ушла.

2.4.3.8. Общий вопрос образуется постановкой в конце предложения 没有 *méi yǒu* или 吗 *ma*; суффикс 着 *zhe* при этом сохраняется:

门锁着没有?

Mén suǒ zhe méi yǒu?

Дверь закрыта?

他吃着饭吗?

Tā chī zhe fàn ma?

Он ест?

⁵²⁸ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 15.

2.4.3.9. Суффиксом 着 *zhe* не оформляются глаголы, которые не могут выражать длительное действие, т.е. не могут протекать в течение длительного времени (например, 进 *jìn* «входить», 出 *chū* «выходить» и т.п.), модальные глаголы, а также глаголы, которые сами по себе выражают длительное действие или состояние (например, 爱 *ài* «любить», 恨 *hèn* «ненавидеть», 怕 *pà* «бояться», 知道 *zhīdao* «знать» и т.п.)⁵²⁹.

2.4.4. Модальные и побудительные глаголы, а также глаголы, указывающие этапы действия, не оформляются видо-временными суффиксами 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*. В сложном глагольном сказуемом иногда суффиксом 了 *le* оформляется основной, полнозначный глагол⁵³⁰:

我想把快钱给了茶房，就走。

Wǒ xiǎng bǎ kuài qián gěi le chá fáng, jiù zǒu.

Я хотел было отдать юань официанту и уйти.

这使我想起了父亲的话。

Zhè shǐ wǒ xiǎng qǐ le fù qīn de huà.

Это заставило меня вспомнить слова отца.

2.4.5. В случаях относительного и переносного употребления глагольных форм, образованных суффиксами 了 *le* и 着 *zhe*, их видовое значение проявляется особенно отчётливо и определённо. Это, в частности, подтверждает мнение о том, что основное значение видо-временных форм китайского глагола – видовое; значение же времени сопутствующее, оно как бы отодвинуто на задний план⁵³¹.

⁵²⁹ 戴耀晶「现代汉语时体系统研究」，杭州：浙江教育出版社，1997。— 页 77。

⁵³⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 32.

⁵³¹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 59.

2.4.6. Служебное слово 在 zài.

Видо-временная форма, образуемая служебным словом 在 zài, указывает на то, что действие имеет место в настоящем (время) и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние (вид)⁵³²; при этом служебное слово 在 zài, в отличие от видо-временных суффиксов, ставится не после глагола, а перед ним. Следовательно, данная аналитическая форма по своему значению совпадает с синтетической, образуемой суффиксом 着 zhe⁵³³.

При помощи служебного слова 在 zài видо-временная форма может быть образована только от нерезультативных глаголов:

他们在研究情况。

Tāmen zài yánjiū qíngkuàng.

Они изучают ситуацию.

我在走我的路。

Wǒ zài zǒu wǒ de lù.

Я иду своей дорогой.

他在说什么？

Tā zài shuō shénme?

Что он говорит？

太阳在转，地球在转，月球也在转。

Tàiyáng zài zhuǎn, Dìqiú zài zhuǎn, Yuèqiú yě zài zhuǎn.

Солнце вращается, Земля вращается, и Луна тоже вращается.

你不是在和我开玩笑？

Nǐ bù shì zài hé wǒ kāiwánxiào?

Не шутишь ли ты со мной？

⁵³² Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 32.

⁵³³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 59.

2.4.6.1. Данная форма глагола может употребляться и в тех случаях, когда действие, представленное в виде длежащего состояния, отнесено к прошлому или будущему (конкретное время обычно указывается обстоятельством времени или определяется по контексту), т.е. аспект длительности может относиться к любому времени – прошлому, настоящему или будущему⁵³⁴:

明天我整天在看电视。

Míngtiān wǒ zhěngtiān zài kàn diànshì.

Завтра я буду смотреть телевизор.

他在考虑自己的前途。

Tā zài kǎolù zìjǐ de qiántú.

Он размышлял о своём будущем.

人们仍然在笑，在哭，在吵闹，在斗争。

Rénmen réngrán zài xiào, zài kū, zài chǎonào, zài dòuzhēng.

Люди по-прежнему смеялись, плакали, шумели, боролись.

昨晚他们在斗纸牌。

Zuó wǎn tāmen zài dòu zhǐpái.

Вчера вечером они играли в карты.

2.4.6.2. Если глаголу-сказуемому, выраженному формой на 在 *zài*, предшествует второстепенный член предложения, то служебное слово 在 *zài* ставится перед ним⁵³⁵:

你看，我在给他写信。

Nǐ kàn, wǒ zài gěi tā xiě xìn.

Посмотрите, я как раз пишу ему письмо.

她在和他说话。

Tā hái zài hé tā shuōhuà.

Она всё ещё разговаривала с ним.

⁵³⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 106.

⁵³⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 33.

2.4.6.3. Служебное слово 在 *zài* имеет синонимы 正 *zhèng* и 正在 *zhèngzài*, которые заменяют его в позиции перед группой сказуемого. Значение всех трёх служебных слов идентично, однако имеются лёгкие смысловые оттенки: 正 *zhèng* и семантически соотносятся с текущим моментом, а 在 *zài* – с нахождением в процессе⁵³⁶; 正在 *zhèngzài* совмещает оба элемента:

我正打电话。

Wǒ zhèng dǎ diànhuà.

Сейчас я звоню (говорю) по телефону.

同学们正在准备考试。

Tóngxuémen zhèngzài zhǔnbèi kǎoshì.

Сокурсники готовятся к экзаменам.

2.4.6.4. Служебные слова 在 *zài*, 正 *zhèng* и 正在 *zhèngzài* могут сочетаться с глаголом, оформленным видо-временным суффиксом 着 *zhe*, указывая на значение «как раз сейчас длится»⁵³⁷:

我在询着计。

Wǒ zài xún zhe jì.

Я [как раз] обдумываю план.

他正在吃着饭呢。

Tā zhèngzài chī zhe fàn ne.

Он [как раз] ест.

他们这时正做着什么呢?

Tāmen zhè shí zhèng zuò zhe shénme ne?

Что же они сейчас делают?

⁵³⁶ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 261.

⁵³⁷ 戴耀晶「现代汉语时体系统研究」, 杭州: 浙江教育出版社, 1997. — 页 72.

Употребление в таких предложениях фразовой частицы *呢 ne* придаёт высказыванию риторический оттенок⁵³⁸. При этом *着 zhe* в заключительной позиции обязательно опускается, а в незаключительной может опускаться или сохраняться⁵³⁹:

孩子们在睡觉呢。

Háizimen zài shuìjiào ne.

[Разве ты не видишь, что] дети спят.

外面正在下(着)雨呢。

Wàimiàn zhèngzài xià (zhe) yǔ ne.

[Разве не видно, что] сейчас на улице идёт дождь.

别麻烦他了。他正准备(着)考试呢。

Bié máfan tā le. Tā zhèng zhǔnbèi (zhe) kǎoshì ne.

Не беспокой его. Он [ведь] готовится к экзаменам!

2.4.6.5. Если сказуемое выражено глагольной формой, образованной служебным словом *在 zài*, а в конце предложения поставлена фразовая частица *了 (嘞) le*, то это означает, что действие уже началось и продолжается до настоящего момента⁵⁴⁰:

你又在玩电脑游戏了吗?

Nǐ yòu zài wán diànnǎo yóuxì le ma?

Ты уже опять играешь в компьютерные игры?

朱桂英到了她的所谓「家」的时候，已经在下雨了。(茅盾)

Zhū Guìyīng dào le tā de suǒwèi “jiā” de shíhòu, yǐjīng zài xià yǔ le. (Máo Dùn)

⁵³⁸ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 105-106.

⁵³⁹ 戴耀晶「现代汉语时体系统研究」, 杭州: 浙江教育出版社, 1997. — 页 73.

⁵⁴⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 60.

Когда Чжу Гуйин пришла в свой так называемый «дом», уже шёл дождь. (Мао Дунь)

2.4.6.6. Отрицание глагольной формы на 在 *zài* (но не 正 *zhèng* и 正在 *zhèngzài*) осуществляется при помощи отрицательной морфемы 不 *bù*⁵⁴¹, занимающей место перед служебным словом 在 *zài*, которое сохраняется:

我不在听音乐。

Wǒ bù zài tīng yīnyuè.

Я [в данный момент] не слушаю музыку.

雪不在下。

Xuě bù zài xià.

Снег не идёт.

Вопросительные предложения с глаголом-сказуемым в форме на 在 *zài* образуются согласно общим правилам.

2.4.6.7. Служебное слово 在 *zài* не употребляется и перед такими глаголами, как 穿 *chuān* «надевать», 拿 *ná* «брать», т. е. вместо 穿着 *chuān zhe* «носит (одежду)» нельзя сказать 在穿 *zài chuān*, а вместо 拿着 *ná* «держит» нельзя сказать 在拿 *zài ná*.⁵⁴²

2.4.7. Явления, смежные с видо-временными формами.

Помимо видо-временных суффиксов и служебных слов видовое значение может выражаться при помощи словообразовательных суффиксов типа 上 *shàng*⁵⁴³, 到 *dào*⁵⁴⁴ и

⁵⁴¹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — p. 107.

⁵⁴² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 144.

⁵⁴³ Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. Научное пособие. — М.: Муравей, 2003. — С. 95-137.

⁵⁴⁴ Там же, С. 138-146.

т.п., которые преобразуют нерезультативный глагол в результативный⁵⁴⁵.

К видовым формам глагола относят также и форму, которая возникает при редупликации глагола (т.н. кратковременный вид). Её основное значение – кратковременность, недлительность или ослабленность действия⁵⁴⁶, а в ряде случаев – ещё и интенсификация, усиление действия⁵⁴⁷. При редупликации происходит утрата тона второго компонента; удваиваться могут как односложные, так и двухсложные глаголы⁵⁴⁸: 听听 *tīng tīng* «послушать», 看看 *kàn kàn* «посмотреть, взглянуть», 讨论讨论 *tǎolun tǎolun* «обсуждать». При редупликации односложного глагола между его компонентами часто вставляется морфема 一 *yī*, подчёркивающая кратковременность действия: 看一看 *kàn yī kàn* «взглянуть», 想一想 *xiǎng yī xiǎng* «подумать» и т.п. Подробнее о редупликации глаголов см. п. 1.6.2.

2.4.7.1. Косвенно со временем осуществления действия соотносится употребление наречий 又 *yòu* и 再 *zài*. Оба эти наречия переводятся «снова, опять, ещё», однако 又 *yòu* употребляется в прошедшем времени, а 再 *zài* – в будущем:

她没懂，我又说了一遍。

Tā méi dǒng, wǒ yòu shuō le yī biàn.

Она не поняла, и я повторил ещё раз.

⁵⁴⁵ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 232-233.

⁵⁴⁶ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 100-101.

⁵⁴⁷ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 115.

⁵⁴⁸ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 312.

我打算再见她一次。

Wǒ dǎsuàn zài jiàn tā yīcì.

Я намереваюсь увидеться с ней ещё раз.

Наречие 又 *yòu* иногда может употребляться и в будущем времени, если действие или явление имеет периодический характер, при этом подчёркивая неизбежность их наступления:

明天又星期一，又我要上学了。

Míngtiān yòu xīngqīyī, yòu wǒ yào shàng xué le.

Завтра снова понедельник, опять на занятия.

Наречие 再 *zài* в сочетании с отрицанием означает «больше не...» и употребляется как в настоящем и будущем, так и в прошедшем времени. Отрицание ставится перед 再 *zài*: 不 *bù* для настоящего и будущего, 没(有) *méi (yǒu)* для прошедшего:

他的身体不好，所以早上不再早跑步了。

Tā de shēntǐ bù hǎo, suǒyǐ zǎoshang bù zài zǎo pǎobù le.

Он плохо себя чувствует, поэтому больше не бежит по утрам.

他去年来了以后，没有再来。

Tā qùnián lái le yǐhòu, méi yǒu zài lái.

С тех пор как он был здесь в прошлом году, он больше не приходил.⁵⁴⁹

2.4.7.2. Одновременность двух равнозначных действий выражается с помощью сложного парного союза 一边……一边…… *yībiān... yībiān...* «одновременно, и...и...», занимающего место перед глаголом. Первый глагол при этом может быть оформлен суффиксом 着 *zhe*⁵⁵⁰:

⁵⁴⁹ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 78.

⁵⁵⁰ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 55-56.

他一边吸烟，一边想。

Tā yībiān xīyān, yībiān xiǎng.

Он курит и думает.

她一边听音乐，一边唱歌。

Tā yībiān tīng yīnyuè, yībiān chàng gē.

Она слушает музыку и поёт.

父亲一边吃着苹果，一边看书。

Fùqīn yībiān chī zhe píngguǒ, yībiān kàn shū.

Отец есть яблоко и читает книгу.

2.4.7.3. Употребление перед неформленным глаголом числительного 一 *yī* выражает резкое, быстрое, внезапное действие либо (в первой части сложного предложения) подчёркивает неожиданность результатов действия⁵⁵¹; эта форма называется прошедшим мгновенным временем⁵⁵² или однократной формой глагола⁵⁵³:

「等等，我跟你一起去」巴扎罗夫忽从沙发上一站起来说。

(伊万·屠格涅夫)

“Děng deng, wǒ gēn nǐ yīqǐ qù” Bāzhāluófū hū cóng shāfā shàng yī zhàn qǐlái shuō. (Yīwàn Túgénièfū)

Постой, я с тобой пойду, — воскликнул Базаров, внезапно порываясь с дивана. (И. Тургенев)

我一回想我上次是在什么地方见到他的。

Wǒ yī huíxiǎng wǒ shàngcì shì zài shénme dìfāng jiàndào tā de.

Я [вдруг] вспомнил, где видел его до этого.

⁵⁵¹ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 153.

⁵⁵² Там же, С. 151.

⁵⁵³ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 50-51.

2.4.7.4. Конструкция 要……了 yào...le.

Конструкция 要……了 yào...le обозначает, что действие должно вот-вот состояться или ситуация должна в скором времени измениться; модальный глагол 要 yào ставится перед глаголом-сказуемым, а фразовая частица 了 le занимает место в конце предложения:

爸爸要给我们照相了。

Bàba yào gěi wǒmen zhàoxiàng le.

Папа сейчас нас фотографирует.

我们快要去中国旅行了, 我们还要准备行李。

Wǒmen kuài yào qù Zhōngguó lǚxíng le, wǒmen hái yào zhǔnbèi xínglǐ.

Скоро мы поедem в Китай путешествовать, нам еще надо собрать багаж.

足球赛要开始了。

Zúqiúsài yào kāishǐ le.

Футбольный матч вот-вот начнётся.

В составе этой конструкции часто употребляются наречия 就 *jiù* и 快 *kuài*. Наречие 就 *jiù* употребляется в том случае, если речь идёт о запланированном действии, происходящем по расписанию, а наречие 快 *kuài* – если действие носит спонтанный, стихийный характер или же точное время начала / завершения действия неизвестно или не имеет значения:

飞机七点钟就要起飞了。

Fēijī qī diǎn zhōng jiù yào qǐfēi le.

Самолёт взлетает в 7 часов.

快要下雪了。

Kuài yào xià xuě le.

Снег вот-вот пойдёт.

В таких предложениях вопрос образуется с помощью частицы 吗 *ma*, а отрицание с помощью 没(有) *méi (yǒu)*:

- 飞机要起飞了吗?
- 没有。
- *Fēijī yào qǐfēi le ma?*
- *Méi yǒu.*
- Самолёт уже взлетел?
- Нет.

Перед наречием 就 *jiù* в таких предложениях может стоять обстоятельство времени, что невозможно перед наречием 快 *kuài*:

我们班明天就要参加运动会了。

Wǒmen bān míngtiān jiù yào cānjiā yùndònghuì le.

Наша группа уже завтра примет участие в соревнованиях.

В конструкции 要……了 *yào...le* модальный глагол 要 *yào* часто заменяется наречием 快 *kuài* (реже наречием 就 *jiù* ⁵⁵⁴). Поэтому допустимы такие варианты: 要……了 *yào...le*, 快要……了 *kuài yào...le*, 就要……了 *jiù yào...le*, 快……了 *kuài...le*, 就……了 *jiù...le* ⁵⁵⁵.

В отличие от наречия 快 *kuài*, наречие 就 *jiù* не может стоять до подлежащего или обстоятельства времени и следует только после них. ⁵⁵⁶

2.4.7.5. Как уже говорилось ранее, в письменной и официальной речи будущее время маркируется показателем 将 *jiāng*, который ставится перед группой сказуемого ⁵⁵⁷:

⁵⁵⁴ 戴耀晶「现代汉语时体系统研究」, 杭州: 浙江教育出版社, 1997. — 页 76.

⁵⁵⁵ <http://www.studychinese.ru/lessons/13/75/grammar/>

⁵⁵⁶ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 75.

⁵⁵⁷ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 260.

大银行将继续它们的政策。

Dà yínháng jiāng jìxù tāmen de zhèngcè.

Крупные банки будут продолжать свою политику.

韩美日三国将举行会议确定对朝政策。(新华社, 2016年01月22日)

Hán Měi Rì sān guó jiāng jǔxíng huìyì quèdìng duì Cháo zhèngcè.
(*Xīnhuáshè, èr líng yī liù nián yī yuè èr shí èr rì*)

Южная Корея, США и Япония проведут совещание для выработки курса по отношению к Северной Корее.
(информагентство «Синьхуа», 22.01.2016)

2.5. Модальные формы глаголов / 动词的情态形式 *dòngcí de qíngtài xíngshì*.

Глагол в современном китайском языке образует несколько модальных форм. Поскольку эти формы выражают возможность и невозможность совершения действия или достижения действием определённого результата, их иногда считают формами особого потенциального наклонения⁵⁵⁸.

В работах по грамматике, принадлежащих китайским учёным, данное наклонение иногда называют наклонением вероятности (可能式 *kěnéngshì*), указывая при этом две его формы: форму позитивной вероятности и форму негативной вероятности⁵⁵⁹.

2.5.1. Форма, образуемая суффиксом 得 *de*, указывает на то, что существует возможность совершения действия.

При помощи суффикса 得 *de* может быть образована модальная форма главным образом от односложных

⁵⁵⁸ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 117.

⁵⁵⁹ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 95.

нерезультативных глаголов. От этой формы при помощи инфикса 不 *bu* в свою очередь может быть образована другая форма, указывающая на невозможность совершения действия:

你还走得得吗?

Nǐ hái zǒu de ma?

Можешь ли ты всё-таки идти?

这是秘密，对任何人也说不得。

Zhè shì mìmì, duì rènhé rén yě shuō bu de.

Это секрет, никому нельзя говорить.

Суффикс 得 *de*, образующий модальную форму глагола, нужно отличать от омонимичного словообразовательного суффикса 得 *de*, образующего результативные глаголы.

2.5.2. Производными от вышеописанных форм являются расширенные словосочетания, в которых 得 *de* и 不 *bu* трактуются как инфиксы, после которых должен следовать третий зависимый элемент – зачастую частица 了 *liǎo* (п. 1.8.3.4.) или результативный глагол, т.н. модификатор⁵⁶⁰ (см. п. 1.8.3. и п. 1.8.3.6.).

2.5.2.1. Форма, образуемая инфиксом 得 *de*, указывает, что действие может быть доведено до определённого результата. Эту форму образуют собственно результативные и результативно-направленные глаголы. Данная форма потенциального наклонения встречается преимущественно (но не исключительно) в вопросительных предложениях. Что касается повествовательных предложений, выражающих утвердительное суждение, то в них эта форма иногда функционирует вместе с модальными глаголами:

⁵⁶⁰ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 156-157.

咱们已经走了十里地了，你现在还走得得了吗？

Zánmen yǐjīng zǒu le shí lǐ de le, nǐ xiànzài hái zǒu de liǎo ma?

Мы уже прошли десять ли, можешь ли ты сейчас ещё идти?

这个东西你拿得起来拿不起来？

Zhè gè dōngxī nǐ ná dé qǐlai ná bu qǐlai?

Ты можешь поднять эту вещь?

你一定能写得好这篇文章。

Nǐ yīdìng néng xiě de hǎo zhè piān wénzhāng.

Ты, безусловно, сможешь написать эту статью.

2.5.2.2. Форма, образуемая инфиксом 不 *bu*, указывает, что действие не может быть доведено до определённого результата. Данную форму, как и форму с инфиксом 得 *de*, образуют только собственно результативные и результативно-направленные глаголы:

我到处找，都找不到他。

Wǒ dào chù zhǎo, dōu zhǎo bu dào tā.

Я везде ищу, но всё же не могу найти его.

我老是摆脱不掉这样一个思想。

Wǒ lǎoshì bǎituō bu diào zhè yàng yī gè sīxiǎng.

Я всё (время) не могу отделаться от этой мысли.

2.5.3. Между модальными формами китайского глагола существуют определённые различия. Двусложные результативные глаголы образуют при помощи инфиксов 得 *de* и 不 *bu* модальные формы, значение которых связано с идеей возможности / невозможности достижения результата. На русский язык эти формы переводятся сочетанием модального глагола с полнозначным глаголом совершенного вида. Односложные нерезультативные глаголы образуют при помощи суффикса 得 *de* и инфикса 不 *bu* модальные формы, значение которых связано с идеей возможности / невозможности совершения действия. На русский язык эти формы переводятся

сочетанием модального глагола с полнозначным глаголом несовершенного вида.

Следует особо обратить внимание на то, что модальная форма нерезультативного глагола, означающая невозможность совершения действия, образуется инфиксом 不 *bu* не от словарной формы односложного глагола, а от его модальной формы, т.е. это своего рода вторичная глагольная форма.⁵⁶¹

2.6. Категория залога / 语态范畴 *yǔtài fànchóu*.

Категория залога в языковедении отражает характер отношения действия к его субъекту и объекту с основными именными частями предложения – подлежащим и дополнением (т.н. диатеза)⁵⁶². Иными словами, залог показывает, является ли подлежащее и дополнение в предложении субъектом действия, т.е. производит ли его само, или же является объектом действия, т.е. испытывает на себе последствия действия.

Категория залога занимает в некоторых отношениях совершенно исключительное положение в грамматической системе языка, что связано с морфологическими особенностями этой категории⁵⁶³. Категорию залога, как правило, связывают с категорией переходности глаголов (см. п. 1.2.); также тесна взаимосвязь залога с синтаксическими категориями подлежащего и дополнения⁵⁶⁴. Залоговые формы присущи исключительно глаголам, прилагательные их не образуют.

⁵⁶¹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 61-63.

⁵⁶² Laurel J. Brinton. The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction. — Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. — p. 117.

⁵⁶³ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: Учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / С вступ. ст. С. И. Бернштейна. — Изд. 6-е. — М.: Учпедгиз, 1938. — С. 128.

⁵⁶⁴ Дмитриева В. Н. Залоги в современном литературном корейском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГИМО, 1964. — С. 11.

Классическим в теоретическом языкознании является выделение двух основных залогов. Прямой (действительный) залог выражает прямую диатезу, т.е. объект является дополнением, а субъект – подлежащим. Косвенный же (или производный) залог (точнее группа залогов) отражает грамматически в предложении какую-либо иную схему диатезы. Основные функции косвенных залогов – развёртывание ситуации (объект становится подлежащим, а субъект – дополнением) или акцентирование внимания на одном из участников ситуации в ущерб другому.

В индоевропейских языках основными залоговыми формами являются действительный (активный или прямой) и страдательный (пассивный) залогов⁵⁶⁵. В действительном залоге подлежащее является субъектом действия, а дополнение – объектом («Я читаю книгу»), в страдательном же – наоборот («Книга читается мной»). При этом форму действительного залога принимают переходные глаголы, а форму страдательного – непереходные.

Помимо этого в языках мира существуют самые разнообразные косвенные залоговые формы, при выделении которых существенными могут оказываться самые различные факторы, например, «активность» и «пассивность» действия самого по себе⁵⁶⁶, характер отношения субъекта к действию⁵⁶⁷, конкретное лексическое значение глагола⁵⁶⁸ и т.п.

В китайском языке наличествует оппозиция трёх залогов: действительного (主动态 *zhǔdòngtài*), страдательного (被动态 *bèidòngtài*) и побудительного (使动态 *shǐdòngtài*). При этом

⁵⁶⁵ Храковский В. С. Залог // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 160-161.

⁵⁶⁶ Санжеев Г. Д. Залогов в монгольских языках // Труды ВИИЯ, № 3. — М.: ВИИЯ, 1947. — С. 93.

⁵⁶⁷ Пашков Б. К. Маньчжурский язык / Отв. ред. Л. Б. Никольский. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — С. 33-34.

⁵⁶⁸ Дмитриева В. Н. Залогов в современном литературном корейском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГИМО, 1964. — С. 4.

действительный залог не имеет специального морфосинтаксического оформления, а страдательный и побудительный залогов вводятся специальными служебными словами и, таким образом, выступают в качестве прецедентов проявления залоговой оппозиции по отношению к действительному залогов.

2.6.1. Страдательный залог / 被动态 *bèidòngtài*.

Страдательный (или пассивный) залог – это такая форма залога, при которой подлежащее является объектом, испытывающим на себе действие субъекта, выраженного косвенным дополнением (т.е. в страдательном залогов подлежащее и дополнение как бы «меняются» функциями). Существенными чертами страдательного залога является выражение добавочного значения (страдательности) глаголом и регулирование субъектно-объектных отношений⁵⁶⁹. При этом соотношение активных и пассивных конструкций в изолирующих языках асимметрично: не всякой активной конструкции можно противопоставить соответствующую ей пассивную⁵⁷⁰.

В отличие от ряда других языков, где страдательный залог образуется аналитически (как, например, в русском языке, в котором пассив образуется вспомогательным глаголом «быть» и кратким страдательным причастием; аналогично: англ. *to be* + *Past Participle*⁵⁷¹; нем. *werden* / *sein* + *Partizip II*⁵⁷²; фр. *être* +

⁵⁶⁹ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 99.

⁵⁷⁰ Касевич В. Б. Пассивные конструкции в бирманском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 97.

⁵⁷¹ Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. — М.: ЛадКом, 2011. — С. 164.

⁵⁷² Тагиль И. П. Грамматика немецкого языка. — Изд. 5-е, испр., перераб. и доп. — СПб.: КАРО, 2006. — С. 129.

*participle passé*⁵⁷³; исп. *ser + participio*⁵⁷⁴ и пр.), в китайском языке он выступает как синтаксическая конструкция и вводится специальными служебными словами.

Основным служебным словом-показателем страдательного залога является 被 *bèi* (этимологическое значение: «подвергаться чему-л., страдать от чего-л., испытывать воздействие»; в современном языке утратило свою знаменательность, употребляется только как служебное слово и несовместимо с глаголами несовершенного вида⁵⁷⁵), которое по своей синтаксической роли напоминает частицу русского языка «-ся»⁵⁷⁶, а также предлоги 给 *gěi*, 叫 (教) *jiào*, 让 *ràng*, 为 *wèi*, 由 *yóu* (которые могут употребляться и в предложениях активного строя: 叫犯人把他杀了。 *Jiào fànrén bǎ tā shā le*. «Преступники убили его»)⁵⁷⁷ и служебные глаголы 受 *shòu* «подвергаться, (вос)принимать», 遭 *zāo* «подвергнуться; столкнуться, встретиться», 挨 *āi, ái* «подвергаться; испытывать; переносить, терпеть»⁵⁷⁸; все эти служебные морфемы можно объединить под названием пассивные маркеры⁵⁷⁹.

В некоторых китайских диалектах могут использоваться другие пассивные маркеры, например, маркер 予 *hōo* в

⁵⁷³ Илия Л. И. Грамматика французского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1964. — С. 176.

⁵⁷⁴ Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Грамматика испанского языка. — 2-е издание, пересмотр. — М.: Высшая школа, 1963. — С. 151.

⁵⁷⁵ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 124.

⁵⁷⁶ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 10.

⁵⁷⁷ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 105.

⁵⁷⁸ Товянская Е. Прагматическая функция пассивных конструкций *bei* в современном китайском языке // Китаєзнавчі дослідження: зб. наук. пр. / Нац. акад. наук України, Ін-т сходознав. ім. А. Ю. Кримського, Укр. асоц. китаєзнавців. — К., 2011. — С. 104.

⁵⁷⁹ Там же.

южноминьском (пров. Фуцзянь, КНР) и тайваньском⁵⁸⁰ диалекте и др.

В древне- и среднекитайском языке существовало множество морфем, выражающих значение пассивности. Около 250 лет назад 被 *bèi* стало единственным словом, оформляющим пассивную конструкцию; в разговорном языке оно активно вытесняется двумя другими маркерами, первоначально употреблявшимися в каузативных конструкциях: 叫 *jiào* и 让 *ràng*.⁵⁸¹ Как бы то ни было, в современном литературном китайском языке наиболее распространённым и универсальным способом выражения страдательного залога является именно морфема 被 *bèi*.

Одной из важнейших черт китайских пассивных конструкций, отличающих их от таковых в европейских языках, является то, что они описывают ситуацию как отрицательную, неприятную, имеющую негативные последствия⁵⁸² или же передают обвинительный тон, недовольство говорящего. Эта особенность восходит к изначальному значению глагола 被 *bèi* «претерпевать какое-то действие» (большей частью неприятное, нежелательное, неожиданное⁵⁸³), однако в настоящий момент она в равной степени присуща и всем другим пассивным маркерам.

В этой связи показательно употребление морфемы 给 *gěi* в роли пассивного маркера, который частично сохраняет свою изначальную семантику. Поскольку страдательная конструкция

⁵⁸⁰ Philip T. Lin. *Taiwanese Grammar: A Concise Reference*. — Greenhorn Media, 2015. — p. 400.

⁵⁸¹ Яхонтов С. Е. Некоторые пассивные конструкции в китайском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 200.

⁵⁸² Charles N. Li, Sandra A. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 493.

⁵⁸³ Никитина Т. Н. Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 219.

обычно обозначает нечто неприятное, маркер 给 *gěi* в её составе указывает (и акцентирует внимание) на то, что действие совершено именно во вред, а не на пользу этому лицу⁵⁸⁴. Таким образом, 给 *gěi* в функции пассивного маркера обладает эмфатическим, подчёркивающим оттенком.

Наряду с большинством употреблений пассивных конструкций с негативной коннотацией, есть и конструкции с положительным оттенком. Возникновение подобных конструкций связано, по-видимому, с тем, что в древнем Китае в качестве «милости свыше» (кит. 上者的恩宠 *shàng zhě de ēnchǒng*) воспринимались также и стихийные бедствия, как что-то неподвластное контролю человека, чему человек не в силах противостоять⁵⁸⁵. Однако такие предложения в современном языке встречаются нечасто, негативная семантика в страдательных конструкциях является преобладающей.

При трансформации активной конструкции в пассивную предложение претерпевает ряд синтаксических изменений. Слово, бывшее в активной конструкции прямым дополнением, в пассивной приобретает статус подлежащего, трансформируясь синтаксически, но не морфологически, и изложения смысла начинается именно с этого подлежащего. Оставшаяся часть активной конструкции теряет статус предложения вследствие выхода из неё дополнения и превращается в зависимый оборот, причём все синтаксические отношения в нём сохраняются: подлежащее остаётся подлежащим, сказуемое – сказуемым.⁵⁸⁶

⁵⁸⁴ Райская Г. Н. Страдательная конструкция в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 229.

⁵⁸⁵ Товянская Е. Прагматическая функция пассивных конструкций *bei* в современном китайском языке // Китаєзнавчі дослідження: зб. наук. пр. / Нац. акад. наук України, Ін-т сходознав. ім. А. Ю. Кримського, Укр. асоц. китаєзнавців. — К., 2011. — С. 106.

⁵⁸⁶ Быстров И. С., Станкевич Н. В. К вопросу о пассиве и пассивных конструкциях во вьетнамском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 114.

Предложение с простым глагольным сказуемым в страдательном залоге имеет следующий порядок слов⁵⁸⁷:

Подлежащее (субъект)	Пассивный маркер	Дополнение (объект)	Сказуемое
强权 <i>Qiángquán</i>	被 <i>bèi</i>	公理 <i>gōnglǐ</i>	战胜了。 <i>zhànshèng le.</i>
Насилие		справедливостью	побеждено.

碗被他打破了。

Wǎn bèi tā dǎpò le.

Чашка разбита им.

那个人被敌人打死了。

Nà gè rén bèi dírén dǎsǐ le.

Тот человек убит врагами.

他的建议被我们接受了。

Tā de jiànyì bèi wǒmen jiēshòu le.

Его предложение принято нами.

德国法西斯军队被苏联军队击溃了。

Déguó fàxī sī jūnduì bèi Sūlián jūnduì jīkuì le.

Немецко-фашистская армия была разгромлена Советской армией.

衣服被小孩弄脏了。

Yīfu bèi xiǎohái nòngzāng le.

Одежда испачкана ребёнком.

她写给她姑母的信是被大众都看了。(丁玲)

Tā xiě gěi tā gūmǔ de xìn shì bèi dàzhòng dōu kàn le. (Dīng Líng)

Письма, которые она писала своей тётке, были прочитаны всеми. (Дин Лиин)

⁵⁸⁷ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 104.

太阳叫树梢遮住了。

Tàiyáng jiào shùshāo zhēzhù le.

Солнце заслонено верхушками деревьев.

鸡叫狗咬死了。

Jī jiào gǒu yǎosǐ le.

Собака загрызла курицу.

钱给小偷扒了去了。

Qián gěi xiǎotōu bā le qù le.

Деньги украдены воров.

孩子给马踢了。

Háizǐ gěi mǎ tī le.

Лошадь лягнула ребёнка.

果子让我吃了。

Guǒzi ràng wǒ chī le.

Фрукты съедены мною.

蜡烛让风灭了。

Làzhú ràng fēng miè le.

Свеча потушена ветром.

В этих примерах пассивные маркеры-служебные слова не отличаются по значению и употреблению от глаголов типа 受 *shòu* и 挨 *ái*⁵⁸⁸.

Употребление маркеров 叫 *jiào*, 让 *ràng* и 给 *gěi* характерно для разговорной речи; к тому же, негативный оттенок при использовании 叫 *jiào*, 让 *ràng* выражен слабее или может вовсе отсутствовать.

При употреблении маркера 由 *yóu* сказуемое не обозначает физического воздействия на предмет, обозначаемый подлежащим⁵⁸⁹:

⁵⁸⁸ Райская Г. Н. Страдательная конструкция в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 223.

⁵⁸⁹ 栾波「普通话的语法」, 杭州: 浙江大学出版社, 2013. — 页 611.

鸦片由葡萄牙人输入。

Yāpiàn yóu Pútáoyárén shūrù.

Опиум ввозился португальцами.

会议的准备工作由我负责。

Huìyì de zhǔnbèi gōngzuò yóu wǒ fùzé.

За подготовку к конференции отвечаю я.

2.6.1.1. В письменной и официальной устной речи для выражения страдательного залога используется также заимствованная из вэньяня конструкция 为……所…… *wéi...suǒ...*, обрамляющая дополнение с обеих сторон⁵⁹⁰:

这种艺术形式为广大人民所喜闻乐见。

Zhè zhǒng yìshù xíngshì wéi guǎngdà rénmín suǒ xǐwén lèjiàn.

Эта форма искусства любима широкими массами людей.

问题为我们所解决了。

Wèntí wéi wǒmen suǒ jiějué le.

Проблемы решены нами.

Иногда в данной конструкции возможна замена маркера 为 *wéi* на маркер 被 *bèi*:

问题被经理所研究着。

Wèntí bèi jīnglǐ suǒ yánjiū zhe.

Вопрос рассматривается директором.

2.6.1.2. Согласно литературной норме, употребление пассивного маркера в тех случаях, когда не указан реальный субъект действия (т.е. отсутствует дополнение) в страдательной конструкции, считалось неправильным⁵⁹¹. Однако такое

⁵⁹⁰ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 229.

⁵⁹¹ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 129-130.

употребление встречается и в литературе, и в устной речи столь же часто, как и страдательные конструкции, в которых действующее лицо указано, поэтому данный тезис можно считать устаревшим.

Порядок слов в пассивных предложениях без дополнения следующий⁵⁹²:

Подлежащее (субъект)	Пассивный маркер	Сказуемое
碗 <i>Wǎn</i>	被 <i>bèi</i>	打破了。 <i>dǎpò le.</i>
Чашка		разбита.

棍子被打断了。

Gùnzi bèi dǎduàn le.

Палка сломана.

财产被消灭了。

Cáichǎn bèi xiāomiè le.

Имущество уничтожено.

他给感动了。

Tā bèi gǎndòng le.

Он был растроган.

领土被占领了。

Lǐngtǔ bèi zhàn lǐng le.

Территория оккупирована.

问题为解决了。

Wèntí wéi wǒmen suǒ jiějué le.

Проблема решена.

Пассивные конструкции без дополнения допустимы, если в качестве пассивного маркера выступают 被 *bèi* или 给 *gěi*.

⁵⁹² Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 106.

Маркеры 叫 *jiào* и 让 *ràng* обязательно требуют наличия дополнения и не могут непосредственно предшествовать глаголу-сказуемому⁵⁹³.

2.6.1.3. Встречаются также и случаи, когда в пассивном предложении опускается подлежащее. Порядок слов в этом случае следующий:

Пассивный маркер	Дополнение (объект)	Сказуемое
被 <i>bèi</i>	他 <i>tā</i>	丢失了。 <i>diūshī le.</i>
	Им	потеряна.

被酒烧着的。

Bèi jiǔ shāo zhe de.

Подогрето вином.

在上海被汽车踏死的。(巴金)

Zài Shànghǎi bèi qìchē tàsǐ de. (Bā Jīn)

Был задавлен машиной в Шанхае. (Ба Цзинь)

被别人欺骗了，被亲人背叛了。(刘震云)

Bèi biérén qīpiàn le, bèi qīnrén bèipàn le. (Liú Zhènyún)

Обманут посторонними, предан родными. (Лю Чжэньюнь)

Дополнение в таких предложениях либо действующее лицо (местоимение, существительное-имя собственное, существительное-имя нарицательное), либо источник действия (неодушевлённое существительное)⁵⁹⁴.

⁵⁹³ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 474-476.

⁵⁹⁴ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 48.

2.6.1.4. Лексически выраженный страдательный залог.

Лексически выраженным страдательным залогом называются конструкции, в которых пассивное значение выражается семантикой глагола или особенностями синтаксической структуры, но которые при этом являются активными с точки зрения грамматического строя.

他们挨饿受冷。

Tāmen ái è shòu lěng.

Они терпят голод и испытывают холод.

敌军遭受了失败。

Dìjūn zāoshòu le shībài.

Войска противника потерпели поражение.

老虎受了狐狸的骗。

Lǎohǔ shòu le húlí de piàn.

Тигр обманут лисой (букв.: подвергся обману лисы).

В вышеприведённых предложениях пассивное значение выражается лексически, при помощи глаголов 挨 *ái* «подвергаться; испытывать; переносить, терпеть», 受 *shòu* «подвергаться, (вос)принимать», 遭受 *zāoshòu* «подвергнуться (например нападению); испытать; потерпеть (например, поражение)». В грамматическом же отношении эти построения представляют собой предложения активного строя, так как имеют обычный порядок слов: подлежащее – сказуемое – дополнение⁵⁹⁵.

Предложения типа 碗打破了。 *Wǎn dǎpò le.* «Чашка разбилась (букв.: стала разбитой)» представляют собой одну из разновидностей предложений активного строя. В предложении указывается переход предмета в новое состояние; иногда такие предложения допустимо переводить на русский язык пассивными предложениями:

⁵⁹⁵ 刘顺「现代汉语语法的多维研究」, 上海: 社会科学文献出版社, 2005. — 页 225-226.

我的钱花完了。

Wǒ de qián huāwán le.

Мои деньки израсходованы (букв.: оказались израсходованными).

房子租完了。

Fángzi zūwán le.

Дом арендован (букв.: стал арендованным).

Предложения, содержащие в своём составе уточняющую конструкцию 是……的 *shì...de* (см. п. 1.8.2.5.9.), также являются активными. В таких предложениях при помощи конструкции 是……的 *shì...de* и определённого порядка слов происходит смысловое выделение обстоятельства; иногда они допускают перевод на русский язык предложениями пассивного строя:

那本书是他买的。

Nà běn shū shì tā mǎi de.

Ту книгу [ведь] он купил / та книга куплена [именно] им.⁵⁹⁶

2.6.1.5. Порядок следования частиц.

Отрицательные и союзные частицы ставятся перед сказуемым, выраженным залоговой формой; при этом в качестве отрицания чаще всего используется 没(有) *méi (yǒu)*⁵⁹⁷, что связано с семантикой пассивных предложений, которые зачастую выражают уже наступившее (или, в данном случае, не наступившее) состояние:

他没有被打死。

Tā méi yǒu bèi dǎsǐ.

Он не убит.

⁵⁹⁶ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 106-107.

⁵⁹⁷ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 474.

我们的事还没被完成。

Wǒmen de shì hái méi bèi wánchéng.

Наше дело ещё не завершено.

他们的军队早就被打败了。

Tāmen de jūnduì zǎo jiù bèi dǎbài le.

Их войска давно уже разбиты.

В конструкции 为 / 被……所…… *wéi / bèi...suǒ...* может также употребляться отрицание 不 *bù*⁵⁹⁸.

В тех случаях, когда в предложении имеется дополнение с пассивным маркером, обозначающее субъект действия, отрицательные и союзные частицы ставятся не перед сказуемым, а перед этим дополнением⁵⁹⁹:

他没有被强盗打死。

Tā méi yǒu bèi dǎsǐ.

Он не убит бандитами.

我们的事还没被我们完成。

Wǒmen de shì hái méi bèi wánchéng.

Наше дело ещё нами не завершено.

他们的军队早就被敌军打败了。

Tāmen de jūnduì zǎo jiù bèi dǎbài le.

Их войска давно уже разбиты противником.

2.6.1.6. В тех случаях, когда в предложении имеется обстоятельство, пассивным маркер, образующий залоговую форму, обычно ставится перед обстоятельством⁶⁰⁰:

⁵⁹⁸ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 31.

⁵⁹⁹ 王维贤, 张学成 「现代汉语复句新解」, 上海: 华东师范大学出版社, 1994. — 页 73.

⁶⁰⁰ 吴竞存, 侯学超 「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 85-86.

他们的权利被无耻地蹂躏了。

Tāmen de quánlì bèi wúchǐ de róulìn le.

Их права были бессовестно попораны.

这个邀请被高兴地接受了。

Zhè gè yāoqǐng bèi gāoxìng de jiēshòu le.

Это приглашение было с радостью принято.

2.6.1.7. В предложениях, имеющих в своём составе дополнение с пассивным маркером, обозначающее субъект действия, иногда перед сказуемым употребляется служебное слово 给 *gěi*. В этой позиции используется также заимствованное из вэньяня служебное слово 所 *suǒ*:

一桌子的菜都快叫他给吃完了。(穆时英)

Yī zhuōzi de cài dōu kuài jiào tā gěi chīwán le. (Mù Shíyīng)

Вскоре кушанья со всего стола были им съедены. (Му Шиин)

他被闪闪发光的铜门环给迷惑住了。(林语堂)

Tā bèi shǎnshǎn fāguāng de tóng ménhuán gěi míhuòzhù le. (Lín Yǔtáng)

Он был зачарован ярко блестящим медным кольцом на воротах. (Линь Юйтан)

农民为地主所剥削。

Nóngmín wéi dìzhǔ suǒ bōxiè.

Крестьяне эксплуатируются помещиками.

Служебное слово 给 *gěi* в этой синтаксической позиции встречается также и в предложениях активного строя, имеющих в своём составе дополнение с предлогом 把 *bǎ*:

后来那个人把他给打了。

Hòulái nà gè rén bǎ tā gěi dǎ le.

Затем тот человек избил его.⁶⁰¹

⁶⁰¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 107-108.

2.6.1.8. Пассивные предложения с обстоятельственными словами.

В предложениях пассивного строя, кроме подлежащего, сказуемого, а иногда и дополнения, могут присутствовать также и обстоятельственные слова, которые занимают в таком предложении различную позицию в зависимости от смысловых значений. Эти предложения принято называть трёхчленными предложениями или трёхчленными конструкциями⁶⁰². Можно выделить три разновидности таких предложений:

1. Обстоятельство ставится в конце предложения, следуя непосредственно после сказуемого:

Подлежащее	Пассивный маркер	Сказуемое	Обстоятельство
货物 <i>Huòwù</i>	被 <i>bèi</i>	装 <i>zhuāng</i>	在小车上。 <i>zài xiǎochē shàng.</i>
Груз	был помещён		на тележку.

他被派到外国去了。

Tā bèi pàidào wàiguó qù le.

Он послан за границу.

鱼被扔在大桶里。

Yú bèi rēng zài dàtǒng lǐ.

Рыбу бросили (была брошена) в бочку.

全村的人都被赶到场上。(严歌苓)

Quáncūn de rén dōu bèi gǎndào chǎng shàng. (Yán Gēlíng)

Всех жителей деревни согнали (были согнаны) на площадь.

(Янь Гэлин)

⁶⁰² Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 52-54.

2. обстоятельство также помещается в конец предложения, однако ему предшествуют другие члены предложения (дополнение с пассивным маркером и сказуемое); при этом обстоятельство отделяется от предшествующего ему сказуемого служебным словом 得 *de*, состоящим с этим обстоятельством в отношениях «адвербиального комплекса»⁶⁰³:

Подлежащее	Пассивный маркер	Дополнение	Сказуемое	Служебное слово	Обстоятельство
这些话 <i>Zhè xiē huà</i>	被 <i>bèi</i>	我 <i>wǒ</i>	听 <i>tīng</i>	得 <i>de</i>	清清楚楚。 <i>qīngqīng chǔchǔ.</i>
Эти слова		мною	услышаны		отчётливо.

这件衣服被他撕得粉碎了。

Zhè jiàn yīfú bèi tā sī de fěnsuì le.

Эта одежда разорвана им в клочья.

满清政府的真正面目被人民看得清清楚楚。

Mǎnqīng zhèngfǔ de zhēnzhèng miànmù bèi rénmín kàn de qīngqīng chǔchǔ.

Народ ясно представлял себе истинное лицо (букв.: было дано ясно увидеть лицо) маньчжурского правительства.

3. обстоятельство следует сразу после подлежащего, сказуемое стоит в конце предложения и отделяется от предшествующего дополнения служебным словом 给 *gěi* или (преимущественно в письменной речи) 所 *suǒ*:

⁶⁰³ 吴竞存, 侯学超「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 104.

Подлежащее	Обстоятельство	Пассивный маркер	Дополнение	Служебное слово	Сказуемое
讲话 Jiǎng-huà	经常 jīngcháng	为 wéi	鼓掌 gǔzhǎng	所 suǒ	打断。 dǎduàn.
Речь	всё время		аплодисментами		прерывалась.

他父亲昨天叫汽车给轧死了。

Tā fùqīn zuótiān jiào qìchē gěi yà sǐ le.

Его отец вчера был задавлен машиной.

这个奸诈的计划忽然被我军的战斗行动给打破了。

Zhè gè jiǎnzhà de jìhuà hūrán bèi wǒ jūn de zhàndòu xíngdòng gěi dǎpò le.

Этот коварный план был внезапно сорван боевыми действиями наших войск.⁶⁰⁴

2.6.1.9. Предложения пассивного строя со сложным глагольным сказуемым.

В пассивных предложениях со сложным сказуемым, в составе которого имеется модальный глагол, обычно бывает следующий порядок слов:

Подлежащее (субъект)	1- часть сказуемого	Пассивный маркер	Дополнение (объект)	2- часть сказуемого
人民的代表 Rénmín de dài-biǎo	应该 yīnggāi	由 yóu	人民 rénmín	来选。 lái xuǎn.

⁶⁰⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 108-109.

Народные представители	должны		народом	избираться.
---------------------------	--------	--	---------	-------------

乌克兰的内部事务完全能够由乌克兰自己解决。(新华社, 2016年02月01日)

Wūkèlán de nèibù shìwù wánquán nénggòu yóu Wūkèlán zìjǐ jiějué. (Xīnhuáshè, èr líng yī liù nián èr yuè yī rì)

Внутренние дела Украины вполне могут быть урегулированы самой Украиной. (информагентство «Синьхуа», 01.02.2016)

我会被你们都忘记的。

Wǒ huì bèi nǐmen dōu wàngjì de.

Я могу быть забыт вами.

他会被人笑。

Tā huì bèi rén xiào.

Он может быть осмеян людьми.⁶⁰⁵

2.6.1.10. Сочетаемость пассивных маркеров с видо-временными аффиксами.

Как явствует из вышеприведённых примеров, пассивные маркеры могут сочетаться с видо-временными аффиксами, чаще всего (но не только) с суффиксами 了 *le* и 过 *guo* ⁶⁰⁶. Такие сочетания выражают следующие значения⁶⁰⁷:

⁶⁰⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 112-113.

⁶⁰⁶ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 472.

⁶⁰⁷ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 25-27.

- суффикс 了 *le* свидетельствует о том, что на значение результативности наслаивается ещё и значение завершённости:

工作被作完了。

Gōngzuò bèi zuòwán le.

Работа [уже] закончена.

- суффикс 过 *guo* служит средством передачи совершённого вида и в данном случае не означает многократно повторяемого действия в прошлом:

他被选为代表过。

Tā bèi xuǎn wèi dàibiǎo guo.

Он был избран делегатом.

- числительное 一 *yī*, употреблённое перед неоформленным глаголом, выражает неожиданность результатов действия и всегда стоит в придаточном предложении; в главном предложении обычно описывается то, что происходит в результате действия первого глагола в придаточном:

李成功被他一说，倒楞住了。(陈登科)

Lǐ Chénggōng bèi tā yī shuō, dào lèngzhù le. (Chén Dēngkē)

Когда он обратился к Ли Чэнгуну, тот остолбенел. (Чэнь Дэнкэ)

- суффикс 着 *zhe* выступает в роли, аналогичной русским деепричастиям, т.е. оформленный им глагол служит определением к существительному; в пассивных конструкциях он употребляется, как правило, при наличии в предложении слова, обозначающего субъект действия, и с ограниченным количеством неопределённых глаголов: 割 *gē* «резать», 握 *wò* «держат в руке; хватать», 吹 *chuī* «дуть», 留 *liú* «оставлять», 罩 *zhào* «накрывать, покрывать», 包围 *bāowéi* «окружать», 拉扯 *lāchě* «тащить, тянуть», 支持 *zhīchí* «поддерживать», 折磨 *zhémó* «мучить, тиранить», 鼓舞 *gǔwǔ* «воодушевлять», 苦恼 *kǔ'nǎo* «беспокоить(ся); страдать, мучить(ся)» и т.д.:

她被这灯光引诱着轻脚轻手地走到了窗下。(巴金)

Tā bèi zhè dēngguāng yǐnyòu zhe qīngjiǎo qīngshǒu de zǒudào le chuāngxià. (Bā Jīn)

Привлечённая этим светом, она тихонько подошла к окну.
(Ба Цзинь)

2.6.1.11. Практически все исследователи китайского языка обращают внимание на то, что, с одной стороны, сфера употребления пассивных конструкций возрастает, а с другой стороны, они явно демонстрируют тенденцию к утрате негативного оттенка. Это явление объясняется влиянием переводной литературы с европейских языков: при переводе на китайский язык, например, с английского, китайские переводчики механически передают значение английской пассивной конструкции при помощи 被 *bèi*, включая также и те случаи, в которых страдательный залог в китайском языке ранее не употреблялся. Естественно, что в подобных предложениях отсутствует и типичная для китайского пассива негативная коннотация⁶⁰⁸. Предложения такого рода представляют собой семантико-грамматические кальки и свойственны преимущественно письменной речи⁶⁰⁹:

他被提了一个问题。

Tā bèi tí le yī gè wèntí.

Ему задали вопрос. (калька с англ.: *He was asked a question*)

这本书已经被翻成中文了。

Zhè běn shū yǐjīng bèi fānchéng Zhōngwén le.

Эта книга уже переведена на китайский язык. (калька с англ.:

This book has already been translated into Chinese)

⁶⁰⁸ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 496-497.

⁶⁰⁹ 刘顺「现代汉语语法的多维研究」, 上海: 社会科学文献出版社, 2005. — 页 232.

在房间里被吸烟得多，喘不上气来。(赫尔曼·黑塞)

Zài fángjiān lǐ bèi xīyān de duō, chuǎn bù shàngqì lái. (Hè'ěrmàn Hēisāi)

В комнате много курили и было трудно дышать. (Герман Гессе) (калька с нем.: *Im Zimmer wurde viel geraucht und es war schwer einzuatmen*)

2.6.1.12. С пассивными маркерами совершенно не употребляются глаголы, которые по своему значению не совместимы с совершённым или результативным значением, такие как 希望 *xīwàng* «надеяться», 反对 *fǎnduì* «выступать против» и др. Эти глаголы могут быть употреблены в страдательном залоге только в конструкции 为 / 被……所…… *wéi / bèi...suǒ...*, которая используется только при переходных глаголах:

孔子为诸侯所赏。

Kǒngzǐ wéi zhūhóu suǒ shǎng.

Конфуций был уважаем всеми князьями.

Как переходные, так и непереходные глаголы могут выражать пассивное значение с помощью уточняющей конструкции 是……的 *shì...de* (см. тж. п. 1.8.2.5.9.):

这篇文章是王同志写的。

Zhè piān wénzhāng shì Wáng tóngzhì xiě de.

Эта статья написана товарищем Ваном.⁶¹⁰

2.6.1.13. Морфосинтаксическая природа пассивного маркера 被 *bèi*.

Морфосинтаксическая природа пассивного маркера 被 *bèi* (и, частично, других пассивных маркеров) с трудом поддаётся

⁶¹⁰ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 124.

однозначному определению. Демонстрируя те или иные сходства со словами разных частей речи, маркер 被 *bèi*, тем не менее, не обладает абсолютной тождественностью с ними с грамматической точки зрения.

Так, например, занимая в предложении место перед глаголом, что типично для предлогов, маркер 被 *bèi* нельзя отнести к предлогам, поскольку он обслуживает не то существительное, которое следует за ним, как обычно бывает при предлогах, а то, которое стоит перед ним и выполняет функцию подлежащего. Поскольку 被 *bèi* является закрепителем объектного значения за подлежащим, выполняет функцию изменителя грамматических отношений глагола, функцию выразителя добавочного грамматического глагола, то естественно рассматривать 被 *bèi* как некую форму глагола.⁶¹¹

При этом 被 *bèi* не является и глаголом, поскольку не может служить самостоятельным сказуемым и принимать дополнение и, следовательно, не обладает основными синтаксическими свойствами глагола. Не является 被 *bèi* также и префиксом, так как он не изменяет структуры слова и может употребляться вне глагола, проявляя синтаксическую отдельность.⁶¹²

Что касается интерпретации 被 *bèi* как элемента аналитической морфологии, то сочетание 被 *bèi* с глаголом вполне можно рассматривать как сложную аналитическую форму, однако при этом следует помнить, что всю морфологическую нагрузку несёт сам глагол в сочетании с теми элементами, которые могут наслаиваться на глагол, или без них, а не 被 *bèi*; изменению подвержен основной глагол, а 被 *bèi* никак не изменяется⁶¹³. Вышесказанное делает точку зрения об аналитической конструкции весьма дискуссионной.

⁶¹¹ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 65-67.

⁶¹² Там же, С. 67-73.

⁶¹³ Там же, С. 78-81.

Наиболее подходящей трактовкой природы маркера 被 *bèi* является, на наш взгляд, его понимание как агглютинативного аффикса⁶¹⁴ при условии «классического» понимания агглютинации как образования грамматических форм путём присоединения к неизменяемым корням или основам слов однозначных стандартных аффиксов⁶¹⁵.

Таким образом, 被 *bèi* следует считать служебной морфемой глагольного происхождения, присоединяемой к соответствующему слову именной части речи по типу агглютинативного аффикса.

2.6.2. Побудительный залог / 使动态 *shǐdòngtài*.

В общем можно сказать, что глаголы в побудительном залоге (или морфологическом каузативе⁶¹⁶, от лат. *causa* «причина») выражают побуждение в самом широком спектре: от разрешения и невмешательства до активного содействия и прямого принуждения⁶¹⁷. Субъект, таким образом, производит своё действие или приходит в некое состояние по воле, под влиянием или в результате воздействия другого субъекта («третьей» стороны, «третьего» участника акта коммуникации)⁶¹⁸.

Побудительный залог не встречается в индоевропейских языках и не имеет в них прямых аналогий (это значение, как правило, передаётся лексическими средствами или

⁶¹⁴ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 81-84.

⁶¹⁵ Немченко В. Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — С. 28-29.

⁶¹⁶ Jae Jung Song. Causatives and Causation: A Universal-typological Perspective. — London & New York: Longman, 1996. — p. 2-3.

⁶¹⁷ Данилов А. Ю. Японский язык. Побудительный и побудительно-страдательный залогов. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. — С. 5.

⁶¹⁸ Там же, С. 7.

специальными грамматическими конструкциями, наподобие английского сложного дополнения типа *to make / to let smb. do smth.*⁶¹⁹), однако он типичен, к примеру, для языков алтайской семьи (японского⁶²⁰, корейского⁶²¹, монгольского⁶²², маньчжурского⁶²³) и тюркских языков (например, турецкого⁶²⁴ или гагаузского⁶²⁵, в которых его традиционно принято называть понудительным залогом).

Побудительный залог выражается при помощи специальных каузативных глаголов. Наиболее часто употребляемыми из них являются 让 *ràng* «побуждать, велеть» и 叫 *jiào* «просить, позволять, велеть», разница между которыми состоит в том, что 让 *ràng* очень редко выражает принуждение. Однако когда речь идёт о позволении совершить данное действие, можно употребить и глагол 让 *ràng*, и глагол 叫 *jiào*, функции которых в этом случае совершенно одинаковы. Часто бывает трудно объяснить, почему в определённом тексте взят один, а не другой каузативный глагол; встречаются совершенно одинаковые по содержанию фразы, в одной из которых употреблён

⁶¹⁹ Alexander L. G. Longman English Grammar Practice for Intermediate Students. — Edinburgh: Longman, 1990. — p. 226.

⁶²⁰ Холодович А. А. Глагол в современном японском языке // Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. — С. 91-112.

⁶²¹ Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование): Теоретический курс / Изд. подгот. Л. Р. Концевичем при участии Мун Хесук. — 2-е изд., испр. — М.: Муравей: Вост. лит., 2004. — С. 166.

⁶²² Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка: фонетика и морфология / Отв. ред. член-корр. АН СССР Н. К. Дмитриев. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. — С. 127-131.

⁶²³ Аврорин В. А. Грамматика маньчжурского письменного языка / Отв. ред. А. М. Певнов, М. М. Хасанова. — СПб.: Наука, 2000. — С. 178-180.

⁶²⁴ Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — С. 168-172.

⁶²⁵ Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка: фонетика и морфология / Отв. ред. Э. В. Севортян. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 174-177.

каузативный глагол 让 *ràng*, а в другой – каузативный глагол 叫 *jiào*⁶²⁶.

Также часто употребляется глагол 使 *shǐ* «дать, позволить; послать» (глагол с наиболее общим значением побуждения; является самым старым каузативным глаголом, присутствующим ещё в каузативных конструкциях древнекитайского языка⁶²⁷), 请 *qǐng* «просить (сделать что-л.), приглашать» (самая мягкая степень побуждения) и 迫使 *pòshǐ* «вынуждать» (наиболее сильная степень побуждения); остальные каузативные глаголы используются реже и носят тот или иной дополнительный смысловой оттенок.

В предложениях с каузативными глаголами дополнение обычно занимает место между первым (каузативный глагол) и вторым (смысловой глагол) сказуемым:

Подлежащее	1-е сказуемое	Дополнение	2-е сказуемое
主人 <i>Zhǔrén</i>	让 <i>ràng</i>	客 <i>kè</i>	坐。 <i>zuò</i>
Хозяин	предложил	гостю	сесть.

В предложениях более сложной структуры после 2-го сказуемого может помещаться ещё одно или даже два дополнения⁶²⁸:

叫他上街去买东西。

jiào tā shàng jiē qù mǎi dōngxī.

Пошли его в город за покупками.

⁶²⁶ Никитина Т. Н. Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 212.

⁶²⁷ Яхонтов С. Е. Выражение каузативности в древнекитайском языке // Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. — С. 51.

⁶²⁸ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 112.

Подробнее о каузативных глаголах и предложениях см. п. 1.8.2.2.

2.7. Категория наклонения / 语式范畴 *yǔshì fànchóu*.

Наклонением глагола называется грамматическая категория, выражающая его модальность. Модальностью называется отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевая установка речи, отношение содержания высказывания к действительности, т.е. выражение того, происходит ли действие в реальности или предполагается, или воображается⁶²⁹. Модальность также выражает значения долженствования, просьбы, разрешения, желания. Таким образом, наклонение – это грамматическое выражение всех этих значений в форме глагола⁶³⁰.

Категория наклонения в китайском языке присуща только глаголам.

В основе разграничения наклонений лежат морфологические различия, связанные с семантикой (смысловыми различиями), т.е. любое из наклонений являет собой единство формы и содержания⁶³¹.

Отдельно от всех других форм наклонения стоит изъявительное наклонение (叙述式 *xùshùshì*). Его можно считать «нулевой» формой наклонения (или формой без наклонения)⁶³², все прочие наклонения реализуют особенности своего значения отталкиваясь от изъявительного как от некой «отправной

⁶²⁹ F. R. Palmer. *Mood and Modality*. — 2nd edition. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — p. 4-5.

⁶³⁰ Joan Bybee, Revere Perkins, William Pagliuca. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. — Chicago and London: University of Chicago Press, 1994. — p. 181.

⁶³¹ Липеровский В. П. Категория наклонения в современном литературном хинди / Отв. ред. А. С. Бархударов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 3.

⁶³² Brigitte Kamper-Manhe. *L'opposition subjonctif / indicatif dans les relatives*. — Amsterdam: Rodopi, 1991. — p. 5-8.

точки», выстраивая свою семантику на контрасте с ним. Изъявительное наклонение объединяет такие грамматические формы, при употреблении которых в предложении сообщается о действии или состоянии, которое является / являлось фактом. Иначе говоря, назначение изъявительного наклонения – выражение реального действия или состояния, т.е. такого действия или состояния, которое соответствует действительности в том смысле, что при высказывании имеется в виду факт его реализации в настоящем, прошедшем или будущем времени⁶³³. Фактически, форма изъявительного наклонения в китайском языке – глагол с выраженными видо-временными отношениями и категорией утверждения-отрицания.

Два других наклонения – повелительное (命令式 *mìnglìngshì*) и сослагательное (假定式 *jiǎdìngshì*) – также не маркируются морфологически; соответствующие им значения выражаются синтаксическим путём, при помощи разнообразных союзов, частиц и порядка слов, что позволяет многим исследователям вообще исключить наклонение из числа глагольных категорий⁶³⁴. Некоторые учёные полагают, что наклонение может находить морфологическое выражение у результативных глаголов с помощью инфиксов 得 *de* и 不 *bu*, что мы относим к т.н. модальным формам глаголов⁶³⁵ (см. п. 2.5.). Мы же считаем, что в данном случае имеет место т.н. морфологическая лакуна, т.е. наклонение, безусловно, присутствует в китайском языке как семантическое явление, однако ввиду отсутствия специальных морфологических средств

⁶³³ Липеровский В. П. Категория наклонения в современном литературном хинди / Отв. ред. А. С. Бархударов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 6.

⁶³⁴ Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 68.

⁶³⁵ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 268.

для его выражения, наклонение выражается иным (синтаксическим) путём; иными словами, «значение» наклонения в китайском языке есть, а специальной формы для него – нет, поэтому данное значение отображается на уровне предложения.

2.8. Морфологическая устойчивость предикатов.

Морфологическую устойчивость китайских предикатов можно считать почти абсолютной, так как они не утрачивают свои грамматические свойства практически ни в каких позициях.

К примеру, наряду со своей основной функцией сказуемого глаголы могут в предложении выполнять практически любую функцию, однако употребление глагола в «нетипичных» для него функциях не превращает его в слово другой части речи и глагол сохраняет при этом свои глагольные признаки. В частности, это видно по тому факту, что употребляясь в роли подлежащего или дополнения, глагол может иметь видо-временной суффикс⁶³⁶:

坐着比站着舒服。

Zuò zhe bǐ zhàn zhe shūfú.

Сидеть удобнее, чем стоять.

Однако, выступая в роли определения, глаголы и прилагательные отделяются от определяемого существительного служебной морфемой / формообразовательным суффиксом 的 *de*; для глаголов это обязательно, для прилагательных – в зависимости от их структуры. Обязательность 的 *de* после глагола в функции определения вызвана тем, что при непосредственном соположении глагола с существительным между ними возникает

⁶³⁶ Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 72.

либо глагольно-объектная, либо предикативно-субъектная связь; ср.: 吃肉 *chī ròu* «есть мясо» и 吃的肉 *chī de ròu* «съеденное мясо»⁶³⁷.

2.9. Видо-временные формы имён прилагательных.

В современном китайском языке прилагательное по своим свойствам чрезвычайно близко к глаголу⁶³⁸. А. А. Драгунов⁶³⁹ и С. Е. Яхонтов⁶⁴⁰ объединяют глаголы и прилагательные в системе частей речи китайского языка в одну общую категорию предикатива. Важнейшими чертами категории предикатива, в противоположность категории имени, являются способность самостоятельно, без связки, выступать в роли сказуемого и способность сочетаться с отрицаниями 不 *bù* и 没 *méi*⁶⁴¹.

В китайском языке качественное прилагательное в своей первичной, словарной форме обозначает признак (свойство) того или иного предмета. Поскольку этот признак потенциально изменчив, от прилагательных могут быть образованы видо-временные формы⁶⁴².

⁶³⁷ Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 72.

⁶³⁸ Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении // Вопросы языкознания, №6. — М.: Наука, 2003. — С. 54-55.

⁶³⁹ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 12-13, С. 159-162.

⁶⁴⁰ Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 12-15.

⁶⁴¹ Антонян К. В. «Глагольные» категории прилагательного в современном китайском языке (прилагательное в сочетании с глагольными модификаторами) // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича. Материалы. — СПб.: «Нестор – История», 2006. — С. 10.

⁶⁴² Кишинский С. Б. Прилагательное в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1970. — С. 12.

Видо-временные формы имён прилагательных в современном китайском языке образуют суффиксы 了 *le*, 过 *guo* и 着 *zhe*⁶⁴³:

- форма, образуемая суффиксом 了 *le*, констатирует становление качественного признака как уже совершившийся факт.

全岛的水源都干了。

Quán dǎo de shuǐyuán dōu gàn le.

Все источники на острове пересохли (уже стали сухими).

祖父不再说什么，似乎气也平了一点。

Zǔfù bù zài shuō shénme, sìhū qì yě píng le yīdiǎn.

Дед ничего больше не сказал и как будто немного успокоился (уже стал спокойнее).

- форма, образуемая суффиксом 过 *guo*, указывает, что качественный признак имел или же не имел место в прошлом.

你这个人真蠢过，会上这个当。

Nǐ zhè ge rén zhēn chǔn guò, huì shàng zhè ge dāng.

Ты действительно был глуп, если дал себя так надуть.

上年一天也没冷过。

Shàngnián yītiān yě méi lěng guò.

В прошлом году и дня не было холодного.

- форма, образуемая суффиксом 着 *zhe*, указывает, что качественный признак представлен как длящийся во времени процесс или состояние.

樱花正红着。

Yīnghuā zhèng hóng zhe.

Цветы вишни как раз краснеют (становятся красными).

⁶⁴³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 40.

她在厨房里忙着啊。

Tā zài chúfáng lǐ máng zhe a.

Она как раз занята на кухне.

2.9.1. Хотя некоторые учённые считают⁶⁴⁴, что оснований для того, чтобы рассматривать вышеописанные видо-временные формы как имеющие значения глаголов нет, в тех редких случаях, когда качественное прилагательное явно управляет дополнением (чаще всего прямым), оно выполняет глагольную функцию. Например⁶⁴⁵:

<i>подлежащее</i>	<i>качественное прилагательное в функции сказуемого</i>	<i>дополнение, управляемое сказуемым</i>
雪 <i>Xuě</i>	「……」白了 [...] <i>bái le</i>	屋顶。 <i>wūdǐng.</i>
Снег [...] побелил / сделал белыми (что?) крыши [домов].		

⁶⁴⁴ 藤堂明保「中國語概論」、東京: 光生館株式會社、1980。— 頁 69.

⁶⁴⁵ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 382.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На русском и украинском языках

1. Аврорин В. А. Грамматика маньчжурского письменного языка / Отв. ред. А. М. Певнов, М. М. Хасанова. — СПб.: Наука, 2000. — 240 с.
2. Адьяа Гэрэлмаа. Члены предложения в китайском языке в сравнении с монгольским языком: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2007. — 160 с.
3. Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка: учебное пособие. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 204 с.
4. Алиева Н. Ф. Повторы в языковых семьях Юго-Восточной Азии // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — С. 176-181.
5. Антонян К. В. «Глагольные» категории прилагательного в современном китайском языке (прилагательное в сочетании с глагольными модификаторами) // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича. Материалы. — СПб.: «Нестор – История», 2006. — С. 10-14.
6. Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. Научное пособие. — М.: Муравей, 2003. — 271 с.
7. Астрахан Е. Б., Завьялова О. И., Софронов М. В. Диалекты и национальный язык в Китае / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1985. — 366 с.
8. Баринаева А. Н. Повтор в китайском и вьетнамском языках // Вопросы китайской филологии: сборник статей / Под ред. А. П. Рогачёва. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — С. 262-276.
9. Баринаева А. Н. Полный и частичный повтор во вьетнамском языке // Вопросы филологии стран Юго-Восточной Азии: сборник статей / Под ред. Ю. Н. Мазура. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. — С. 146-150.
10. Благая А. В. Учебник китайского языка. Начальный курс. — 2-е изд. — М.: Цитадель-трейд, 2008. — 544 с.
11. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. — М.: Наука, 1983. — 212 с.
12. Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка / Отв. ред. канд. филолог. наук доц. С. Е. Яхонтов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 227 с.
13. Быстров И. С., Станкевич Н. В. К вопросу о пассиве и пассивных конструкциях во вьетнамском языке // Типология пассивных

- конструкций: диатезы и залогии / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 113-119.
14. Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — 168 с.
 15. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — 261, [1] с.
 16. Ван Цуй, Бочина Т. Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // Филология и культура. *Philology and Culture*, № 3 (37), 2014. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — С. 7-12.
 17. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Грамматика испанского языка. — 2-е издание, пересмотр. — М.: Высшая школа, 1963. — 400 с.
 18. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. — №1, 1954. — М.: Изд-во АН СССР, 1954. — С. 3-29.
 19. Горгониев Ю. А. Грамматика кхмерского языка / Отв. ред. Г. П. Сердюченко; Вступ. ст. Л. С. Горгониевой — Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 322 с.
 20. Горгониев Ю. А. Категория глагола в современном кхмерском языке / Отв. ред. проф. Г. Д. Санжеев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 133 с.
 21. Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — 279 с.
 22. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — 318 с.
 23. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — 304 с.
 24. Гуревич И. С. Историческая грамматика китайского языка: язык прозы на байхуа периода Сун-Юань (пинхуа). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 224 с. (Серия «Orientalia»).
 25. Гуревич И. С. Категория состояния в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 150-157.
 26. Гуревич И. С., Зограф И. Т. Хрестоматия по истории китайского языка III-XV вв. / Отв. ред. Б. Л. Рифтин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1982. — 147 с.
 27. Дадуева Е. А. Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ, 2011. № 2. — Новосибирск: Изд-во СибГУТИ, 2011. — С. 76-81.
 28. Даниленко В. П. Синтетическая морфологизация в китайском языке // Вестник ИГЛУ. — № 2 (23) / 2013. — Иркутск: ИГЛУ, 2013. — С. 117-122.

29. Данилов А. Ю. Японский язык. Побудительный и побудительно-страдательный залог. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. — 72 с.
30. Дмитриева В. Н. Залог в современном литературном корейском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГИМО, 1964. — 264 с.
31. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Отв. ред. проф. Г. Ф. Смыкалов. — Ч.1: Части речи. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — 231 с.
32. Євченко В. В., Сингаївська А. В. Як використовувати модальні дієслова сучасної англійської мови. Навч. посібник. для студ. вищ. навч. закл. Випуск 1. — Житомир: Полісся, 1999. — 148 с.
33. Завьялова О. И. Диалекты китайского языка. — М.: Научная книга, 1996 — 207 с.
34. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть вторая / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — 288 с.
35. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс / Отв. ред. М. В. Крюков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — 271 с.
36. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1986. — 719 с.
37. Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкир. яз. — Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1986. — 127 с.
38. Зограф И. Т. Вэньян и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1(8), весна-лето 2008. — СПб.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 2008. — С. 125-146.
39. Зограф И. Т. О связочных и несвязочных функциях служебных слов *ши* и *вэй* в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 198-210.
40. Зограф И. Т. Официальный вэньян / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 344 с.
41. Зограф И. Т. Среднекитайский язык: Опыт структурно-типологического описания. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 258 с.
42. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. — Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 304 с.
43. Иванова И. П. Вид и время в современном английском языке / Под ред. проф., д.ф.н. Ю. С. Маслова. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. — 200 с.
44. Івченко Т. В., Янчинов С. Х. Начальный курс разговорного китайского языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 366 с.

45. Илия Л. И. Грамматика французского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1964. — 304 с.
46. Исаенко Б. С., Коротков Н. Н., Советов-Чэнь И. М. Учебник китайского языка / Под ред. Н. Н. Короткова; Фонетическая часть «Вводного курса» написана Н. И. Гальцевым. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1954. — 540 с.
47. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. — М.: Муравей, 2001. — 432 с.
48. Касевич В. Б. Пассивные конструкции в бирманском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залого / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 91-98.
49. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / Отв. ред. Ю. С. Маслов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. — 309 с.
50. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. — М.: ЛадКом, 2011. — 720 с.
51. Кишинский С. Б. Прилагательное в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1970. — 17 с.
52. Колпачкова Е. Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2011. — 27 с.
53. Колпачкова Е. Н. Грамматика порядков: правила формирования глагольных цепочек в китайском языке // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». — № 3 / 2011. — М.: Изд-во МГОУ, 2011. — С. 115-121.
54. Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка. В 2 т., Т. 1 / Отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. — 9-е изд., испр. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 400 с.
55. Конобеева А. О. Глаголы движения с локальными префиксами в категоризации пространственных отношений в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. — 21 с.
56. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — 400 с.
57. Коротков Н. Н., Панфилов В. З.. О типологии грамматических категорий // Вопросы языкознания. — № 1, январь-февраль. — М.: Наука, 1965. — С. 37-47.
58. Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 134 с.
59. Костецкая Е. О., Кардашевский В. И. Практическая грамматика французского языка для неязыковых вузов. — Изд. 7-е, перераб. — М.: Высшая школа, 1973. — 271 с.

60. Котов А. М. Стилистический статус вэньянизмов в современном китайском литературном языке // Вопросы языкознания, № 5, сентябрь-октябрь 1987. — М.: Наука, 1987. — С. 107-114.
61. Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — 168 с.
62. Кошкин А. П. Элементарная грамматика китайского языка (с пояснениями и упражнениями): учебное пособие. Начальный этап. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Восточная книга, 2013. — 216 с.
63. Крюков М. В. Язык иньских надписей / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. — 134 с.
64. Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий) / Отв. ред. Т. П. Задоевко, М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — 512 с.
65. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — 576 с.
66. Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: РГГУ, 2006. — 344 с.
67. Липеровский В. П. Категория наклонения в современном литературном хинди / Отв. ред. А. С. Бархударов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — 166 с.
68. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. I. Слово и предложение / Пер. с испр. кит. изд. Ю. Я. Плама, Е. В. Пузицкого, Ю. В. Рождественского, Н. В. Солнцевой, В. М. Солнцева; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 285 с.
69. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 349 с.
70. Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование): Теоретический курс / Изд. подгот. Л. Р. Концевичем при участии Мун Хесук. — 2-е изд., испр. — М.: Муравей: Вост. лит., 2004. — 330 с.
71. Маун Маун Ньюн, Орлова И. А., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 124 с.
72. Мерзлюк Д. О. Система показників категорії виду в сучасній китайській мові // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2014, № 10, т. 1. — Одеса: Міжнародний гуманітарний університет, 2014. — С. 151-153.

73. Милицина И. А. Проблемы отрицания в китайском языке в работах китайских лингвистов // Известия Восточного института. — №18 (2). — Владивосток: ДВФУ, 2011. — С. 100-108.
74. Михедова Т. В. Грамматическая шпаргалка по китайскому языку. Базовый курс. — Хабаровск: ДВГГУ, 2011. — 89 с.
75. Морев Л. Н. Основы синтаксиса тайского языка / Отв. ред. Б. К. Пашков. — М.: Наука, 1964. — 120, [4] с.
76. Морев Л. Н. Сопоставительная грамматика тайских языков / Отв. ред. А. А. Москалёв. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — 230 с.
77. Морев Л. Н., Москалёв А. А., Плам Ю. Я. Лаосский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — 256 с.
78. Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичёва М. Ф. Тайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 150 с.
79. Москалёв А. А. Грамматика языка чжуан / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — 336 с.
80. Немченко В. Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 592 с.
81. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — 148 с.
82. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Синтаксические структуры: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — 132 с.
83. Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — 224 с.
84. Никитина Т. Н. Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 211-221.
85. Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — 317 с.
86. Омельянович Н. В. О пассиве в современном бирманском языке // Языки Юго-Восточной Азии: Вопросы морфологии, фонетики и фонологии / Отв. ред. Н. В. Солнцева. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1970. — С. 145-157.
87. Падучева Е. В. Отрицание // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 354-355.
88. Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — 20 с.
89. Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — 177 с.

90. Пашков Б. К. Маньчжурский язык / Отв. ред. Л. Б. Никольский. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 68 с.
91. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: Учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / С вступ. ст. С. И. Бернштейна. — Изд. 6-е. — М.: Учпедгиз, 1938. — 452 с.
92. Плам Ю. Я. Морфологические категории в тайском языке: на материале глагола / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 126 с.
93. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка: фонетика и морфология / Отв. ред. Э. В. Севортыя. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — 298 с.
94. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — 464 с.
95. Пузицкий Е. В. Качинский язык (язык чжингпхо) / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — 112 с.
96. Разговорный китайский: 300 грамматических правил / сост. Дай Сьюмэй, Чжан Жоин; ред. Анна Лямина, Фу Цзе. — М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. — 287, [1] с.
97. Райская Г. Н. Страдательная конструкция в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 222-229.
98. Рахимбекова Л. Ш. Повторы и их функции в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 1999. — 219 с.
99. Романенко Д. В. Взаимовлияние путунхуа и диалектов в современном китайском языке // Китайское языкознание: Изолирующие языки: X международная конференция: Материалы. — М.: Институт языкознания РАН, 2002. — С. 132-133.
100. Ростовцев В. А. Теория перевода китайского языка: Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1977. — 202 с.
101. Румянцев М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка. — М.: «Восток-Запад», 2007. — 303 с.
102. Санжеев Г. Д. Залоги в монгольских языках // Труды ВИИЯ, № 3. — М.: ВИИЯ, 1947. — С. 93-116.
103. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 310, [2] с.
104. Соколовский Я. В. Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект // 「俄语语言文学研究」, 2008 年第 3 期, 总第 21 期. — 哈尔滨: 黑龙江大学俄语语言文学研究中心主办, 2008. — 页 62-66.
105. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 352 с.
106. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. — М.: Издательство ИМО, 1957. — 208 с.

107. Солнцева Н. В. Категория страдательного залога в современном литературном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1953. — 144 с.
108. Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — 104 с.
109. Солнцева Н. В. Характер морфологических категорий в китайском языке // Историко-филологические исследования: Сборник статей к семидесятипятилетию акад. Н. И. Конрада / Глав. ред. М. Б. Храпченко. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 173-177.
110. Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — 152 с.
111. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 640 с.
112. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. — 142 с.
113. Стеблин-Каменский М. И. О предикативности // Спорное в языкознании. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. — С. 34-47.
114. Тагиль И. П. Грамматика немецкого языка. — Изд. 5-е, испр., перераб. и доп. — СПб.: КАРО, 2006. — 464 с.
115. Тянь Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 896 с. — (Studia philologica).
116. Товянская Е. Прагматическая функция пассивных конструкций bei в современном китайском языке // Китаєзнавчі дослідження: зб. наук. пр. / Нац. акад. наук України, Ін-т сходознав. ім. А. Ю. Кримського, Укр. асоц. китаєзнавців. — К., 2011. — С. 103-110.
117. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка: фонетика и морфология / Отв. ред. член-корр. АН СССР Н. К. Дмитриев. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. — 197 с.
118. Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2010. — 224 с.
119. Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — 224 с.
120. Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — 512 с.
121. Фу Цзыдун. Разграничение и распознавание частей речи / Пер. А. А. Беликова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. Языкознание в Китае: Пер. с кит. / Редкол.: В. А. Звегинцев (пред.) и др.; Сост., общ. Ред и вступ. ст. М. В. Софронова. — М.: Прогресс, 1989. — С. 108-125.

122. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — 222 с.
123. Холодович А. А. Глагол в современном японском языке // Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. — С. 91-112.
124. Храковский В. С. Залог // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 160-161.
125. Цуканов А. М. Глагольная форма на -ла и некоторые проблемы вида в китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1955. — 236 с.
126. Чэнь Юнь Чжу. Сопоставительный анализ порядка слов в русском и китайском языке с точки зрения синтаксического, типологического и функционального анализа: Автореф. дис. ... магистр. гуманитар. наук. — Тайбэй: Гос. ун-т Чжэнчжи, фак. русс. яз., 2004. — 55 с.
127. Шахаева А. А. К проблеме изучения грамматической категории вида китайского глагола отечественными лингвистами // Вестник Бурятского государственного университета. — Вып. 8. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. — С. 224-225.
128. Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках (на материале бурятского и китайского языков): Дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ: БГУ, 2014. — 199 с.
129. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / Вступ. ст. д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова, ред. и коммент. проф. Е. С. Истриной. — 3-е изд. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.
130. Шнырко А. А. Вопросы грамматической семантики японского языка. Синтаксис отрицания. — Владивосток: Дальнаука, 2007. — 252 с.
131. Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении // Вопросы языкознания, №6. — М.: Наука, 2003. — С. 47-64.
132. Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — 392 с.
133. Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 666 с.
134. Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — 207 с.
135. Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — 192 с.
136. Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка / Пер. с кит. А. В. Котова, отв. ред. М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 55, [1] с.
137. Яхонтов С. Е. Выражение каузативности в древнекитайском языке // Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. — С. 51-60.

138. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 116 с.
139. Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — 182 с.
140. Яхонтов С. Е. Некоторые пассивные конструкции в китайском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залоги / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 195-202.
141. Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 158-183.

На западноевропейских языках

142. Alexander L. G. Longman English Grammar Practice for Intermediate Students. — Edinburgh: Longman, 1990. — 302 p.
143. A Reference Grammar of Chinese / Ed. by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — 598 p.
144. Brigitte Kampers-Manhe. L'opposition subjonctif / indicatif dans les relatives. — Amsterdam: Rodopi, 1991. — 240 p.
145. Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — 720 p.
146. Chauncey C. Chu. A Discourse Grammar of Mandarin Chinese. — New York: Peter Lang Publishing, 1998. — 484 p.
147. Cheng-hui Liu. The grammaticalization of the directional verb lái: A construction grammar approach // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 87-114.
148. C. -T. James Huang, Y. -H. Audrey Li, Yafei Li. The Syntax of Chinese. — New York: Cambridge University Press, 2008. — 404 p.
149. Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — 206 p.
150. F. R. Palmer. Mood and Modality. — 2nd edition. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 260 p.
151. Feng-fu Tsao. Argument structure change, reanalysis and lexicalization: Grammaticalization of transitive verbs into ditransitive verbs in Chinese, Japanese and English // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 275-302.
152. Fushan Sun. A Constructive Study of English and Chinese Double Negation // Theory and Practice in Language Studies, Vol. 1, No. 10. — London: Academy Publisher, 2011. — p. 1442-1445. URL: <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol01/10/26.pdf>

153. Gregory D. S. Anderson. *Auxiliary Verb Constructions*. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2006. — 473 p.
154. Hua Lin. *A Grammar of Mandarin Chinese* / Ed. by Ulrich J. Lüders. — München: Lincom Europa, 2001. — 201 p.
155. Jae Jung Song. *Causatives and Causation: A Universal-typological Perspective*. — London & New York: Longman, 1996. — xiv, 295 p.
156. Jaroslav Průšek. *Quelques remarques sur les aspects en chinois* // *Archiv orientální*. Journal of the czechoslovak oriental institute, Prague / ed. Bedřich Hrozný. — Vol. XVIII, No. 1-2., 1950. — Praha: Orientalní Ustav, 1950. — s. 403-426.
157. Jian Kang Loar. *Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles*. — New York: Peter Lang Publishing Inc, 2011. — 493 p.
158. Jingling Wang, Monika Motsch. *Grundlagen der chinesischen Grammatik* / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — 158 S.
159. Jinyang Zhu. *Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen* / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — 258 S.
160. Joan Bybee, Revere Perkins, William Pagliuca. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. — Chicago and London: University of Chicago Press, 1994. — 420 p.
161. Joël Bellassen, Tching Kanehisa, Zujian Zhang. *Chinois mode d'emploi, grammaire pratique et exercices*. — Paris: Librairie You Feng, 2003. — 376 p.
162. Jos. Mullie. *Le mot-particule 之 tchē*. — Tirage-à-part du "T'oung Pao", Vol. 36, Livr. 3-5. — Leiden: E. J. Brill, 1942. — p. 146-180.
163. Kaidi Zhan. *The strategies of politeness in the Chinese language*. — Berkeley: Institute of East Asian Studies, University of California, 1992. — 106 p.
164. Laurel J. Brinton. *The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction*. — Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. — 335 p.
165. Li Dejin, Cheng Meizhen. *A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition)*. — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — 652 p.
166. Liliane Haegeman. *The syntax of negation*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — 335 p.
167. Michael Yoshitaka Erlewine. *The Verbal Nature of Mandarin Comparative bi* // *Proceedings of the National Conference on Linguistics 2008*. — Taipei: Linguistic Society of Taiwan, 2008. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=EB3E74C14145D623938609AF6BDE1ADF?doi=10.1.1.363.3973&rep=rep1&type=pdf>

168. Nai Fai Wong. On the Interface Properties of Chinese Modals. — Hong Kong: Chinese University of Hong Kong, 1999. — 152 p.
169. Paul J. Hopper, Sandra A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // *Language (Journal of the Linguistic Society of America)*, Vol. 56, No 2. — Baltimore: LSA, 1980. — p. 251-255.
170. Philippe Roche. *Grammaire active du Chinois*. — Paris: Larousse, 2014. — 320 p.
171. Philip T. Lin. *Taiwanese Grammar: A Concise Reference*. — Greenhorn Media, 2015. — 662 p.
172. Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. *Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors*. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — 128 p.
173. Raymond Murphy. *English Grammar in Use: A Self-study Reference and Practice Book for Intermediate Students. With Answers*. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 352 p.
174. Renzhi Li. *Modality in English and Chinese: A Typological Perspective*. — Boca Raton: Universal Publishers, 2004. — 368 p.
175. Shin Yong Robson. *Speed Up Your Chinese: Strategies to avoid common errors*. — London, New-York: Routledge, 2013. — 193 p.
176. Stephen Matthews, Virginia Yip. *Cantonese: A Comprehensive Grammar*. — London, New-York: Routledge, 1994. — 448 p.
177. Sung Chang-Lien. *Grammatik der chinesischen Umgangssprache*. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — 693 S.
178. *The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language* / Ed. by Chan Sin-wai, assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — 790 p.
179. Tobias Strache. *Grammatik der chinesischen Dialekte*. — Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2014. — 557 S.
180. Viviane Alleton. *Les auxiliaires de mode en chinois contemporain*. — Paris: Éditions de la maison des sciences de l'homme, 1984. — 490 p.
181. Walter Bisang. *Das Verb im Chinesischen, Hmong, Vietnamesischen, Thai und Khmer: vergleichende Grammatik im Rahmen der Verbserialisierung, der Grammatikalisierung und der Attraktorpositionen*. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992. — 524 S.
182. Walter Flämig. *Wechselbeziehung zwischen der lexikalischen Semantik und der grammatischen Bedeutung*. — Leipzig: Manfurio Verlag, 2015. — 179 S.
183. Waltraud Paul. *New Perspectives on Chinese Syntax*. — Berlin, Munich, Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2015. — 357 p.
184. Yang Jizhou. *Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung*. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — 227 S.
185. Yip Po-Ching, Don Rimmington, Zhang Xiaoming, Rachel Henson, Yip Li Quzhen. *Basic Chinese: A Grammar and Wordbook*. — 2nd ed. — London, New-York: Routledge, 2009. — 384 p.

186. Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2004. — 440 p.
187. Zhuo Jing-Schmidt. Dramatized Discourse: The Mandarin Chinese ba-construction. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. — 338 p.

На китайском и японском языках

188. 黎錦熙「新著國語文法」，18版，上海：商務印書館，1954。— 頁 122-145。
189. 任學良「漢語造詞法」，北京：中國社會科學出版社，1981。— 291 頁。
190. 何九盈「中國現代語言學史」，2版，廣州：廣東教育出版社，2000。— 686 頁。
191. 潘承「也說“在”」//「中國語文」，號 3，北京：中國社會科學院語言研究所，1960。— 頁 107-108, 頁 140。
192. 呂叔湘「關於漢語詞類的一些原則性問題（下）」//「中國語文」，號 10，北京：中國社會科學院語言研究所，1954。— 頁 13-17。
193. 吳竟存，侯學超「現代漢語句法分析」，北京：北京大學出版社，1982。— 307 頁。
194. 靳光瑾「現代漢語動詞語義計算理論」，北京：北京大學出版社，2001。— 244 頁。
195. 徐峰「漢語配價分析與實踐：現代漢語三價動詞探索」，上海：學林出版社，2004。— 363 頁。
196. 陳昌來「現代漢語動詞的句法語義屬性研究」，上海：學林出版社，2002。— 258 頁。
197. 蕭奚強「現代漢語語法與對外漢語教學」，上海：學林出版社，2002。— 339 頁。
198. 宋永圭「現代漢語情態動詞否定研究」，北京：中國社會科學出版社，2007。— 275 頁。
199. 馬慶株「漢語動詞和動詞性結構」，北京：北京語言學院出版社，1992。— 209 頁。
200. 樂波「普通話的語法」，杭州：浙江大學出版社，2013。— 549 頁。
201. 鄧守信「漢語及物性關係的語意研究」，臺北：臺灣學生書局，1984。— 216 頁。
202. 陳启彤，杜桂林「現代漢語虛詞例釋」，臺北：商務印書館，1996。— 575 頁。
203. 洪成玉「漢語詞義散論」，北京：商務印書館，2008。— 481 頁。
204. 鄧福南「漢語語法新編」，長沙：湖南教育出版社，1983。— 310 頁。

205. 邹崇理「逻辑、语言和信息：逻辑语法研究」，上海：人民出版社，2002. — 530 页。
206. 徐通锵「汉语结构的基本原理：字本位和语言研究」，青岛：中国海洋大学出版社，2005. — 333 页。
207. 邵敬敏「汉语语法的立体研究」，北京：商务印书馆，2000. — 365 页。
208. 吴福祥「汉语语法化研究」，北京：商务印书馆，2005. — 413 页。
209. 张志公「小學語言教學基本知識講話」，上海：上海教育出版社，1962. — 193 页。
210. 孙锡信「汉语历史语法要略」，上海：复旦大学出版社，1992. — 383 页。
211. 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」，大连：辽宁师范大学出版社，2004. — 444 页。
212. 徐晶凝「现代汉语话语情态研究」，北京：昆仑出版社，2008. — 427 页。
213. 李晓琪「现代汉语虚词讲义」，北京：北京大学出版社，2005. — 256 页。
214. 朱德熙「现代汉语语法研究」，北京：商務印書館，1980. — 224 页。
215. 陆俭明「现代汉语语法研究教程」，北京：北京大学出版社，2003. — 339 页。
216. 齐沪扬等编「现代汉语虚词研究综述：现代汉语虚词研究丛书」，合肥：安徽教育出版社，2002. — 372 页。
217. 刘月华，潘文娉，故韡「实用现代汉语语法」，北京：商务印书馆，2001. — 1003 页。
218. 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」，北京：北京大学出版社，2006. — 177 页。
219. 詹伯慧「汉语方言及方言调查」，武汉：湖北教育出版社，2001. — 618 页。
220. 储译祥「汉语联合短语研究」，长沙：湖南大学出版社，2002. — 206 页。
221. 吕文华「对外汉语教学语法体系研究」，北京：北京语言文化大学出版社，1999. — 135 页。
222. 刘顺「现代汉语语法的多维研究」，上海：社会科学文献出版社，2005. — 287 页。
223. 张涤华，胡裕树，张斌，林祥楣(主编)「汉语语法修辞词典」，合肥：安徽教育出版社，1988. — 733 页。
224. 刘月华，潘文娉，故韡「实用现代汉语语法」，北京：外语教学与研究出版社，1983. — 637 页。

225. 黄为之「实用商务汉语」，北京：华语教学出版社，2008。— 237 页。
226. 房玉清「实用汉语语法」，北京：北京语言学院出版社，1992。— 746 页。
227. 黎锦熙「新著國語文法」，上海：商務印書館，1924。— 347 頁。
228. 俞士汶「现代汉语语法信息词典详解」，北京：清华大学出版社，1998。— 546 页。
229. 赵遵礼「现代汉语句子成分的分析」，西安：陕西人民出版社，1983。— 296 页。
230. 张松林「现代汉语语法表解」，成都：四川科学技术出版社，1985。— 237 页。
231. 由本陽子、岸本秀樹「語彙の意味と文法」、東京：くろしお出版、2009。— 533 ページ。
232. 戴耀晶「试论汉语的否定范畴」//「语言教学与研究」，号 3, 2000。— 北京：北京语言大学出版社，2000。— 页 45-49。
233. 文贞惠「现代汉语否定范畴研究」：博士学位论文，上海：复旦大学，2003。— 218 页。
234. 黎运汉「汉语修辞学」，广州：广东教育出版社，2010。— 545 页。
235. 邹崇理「逻辑、语言和信息：逻辑语法研究」，上海：人民出版社，2002。— 530 页。
236. 李新魁「汉语文言语法」，广州：广东人民出版社，1983。— 418 页。
237. 彭小川，李守纪，王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」，北京：商务印书馆，2004。— 405 页。
238. 戚雨村「语言学百科词典」，上海：上海辞书出版社，1993。— 755 页。
239. 藤堂明保「中国語概論」、東京：大修館書店、1979。— 221 ページ。
240. 「汉俄词典」，北京：商务印书馆，1977。— 1235 页。
241. 戴耀晶「现代汉语时体系统研究」，杭州：浙江教育出版社，1997。— 183 页。
242. 王维贤，张学成「现代汉语复句新解」，上海：华东师范大学出版社，1994。— 376 页。
243. 藤堂明保「中國語概論」、東京：光生館株式會社、1980。— 346 ページ。
244. 华宏仪「实用汉语语法」，济南：山东人民出版社，1979。— 289 页。
245. 吕叔湘「语法学习」，上海：复旦大学出版社，2006。— 199 页。
246. 周国光，张林林「现代汉语语法理论与方法」，广州：广东高等教育出版社，2011。— 282 页。
247. 梁银峰「汉语动补结构的产生与演变」，上海：学林出版社，2006。— 359 页。

248. 太田辰夫「中国语历史文法」/译本：蒋绍愚，徐昌华译，北京：北京大学出版社，2003。— 406 页。
249. 廖定文「现代汉语语法入门」，贵阳：贵州人民出版社，1987。— 252 页。
250. 张伯江，方梅「汉语功能语法研究」，南昌：江西教育出版社，1996。— 262 页。
251. 李英哲，郑良伟「实用汉语参考语法」，北京：北京语言学院出版社，1990。— 458 页。
252. 杨月蓉「实用汉语语法与修辞」，重庆：西南师范大学出版社，1999。— 332 页。
253. 陆俭明「现代汉语研究教程」，第 4 版，北京：北京大学出版社，2013。— 355 页。
254. 黄正德，李艳慧，李亚非「汉语句法学」，北京：世界图书出版公司北京公司，2013。— 371 页。
255. 范开泰，张亚军「现代汉语语法分析」，上海：华东师范大学出版社，2002。— 270 页。
256. 陆志韦「汉语的构词法（修订本）」，北京：科学出版社，1964。— 148 页。

Электронные ресурсы

257. <http://www.studychinese.ru/grammar/6/>
258. <http://philologam.com/kitayskiy/1205-rezultativnye-glagoly-v-kitayskom-yazyke.html>
259. [http://wiki.lingvoforum.net/w/Употребление_了_\(перфектная_и_модальная_частица\)](http://wiki.lingvoforum.net/w/Употребление_了_(перфектная_и_модальная_частица))
260. <http://www.studychinese.ru/grammar/35/>
261. <http://www.studychinese.ru/grammar/33/>
262. <http://www.shibushi.ru/le-suffiks-chinese>
263. <http://www.shibushi.ru/vremena-v-kitajskom>
264. <http://www.shibushi.ru/modalnye-glagoly-chinese>
265. <http://www.umao.ru/useful/grammar/241-gramm3.html>
266. <http://www.umao.ru/useful/grammar/242-gramm4.html>
267. <http://www.chineselearner.com/chinese-grammar/verb.html>
268. https://resources.allsetlearning.com/chinese/grammar/Separable_verb
269. https://resources.allsetlearning.com/chinese/grammar/Using_"bei"_sentence
270. <https://chine.in/mandarin/grammaire/ASGBPXOB>
271. <https://chine.in/mandarin/grammaire/ASG1PTJX>
272. <https://chine.in/mandarin/grammaire/ASG0UFR4>

273. <http://justlearnchinese.com/learn-chinese-把-sentence-pattern-while-cooking-the-yummy-pumpkin-pot/>
274. <http://www.chinese-grammar.com/beginner/action-verbs.html>
275. <http://www.chinese-grammar.com/beginner/auxiliary-verb.html>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
1. Глагол.....	6
1.1. Общие положения.....	6
1.1.1. Полнозначные и вспомогательные глаголы.....	6
1.1.2. Грамматические категории глаголов.....	7
1.2. Переходные и непереходные глаголы.....	7
1.3. Классификация глаголов по синтаксическим свойствам.....	8
1.3.1. Классификация Ли Цзинь-си.....	9
1.3.2. Лексико-грамматическая классификация А. А. Драгунова.....	12
1.4. Односложные и многосложные глаголы.....	13
1.5. Грамматические особенности некоторых групп глаголов.....	15
1.5.1. Обычные переходные глаголы, глаголы передачи информации и глаголы движения.....	15
1.5.2. Глаголы состояния.....	16
1.5.3. Связочные глаголы.....	16
1.6. Редупликация глаголов.....	17
1.6.1. Способы редупликации глаголов.....	18
1.6.2. Грамматическое значение редуплицируемых глаголов.....	19
1.6.3. Функции, выражаемые редупликацией глаголов.....	20
1.7. Словообразование глаголов.....	21
1.7.1. Словосложение.....	22
1.7.1.1. Вопрос о двусложных лексических образованиях с морфемой 在 zài в качестве постпозитивного компонента.....	22
1.7.2. Суффиксация.....	22
1.7.3. Морфологическая транспозиция.....	24
1.7.4. Сложносоставные прилагательные с адъективными компонентами 好 hǎo или 难 nán.....	24
1.8. Семантические классы глаголов.....	25
1.8.1. Полнозначные глаголы.....	26
1.8.2. Вспомогательные глаголы.....	27

1.8.2.1. Модальные глаголы.....	27
1.8.2.1.1. Грамматические особенности модальных глаголов.....	28
1.8.2.1.2. Особенности структуры предложений с модальными глаголами.....	34
1.8.2.1.3. Место отрицания в предложениях с модальными глаголами.....	38
1.8.2.1.4. Модальный глагол 要 yào.....	39
1.8.2.1.4.1. Глагол 要 yào в качестве модального самостоятельного.....	46
1.8.2.1.4.2. Глагол 要 yào в качестве глагола побуждения.....	47
1.8.2.1.4.3. Морфема 要 yào в качестве парного союза.....	48
1.8.2.1.4.4. Морфема 要 yào в значении условного союза «если».....	49
1.8.2.1.5. Модальный глагол 想 xiǎng.....	49
1.8.2.1.5.1. Немодальные значения глагола 想 xiǎng.....	51
1.8.2.1.5.2. Глаголы намерения.....	53
1.8.2.1.6. Определения при глаголах 要 yào и 想 xiǎng.....	54
1.8.2.1.6.1. Определения при глаголе 要 yào.....	55
1.8.2.1.6.2. Определения при глаголе 想 xiǎng.....	57
1.8.2.1.6.3. Глаголы 要 yào и 想 xiǎng не употребляются в пассивных конструкциях с 被 bèi.....	59
1.8.2.1.7. Модальный глагол 想要 xiǎngyào.....	59
1.8.2.1.7.1. Комбинация морфем 要想 yàoxiǎng.....	61
1.8.2.1.8. Модальный глагол 愿意 yuànyì.....	62

1.8.2.1.8.1. Параллельная усечённая форма 愿 yuàn.....	64
1.8.2.1.9. Модальный глагол 肯 kěn.....	65
1.8.2.1.9.1. Глагол 肯 kěn в немодальном значении.....	67
1.8.2.1.10. Модальный глагол (情) 欲 (qíng)yù.....	68
1.8.2.1.11. Модальный глагол 敢 gǎn.....	68
1.8.2.1.11.1. Модальный глагол 敢 gǎn в среднекитайском языке.....	72
1.8.2.1.12. Модальные глаголы 应该 yīnggāi, 应当 yīngdāng, 应 yīng, 该 gāi, 该当 gāidāng.....	72
1.8.2.1.12.1. Особенности употребления модальных глаголов 应该 yīnggāi, 应当 yīngdāng, 应 yīng, 该 gāi, 该当 gāidāng.....	77
1.8.2.1.12.1.1. Модальный глагол 该 gāi во второй части условного предложения.....	78
1.8.2.1.12.1.2. Модальный глагол 该 gāi как часть особой предикативной конструкции.....	80
1.8.2.1.12.1.3. Глагол 该 gāi и наречия.....	82
1.8.2.1.12.1.4. Глагол 该 gāi в составе «пора что-л. (с)делать».....	83
1.8.2.1.12.2. Сравнение употребления модальных глаголов 应该 yīnggāi и 要 yào.....	83
1.8.2.1.13. Модальный глагол 得 děi.....	87
1.8.2.1.13.1. Модальный глагол 得以 déyǐ.....	91

1.8.2.1.14. Модальные глаголы 能 <i>néng</i> , 能够 <i>nénggòu</i>	92
1.8.2.1.14.1. Модальный глагол 可能 <i>kěnéng</i>	98
1.8.2.1.15. Модальный глагол 可以 <i>kěyǐ</i> / 可 <i>kě</i>	99
1.8.2.1.16. Модальный глагол 会 <i>huì</i>	106
1.8.2.1.16.1. Предложение с 会 <i>huì</i> и 的 <i>de</i>	110
1.8.2.1.17. Сравнение употребления модальных глаголов 能 <i>néng</i> и 会 <i>huì</i>	111
1.8.2.1.18. Модальные глаголы 必须 <i>bìxū</i> / 必 <i>bì</i> , 必要 <i>bìyào</i> , 需要 <i>xūyào</i> , 需 <i>xū</i>	115
1.8.2.1.19. Квазимодальные глаголы и выражения.....	118
1.8.2.2. Каузативные глаголы.....	119
1.8.2.2.1. Различия между глаголами 请 <i>qǐng</i> и 让 <i>ràng</i>	124
1.8.2.2.2. Глагол 有 <i>yǒu</i> в качестве 1-го сказуемого в последовательно-связанных предложениях.....	124
1.8.2.2.3. Глагольные свойства каузативных глаголов.....	125
1.8.2.2.4. Особые каузативные глаголы.....	125
1.8.2.2.5. Субъект и объект каузации при каузативном глаголе.....	127
1.8.2.2.6. Отрицательная форма каузативных глаголов.....	128
1.8.2.3. Глаголы, обозначающие этапы действия.....	128
1.8.2.4. Глаголы, указывающие направление действия.....	130
1.8.2.4.1. Односложные глаголы.....	132
1.8.2.4.2. Двухсложные глаголы.....	136
1.8.2.4.2.1. Двухсложные модификаторы с глаголами, не выражающими передвижение.....	140
1.8.2.4.2.2. Модификаторы 来 <i>lái</i> и 去	

<i>qì</i> в составе сложного дополнительного члена направления.....	142
1.8.2.4.2.3. Инфиксы 得 <i>de</i> или 不 <i>bù</i> при глагольных модификаторах.....	143
1.8.2.4.3. Глаголы, указывающие направление действия в языках Юго-Восточной Азии.....	144
1.8.2.5. Глаголы-связки.....	145
1.8.2.5.1. Глагол-связка 是 <i>shì</i>	146
1.8.2.5.2. Глагол-связка 即 <i>jí</i>	147
1.8.2.5.3. Глагол-связка 为 <i>wéi</i>	148
1.8.2.5.4. Глаголы-связки с модальным значением.....	148
1.8.2.5.5. Глаголы 当 <i>dāng</i> и 做 <i>zuò</i>	150
1.8.2.5.6. Отрицательная связка 非 <i>fēi</i>	150
1.8.2.5.7. Синтаксические свойства глаголов- связок.....	151
1.8.2.5.8. Связочная конструкция 者.....也 <i>zhě...yě</i>	151
1.8.2.5.9. Уточняющая конструкция 是..... 的 <i>shì...de</i>	152
1.8.2.5.9.1. Омонимичная адъективная конструкция.....	154
1.8.2.5.10. Глагол 有 <i>yǒu</i>	155
1.8.2.5.10.1. Словосочетание 没有 <i>méi</i> <i>yǒu</i>	160
1.8.2.6. Глаголы-предлоги.....	161
1.8.2.6.1. Проблема принадлежности одного и того же слова к разным частям речи в случае глаголов-предлогов.....	175
1.8.2.6.2. Функциональные группы глаголов- предлогов.....	176
1.8.3. Результативные глаголы.....	177
1.8.3.1. Частотность использования и сочетаемость результативных морфем.....	184
1.8.3.2. Дополнение при результативных	

глаголах.....	185
1.8.3.2.1. Дублирование глагола-сказуемого при наличии в предложении прямого дополнения и обстоятельства времени.....	186
1.8.3.3. Результативная морфема 好 <i>hǎo</i>	187
1.8.3.4. Результативная морфема 了 <i>liǎo</i>	187
1.8.3.5. Глаголы 来得及 <i>láidejí</i> и 来不及 <i>láibují</i>	188
1.8.3.6. Дополнительный член со значением возможности.....	190
1.8.3.6.1. Частица 得 <i>de</i> в предложениях с дополнительным членом возможности и в предложениях степени.....	193
1.8.3.7. Предложения с результативными глаголами как предложения с сериальным глагольным сказуемым.....	194
1.8.4. Глаголы давания и отнимания.....	195
1.8.4.1. Косвенное дополнение при глаголах давания и отнимания.....	198
1.8.4.2. Оформление косвенного дополнения при глаголах давания и отнимания.....	201
1.8.4.3. Место отрицания.....	204
1.8.5. Глаголы мысли, чувства, речи.....	205
1.8.6. Глаголы с пассивным значением.....	209
1.9. Переходность / непереходность глаголов и дополнение.....	215
1.10. Специфика употребления некоторых китайских глаголов.....	217
1.10.1. «знать»: 知道 <i>zhīdao</i> , 认识 <i>rènshi</i> , 熟识 <i>shúshí</i> , 会 <i>huì</i> , 熟悉 <i>shúxī</i> / <i>shóuxī</i>	217
1.10.2. «говорить; сказать»: 说 <i>shuō</i> , 告诉 <i>gàosu</i> , 讲 <i>jiǎng</i> , 叫 <i>jiào</i> , 让 <i>ràng</i> , 讨论 <i>tǎolùn</i> / 谈论 <i>tánlùn</i> / 议论 <i>yìlùn</i> , 谈活 <i>tánhuà</i> / 交谈 <i>jiāotán</i> , 说明 <i>shuōmíng</i> / 表明 <i>biǎomíng</i> / 证明 <i>zhèngmíng</i> , 听说 <i>tīngshuō</i> / 据说 <i>jùshuō</i>	220
1.10.3. «спросить; попросить»: 问 <i>wèn</i> , 请 <i>qǐng</i> , 叫 <i>jiào</i>	224
1.10.4. Употребление китайских глаголов,	

эквивалентных русским «надеть» и «снять».....	225
1.10.5. «считать / полагать, что...»: 觉得 <i>juéde</i> , 想 <i>xiǎng</i>	227
1.10.6. «быть похожим»: 像 <i>xiàng</i> , 好像 <i>hǎoxiàng</i>	227
1.10.7. «получать»: 收到 <i>shōudào</i> , 受到 <i>shòudào</i>	228
1.10.8. «бояться»: 怕 <i>pà</i> , 害怕 <i>hàipà</i> , 恐怕 <i>kǒngpà</i>	229
1.10.9. «волноваться, беспокоиться»: 担心 <i>dānxīn</i> , 操心 <i>cāoxīn</i> , 发愁 <i>fāchóu</i> , 着急 <i>zháojí</i>	229
1.10.10. «помогать»: 帮 <i>bāng</i> , 帮助 <i>bāngzhù</i> , 帮忙 <i>bāngmáng</i>	231
1.10.11. «терять»: 丢 <i>diū</i> , 失去 <i>shīqù</i> , 迷路 <i>mílù</i>	232
1.10.12. «производить, создавать, порождать»: 生产 <i>shēngchǎn</i> и 产生 <i>chǎnshēng</i>	232
1.10.13. «оставлять, покидать; уходить / уезжать»: 走 <i>zǒu</i> , 离开 <i>líkāi</i> , 留 <i>liú</i>	233
1.10.14. «(у)видеть»: 看 <i>kàn</i> , 看见 <i>kànjiàn</i> , 看到 <i>kàndào</i> , 看出来 <i>kàn chūlai</i> , 见 <i>jiàn</i> , 见面 <i>jiànmiàn</i> , 见到 <i>jiàndào</i> , 观光 <i>guānguāng</i> , 明白 <i>míngbai</i> , 感到 <i>gǎndào</i>	233
1.10.15. «проводить, осуществлять, предпринимать»: 进行 <i>jìnxíng</i> , 实行 <i>shíxíng</i> , 执行 <i>zhíxíng</i> , 行使 <i>xíngshǐ</i> , 实施 <i>shíshī</i> , 举行 <i>jǔxíng</i>	236
1.10.16. «занимать, находиться; владеть»: 占 <i>zhàn</i> , 居 <i>jū</i>	237
1.10.17. «охранять, сохранять, защищать, поддерживать, обеспечивать»: 维护 <i>wéihù</i> , 保护 <i>bǎohù</i> , 保卫 <i>bǎowèi</i> , 保障 <i>bǎozhàng</i> , 保持 <i>bǎochí</i> , 支持 <i>zhīchí</i>	238
1.10.18. «подниматься на..., начинать; разворачивать действия»: 掀起 <i>xiānqǐ</i> , 奋起 <i>fènqǐ</i>	239
1.10.19. «способствовать, содействовать, побуждать»: 促使 <i>cùshǐ</i> , 促进 <i>cùjìn</i>	240
1.11. Синтаксические функции глаголов.....	240
1.11.1. Субстантивация глаголов служебным словом <i>的 de</i>	242
2. Грамматические категории предикатов.....	244
2.1. Общие положения.....	244

2.1.1. Грамматические категории предикатов как отражение природы предикативности.....	245
2.1.2. Выражение грамматических категорий предикатов в изолирующих и индоевропейских языках.....	246
2.2. Особенности морфологических категорий в китайском языке.....	247
2.2.1. Соединение в одном слове двух форм одной категории.....	248
2.2.2. Морфологические категории не выражают синтаксических отношений.....	249
2.2.3. Зависимость употребления показателей от лексико-грамматических подклассов слов.....	252
2.2.4. Выделительный характер морфологических категорий.....	254
2.3. Отрицание.....	255
2.3.1. Отрицательная морфема 不 <i>bù</i>	256
2.3.1.1. Отрицательную морфему 不 <i>bù</i> и омонимичный модальный инфикс.....	258
2.3.1.2. Отрицательная форма 不是 <i>bù shì</i>	259
2.3.2. Отрицательная морфема 别 <i>bié</i>	260
2.3.3. Отрицательная морфема 未 <i>wèi</i>	261
2.3.4. Отрицательная морфема 无 <i>wú</i>	262
2.3.5. Отрицательная морфема 没 <i>méi</i>	263
2.3.5.1. Отрицательная форма 没有 <i>méi yǒu</i>	266
2.3.6. Сравнение употребления отрицательных морфем 不 <i>bù</i> и 没 <i>méi</i>	266
2.3.7. Позиция отрицательных морфем 不 <i>bù</i> и 没 <i>méi</i>	271
2.3.8. Другие отрицательные морфемы.....	273
2.3.9. Категорическое отрицание.....	275
2.3.10. Двойное отрицание.....	278
2.3.11. Особенность употребления отрицания в древнекитайском языке.....	280
2.4. Видо-временные формы предикатов.....	280
2.4.1. Видо-временной суффикс 了 <i>le</i>	283
2.4.1.1. Позиция видо-временного суффикса 了 <i>le</i>	

при наличии двух глаголов.....	285
2.4.1.2. Дополнение при глагольном сказуемом с видо-временным суффиксом 了 le.....	286
2.4.1.3. Видо-временная форма с суффиксом 了 le при указании на завершение действия в будущем.....	287
2.4.1.4. Видо-временная форма на 了 le в побудительных предложениях.....	287
2.4.1.5. Видо-временной суффикс 了 le при редупликации глагола.....	288
2.4.1.6. Видо-временной суффикс 了 le при глагольно-объектном комплексе.....	288
2.4.1.7. Видо-временной суффикс 了 le при глагольной группе в качестве дополнения.....	289
2.4.1.8. Неупотребление видо-временного суффикса 了 le.....	289
2.4.1.9. Семантика видо-временного суффикса 了 le.....	290
2.4.1.10. Отрицательные формы с видо-временным суффиксом 了 le.....	292
2.4.1.11. Общий вопрос с глаголом-сказуемым в форме на 了 le.....	294
2.4.1.12. Глагол 有 yǒu с видо-временным суффиксом 了 le.....	296
2.4.2. Видо-временной суффикс 过 guo.....	296
2.4.2.1. Отрицание с видо-временным суффиксом 过 guo.....	299
2.4.2.2. Вопросительная форма с видо-временным суффиксом 过 guo.....	299
2.4.2.3. Позиция видо-временного суффикса 过 guo.....	300
2.4.2.4. Добавление видо-временного суффикса 过 guo к прилагательным.....	300
2.4.2.5. Употребление после видо-временного суффикса 过 guo дополнительно видо-временного суффикса 了 le.....	301

2.4.2.6. Видо-временной суффикс 过 <i>guo</i> и омонимичный модификатор направления.....	301
2.4.2.7. Префиксальная морфема-наречие 曾 <i>céng</i>	302
2.4.3. Видо-временной суффикс 着 <i>zhe</i>	303
2.4.3.1. Видо-временной суффикс 着 <i>zhe</i> с глаголами состояния.....	305
2.4.3.2. Видо-временной суффикс 着 <i>zhe</i> при глагольно-объектном комплексе.....	306
2.4.3.3. Семантика видо-временного суффикса 着 <i>zhe</i>	306
2.4.3.4. Видо-временная форма с суффиксом 着 <i>zhe</i> для выражения длящегося состояния, отнесённого к будущему.....	308
2.4.3.5. Видо-временной суффикс 着 <i>zhe</i> при второстепенном глаголе для обозначения сопутствующего действия.....	308
2.4.3.6. Смешанная семантика слов с суффиксом 着 <i>zhe</i>	309
2.4.3.7. Отрицание с видо-временным суффиксом 着 <i>zhe</i>	309
2.4.3.8. Общий вопрос с глаголом-сказуемым в форме на 着 <i>zhe</i>	310
2.4.3.9. Глаголы, не употребляющиеся с суффиксом 着 <i>zhe</i>	311
2.4.4. Модальные глаголы, побудительные глаголы, глаголы, указывающие этапы действия и видо-временные суффиксы.....	311
2.4.5. Относительное и переносное употребление глагольных форм на 了 <i>le</i> и 着 <i>zhe</i>	311
2.4.6. Служебное слово 在 <i>zài</i>	312
2.4.6.1. Употребление для действий в прошлом или будущем.....	313
2.4.6.2. Позиция формы на 在 <i>zài</i>	313
2.4.6.3. 正 <i>zhèng</i> и 正在 <i>zhèngzài</i>	314
2.4.6.4. Служебные слова 在 <i>zài</i> , 正 <i>zhèng</i> и 正在	

zhèngzài и видо-временной суффикс 着 zhe.....	314
2.4.6.5. Сочетание 在 zài с фразовой частицей 了.....	315
2.4.6.6. Отрицание глагольной формы на 在 zài.....	316
2.4.6.7. Неупотребление служебного слова 在 zài.....	316
2.4.7. Явления, смежные с видо-временными формами.....	316
2.4.7.1. Наречия 又 yòu и 再 zài.....	317
2.4.7.2. Парный союз 一边..... 一边..... yībiān... yībiān... ..	318
2.4.7.3. Употребление перед неоформленным глаголом числительного 一 yī.....	319
2.4.7.4. Конструкция 要.....了 yào...le.....	320
2.4.7.5. Показатель 将 jiāng.....	321
2.5. Модальные формы глаголов.....	322
2.5.1. Форма, образуемая суффиксом 得 de.....	322
2.5.2. Производные расширенные словосочетания.....	323
2.5.2.1. Форма, образуемая инфиксом 得 de.....	323
2.5.2.2. Форма, образуемая инфиксом 不 bu.....	324
2.5.3. Различия между модальными формами.....	324
2.6. Категория залога.....	325
2.6.1. Страдательный залог.....	327
2.6.1.1. Конструкция 为.....所..... wéi...suǒ... ..	333
2.6.1.2. Пассивное предложение без дополнения.....	333
2.6.1.3. Пассивное предложение без подлежащего.....	335
2.6.1.4. Лексически выраженный страдательный залог.....	336
2.6.1.5. Порядок следования частиц.....	337
2.6.1.6. Пассивный маркер в предложении с обстоятельством.....	338
2.6.1.7. Служебные слова 给 gěi и 所 suǒ в предложениях с пассивным дополнением.....	339
2.6.1.8. Пассивные предложения с обстоятельственными словами.....	340
2.6.1.9. Предложения пассивного строя со	

сложным глагольным сказуемым.....	342
2.6.1.10. Сочетаемость пассивных маркеров с видо- временными аффиксами.....	343
2.6.1.11. <i>Расширение сферы употребления</i> <i>пассивных конструкций и утрата ими негативной</i> <i>коннотации</i>	345
2.6.1.12. <i>Глаголы, не употребляющиеся с</i> <i>пассивными маркерами</i>	346
2.6.1.13. Морфосинтаксическая природа пассивного маркера 被 <i>bèi</i>	346
2.6.2. Побудительный залог.....	348
2.7. Категория наклонения.....	351
2.8. Морфологическая устойчивость предикатов.....	353
2.9. Видо-временные формы имён прилагательных.....	354
2.9.1. <i>Качественное прилагательное в глагольной</i> <i>функции</i>	356
Список использованной литературы.....	357